ПАЛЕСТИНСКИЙ ПАТЕРИК

От издателей

Святитель Феофан Затворник, будучи иеромонахом, с 1847-го по 1853 год пребывал в Иерусалиме, в составе первой Русской Духовной миссии.

В Лавре святого Саввы Освященного, имевшей богатейшую библиотеку, молодой иеромонах ознакомился с великой и никогда не прерывавшейся традицией древнего подвижничества обителей Востока: навыком умного делания и «читанием наедине и слушанием со вниманием и усердием слова Божия, писаний отеческих и других душеполезных книг». Самоотверженное и полное духовных трудов служение в Иерусалиме сыграло в дальнейшей судьбе будущего Преосвященного огромную роль и во многом обусловило становление личности выдающегося аскета и богослова.

«В бытность мою в Иерусалиме Саввинский старец подарил мне Патерик очень большой, наложив послушание перевесть его… — писал Святитель архимандриту Андрею в 1892 году. — Теперь моя относительно этого мысль — напечатать Патерик мой. Я же трудился над переводом. Зачем оставлять труд без пользы?»

По неизвестным причинам перевод Преосвященного так и не вышел в свет. Спустя 116 лет мы исполняем пожелание и благословение Святителя и издаем все сохранившиеся отрывки перевода Патерика, которые были обнаружены в келии Преосвященного по его смерти, посчитав нелишним добавить к ним также и ранние его переводы из того же Саввинского Патерика, которые были подготовлены Святителем еще в Иерусалиме, опубликованы впервые в 1858–1860 годах, а в 1891 году переизданы. По мнению Преосвященного, «что в них (этих переводах) написано, то есть плод собственного опыта и ведения писавших (Саввинских старцев), а не заимствование из прежних подвижнических писаний».

Завет святителя Феофана Затворника

Возлюбленный читатель мой! Хочешь ли, я покажу тебе вещь, которая честнее злата и сребра, многоценного бисера и камений драгих? Ничем не можешь ты обресть и купить Царствия Небесного, будущих радостей и вечного покоя, как только этою вещию. Это — читание наедине и слушание со вниманием и усердием слова Божия, писаний отеческих и других душеполезных книг. Никому нельзя спастись, если он не будет читать или слушать святые душеспасительные писания. Как птица без крыльев не может взлететь на высоту, так ум без святых книг не может домыслиться, как спастись.

Читание наедине и слушание со вниманием и усердием святых книг есть родительница всех добродетелей и всякому доброму делу учительница. Читание наедине и слушание со вниманием и усердием святых книг, рождая всякую добродетель и возращая добрые расположения сердца, отгоняет от нас всякую злую греховную страсть и всякое похотение, желание и действо бесовское. Читание наедине и слушание со вниманием и усердием святых книг над всеми занятиями и трудами, какие подъемлют ревнующие о спасении, святые отцы поставляют как бы старейшиною и царем. Оно ко всем добродетелям возбуждает и руководит человека и одесную Бога поставляет его.

Но кто не читает и не слушает со вниманием и усердием святых книг, тот ради этого впадает во всякие страсти, в греховные напасти, в бесовские сети и во всякое зло. Забывает он смертную кончину свою, и пришествие Христово, и злые муки, и радость Царствия Небесного и рая пресветлого. Такому любезна бывает суетная и льстивая маловременная жизнь века сего. Удаляется он от Бога нерадением и невниманием, и бесы, как мглою, покрывают умную память, помрачают умную светлость, наводят забытье о добродетелях, о злом же непрестанно уму напоминают и поновляют в нем худые помыслы.

Божественное Писание и душеспасительные книги показывают нам начало, средину и конец спасительного пути — всю лествицу в Царство Небесное. Почему надлежит нам всеусердно прилежать к сим книгам и к сему Писанию Божественному. Где упражняются в чтении

святых книг, оттуда отгоняемы бывают всякое бесовское действо, всякие душепагубные страсти и греховные похоти; заповедям же

Господним и добродетелям отеческим там бывает всякое исправление. Почему хорошо святыми отцами установлено, чтоб на утренних службах многократно были читаемы поучения из святых книг, а умеющие читать чтоб и в келиях занимались таким чтением, на ограждение себя от невидимых душевных татей и разбойников, устрояя чрез то как бы стражу какую вокруг себя из спасительных истин, против козней, хитростей и замыслов лютых бесов, против забытья и помрачения, ими наводимого.

Почему надлежит нам каждодневно со вниманием прочитывать святые книги, чтоб почерпать из них душеспасительные наставления, пригодные к исправлению жития нашего. Они обличают совесть, открывают страсти и неприязнь к ним возбуждают, обнажают бесовские сети, научают добродетелям, утверждают в терпении скорбей, напоминают о кончине смертной, возвещают о пришествии Христовом, живописуют радости Царствия Небесного и ужасы мук бесконечных. Изображая нам всякую истину и всякое добро указывая, они, как бы чистое золото и серебро и камни драгоценные на блюде рассыпав, представляют очам нашим. Что опытный вождь для воинства, что искусный кормчий для корабля, что проводник для идущих по сбивчивой дороге, то святые книги для воинствующих в воинстве христиан, для плывущих чрез многомятежное море жизни сей в небурное пристанище Царствия Небесного, для шествующих в Небесное Отечество свое по стропотным путям суетной и многообольстительной жизни сей.

Много у лукавых бесов пронырства и злоумышлении, козней и сетей, коими уловляют они нас, бедных, в различные страсти, в греховные падения и пагубу душевную. Человеколюбивый Бог, щадя род наш, даровал нам святые книги, святыми угодниками Его написанные, в которых предлагается нам верная наука, как избегать сетей бесовских, страстей греховных и прелестей века сего. Святые отцы были научены духовной мудрости многоскорбными и многоболезненными опытами жизни и, совершив благополучно путь свой, оставили нам плод трудов своих правых — слово книжное, свои святые писания, как светлый светильник, освещающий спасительный

путь для тех, кои вступить в него возревновали. Как светильник телу — очи, так светильник душе — ум; зерцало же ума — святые книги.

РУКОПИСИ ОБИТЕЛИ СВЯТОГО САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО

В данном отделе помещены переводы с греческого святителя Феофана Затворника, которые были обнаружены в архиве Преосвященного после его кончины. Все они так или иначе связаны с пребыванием Святителя, еще иеромонахом, в Иерусалиме. В письме на имя архимандрита Андрея от 7 декабря 1892 года Преосвященный, в частности, писал:

«В бытность мою в Иерусалиме Саввинский старец подарил мне Патерик очень большой, наложив послушание перевесть его. Он переведен еще в Иерусалиме. По возвращении в Россию я долго не мог приложить к нему рук. Что это за Патерик? По форме он одинаков с Патериком, изданным „Душеполезным чтением“… Мой Патерик — в два или три раза больше его. Надо заключить, что он составлен после того и принял в себя многое, не бывшее известным при составлении того. Теперь моя относительно этого мысль — напечатать Патерик мой. Я же трудился над переводом. Зачем оставлять труд без пользы?.. В библиотеке Патриарха (Александрийского, в Каире) тоже есть рукопись, как и у меня, и в обители Саввы Иерусалимского остались подобные. Из этого заключаю, что Патерик мой употребительнее того, который издан „Душеполезным чтением“. И в этом имеется побуждение издать его».

В письме от 27 сентября 1893 года Святитель написал следующее: «Патерик Вы пересматриваете… Добре. Дай Господи терпение…

В одной какой-то книге… читал я, что… был обычай у старцев, что если когда, собираясь и беседуя о делах подвижничества, находили иные изречения или сказания назидательными, то полагали внести в общий кодекс изречений и сказаний… Для последующих родов они были источниками, откуда каждый черпал себе наставления и правила…

Длинное предисловие в моем переводе я где-то еще видел. Оно, однако ж, показывает, что к сему Патерику, в настоящем его составе,

православные иноки имели большое внимание».

К сожалению, при жизни Преосвященного данные переводы, с греческого не были изданы. Спустя 116 лет издательство «Правило веры», исполняя пожелание Святителя, впервые представляет боголюбивому читателю те самые рукописи, которые сохранились в келии Преосвященного.

Предисловие
о жизни и подвижничестве блаженных святых отцов

Вечно Сущее у Бога Бог Слово, по великой благости премудро сотворивший мир из ничего, простер небо над всем видимым и на нем утвердил светила, чтобы освещали всю тварь и людям спослешествовали в делах их. Сей же Единородный Сын и Слово Отчее, в последние лета, нашего ради спасения родившийся чрез Духа Святого от Марии Девы и чрез вочеловечение ставший во всем подобен нам, кроме греха, устроил для нас другое небо, невидимое, несравненно краснейшее сего видимого. Ибо сие видимое небо, будучи само чувственно, и служит преимущественно целям чувственным; а то, невидимое, как духовное, — дух возводит к Богу. Видимое небо имеет и движущиеся, и неподвижные звезды, как говорят упражняющиеся в том, а у того — невидимого — все неподвижны, присносветлы и неизменны. Сие как свиток свиется, по Божественному определению, и находящиеся на нем звезды падут, как листья в последний день, а то — не только удержит тогда на себе свои звезды, но еще явит их светлейшими паче солнца.

Один из сонмов сей чистой и живоносной тверди — Божественный сонм уязвленных Божественною любовию подвижников, о коих предлежит нам слово, благодушно и вышеестественно совершив всякий вид добродетелей, теперь и на небесах светлеется невечерним светом и живущих на земле людей непрестанно световодит тайноводственно. Светила и учители Церкви, описав в наше назидание их деяния, поучения и правила жизни, показали, таким образом, Божественный рай, питающий всякими красотами добродетелей души тех, кои с верою прочитывают их. И какая добродетель не возращена в сем Божественном раю Христом, истинным Богом нашим? Здесь видим и блаженное безмолвие, и строгое во всем воздержание с целомудрием, и окрыляющую нестяжательность. Там видим примерное терпение и мужество, тайное доброделание, ведомое единому Богу, спасительное неосуждение,

светлую рассудительность, трезвенную и непрестанную молитву, благосердое страннолриимство, христоподражательное терпение, высокое смиренномудрие, дары чудотворений и образцы всякого добродетельного жития.

Для всех сих добродетелей образец, правило, путеводитель и наставник есть Сам Христос, истинный Бог наш.

О безмолвии так Евангелие свидетельствует, что Он по крещении *бе в пустыни дний четыредесять, искушаемь сатаною…* ничего там не вкушал и *бе со зверми* (Мк. 1,13; Лк. 4, 2). И еще: *узрев народы, взыде на гору; и седшу Ему, приступиша к Нему ученицы Его. И отверз уста Своя учаше их, глаголя: блаженни нищий духом; яко тех есть Царство Небесное* и прочее (Мф. 5, 1–3). Также: *отпустив народы, взыде на гору один помолитися. Позде же бывшу один бе ту* (Мф. 14, 23). И опять: Сам Господь *бе отходя в пустыни, и ту молитву деяше* (Мк. 1, 35; Лк. 4, 42). Равно и Иоанн Креститель *бе в пусты — до дне явления своего ко Израилю* (Лк. 1, 80). И Апостол говорит: *молю прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки: за царя, и за всех, иже во власти суть; да тихое и безмолвное житие поживем, во всяком благочестии и чистоте* (1 Тим. 2, 1–2). И еще: *молим вы, братие, избыточествовати паче, и любезно прилежати, еже безмолвствовати и деяти своя, и делати своими руками* (1 Сол. 4, 10–11). Также: *таковым запрещаем и молим о Господе нашем Иисусе Христе, да с безмолвием делающе, свой хлеб ядят* (2 Сол. 3, 12). Еще: *изыдите от среды их, и отлучитеся* (2 Кор. 6, 17); и: *вышних ищите… горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1–2).

О воздержании же сказал Господь: *внидите узкими враты… что узкая врата и тесный путь, вводяй в живот* (Мф. 7, 13, 14). Двенадцать Апостолов в пустыне имели только *пять хлеб и рыбы две* (Мф. 14,17); а в другое время Апостолы *разве единаго хлеба не имяху с собою в корабли* (Мк. 8,14). И в другое еще: *восторгаху* Апостолы *класы, и ядяху, стирающе руками* (Лк. 6,1). Говорит также и Апостол: *всяк подвизаяйся, от всех воздержится* (1 Кор. 9, 25); и еще: *до нынешняго часа и алчем, и жаждем, и наготуем* (1 Кор. 4, 11); опять: *брашно нас не поставляет пред Богом* (1 Кор. 8, 8). И еще: *вся ми леть суть, но не вся на пользу; вся ми леть суть, но не аз обладай буду от*

чего. Брашна чреву, и чрево брашном; Бог же и сие и сия упразднити (1 Кор. 6, 12–13). В другом месте: *аще брашно соблазняет брата моего, не имам ястии мяса во веки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. 8, 13); *вем и смиритися, вем и избыточествовати; во всем и во всех навыкох: и насыщатися и алкати, и избыточествовати и лишатися* (Флп. 4,12). *Вся терпим, да не прекращение кое дамы благовествованию Христову* (1 Кор. 9, 12). *Ктому не пий воды, но мало вина приемли стомаха ради твоего и частых твоих недугов* (1 Тим. 5, 23).

О целомудрии Господь сказал: *суть скопцы, иже исказиша сами себе Царствия ради Небеснаго* (Мф. 19,12). Также: *Аз же глаголю вам: яко всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Блудницу, разбойника и мытаря, падших в нецеломудрие и покаявшихся, Он опять принял. Говорит также: *приидите ко Мне еси труждающиися и обремененнии* (то есть похотями и грехами), *и Аз упокою вы. Возмите иго Мое на себе* и прочее (Мф. 11, 28–29). И Апостол говорит: *бегайте блудодеяния* (1 Кор. 6, 18). Еще: *мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа* (Евр. 12, 14). Тоже: *умертвите уды ваша, яже на земли, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую* (Кол. 3, 5). И опять: *не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? Аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог* (1 Кор. 3, 16–17). В другом месте: *да никто блудодей, или сквернителъ якоже Исав* (Евр. 12, 16); *не льстите себе, ни блудники… ни прелюбодеи… ни малакии… Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 9—10). *Похотей юных бегай* (2 Тим. 2, 22). *Юноши моли целомудрствовати* (Тит. 2, 6). *Я вися благодать Божия спасительная всем человеком, наказующи нас, да отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно и праведно, и благочестно поживем* (Тит. *2*, 11–12); *блуд же и всяка нечистота… ниже да именуется в вас* (Еф. 5, 3). Тот же Апостол соблудившего в Коринфе и потом покаявшегося, по предании его сатане, опять милостиво приемлет, пиша: *молю вы, утвердите к нему любовь… Да не како многою скорбию пожерт будет таковый* (2 Кор. 2, 7–8). И опять: *боюся же, еда како пришед, не яцех же хощу, обрящу вас… и восплачуся многих прежде согрешиших и не покаявшихся о нечистоте, и блуждении, студолож-ствии, яже содеяша* (2 Кор. 12, 20–21).

О нестяжательности сказал Господь: *не пе-цытеся душею вашею, что ясте, или что пиетпе, ни телом вашим, во что облечете-ся* (Мф. 6, *25);* и: *ищите прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33). *Не стяжите злата, ни сребра… ни двою ризу* (Мф. 10, 9—10). *Аще хощеши совершен быти, иди, продаждъ имение твое, и даждъ нищим… и прииди, и ходи в след Мене, взем крест* (Мф. 19, 21; Мк. 10, 21). *Лиси язвины имут, и птицы небесныя гнезда; Сын же Человеческий не имать где главы подклонити* (Мф. 8, 20). *Иоанн* Креститель *имяше ризу свою от влас велъблуждъ, и пояс усмен о чреслех своих* (Мф. 3, 4). И Апостол учит: *ничтоже внесохом в мир сей, яве, яко ниже изнести что можем. Имеюще же пищу и одеяние, сими доволни будем. А хотящий богатитися, впадают в напасти и сеть, и в похоти многи* (1 Тим. 6, 7–9). Он же о всех Апостолах говорит, что они суть *яко нищи, а многи богатяще; яко ничтоже имуще, а вся содержаще* (2 Кор. 6, 10).

О терпении и мужестве сказал Господь: *да будут чресла ваша препоясана, и светилъ-ницы горящий; и вы подобии человеком, чающим Господа своего* (Лк. 12, 35–36). Еще: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19). Опять: *претерпевый до конца, той спасется* (Мф. 24, 13). И еще: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управлен есть в Царствии Божий* (Лк. 9, 62). Наконец: *вы есте пребывше со Мною в напастех Моих. И Аз завещаваю вам, якоже завеща Мне Отец Мой, Царство. Да ясте и пиете на трапезе Моей, во Царствии Моем* (Лк. 22, 28–29). И Апостол говорит: *станите убо препоясани чресла ваша истиною… и обувше нозе во уготование благо-вествования мира… яко несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем… сего ради приимите вся оружия Божия…* (Еф. 6, 12–15). Также: *тверди бывайте, непоступни* (1 Кор. 15, 58). Еще: *недостойны страсти нынешняго времене к хотящей славе явитися в нас* (Рим. 8, 18). *Опять: кто ны разлучит от любве Божия? скорбь ли, или теснота…* (Рим. 8, 35). И в других местах: *яже преднаписана быша, в наше наказание преднаписашася, да терпением и утешением Писаний, упование имамы* (Рим. 15, 4); *никтоже воин бывая обязуется куплями житейскими, да воеводе угоден будет* (2 Тим. 2, 4); *никтоже венчается, аще не законно мучен будет* (ст. 5); *скорбь терпение соделовает: терпение же искусство, искусство же упование; упование же не посрамит* (Рим. 5, 3–5); *во всем представляюще себе*

якоже Божия слуги, в терпении мнозе, в скорбех, в бедах (2 Кор. 6, 4); *благоволю в немощех, в досаждениих* (2 Кор. 12, 10).

О том, что *ничего не должно делать напоказ,* Господь сказал: *внемлите милостыни вашея не творити пред человека, да видами будете ими… Тебе же творящу милостыню, да не увесть шуйца твоя, что творит десница твоя* (Мф. 6, 1, 3). Также: *егда молишися, вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже в тайне; и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве* (Мф. 6, 6). Господь Сам, по исцелении (38-летнего) недужного, *уклонился, народу сущу на месте* (Ин. 5, 13). И опять, прокаженному сказал: *виждъ, никомуже повеждъ* (Мф. 8, 4). Тоже и Апостолам по Преображении сказал: *никомуже поведите видения, дондеже Сын Человеческий из мертвых воскреснет* (Мф. 17, 9). Иудеям говорил: *како можете веровати, славу друг от друга приемлюще?* (Ин. 5, 44). И Апостол говорит: *ничтоже по рвению или по тщеславию* творите (Флп. 2, 3). Также: *аще живем духом, духом и да ходим. Не бываим тщеславии, друг друга раздражающе, друг другу завидяще* (Гал. 5, *25*—26). Ибо от тщеславия рождается зависть, и те, кои делают что напоказ, суть *делатели лъствии, преобразующеся во Апостолы Христовы* (2 Кор. 11, 13).

О том, что *не должно осуждать,* Господь сказал: *не судите, да не судими будете. Имже бо судом судите, судят вам; и в нюже меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7, 1–2); *не осуждайте, да не осуждени будете; отпущайте, и отпустят вам* (Лк. 6, 37). Также: *аще отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6,14). И еще: *Отче наш, Иже еси на небесех… остави нам долги наша, яко и мы оставляем должником нашим* (ст. 9, 12). Опять: *что же видиши сучец, иже во оце брата твоего, бервна же, еже есть во оце твоем, не чуеши? Лицемере, изми первее бервно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего* (Мф. 7, 3, 5). И Апостол говорит: *ты же почто осуждаеши брата твоего? Или ты что уничижавши брата твоего? Вси бо предстанем судищу Христову. Темже убо кийждо нас о себе слово даст Богу. Не ктому убо друг друга осуждаем* (Рим. 14, 10, 12). *Кийждо свое бремя понесет* (Гал. 6, 5). Также: *мне же не велико есть, да от вас истяжуся, или от человеческаго дне… востязуяй же мя Господь есть.*

Темже прежде времене ничтоже судите, дондеже приидет Господь (1 Кор. 4, 3–5).

О рассудительности сказал Господь: *внемлите же от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы. От плод их познаете их* (Мф. 7,15–16). Также: *не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (ст. 21). Опять: *никтоже может двема господинома работати* (Мф. 6, 24). И еще: *делайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее в живот вечный* (Ин. 6, 27). И Апостол говорит: *аз убо тако теку, не яко безвестно, тако подвизаюся, не яко воздух бияй. Но умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како иным проповедуя, сам неключимь буду… тако тецыте, да постигнете* (1 Кор. 9, 24–27); *блюдите, како опасно ходите* (Еф. 5, 15); *блюдитеся от псов, блюдитеся от злых делателей* (Флп. 3, 2). Также: *иже аще яст хлеб сей, или пиет чашу Господню недостойне, повинен будет Телу и Крови Господней. Да искушает же человек себе, и тако от хлеба да яст, и от чаши да пиет* (1 Кор. 11, 27–28). *Аще бо быхом себе разсуждали, не быхом осуждени были. Судими же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся* (ст. 31, 32). Опять: *печаль бо, яже по Возе, покаяние нераскаянно во спасение соделовает; а сего мира печаль смерть соделовает* (2 Кор. 7, 10). Еще: *преобразуйтеся обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая, и угодная, и совершенная* (Рим. 12, 2); *к намеренному теку, к почести вышняго звания* (Флп. 3, 14). И еще: *настой благовремение и безвременне* (2 Тим. 4, 2). И еще: *внимайте себе и всему стаду* (Деян. 20, 28). И еще: *вся искушающе, добрая держите* (1 Сол. 5, 21).

О трезвенной и непрестанной молитве Господь сказал: *внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством, и печальми житейскими (Лк.* 21, 34). *Бдите убо на всяко время молящеся* (ст. 36). *Бдите и молитеся, да не внидете в напасть* (Мф. 26, 41). Также: *а яже вам глаголю, всем глаголю: бдите* (Мк. 13, 37). *Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется* (Мф. 7, 7–8). Господь сказал и *притчу о том, како подобает всегда молитися и не стужати си: судия бе некий* и прочее (Лк. 18, 1–6). Еще: *будите готовы, яко в оньже час не мните,*

Сын Человеческий приидет (Мф. 24, 44). И Апостол говорит: *всегда радуйтеся. Непрестанно молитеся. О всем благодарите* (1 Сол. 5, 16–18); *со страхом и трепетом свое спасение содевайте* (Флп. 2, 12). Также: *безпрестани память о вас творю… всегда в молитвах моих моляся* (Рим. 1, 9—10). Еще: *во всем молитвою и молением со благодарением, прошения ваша да сказуются к Богу* (Флп. 4, 6). Опять: *в полунощи Павел и Сила молящеся пояху Бога* (Деян. 16, 25). И еще: *трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8).

О страннолюбии сказал Господь: *иже вас приемлет, Мене приемлет… и иже аще напоит единаго от малых сих чашею студены воды… не погубит мзды своея* (Мф. 10, 40, 42). И еще: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Взалкахся бо…* (Мф. 25, 34, 35). Также: *егда сотвориши обед или вечерю, не зови другое твоих, ни братии твоея… но… зови нищия, мало-мощныя, хромыя, слепыя: и блажен будеши… (Лк.* 14,12–14). Опять: *имеяй две ризе, да подаст неимущему; и имеяй брашна, такожде да творит* (Лк. 3, 11). И опять: *блаженнее есть паче даяти, нежели приимати* (Деян. 20, 35). Также Апостол говорит: *благотворения же и общения не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Бог* (Евр. 13, 16). И еще: *подаваяй, в простоте… милуяй, с добрым изволением* (Рим. 12, 8). И еще: *сеяй скудостию, скудостию и пожнет; а сеяй о благословении, о благословении и пожнет. Кийждо якоже изволение иматъ сердцем, не от скорби, ни от нужды; доброхотна бо дателя любит Бог* (2 Кор. 9, 6–7). *Аще бо усердие предлежит, по елику аще кто иматъ, благоприятен есть, а не по елику не иматъ* (2 Кор. 8, 12). *Да не яко по нужди добро твое будет, но по произволению* (Флм. 1, 14).

О послушании сказал Господь наш Иисус Христос: *снидох с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Ин. 6, 38). Также: *иже любит отца или матерь паче Мене, несть Мене достоин* (Мф. 10, 37). Опять: *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет* (Ин. 14, 23). Еще: *аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей, якоже Аз заповеди Отца Моего соблюдох, и пребываю в Его любви* (Ин. 15,10). И еще: *аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего и матерь… еще же и душу свою, не может Мой быти ученик* (Лк. 14, 26). Также Господь сказал Петру и Андрею, Иакову и

Иоанну, Матфею и Филиппу: *идите в след Мене,* и они тотчас, оставя все, последовали Ему (Мф. 4, 18–24; 9, 9; Ин. 1, 43). *Другий же от ученик Его рече Ему: Господи, повели ми прежде ити и погребсти отца моего. Иисус же рече ему: гряди по Мне, и остави мертвых погребсти своя мертвецы* (Мф. 8, 21–22). И Апостол говорит: *Павел раб Иисус Христов, зван Апостол* (Рим. 1, 1). Также: *аще бо благовествую, несть ми похвалы… Горе же мне есть, аще не благовествую* (1 Кор. 9, 16). Опять: *сие бо да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе, Иже во образе Божий сый, не восхищением непщева быти равен Богу. Но Себе умалил, зрак раба прием* и прочее (Флп. 2, 5–6). Еще: *ты же последовал еси моему учению, житию, привету, вере, долготерпению* (2 Тим. 3, 10). И еще: *пленяюще всяк разум в послушание Христово. И в готовости имуще отмстити всяко преслушание, егда исполнится ваше послушание* (2 Кор. 10, 5–6).

О смиренномудрии сказал Господь наш: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лк. 17, 10). Еще: *яко еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом* (Лк. 16, 15). Опять: *всяк возносяйся, смирится: смиряли же себе, вознесется* (Лк. 18,14). Также: *Аз посреде вас есмь яко слушай* (Лк. *22*, 27). Опять: *иже аще хощет в вас вящший быти, да будет вам слуга. И иже аще хощет в вас быти первый, буди вам раб* (Мф. 20, 26–27). Еще: *видев же Симон Петр, припаде к коленома Иисусовома, глаголя: изыди от мене, яко муж грешен есмь, Господи* (Лк. 5, 8). Иоанн Предтеча сказал фарисеям: *аз убо крестих вы водою… грядет Креплий мене в след мене, Емуже несмъ достоин, преклонъся, разрешити ремень сапог Его* (Мк. 1, 7–8). Сам Господь, подавая нам пример смирения, *востав от вечери, и положи ризы, и приемъ лентион, препоясася; потом же влия воду во умывальницу, и начат умывати ноги учеником, и отирати лентием, имже бе препоясан* (Ин. 13, 4–5). Тоже Апостол говорит: *аз бо есмь мний Апостолов, иже несмъ достоин нарещися Апостол, зане гоних церковь Божию* (1 Кор. 15, 9). И опять: *Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз* (1 Тим. 1, 15). Еще: *молю убо вы аз юзник о Господе, достойно ходити звания, в неже звани бысте, со всяким смиренномудрием и кротостию, с долготерпением* (Еф. 4,1–2). И еще: *не хваляй бо себе сей искусен, но егоже Бог восхваляет* (2 Кор. 10, 18). И еще: *облецытеся убо, якоже избранный Божий святи и возлюбленни, во утробы щедрот, благость,*

смиренномудрие, кротость (Кол. 3,12). И еще: *аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был* (Гал. 1, 10).

О незлобии сказал Господь: *любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитеся за творящих вам напасть и изгонящия вы… аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую. И хотящему судити-ся с тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу* (Мф. 5, 44, 39–40). Опять: *Отче, отпусти им: не ведят бо что творят* (Лк. 23, 34). Также, когда во время предательства Иудина, в саду Гефсиманском, один из учеников *удари раба архиереова и уреза ему ухо десное*, Господь сказал: *оставите до сего. И коснувся уха его, исцели его* (Лк. 22, 51). И Апостол говорит: *укоряеми, благословляем; гоними, терпим; хулими, утешаемся* (1 Кор. 4, 12, 13). Опять: *благословляйте гонящия вы; благословите, а не кляните* (Рим. 12, 14). Еще: *аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте… не себе отмщающе* (Рим. 12, 18–19). Сам Господь *укаряемь, противу не укаряше; стражда не прещаше; предаяше же судящему праведно* (1 Пет. 2, 23).

Что же касается до знаменоносных отцов, то не верящий им или не принимающий того, что было ими говорено или сделано, более Самому Иисусу Христу и Апостолам Его не верует, нежели им. Ибо как Господь наш Иисус Христос брением возвратил зрение слепому, изгонял демонов, воскрешал мертвых, претворил воду в вино, пятью хлебами насытил пять тысяч народа и другие совершил бесчисленные и неисследимые чудеса, коих и мир не может вместить, так и им даровал силу исцелять всяку болезнь и всяку язю в людях, как Сам же Он, истинный Бог наш, сказал: *веруяй в Мя, дела яже Аз творю, и той сотворит, и больше, сих сотворит* (Ин. 14, 12). Ибо, где присущий Бог, там совершаются и дела вышеестественные. Но что много и говорить о сем?

Так все Божие Писание Ветхого и Нового Завета повсюду источает живоносные и богоносные наставления, кои блаженные подвижники проходили делом и словом, наздани на непоколебимом основании Апостол и Пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу, Господу нашему, в Коем утверждаясь молитвенно (в чем все таинство христианского жития) они извлекали души свои из глубины греховной и, возведши их в образ и подобие Божие, еще здесь входили духовно в блаженный рай — предначатие будущего нескончаемого

блаженства. Нам же что остается делать, как не плакать горько, воздыхать из глубины души и сетовать о своем нерадении и своей беспечности?! Смиримся по крайней мере, ибо и от этого будет нам немалая польза, как показал Господь в притче о мытаре и фарисее, и вместе с тем, хотя мало, понудим себя умягчить окамененное нечувствие души созерцанием добродетелей святых отцов, сих истинно нудителей естества своего, Царствия ради Небесного, которое, по слову Господню, восхищают одни нуждницы[1] (Мф. 11, 12). Приидите убо, братие, причастимся сего духовного, душеспасительного благоухания Христова и, презрев все земное и человеческое, как ученики Христа, кроткого и смиренного сердцем, и святых Апостолов Его, с терпением да течем по заповедям Господа, тесным и прискорбным путем, в покаянии, исповедании и смиренномудрии, да достигнем града Божия — Небесного Иерусалима, отнюдуже отбеже всяка болезнь, печаль и воздыхание, идеже есть всех веселящихся жилище и непрестанный глас чистого радования во Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение, с Безначальным Отцем и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

МЫСЛИ И ИЗРЕЧЕНИЯ святых подвижников из разных патерических сборников монастыря святого Саввы Освященного

Когда увидишь или услышишь что ***не полезное и не назидательное***, будь как глухой, слепой и безъязычный.

Не осуждай блудника, хотя сам целомудр, но убегай дела, не понося делающего. Ибо сказавший: ***не прелюбодействуй*** — сказал и: ***не осуждай***. Потому, если и не прелюбодействуя сам, ты осудишь блудника, — вместе с ним осужден будешь, ибо подобно ему преступаешь закон.

Осуждающий другого должен вспомнить, что хотя он не имеет тех грехов, кои видит в брате своем, но имеет другие, может быть большие и срамнейшие; потому должен ожидать и сам осуждения Господня: *лицемере, изми первее бервно из очесе твоего, тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего* (Мф. 7, 5).

Не только есть пост, чтоб есть поздно, но и чтоб мало есть; и не то только подвиг, чтоб принимать чрез два дня пищу, но и чтоб не иметь разнообразных яств. Трапеза подвижника должна состоять из одной снеди, и он должен гнушаться изысканностию в яствах, как вещию поносною.

Как пользует пост тех, кои разумно приступают к нему, так вредит тем, кои проходят его без рассуждения.

Не думай стяжать ***добродетель чистоты*** без того, чтоб наперед не трудиться ради нее даже до крови. Ибо греху блуда должно противостоять даже до самого смертного часа.

Ничто так не истребляет добродетели, как ***шутки, празднословие и забавы,*** и ничто столько не способствует обновлению души и ее приближению к Богу, как страх Божий, непрестанная молитва и поучение в словесах Господних.

Одно доброе слово ввело в рай разбойника, и одно слово — недолжное — лишило святого Моисея земли обетования. Итак, не

должно думать, что языкоболие есть малая болезнь, ибо ***злословники и шутники*** затворяют для себя дверь Царствия Небесного.

Итак, хорошо сказал один мудрый, что лучше пасть с высоты на пол каменный, нежели пасть от языка; и апостол Иаков: *да будет всяк человек скор услышати, и косен глаголати. Аще бо кто в слове не согрешает, сей совершен муж, силен обуздати и все тело* (Иак. 1, 19; 3, 2).

Говори к Богу много, а к людям мало; исправишь же ты то и другое поучением в законе.

От Благого все произошло добрым, и ничего нет злого в сущем, ибо от Благого по существу невозможно произойти чему-нибудь злому.

Благое по существу есть собственно Сущее, и всегда Сущее и одинаково Сущее (неизменно), которое есть безначальное Начало всего, неизреченная Единица, Триипостасное Единство, Отец неисходный вечно, Родитель Сына и существенно Источник Святого Духа.

Все происшедшее произошло из ничего, получив бытие по воле Сущего. Оно имеет началом и концом своим Бога, а Сей не имеет ни начала, ни конца, Сам будучи причинным концом всего.

Одиострастные не имеют единения, **а с ревностию** проходящие одну и ту же добродетель бывают в глубоком между собою мире. Если гневливый будет жить с гневливым, или корыстолюбивый с подверженным той же страсти,

или чревоугодник с другим, зараженным тем же злом, то у каждого из них всегда будут брани и неудовольствия с сожителем своим, потому что самолюбие всегда будет побуждать одного превзойти другого в стяжании вещей, к коим пристрастен, чем причиняется ущерб одному со стороны другого и разрывается доброе единение. А проходящие одни и те же добродетели самыми благами, к коим оба стремятся, приводятся к превосходящему всяк ум миру. Какое неудовольствие или какую брань будет иметь воздержный с воздержным, целомудренный с целомудренным, бескорыстный с бескорыстным, кроткий с кротким и, кратко сказать, всякий украшенный какого бы то ни было рода добродетелями с единонравным ему, когда всякое добро ему друг, а одно злое — враг?

Смиренномудрие есть сознание ума своей бедности и слабости, созерцающего в своем существе недостаточность и скудость. Ибо из

не сущих волею Сущего получив бытие, он не доволен к тому, чтоб существовать самому по себе. Волею же Сотворшего принятый в приснобытие и благобытие, он праведно почерпает то из общения с Сущим.

Все тварное несамодовольно[2], а несамодовольное имеет нужду в помощи Самодовольного. Один из таковых есть и человеческий ум, который потому несамодоволен и имеет нужду в помощи Божией, без которой не может произвесть ничего доброго. Потому творящему добро, приписывая совершение его Подателю сил, должно говорить: Он — *подаст крепость сотворити силу;* и: *крепость моя и пение мое Господь, и быстъ мне во спасение* (Ис. 12, 2); и: то и то добро не я сделал, но благодать Божия, яже со мною.

Христос, укоряя, чрез Павла, присвояющего себе причину добрых дел и возносящегося пред братиями, как нерадивыми, взывает: *что имаши, егоже неси приял? аще же приял еси, что хвалишися, яко не приемъ?* (1 Кор. 4, 7). *Се, оставляется дом* твой *пуст* Моего заступления (ср.: Мф. 23, 38).

Кроткий и смиренный есть священное покоище Божие. Ибо Он говорит: в ком *упокоюсь,* если *не в кротком, смиренном,* безмолвном и *трепещущем словес Моих?* (ср.: Ис. 66, 2).

Когда внедренный в нас страх обращен к Самосущему, тогда рождается ***благоговение;*** когда же ум раболепствует сущему из ничего, тогда произрастает нечестие. Причина восхождения к лучшему — уверенность и память о смерти и неуклонной правде будущего суда; а ниспадение в худшее — любовь к телу и украшениям и рождающийся из того гневный нрав.

Бог есть существенная жизнь, начало и конец разумных тварей, приведенных жизнию в бытие, чтоб опять возвратиться к жизни, когда случайно прившедшая смерть будет уничтожена. Ибо она не получила бытия от Сущего, чтоб ей пребывать всегда. *Бог бо смерти не сотвори, ниже радуется о погублении живых* (Прем. 1, 12).

Страх Божий есть родитель разумности; а от разумности происходящее неленостное исполнение заповедей привлекает ведение, потому что вместе с бесстрастием вселяется в душу мудрость, которая есть знание вещей Божеских и человеческих и их причин.

Благоговеющий пред Единым не убоится многих, паче же многие будут бояться его ради Единого. Ибо говорит: *аще убоитеся Господа*

Бога вашего и послушаете гласа Его, никто не постоит противу лица вашего, но страх ваш и трепет будет на всех языцех (см.: Втор. 11, 25).

Приятия мудрости обыкновенно сподобляются чрез *исполнение заповедей;* ибо Бог не подаст ее прежде богатства благих дел, как сказал некто из мудрых по благочестию: *вожбелее премудрости, сохрани заповеди, и Господь подаст ю тебе* (Сир. 1, 26).

Хотящему иждивать богатство мудрости в сласти тщеславия Бог не склонится подать ее, хотя бы он приложил тьмы молитвенных возношений, ибо Бог не благоволит склоняться на подаяние зле просящим, как говорит Иаков, ученик Христов: *просите и не приемлете, зане зле просите, да в сластех ваших иждивете* (Иак. 4, 3).

Когда ***сила вожделетельная***, пронзенная Божиим страхом, движется на любовь к лучшему, тогда ***сила разумная*** вразумляется против обходов зла и, открыв следы лукавых злодейств демонских, предает их ***силе раздражительной*** (яростной), чтоб, благовременно подвигнув ее на гнев, далеко отогнать их сильнейшими угрозами. К чему возбуждает ее и Давид, говоря: *гневайтеся и не согрешайте* (Еф. 4, 26).

Душа тогда оскверняет свою раздражительную силу, когда, ниспадши в сласти мирские, побуждает ее воевать из-за них, потому что в таком случае непрестанно подвходят в нее (в душу) неудовольствия и злопамятство и невольно понуждают ее изощрять гнев против однородных, не рассуждая, что раздражительная ее сила, будучи осквернена неестественным движением, теряет свою естественную силу, которую получила она от Творца против демонов и страстей.

Если диавол назван в Евангелии искушающим, то очевидно, что он не знает наших помышлений прежде искуса. Ибо *ум,* говорит некто из мудрых отцов, ***ведом единому сотворшему нас Богу.*** И подлинно, не может быть ведомо находящееся в нашем уме диаволу и слугам его, потому что они не суть существенные разумы и далеко отстоят от Того, Кто есть Таков (то есть Бога).

Если смысл сотворенных вещей сокрыт в сокровищах Мудрости, то он недоведом тем, кои не причастны Существенной Мудрости.

Потому лгали эллинские философы, хвалясь знанием сущностей вещей.

Бегающий подражания глупому, а не бегающий вместе с тем осуждения его, забывает, что делает не лучше осуждаемого.

Подвизающийся об истинном *смиренномудрии,* будучи всегдашним исследователем своих только дел, благоговейно предстоит Богу и Судии и испрашивает у Него милости, Ему единому воздавая силу и власть судить всех, ибо, будучи естества осуждаемых, боится сесть вместе с Судиею по естеству, как неразумный судитель однородных.

Когда помысл возносит тебя судить и осуждать ближнего, тогда, обратясь на себя, начинай тщательно исследовать свои дела, чтоб не укрылось, что ты сам обременен, может быть, тягчайшими грехами, между тем как осуждаешь легчайшие падения ближнего, и чтоб за то не потерпеть тебе чего, подобно фарисею, который, рассматривая строгим оком ума падения мытаря, просмотрел свои грехи и имел осудителем своим осужденного, потому что Бог осудил его чрез сближение с мытарем. И вообще, ***возношение судится смиренномудрием.***

Тот, кто злословит сказавшего или сделавшего ему что злое, равно падает в грех и оказывается, подобно ему, малодушным и нерассудительным. Ибо мстит злом за зло и, созлодействуя зло сотворившему, вместе с ним становится преступником закона, который говорит: ***не воздавай зла за зло или поношения за поношение.***

Если *вера,* по Иакову, без дел мертва есть, а мертвое не есть сущее, то мнящийся иметь веру, лишенную добродетелей, прельщается, принимая не сущее за сущее. А если так, то верный, худо живущий, есть неверный, хотя он проповедует, что имеет веру в Бога.

Праведный богочестив, сказал Иов, потому что он деятельностию исправил свое в Бога ***благочестие,*** ибо словом только чтущий Бога, а делом отметающий Его заповеди есть неправедный богочтец, который и услышит: «Что Мя глаголеши: „Господи, Господи!“ — и не твориши, чего Я хочу» (см.: Лк. 6, 46).

Вера есть внутреннейшее сердечное убеждение верующего в веруемом; или, иначе — вера есть непытливое убеждение верующего в веруемом, высшее доказательств.

Верный есть благоумный, неприступный страж вверенных Богом законов.

Если истинно подвизаешься против страстей и о добре, то, чтоб скорее совершить течение сие, нужно тебе *не принимать худой мысли* на ближнего твоего. Хотя то, что он говорит или делает в отношении к тебе или другому, имеет некоторый вид зла, но ты, сам оправдывая его, будь сам защитником его пред собою. Таким образом ты никогда не допустишь помыслов ложного подозрения, осуждения и гордости, а также злопамятства, гнева и оскорбления (на него). Добротою рассевая рой показанных зол, ты приготовишь тем душе своей беспрепятственный путь (отсюда).

Кем обладает мир, того не избавляет время, а кем не обладает мир, того не порабощает время. Это яснейшим образом оказалось на старцах в отношении к блаженной Сусанне и на юном Иосифе. Те в старческом возрасте были уловлены юношескою страстью, а сей в юношеском возрасте показал сединный нрав целомудрия.

Три, думаю, главные причины, по коим болят ***любостяжанием:*** первая — сокровенная некоторая гордость, которая, изображая недостаточность унизительною, (то есть) во время нужды просить или получать от другого что из необходимых потребностей, побуждает, сверх нужды, иметь и собирать золото; вторая — суетное некоторое услаждение самым стяжанием вещества; третья — слабость веры, которая истощает душу и внушает — не иметь сокровищницею необходимых потребностей упование на Бога, а собирать и иметь, как бы для нужды, не столько, впрочем, сколько требует нужда, а сколько внушает любостяжательность. Почему Павел и назвал ее идолослужением, поколику она заменяет упование на Бога и уверенность в помощи Его. Ибо говорит: *и любоимание, еже есть идолослужение* (Кол. 3,5).

Любостяжатель тот, кто стяжавает сверх нужды и своим Необщительным нравом обижает бедных.

Экономен, а не любостяжателен тот, кто хотя имеет сверх своей собственной нужды, но ради вспомоществования другим, а не по страсти к стяжанию; ибо хотя и кажется, что он имеет более своей нужды, но по истине — не более, потому что он считает собственно своею нуждою облегчение участи других.

Не праведен, кто желает стяжать более брата и превзойти его в чем, отвергая равенство по праву.

Притворяющийся бедным, подобно воровски окрадающему милостивых, есть неправедный похититель, ибо, что надлежало бы получить истинно бедному, он то тайно похитил чрез свое притворство.

Время, говорит, *рыдати* и *время ликовати* (Еккл. 3, 4). Рыдающий есть тот, кто наказует себя сокрушительными обличениями совести, а ликующий — кто делами показывает образ Божественных словес.

Желающий сохранить свою раздражительную силу несмущенною и безгневною прежде должен уцеломудрить силу (похотную) вожделетельную, чтоб она не была удобопоползновенна к плотским сластям, ибо, когда сия не здравствует, необходимо не здравствует и сродная ей сила раздражительная. Потому суетен труд того, кто налагает на себя закон безгневия, не обуздав наперед поползновенные стремления вожделения, из коих, как из источников, течет возмущение в силу раздражительную.

Воздержан тот, кто пребывает непреклонным на всякое неразумное влечение.

Бесстрастен тот, кто чрез крайнее воздержание обратил в навык противоборство (страстным помыслам), коим окачествованный, он не бывает возмущаем никакою сластию.

Сила воздержания есть страх Божий, а крепость бесстрастия — искренняя любовь к Священной Единице.

Дело воздержания — удерживаться от всякой неразумной сласти и не делать никакого зла ближнему в противность заповедям, а дело любви — оказывать всякое благотворение другим и бесстрастно переносить со стороны их неудовольствия и оскорбления.

Бог по благости привел нас из небытия в бытие, а по сотворении управляет судом правды, растворяя, впрочем, милостию правду, ибо есть благ по существу.

Слово Божие в Святом Писании называется рукою Божиею, ибо говорит: *словом Господним небеса утпвердишася* (Пс. 32, 6); и: *Аз рукою Моею утвердих небо.* А Дух Святый называется милостию Божиею: *излию,* говорит, *от Духа Моего на всяку плоть* (Иоил. 2, 28); и: *милость Господня на всяку плоть.*

Итак, сотворив нас благостию, Он влечет к Себе нас, разъединенных с Ним, судом правды Своей, а милостию приемлет. Ибо Всесвятый Сынотворящий Дух, — елей радования, оправданные воздействиями правды разумные твари представляет благоприятными Отцу в правде.

Совершенный праведник имеет в себе все добродетели равносильными, не будучи более кроток, нежели целомудр, ни более целомудр, нежели мудр, так как несовершенный праведником быть не может, ибо праведность есть равносильное исповедание всех родов добродетели.

Если в Священном Писании иные праведники особенно прославляются за одну какую-либо добродетель, как Иосиф за целомудрие, Иов за терпение и мужество, Даниил за разумность, родители блаженной Сусанны за правду, то не потому, чтоб у них недоставало других добродетелей, а потому, что оказаться славными в сих качествах подала им повод злоба врагов. Так Иосиф, испущенную на него демоном блуда чрез египтянку стрелу отразивший щитом целомудрия, равным образом твердостию мужества показал совершенное незлобие к братьям своим, и опять, добродетелию разумности прорек участь сновидцев, правдою правил Египтом, творя должное каждою добродетелию соответственно времени. То же найдешь, если исследуешь жизнь и других святых.

Как, подлагая коноплю и масло и другое какое горючее вещество, мы удерживаем огнь как бы связанным, если же лишим его таких веществ, то огнь отходит, некоторым образом как бы разрешенный нами; так, когда Бог хочет разрешить душу, которую связал телом, устрояет ущерб в чем-нибудь из того, чем поддерживается жизнь тела, и таким образом, чрез расстройство гармонии, душа разрешается волею Божиею. Каким образом ***душа разумная*** держится узами тела, сего сказать нельзя. Можно сказать только то, что бестелесное держится телом силою неизреченной воли Божией.

По мере пристрастия своего к веществу, разумная тварь отступает от Бога, но она может опять как бы некою тропою возвратиться к Тому, от Кого отступила, если вступит на путь ***заповедей*** Его. Ибо в Священном Писании заповеди, оправдания и свидетельства называются путями, как: *путь заповедей Твоих текох; на пути свидений Твоих насладихся; в путь оправданий Твоих настави мя* (см.:

Пс. 118). Знаки и мили сего пути суть догматы, кои побуждают нас тещи показанным путем и чрез кои можно узнать, как далеко отстоим мы от конца сего благого течения.

Должно есть по необходимости, поддерживая жизнь тела, а не услаждать плоти страстным вкушением, с вожделением предлежащих яств.

Неразумен ***пост,*** терпящий до узаконенного времени, но в час пищи необузданно стремящийся к столу и с плотию и ум связывающий сластию предлежащих яств.

Плотию и кровию Апостол назвал плотские страсти и расположение, приковывающее к ним ум, когда сказал: *плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут* (1 Кор. 15, 50). Такая плоть есть пища демонов: *во еже бо приближитися на мя злобующим снести плоти моя.* Потому истощающий показанные плоти посредством добродетелей морит гладом демонов и делает их немощнейшими к брани против него.

Умерший в сей жизни смертию греховною и почитающий ***жизнь по плоти*** истинною жизнию справедливо боится разрешения от плоти, потому что оно отнимает из рук его жизнь его. А праведный, еще прежде разрешения от плоти отрешившийся от плоти и жизнь по плоти почитающий смертию, как говорит блаженный Павел: *окаянен аз человек! Кто мя избавит от тела смерти сея?* — как бы приступая к жизни, вожделенною почитает чувственную смерть, потому что она вводит его в истинную жизнь.

Там всякий охотно желает быть, где ***стяжание,*** к которому привязано его вожделение. Итак, чье вожделенное стяжание на небе, тот, как бы возвращаясь в отечество свое, радостно встречает исход из тела, а кто беден сим лучшим (стяжанием), тот отвращается от исхода, потому что он лишает его всего, что имел и что почитал благом.

Злой союз ***вожделения и раздражительности*** рождает неудовольствие, гнев, зависть, неправедную ненависть, злопамятство и тому подобное; когда же ум лучшим помыслом разъединяет сии две силы одну от другой и вооружает раздражительность защищать и хранить блага, которым научает Божественный страх, тогда обуздывает неразумные стремления вожделения, возбуждая раздражительность на благословный гнев, чтоб, то есть, вожделение не погрешило уклонением на зло. И это-то значит: *гневайтеся и не согрешайте.*

Добрые труды деятельной силы походят на ***семена,*** и неукоризненное исправление их отрождает ведение. Ибо говорится: сейте себе плод жизни; просветите себе — свет ведения.

Из чувственных семян каждое, каково само по природе, производит подобное себе по роду, как то: зерно пшеницы произращает пшеницу же, зерно боба или других семян дает подобное же. А в отношении к семенам добродетели — бывает иначе. Ибо здесь часто одно и то же дело, сеемое двумя, или тремя, или большим числом, чрез деятельность, произращает у одного один, а у другого другой плод, так что одного делает рабом Божиим, другого — другом, а иного — сыном. Такое различие плодов, рождающихся от одного и того же семени, зависит от мудрований (чувств и расположений), коими возбуждаются бросающие семена дел. Добро, сеемое по мудрованию страха Божия, произращает раба Божия, (добро) из начальной любви производит друга Божия, а добро из любви совершенной делает сыном Божиим.

Когда познаем, какими мы сделали себя чрез свои злые дела, тогда познаем и то, какими сотворил нас Бог по естеству.

Воздержание есть узда, удерживающая стремление вожделения к яствам, или богатству, или славе.

Три подвига встречают душу ***в делании и хранении добра:*** первый — противостоятельная брань от претящих, когда устремляется сделать что доброе; второй подвиг, чтоб сохранить неокраденным сделанное добро, — против помысла, ищущего внешних похвал; третий подвиг — против самодовольства и самомнения.

Если ***милостив*** Господь и праведен, то очевидно, что, сотворив нас благостию, правдою наказует отступивших и милостию приемлет.

Когда убегаешь подражания злым, убегай вместе и ***осуждения*** их, ибо осуждение отвергает любовь и презирает страх.

Послушание есть неразмышляющая вера, беспечально парящая к исполнению приказаний; или, иначе: послушание — всесовершен-ная покорность, лишенная своей воли и по одному только мановению настоятеля несмущенно движущаяся на дело.

Кто ***работает Богу*** по страху будущих мук, того твердость ненадежна при искушениях, угрожающих потерею житейских благ: ибо в сем случае страх настоящий изгоняет будущий. А кто творит

добродетель по любви к Богу, того никакая из находящих бед не сильна отклонить от добродетели, творимой по воле Возлюбленного.

Никто, боримый демоном, не был бы побежден, если б наперед, разделившись сам на **себя, не был побежден *страстными пожеланиями плоти,*** предаваясь их неразумным стремлениям, и диавол, пользуясь ими как орудиями, воцаряет и укрепляет страсти против души и делает их непобедимыми.

Без полного ***воздержания*** подвизающемуся невозможно христианствовать и достигнуть предложенной цели. Апостол говорит: *подвизаяйся от всех воздержится* (1 Кор. 9, 25), где слово: *всех* — означает — воздерживаться всегда и от всякого рода неразумных помышлений и дел. Ибо, в какой части ослабевает сила воздержания, в той возрастает и сила греха, и тем приготовляется диаволу победа над душою.

Воздержание чувственное есть уклонение от всех чрез плоть совершаемых неразумных дел, а воздержание умственное есть уклонение ума от сласти страстных помышлений. Первое не может быть исправлено, если не будет второе хранимо и не пребудет всегда неотлучно в душе.

Коль скоро посредством ***веры*** предоставляем действовать Богу, то да бегаем двумыслия и недоумения о том — как что будет, ибо ничего нет непроходного и недостижного всемощной воле сущего над всем Бога.

В двух преимущественно деланиях проходит добрая жизнь: в *воздержания* и *терпении*. Того, что в нас есть, делатель — воздержание, а того, что не в нас, — терпение. Первое укрепляется страхом, а второе заимствует силу от любви. Ибо *любы*, говорит, *вся покрывает, вся терпит, вся уповает, любы николиже отпадает* (см.: 1 Кор. 13, 4–8).

Если, по Иоанну, *Бог любы есть* (1 Ин. 4, 8), то ***любящий*** в Боге пребывает и Бог в нем, а ненавидящий ближнего, однородного, удален от Бога.

Истинно *кающийся* в своих злых делах и сам себя укоряет, и терпеливо сносит укоры других, а притворно кающийся, не помня о своих падениях, спорит и, ссорясь, в негодовании говорит: «Бог да воздаст ему по достоянию», а о себе дерзостно говорит: «Что я

сделал?» Укоряя такого, Бог говорит чрез Иеремию-пророка: *несть человек каяйся — от злобы своея глаголяй: что сотворих.*

Признак истинного ***смирения*** не то, чтоб самому на себя изливать укоры, но терпеливо сносить, когда укоряют другие.

Кто, отвергая славу человеческую, охуждает сам себя, а оскорбляется, когда поносят его другие, тот прельщается ***мнимым смирением,*** охуждая сам себя более по человекоугодию, нежели по добродетели.

Кто для получения чего-либо от Бога подъемлет *труды добродетели,* а не для Самого

Бога, тот очевидно трудится в добродетелях не с совершенным намерением.

Прежде должно ***отмщать*** Христа в себе, а потом и в других. Так Моисей, прежде показавший кротость и незлобие к погрешившим против него, благословно и естественно гневался на согрешивших в Бога, движимый не зло-помнением и страстию, но славою Божиею и любовию к тем, против коих по-видимому восставал.

Кто ***злопамятствует*** на оскорбившего, или обидевшего, или вообще сделавшего ему какую-либо неприятность, тот оскорбляет милость Божию к нему самому, не тою мерою, какою мерил ему Господь, возмеряя сорабу. Как же благоприятна будет Богу ревность по Боге, когда он в другом ревнует отмщать Бога, а в себе презирает Его и оскорбляет?

Искренно ***желающий стяжать*** какое-либо духовное благо не останавливается препятствиями к достижению желаемого, но с ревностию предпринимает и делает все, способствующее к тому. Так, желающий стяжать твердое целомудрие не ищет ни роскошных яств и пития, ни красивых и мягких одежд, ни красных слов, рассеивающих благоговение, ни радости и веселых бесед с юношами и девами и ничего другого подобного, но старается подвизаться в противном тому, то есть в воздержании и неукрашении, степенности и благоговении, в безмолвии и смирении — сей сокрывательнице всех добродетелей, коею обрадованный Господь подаст искомое благо и силу сохранить его.

Невозможно стяжать ничего доброго без ***терпения*** и всецелого ***воздержания.*** Ибо говорит: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19); и: *подвизаяйся от всех воздержится* (1 Кор. 9, 25). Но

воздержания нельзя исправить без частой молитвы, ибо *непрестанно,* говорит, *молитеся* (1 Сол. 5, 17). Молитва же не может быть благоприятна без смирения, ибо *призре,* говорит, *на молитву смиренных и не уничижи моления их* (Пс. 101, 18). Итак, если желаем стяжать добродетели, будем подвизаться — на воздержание, терпение, смиренномудрие, особенно же — частую молитву, — и удобно достигнем искомого.

Как без искусства и искусника, без орудий и вещества невозможно построить дом или корабль, так невозможно достигнуть конца добродетельной жизни без *воздержания, терпения, смиренномудрия и молитвы.* Ибо воздержание отрешает ум от мирских сластей и поставляет его выше всякого злострадания; терпение научает его терпеливо сносить труды и приходящие отвне искушения против воздержания; смиренномудрие внушает причастнику своему подвизаться в самопознании, быть судиею более себя самого, а не других, воздавая достодолжно власть судить единому Господу, верно знающему все добрые и худые дела каждого, — а чрез то приводит его к кротости и мирному состоянию, возбуждает искать совершенного безмолвия, чтоб всегда быть в себе и чрез то — в Боге, а частая неразвлеченная молитва, чрез беседу к Богу, отводит ум от мирских мудрований и представляет Богу; а чрез такое приближение к Богу исполняет его благоговения и блаженной тишины и теплоты духовной.

Ничто из творимого нами добра не делает ум так страшным для демонов, как частая ***молитва,*** ибо она, сподобляя его близости Божией (ибо, говорит, *близ Господь призывающим Его* [Пс. 144, 18]), разрушает все покушения против него врагов.

Как накаление огнем делает железо неприкосновенным, так частые и усердные ***молитвы*** делают ум страшным в силе. Потому демоны всячески стараются вложить в нас леность на приседение в молитве, зная, что она есть их наветница, а за ум сильная воительница.

Знаем из Божественного Писания, что ***молитва*** есть добродетель добродетелей, ибо она, предстоя Богу за всякие добродетели, умоляет Его помочь им во время нападения страстей и демонов. Да убедит тебя в сем Моисей, молитвою укрепивший воителей израильских и воздеянием рук обративший вспять Амалика.

Поучение в словесах Всесвятого Духа истребляет вещество злых помыслов, возгнетая умственный огнь, по писанному: «В поучении

моем возгорится ум»[3]. Сей огнь, согревая ум, настраивает его к сильной молитве и делает способным разумно поведывать прошения свои Богу. Трудящийся над поучением в ***Божественных Писаниях*** для одной пустой словоучености сам открывает вход в себя помыслу тщеславия, а благоговейно подвизающийся над изучением священных словес для того, чтоб узнать и творить волю Божию, приемлет в себе силу Всесвятого Духа, которая дает ему крепость исполнить делом познанные словеса и, сверх того, сообщает ему ведение неписанных словес и Божественнейших тайн.

Тогда открывается искренность поучения в ***Божественных словесах,*** когда кто в час искушения, извлекая из колчана памяти изученные словеса, подобно стрелам, испущает их против демонов и страстей и чрез противоречие отсылает без действия вдыхаемые ими злые помыслы.

Как прилежание воинов к изучению искусства стрелять во время мира обнаруживается их ловкостию во время брани, так и подвиг монахов в поучении в ***Божественном Писании*** ради богоугождения свидетельствуется непадением их во время искушений.

Поучение с сокрушением и молитвою рождает в нас страх Божий, ибо возглаголешь, говорит, в них, то есть в ***словесах Божиих,*** сидя в доме, и идя путем, и возлежа, и дремля, и да будут они неподвижно пред очами твоими, *да научишися боятпися Господа Бога твоего* (Втор. 14, 23).

Какую силу имеют изречения ***Божественного Писания*** против покушающихся искушать нас демонов показал вочеловечившийся Господь наш, когда диавол приступил искушать Его как человека, показав слабыми и ничтожными все его хитросплетения слов, посредством речения Своего Священного Писания, и именно Спаситель наш показал тогда слабыми все три главные против нас диавольские помыслы, то есть чревоугодия, корыстолюбия и тщеславия.

Теплоту твою и неленостность в молитвенных служениях да знают Ангелы и демоны, чтоб те, радуясь, пребыли с тобою, а сии, поражаемые, отбежали.

Не то показывает христианина, чтоб не обижать, не бранить, не бить, но то, чтоб ***терпеливо сносить,*** когда другие делают то ему, обнаруживает истинного ученика Христова: ибо, говорит, *речено*

быстпъ древним: *око за око, и зуб за зуб. Аз же глаголю вам: не противитися злу, но аще кто тя ударит в десную ланиту, обрати ему и другую* и прочее (Мф. 5, 38–39).

Христианство есть догмат Спасителя нашего Христа, боготворящий прилежащих заповедям Его, ибо они возводят в состояние — быть по образу и по подобию Божию. Ему слава вовеки. Аминь.

Из добродетелей добродетель есть ***молитва,*** как знаем из Писания.

Отнюдь не ищи восприять во время молитвы какой-либо образ, лик или видение, не желай увидеть Ангелов или Самого Христа чувственно, чтоб иначе не принять волка вместо пастыря и не поклониться врагам-демонам. Начало прелести есть тщеславие ума, которым движимый он покушается описывать Божество во образах и ликах. Я же говорю, как и всегда говорил юнейшим: блажен ум, стяжавший совершенную безобразность во время молитвы.

Блюдись сетей вражиих, ибо бывает, что, когда молишься ты чисто и несмущенно, вдруг предстает какой-нибудь образ, чуждый и инородный, чтоб, приняв то за Божественное, ты впал в самомнение. Божество бесколичественно и безобразно и открывается таинственно, духовно, без всякого вида.

Ангелы и демоны да зрят твою теплоту и усердие в молитвенных службах, чтобы те возрадовались, а сии отбегли, как бичуемые.

Не желай, чтоб с тобою было как тебе хочется, но так, как угодно Богу, — и будешь иметь покой.

Не молись, чтоб была воля твоя, ибо она никогда почти не бывает согласна с волею Божиею. Но ***молись так,*** как научен: да будет воля Твоя, Господи, на мне, ибо един Господь знает и всегда желает даровать тебе благое и полезное, сего же, конечно, и ты ищешь.

Воспоминая о делах своих, не ленись бить в грудь, чтоб такими ударами разбить (как каменщики) окамененное сердце свое и обрести там металл мытарского злата. Тогда ты возрадуешься радостию великою о сокровенном там богатстве. Вместе с тем, как ты скажешь: «Согрешил я, Господи!», — дастся тебе ответ от Господа: «Оставляются тебе грехи твои, ибо *Аз есмь изглаждаяй беззакония твоя… и не помяну* (Ис. 43, 25)».

Как разжженное железо становится неприкосновенным, так ***частыми молитвами*** воспламененный ум соделывается недоступным для наветов вражеских.

Прежде всего молись о даровании слез, чтоб плачем умягчить живущую в душе грубость и, исповедав Господу беззаконие свое, получить от Него оставление.

Слезы употребляй на получение всякого прошения, ибо Владыка твой весьма радуется, когда ты молишься со слезами. Впрочем, знай, что многие из плачущих, забыв цель плача, потеряли смысл.

Если, вразумляя кого, ты подвигнешься на *гнев,* то удовлетворяешь своей страсти. Смотри, чтоб, спасая другого, не погубить себя.

Бывает, что и наставник предается бесчестию, терпя искушения от тех самых, коих пользовал духовно.

Не ублаждай сильных земли, ибо *сильный силъне истпязани будут* (Прем. 6, 6), то есть подвергнутся строжайшему суду.

Когда получишь ***власть*** управлять другими, храни чин свой и не умалчивай о должном ради того, что есть противоречащие.

Еретика человека по первом и втором наказании отрицайся, ведый, яко разврати-ся таковый, и согрешает, и есть самоосужден (Тит. 3, 10–11).

Повинуйтесь настоятелям своим и покоряйтесь им, ибо они бдят о душах ваших. Но скажет кто: «Если настоятель зол, ужели и тогда повиноваться ему?» В каком отношении зол? Если в отношении к вере, отрекись и беги от него, не только когда он человек, но хотя бы то был Ангел, сшедший с неба.

Всякий человек, получивший от Бога дар различать вещи, будет наказан, если последует неискусному пастырю, приняв ложную молву за истину. Ибо кое общение света ко тьме?

Не прельщайтесь, братия мои! Если кто, отсекая нечто от истины, последует лжи, то Царствия Божия не наследует.

Как приношение ***(Святые Тайны)*** праведного не принесет пользы недостойно приступающим, так и приношение грешника не лишит пользы приступающих с чистым и верующим сердцем. Ибо всякий от своих дел осудится или оправ дится.

Как Иуда тотчас по получении хлеба от Господа был оставлен и возобладай сатаною, так и все искушающие Господа и недостойно

приступающие к Святому Причастию оставляются Им, *ибо ядый и пияй недостойне, суд себе яст и пиет,* по слову блаженного Павла, *не разсуждая тела Господня.*

Страх Божий отгоняет всякое зло; но, когда леность отгонит страх Божий, плен (страсти) отгонит все добродетели.

Молчание, соблюдение заповедей Божиих, смиренномудрие и самоутеснение — вот четыре сильных *добродетели.*

Четыре добродетели сохраняют душу: милость ко всем, безгневие, долготерпение и блю-дение себя от забвения.

На каждый час ум имеет нужду в следующих четырех добродетелях: в частой молитве, гневе на страсти, сознании себя грешником и неосуждении. При них только убезмолвливает-ся помысл.

Четыре добродетели помогают юному монаху: поучение на каждый час, бдение, безленостность в послушании и немеряние себя ни в каком деле.

Четырьмя вещами ***оскверняется душа:*** хождением во град и нехранением очей, знакомством с женою и дружбою с знатными и любовию к плотским беседам и суесловию.

Четырьмя вещами ***омрачается ум:*** ненавистью к другому, уничижением его, завистию и презорством.

Четырьмя вещами ***возбуждается гнев:*** даянием и приятием, творением своей воли и почитанием себя разумным.

Четыре ***добродетели*** ограждают душу и успокаивают ее от смущений вражеских: милостыня, безгневие, долготерпение и отреяние всякого привходящего семени греха.

Три ***добродетели*** распространяют всегда свет в уме: невидение зла в человеке, благотворение злотворящим и несмущенное перенесение всех неприятностей со стороны ближнего. И сии добродетели рождают другие три, большие их: невидение зла в человеке рождает любовь, благотворение злотворящим рождает мир, несмущенное перенесение неприятностей приносит кротость.

Три добродетели с трудом стяжавает человек: непрестанный плач, внимание к своим грехам, память о смерти. Конец же всего — что ни услышишь, говори: «Мне до того дела нет, я человек-грешник» — и не спорь. Ибо мертвый ни о чем не заботится, кроме грехов своих. И Бог укрепит его.

Ему слава во веки веков, аминь.

ДУХОВНЫЕ МЫСЛИ, отводящие человека от тленного и прилепляющие к нетленному

Не будь малодушен в делании добродетелей, ибо таковым прилагается бесполезный труд на труд.

Подвизайся о терпении и прежде нужды, чтобы найти в нем и во время нужды готовое оружие.

Воюй против злых помыслов и говори против них то, что написано в законе.

Со всем тщанием отвращай око от житейского, ибо чрез него злой дым входит под свод души.

Если обладает тобою какая злая привычка, отсекай ее мало-помалу, и без труда большого очистишь терние души.

Чистого Бога чисто люби и все почитай второстепенным пред Ним, сущим над всем.

Ничего не почитай равным в достоинстве с добродетелию, ибо она есть лик Бога и сопрестольница Царствия Его.

Если желаешь быть храмом Божиим, приноси Ему как непрестанную жертву денно-ночную молитву.

Живущего нерадиво не бери в советники, ибо радующийся о зле добро ненавидит и посоветовать не согласится, чтоб оно не показало тебя славным жизнию.

Ревнуй о чистой жизни, чтоб иметь дерзновение обращать согрешающих.

Никого не укоряй всуе, чтоб ты не был осужден, как возвысокомудрствовавший.

Не смейся над падением другого, чтоб и самому не подпасть осмеянию против воли.

Храни увещания сии, и они доставят тебе венец славы; будь блюститель заповедей сих, и они соделают тебя славным пред людьми и благоугодным Богу, ибо сим утешается Божество и такими делами благоугождается Бог.

Старайся всегда преуспевать в добродетелях. Путь же добродетели, благий и краткий, есть удаление от житейского.

Ищущему нетленного ни во что должно вменять тленное.

Если истинного желаешь живота, внимай всегда человеческой смерти.

Не люби настоящей жизни, ибо видишь, как колесо ее вертится непостоянно.

Не пристращайся к благам, коих употребление преходит и стяжание гибнет.

Смейся счастию и сострадай несчастию: сие заслуживает мзду, а то научает мудрости.

Подвизайся о терпении, в котором упражнение видим в мучениках, ибо и от нас требуется свидетельство чистой совести.

Всему предпочитай душу, и путь добродетели не будет для тебя труден.

Все в мире тленно, а душа нетленна; потому законно предпочесть нетленное тленному.

Будь готов к печальным обстоятельствам, и больше приобретешь.

Не проси у Бога приятного, но проси одного полезного тебе, ибо, когда просят Его о первом, Он не дает, если же и получишь, оно истлевает.

Не уничижай бедность, ибо она соделывает борца закона нерассеянным.

Не радуйся о богатстве, ибо пекущиеся о нем, по большей части, отступают от Бога и против ожидания человеческого.

Конец близ: нерадивый да уготовится на раны. Недалеко жатва: очистим поле души от терний. Ничто не сокрыто от Судии, хотя мы часто покушаемся грешить скрытно.

Паче людей стыдись Ангелов, ибо их много и они всегда при нас, и от всякого дела скверного удаляйся.

С заботою помышляй о весах Судии и отвергай всякую прелесть житейскую.

Праздность и покой почитай уроном и спеши делать то, чего от нас потребуют на суде.

Помышляй всегда о неверности жизни, и ничто житейское не возможет увлечь тебя.

Не услаждайся привременным, ибо оно удица для души, уловляющая ее, как рыбу.

Удаляйся искушений, впадши в них, — покажи доброе мужество.

Не презирай слез бедного, да не будут презрены и слезы твоей молитвы.

Философия есть превосходное стяжание для людей, содержащее такие вещи, кои знать может только один стяжавший ее.

Добродетель есть хитон Божий; его сшей — и соделаешься облачителем Облекшегося в тварь.

Все земное крадется; делай же небесное, ибо его не достигнут руки грабителей.

Откажись от утех, ибо они влекут к делам, от которых бывают воздыхания с сокрушением.

Должно мерзить плотолюбивыми помыслами, ибо они растлевают тело и оскверняют Душу.

И земные блага не достаются без трудов, как же хотим без трудов получить небесные?

Если хочешь беструдно проходить добродетели, внедри убеждение в сердце, что труд временен, а награда вечна.

Прилепившиеся к сластям да помышляют о краткости наслаждения и бесконечности мук.

По той мере, как жизнь нечиста, — душа скотска, потому плакать должно таковым, что погубили разумность.

Все почитай тленным, а добродетель нетленною.

Неради о всем том, что соделывает человека скотским, и делай то, что может явить тебя небесным.

Прилежи добродетели, ибо она чрез философию покажет тебя новым Адамом.

Обуздывая чрево, обуздывай и язык, чтоб не быть то жалким рабом, то неразумным свободником.

Люби Бога и паче Его не прилепляйся к своим, чтоб, по слову Его, не оказаться тебе недостойным Его.

Терпи скорби, ибо борцам в них готов венец.

Блаженно страдать от зла, а творить его — пребедственно, ибо страждущий есть наследник Христов, а творящий есть сонаследник антихристов и диавола.

Добр плод поста, ибо он свободен от кваса сластей.

Свят жертвенник молитвы, ибо он привлекает Святого Святых.

Не думай, чтоб правда была приделием добродетели, ибо без нее всякое делание нечисто.

Если сеешь бедным, свое сей, ибо чужое горче волчцов.

Слеп милостивый, если не бывает праведен, ибо засевает поле, с которого не может ничего пожать.

Всегда ожидай, но не бойся смерти, ибо это характер истинной философии.

Выказывай собою добродетель, но не затем, чтоб прельстить, а чтоб пользовать видящих.

Живущему худо по крайней мере говорить должно хорошо, и, может быть, стыдясь слов своих, он начнет творить добродетель.

Не желай богатства по любви к бедным, ибо от сущих творить милостыню законоположил праведный Бог.

Если чаша студеной воды не теряет мзды своей, то какое воздаяние получит расточивший все имение свое бедным?

Матери добродетелей суть чистота и сострадание; и так невозможно ввоиниться Христу без той и другой.

Не неради о сострадании, ибо оно низвело с неба благого Владыку.

Не презирай чистоты, ибо орудие ее представило людям воплощенным Самого Творца.

Не ищи утех, богатства, славы, ибо они суть тля жизни; мы не созданы в тление.

Плачь о грешнике, а не о бедном, ибо сему — венец, а тому — мука.

Смейся над колесом жизни, непостоянно вращающимся, но храни колею, в которой вращает оно дремлющих.

Молитвенные слезы суть добрая баня души, но по молитве помни, чего ради ты плакал.

Не ублажай сильных, ибо *сильный силъне истязани будут* (Прем. 6, 6) и встретят строжайший суд.

Сынам Адама нельзя не страдать, но, страдая здесь, мы сокровиществуем себе воздаяние там.

Наследникам Евы неизбежны скорби, но, когда терпим их с благодарением, тогда клятва превращается нам в благословение.

Во всех делах пользуйся светильником совести, ибо ею должен ты определить — какие дела хороши и какие худы.

Осудим сами себя, и Судия пременится к нам, ибо, как Благий, Он радуется, когда видит, что грешник истощает бремя свое.

Если что нечистое пристало к нам, смоем то покаянием, ибо нам должно представить Богу образ Его чистым.

Уврачуем раны души прежде, нежели обнажимся, и врачевством упраздним муки.

Как связанному нельзя ходить, так сплетшемуся житейским тещи путем добродетели.

Должно ненавидеть грех, ибо чрез то легче высвободиться из сетей его, даже попавшись в них.

Плачь о ближнем согрешившем, чтоб расположиться плакать и о себе, ибо мы все повинны греху.

Воспоминай страх грешника пред Судиею, и уврачуешь свою рану, ибо это есть общее врачевство против греха.

Желая что говорить или делать, помышляй об ответе, который ты должен дать вскоре, и таким образом уцеломудришь себя и других во всяком слове и деле.

Бойся казни за грех и срама его бегай, ибо то и другое будет невыносимо.

Будущих благ и красота, и множество, и величие — беспредельны, а настоящие суть тень, дым, прах.

Не сей зла, ибо жатва близ, и огнь восприимет возделывателя терний.

Цветы жизни — славные, богачи, роскошные, но потерпи немного, и увидишь их попираемыми, как последнюю траву.

Всякое злое дело вооружает диавола, а вооруженный, он становится тяжелым для вооружившихся.

Если хочешь ослабить врага, отсеки грех, и, лишенный крыл, он будет поругаем, как птица.

Горе хульнику, ибо свяжется язык его, и он не найдется, что отвечать Судии.

Горе нечестивцу, ибо, когда все просветятся, он один будет покрыт мраком.

Горе беззаконнику, ибо он должен предстать пред праведным и строгим Судиею.

Горе корыстолюбцу, ибо богатство оставит его и восприимет его огнь.

Горе нерадивому, ибо он взыщет времени, которое зле иждил, и не обрящет.

Горе гордeливцу, ибо, когда приблизится ко гробу, тогда уразумеет, кто он.

Горе блудолюбивцу, ибо осквернил брачную одежду, и будет извержен из царского брака.

Горе развратнику, горе оскверненному, горе нечистому, ибо они еще прежде тамошнего суда исполнены всякого срама и стыдения, по-

тому что осквернены их не только душа и тело, но и ум и совесть.

Горе бранчивому и пьянице, ибо они будут вчинены с убийцами и мучимы с блудниками.

Горе низкому сластолюбцу, ибо еще немного, и его поведут, как вола на заклание.

Горе льстецу и лицемеру, ибо Пастырь отвергнется его и отгонит, как волка в овчей одежде.

Блажен идущий тесным и прискорбным путем, ибо, нося венец, он внидет на небо.

Блажен попирающий сласти житейские, ибо его трепещут демоны.

Блажен чистый в добродетели и нелицемерный душою, ибо он имеет судить мир, а не сам быть судим миром.

Блажен имеющий высокую жизнь и смиренное мудрование, ибо он подражает Христу и соседит с Ним.

Блажен, от уст кого не отступает закон, ибо от скинии такого не удаляется Бог.

Блажен благотворящий многим, ибо он многих обретет заступников во время суда.

Блажен не подделывающий добродетели, ибо жезл Судии не посмевается.

Блажен удобряющий свои добродетели, прежде нежели возжжется огнь, в коем все испытывается.

Блажен спешащий к вечной жизни, ибо настоящая отдается тлением и влечет к смерти.

Блажен расточающий то, что неразумно собирал, ибо и он чисто предстоящий Чистому.

Глава же слова — не неради о душе, ибо скоро высвободишься из-под ига.

Блажен, кто послушает и соблюдет наставления сии: ибо блаженно бояться Господа и пещись о том дне, в который откроется

все сокровенное. И что сотворят нерадившие, когда уже неполезно будет им покаяние?

Твердо помни сказанное, и это соделает тебя блестящим жизнию.

Храни сии увещания, и это доставит тебе венец славы.

Будь блюстителем заповедей сих, и они соделают тебя славным в людях и благоугодным Богу, ибо такими делами благоугождается Бог.

Умоляю всех — внимайте написанному! Слава Тебе, Боже!

НЕЧТО О ЖИЗНИ И СМЕРТИ

1. Размысли, благочестивая душа, о кратковременности и бедствиях земной жизни и возбуди в себе желание небесного наследия. Недолго мы живем на земле, смерть приходит к нам, лишь только начнем познавать как должно самих себя, а часто и прежде еще сего необходимого самопознания. Мы здесь живем, как в чужом доме, и земля служит для нас гостиницей и вместе могилою. Начало жизни сей есть первый шаг к смерти. Как мореплаватель, плавая на корабле, стоит ли, сидит ли или лежит, мало-помалу подходит ближе к пристани или к предназначенному месту, так точно и мы, во время плавания по житейскому морю, спим или бодрствуем, волею или неволею, с каждою минутою все далее отходим от начала и ближе подходим к концу. Жизнь наша более походит на смерть, ибо с каждым днем отнимается у нее некоторая часть ее течения, потом она исполнена сожаления о прошедшем, трудов в настоящем, беспокойства и страха за будущее. Вход в сию жизнь сопровождается воплем; дитя начинает свою жизнь слезами, как бы предчувствуя, что в будущем предстоят ему многие болезни, печали и несчастия; выход из настоящей жизни ужасен, ибо не мы только лично выходим из нее, но выходят и дела наши, являясь вместе с нами на Страшный суд Божий. В грехах зачинаемся, в болезнях рождаемся, в страданиях живем, в страхе умираем. Прежде рождения обременяем бедную мать свою; рождаясь, становимся пришельцами; живя, делаемся гостями и странниками, а умирая, отправляемся в дальний путь. Первую часть жизни проводим как бы в совершенном неведении, вторую — в трудах и печалях, последнюю — в негодовании на немощную старость. Настоящая наша жизнь для нас непостоянна, прошедшая — ничтожна, будущая — неизвестна. Рождение наше бедно, жизнь бедственна, кончина тяжела, болезненна.

Жизнь наша есть духовная борьба: диавол, враг нашего спасения, ищет нашей погибели; мир против нас вооружается; собственное тело наше восстает против духа нашего. Если нет на земле постоянного, неизменного счастия, то можно ли найти на ней неизменные радости?

Если тленные, земные блага угрожают нам временным и вечным их лишением, то какая нам польза искать в них для себя наслаждения? Продолжительная жизнь часто доставляет случай только больше грешить, терпеть больше зла и строже отвечать на Страшном суде Божием. Что же есть человек? Невольник смерти, скитающийся странник, *пар, на малое время являющийся, а потом исчезающий* (Иак. 4, 14), хрупкое стекло, непостоянный ветер, исчезающий, как тень, и неверный, как сон. Что есть жизнь наша? Ожидание смерти, море разных страданий и скудельный сосуд крови, которая портится от всякой боли. Путь жизни нашей есть какой-то лабиринт, в который входим из чрева матери и из которого выходим вратами смерти. Человеческое тело без духовного сокровища, которое его одушевляет, есть земля и пепел. Жизнь наша слаба, как стекло, скоропреходяща, как быстрая вода. Около стран Содома родятся яблоки, которые по наружности весьма красивы, но обращаются в пыль при первом прикосновении к ним; так и счастье настоящей жизни увлекает человека своею наружностию, но если рассмотреть его с должным вниманием, то покажется пылью и дымом. Возлюбленная душа! Не прилепляйся своими мыслями к временным благам, а чаще размышляй о благах вечных. Жизнь наша, как бы ни была продолжительна, не составит и одной минуты в сравнении с вечноетию, нас ожидающею: не жертвуй же для сей мгновенной жизни жизнию вечною. Как ни кратка жизнь временная, но дана нам на приготовление к жизни вечной: в течение ее мы или приобретаем, или теряем права на вечное блаженство. Если хочешь ты блаженной вечности, то старайся еще в сей жизни предвкушать блага небесные: пользуйся миром, но не прилепляйся к нему; исполняй дела свои в сей жизни согласно с волею Божиею и мысли свои всегда устремляй к вечности; живи в мире, но не люби мира. На небесах наше отечество, а здесь — гостиница; не люби же однодневной гостиницы, ибо перестанешь стремиться к Небесному Отечеству. Временная жизнь есть море, а вечная — пристань; не прельщайся же морскою кратковременною погодою, чтобы не перестать стремиться к пристани вечного спокойствия. Обманчива сия жизнь; она часто убегает, когда думают наслаждаться ею, и потому не должно доверять ей. Нельзя здесь и на один час обещать себе безопасность, ибо и в один час жизнь наша может кончиться. Безопаснее всего в каждый час ожидать смерти и

приготовляться к ней истинным покаянием. Обманчив мир сей с его благами. *Не любите мира, ни яже в мире,* учит святой апостол и евангелист Иоанн: *аще кто любит мир, несть любве Отчи в нем. Яко все, еже в мире, похоть плотская и похоть очес и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть его, а творяй волю Божию пребывает во веки* (1 Ин. 2, 15–17).

Господи Иисусе Христе! Отврати сердца наши от любви к миру и возбуди в нас стремление к Небесному Царствию.

Человек, яко трава дние его, яко цвет селный, тако оцветет (Пс. 102, 15).

2. Душа верная! Ожидай смерти каждый час, ибо каждый час она стережет тебя. Поутру вставая, думай, что это последний день земной жизни твоей; отходя ко сну вечером, думай, что эта ночь будет для тебя последнею. Что бы ты ни делал, что бы ни начинал, всегда думай, сделал ли бы ты это, если бы должно было в тот же час умереть и явиться на суд Божий? Не мечтаешь ли ты, что если не помышляешь о смерти, то она к тебе и не приближается? Не воображаешь ли, что, помышляя о ней, ты призываешь ее к себе? Будь уверен, что думаешь ли ты о ней или не думаешь, говоришь ли или молчишь, но она везде следует за тобою и как бы висит над головою твоею. Жизнь не есть твоя собственность; она дана тебе только на время: ты вошел в мир с тем, чтобы из него выйти; наг вошел, наг и выйдешь. Жизнь есть странствование: хотя бы оно было и продолжительно, но рано или поздно надобно тебе возвратиться в свое отечество. Бедняк и жилец ты в мире временный, а не вечный господин его. Каждый час размышляй о том, к чему с каждым часом ты приближаешься. Не тогда мы умираем, когда испускаем последнее дыхание, напротив, умираем ежедневно, ежечасно, даже ежеминутно, и сколько времени прибавляется к жизни, столько же у нее и убавляется. Не внезапно подвергаемся смерти, но ежеминутно к ней приближаемся. Жизнь наша есть путь, по которому всякий день должно идти. Смерть и жизнь кажутся совершенно различными одна от другой, однако же нет ничего ближе между собою, как смерть и жизнь. Смерть всегда близка к нам: едим ли мы, пьем ли, спим ли, — беспрерывно подходим ближе к смертному часу. С радостию встречает смерть только тот, кто давно к ней приготовился. Если будешь умирать для себя во время жизни твоей, то во время смерти можешь жить для Бога. Прежде нежели

умрешь, пусть в тебе умрут грехи и беззакония твои: пусть при жизни твоей умрет в тебе ветхий Адам, чтобы жил в тебе Адам новый — Христос; во время живота твоего пусть всегда умирает в тебе внешний человек, чтобы всегда обновлялся внутренний. Смерть тотчас переносит нас в бессмертие, потому нам надобно тщательно и непрестанно размышлять о ней. Время пробегает, а неизмеримая вечность остается: приготовляйся к ней заблаговременно! Легче будешь презирать удовольствия мира, когда будешь помнить о том, что рано или поздно должен чрез смерть разлучиться с ними.

Пусть смерть всегда пребывает в мысли твоей, ибо она всегда подстерегает тебя. Смерть всегда носим мы в себе самих, ибо всегда носим в себе грех, а за грехом следует смерть. Вера соединяет нас со Христом; в ком пребывает Христос, тот *аще и умрет, оживет*, ибо Иисус Христос есть *живот* (Ин. 11, 25): *прилепляяйся Господеви, един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17). Итак, верующий не умирает вовеки, ибо Бог есть жизнь его. Соединение Иисуса Христа с истинно верующими столь твердо, что даже и смертию не может быть расторгнуто; в самой даже тени смерти озаряет их свет благодати Божией. Тела святых людей *суть храмы Духа Святого* (1 Кор. 6, 19). Слово Божие есть нетленное семя (1 Пет. 1, 23), которое чрез смерть не пропадает, но, быв насаждено в душах благочестивых, в свое время приносит животворный плод. Человек не знает конца дней своих, а потому ежедневно должен уделять несколько часов на приготовление ко вступлению в вечность.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПОСЛАНИЮ АНТИОХА, инока Лавры святого Саввы, к Евстафию, игумену Атталинского монастыря города Анкиры Галатийской[4]

Писал ты ко мне, честный отче Евстафие, что вы там терпите большую скорбь, переходя с места на место и из страны в страну, гонимые страхом нападения халдеев, и что, сверх того, томитесь алчбою и жаждою, не хлеба и воды, но, как негде сказано, слышания слова Господня, не имея ни возможности носить с собою тяжелых книг, ни удобства находить их там, где вам приходится странствовать. По сей причине вы возложили на мое короткоумие послушание — в небольшой книжице совместить сокращенно все Божественное Писание Ветхого и Нового Завета, так, чтоб и носить ее не было тяжело, и она не имела недостатка ни в чем, что потребно к назиданию и спасению души.

Я тотчас с охотою взялся за исполнение вашего поручения и представил все, искомое вами из Божественного Писания, в ста тридцати главах, тесно связанных между собою по содержанию, но и разнствующих между собою настолько, что читающий не будет терпеть смешения и сбивчивости понятий. Посылаю вашему боголюбию сей сборник, который приняв воссли[5] достодолжное славословие и благодарение Богу, силу Свою в немощи совершающему; нам же воздай благоприятными твоими молитвами, да остальное время жизни нашей докончим в угождении Богу. Если, как и следует ожидать, найдешь что неудовлетворительным, прошу извинить, взяв во внимание и мою малоспособность, и требуемую поспешность дела.

Но как ты просил еще, честный отче, написать тебе о святых отцах нашей Лавры, верно ли то, что, как говорите, слышали вы от некоторых об их жизни и их избиении и что показалось вам невероятным и для слуха даже невместимым, то я счел необходимым

наперед коротко написать вам об этом, а потом приложить и главы из Божественного Писания.

Что касается до преславной жизни наших отцов, то и не время теперь, и не моему языку повествовать о том. Скажу только, что они были воистину люди божественные (если надлежит называть их людьми, а не Ангелами), от юности до глубокой старости пребывшие в подвиге, безмолвии и трудах по благочестию, старцы священнолепные, убеленные не волосом одним, но паче мудростию, добрые, смиренные, почтенные, целомудренные, истинолюбивые, непорочные, праведные, богобоязненные, удалявшиеся от всякого дела злого, не имевшие недостатка ни в каком добром качестве, преисполненные Божественной любви. Некоторые из них более пятидесяти и шестидесяти лет прожили, не выходя совсем из Лавры; иные и в церковь не выходили, а не только города не видали с тех пор, как уединились, украшаясь всякого рода добродетелями, — земные Ангелы и небесные человеки. За то и такого конца сподобились, за который, конечно, украсятся и венцом победным.

За одну неделю до взятия Святого града персами на нашу Лавру напали измаильтяне и расхитили все священные сосуды церкви. Из отцов большая часть заранее удалились, а более мужественные рабы Христовы остались в Лавре, не желая покинуть место. Варвары, схватив их, без милости мучили в продолжение многих дней, думая найти деньги у тех, которые ничего не имели из благ века сего; но потом, удостоверясь в тщетности такой надежды, пришли в бешенство и всех изрубили на части. Блаженные отцы с радостию и благодарением предали души свои Господу, так как издавна желание имели *разрешитися и со Христом быти* (Флп. 1, 23). Тела их, разбросанные там и здесь, много дней оставались без погребения, пока не возвратились мы из гор, где укрывались. При этом авва Никодим, увидев печальное зрелище избиенных отцов, пал без чувств, и его подняли и отнесли оттуда почти мертвым. Уже Модест преподобнейший, приступив, собрал в одно место останки святых, омыл их со многими слезами и, опрятав[6] по обычаю, положил эти святые и мученические мощи в обительской усыпальнице, затем, совершив над ними положенное молитвословие, он изрек о них слово Исайи: *мужие праведнии вземлются, и никтоже разумеет; от лица бо неправды праведный; будет с миром погребение его* (Ис. 57, 1–2). И:

праведных души в руце Божией, и не прикоснется их мука. Непщевани быша во очию безумных умрети… они же суть в мире… и упование их безсмертия исполнено: и вмале наказани бывше великими благодетельствовани будут. Яко Бог искуси их, и обрете их достойны Себе… и яко всеплодие жертвенное прият я, и во время посещения их возсияют (Прем. 3, 1–7). Сказав это о святых отцах, он просил всех нас не оставлять нашего места, но мужественно переносить искушения, помня слова Господа, что *узки врата и тесен путь, вводящий в живот* (Мф. 7, 14), и слово Апостола, что *многими скорбями подобает внити в Царство Небесное* (Деян. 14, 22).

Склонившись на его увещания, мы пробыли в Лавре до двух месяцев. Но потом опять прошел слух о набеге варваров, и мы, убоявшись того, перебрались в монастырь аввы Анастасия, бывший недалеко от Святого града, стадий на двадцать, в котором в то время никого не было. Тут прожили мы почти два года, как сказанный Модест преподобнейший начал опять убеждать нас возвратиться в свое место и жить там. Послушавшись благого совета его, несколько нас тотчас перешли в Лавру, другие сделали это позднее, боясь блуждавших по соседству у нас сарацин, а некоторые совсем оставались в том монастыре, под игуменством преподобнейшего Иустина, постриженца Лавры, много лет прожившего в ней и просиявшего многими добродетелями, так что его удостоили и пресвитерского сана.

Этот богобоязнейший Иустин, благодатию Христовою, собрал в том монастыре большое братство, держа во всем устав и порядки святой Лавры нашей, так что во всей Палестине ни в одной киновии не найдешь такого благочиния. Цветет и множится обитель та более и более, и мы радуемся, помышляя, как во всей стране нашей, подобно звездам, сияет всюду семя святого отца нашего Саввы.

Мы же, смиренные, благодатию Божиею и попечением помянутого прежде преподобнейшего Модеста, живем еще более спокойно, чем в прежние годы, благодаря и славя Бога, мертвящего и живити творящего, единого творящего великие чудеса. Умилосердилась над нами благодать Его, и Он паче и паче[7] прославляет место наше, ради прежде усердно поработавших Ему святых рабов Своих. Благодать Его даровала нам отцом и пастырем Фому преподобнейшего, мужа многосведущего и украшенного всякими

добродетелями, который с младых лет проводит здесь безмятежную подвижническую жизнь, кроток, братолюбив, сострадателен, смирен сердцем, усердный блюститель молитвенного чина и всего монастырского устава. Почему под его игуменством Бог и размножил новонасаждения обители нашей.

Избито было святых отцов сорок четыре. Память их совершается месяца мая в пятнадцатый день. Благодатию Христовою и попечением вышеупомянутого отца нашего преподобнейшего Модеста немало живет иноков и по прочим монастырям пустынным.

Вот, честный отче Евстафие, вкратце написал я вашему боголюбию о святых отцах и о нашей Лавре. Сообщу вам и другие благие вести, могущие обрадовать душу вашу и душу всякого христианина, который будет читать сие. Помянутый преподобнейший Модест заботится не об одних монастырях пустынных, но и о самом городе, и обо всей нашей области, и Бог споспешествует ему во всем. Он, как воистину новый наш Веселеил или Зоровавель, исполненный Духа, восстановил сожженные врагами всечестные храмы: Спасителя нашего, Иисуса Христа — Голгофский, Святого Воскресения, Честного Креста, Святого Вознесения и другие; так что от этого мы питаем благие надежды относительно будущего, особенно ради приходящих из других стран на поклонение святым местам, да всеми славится Бог, Коему подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

О ВЕРЕ слово инока Антиоха

Господу споспешествующу и слово утверждающу, начинаем наши слова словом о вере, а потом по порядку перейдем и к другим предметам. Во-первых, веровать подобает в Бога, *яко есть и взыскающим Его мздовоздаятель бывает* (Евр. И, 6). Вера будет стоять вовеки, и *праведный от веры жив будет* (Евр. 10, 38). Но воистину праведный от веры имеет веру действенную, веру плодотворную, веру, нимало не колеблющуюся, веру, светящую добрыми делами, да славится Отец всех. Кто совершен в вере, тот есть камень храма Божия, уготованный в здание благоволением Бога Отца, возносимый на высоту рычагом Иисус Христовым, то есть крестом, посредством верви Духа. Вера человека есть водитель, а любовь — путь, возводящий к Богу. Кто таков (то есть соединяет с верою любовь), тот бывает богоносцем, христоносцем, храмом Божиим, украшенным всякими добротами чрез верность заповедям Иисус Христовым. Глава жизни — жизнь в вере и любви; с такою ничто не может идти в сравнение. Но веру я разумею деятельную, ибо вера без дел мертва есть о себе. Дела же веры суть — любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, смиренномудрие, хваление о Господе, уверенность в Боге, распятие плоти, почитие от всех дел, как почил от Своих Бог, взятие креста своего и следование за Христом, жизнь Духом, улучение Духа. Таковы дела веры, такая вера вменится в правду! С верою текущий путем заповедей здесь, долу, восхищает вышний Иерусалим. Если, возымев веру, пребываем в вере и стоим в ней твердо, то воистину обитаем в Господе. Господь говорит чрез Пророка: *очи Мои на вврныя земли, посаждати я со Мною* (Пс. 100, 6). Подобно сему и Иеремия: *Господи, очи Твои (зрят) на веру* (Иер. 5, 3). Святой же Петр говорит: *подадите в вере вашей добродетель… любовь* (2 Пет. 1, 5). В другом месте: наздавши себя на основании веры, *трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити; емуже противитеся тверди верою* (1 Пет. 5, 8–9). Также и святой Павел: *в Немже веровавше знаменастеся Духом обетования Святым* (Еф. 1, 13). И опять: *над*

всеми же восприимше щит веры, в немжв возможете вся стрелы лукаваго разжженныя угасити (Еф. 6, 16). В другом месте: *есть вера, уповаемых извещение… В сей свидетелъствовани быша древний… По вере умроша сии еси* (Евр. 11, 1–2, 13). И еще: *правда Божия верою Иисус Христовою во всех и на всех верующих* (Рим. 3, 22). Также: *да обетование Духа приимем верою* (Гал. 3, 14). В другом опять месте говорит он: *верова Авраам Богови, и вменися ему в правду… Не делающему, верующему же во оправдающаго нечестива, вменяется вера его в правду* (Рим. 4, 3, 5). И наводит: *сего ради от веры, да по благодати, во еже быти известну обетованию всему семени, не точию сущему от закона, но и сущему от веры Авраамовы… Не писано же бысть за того единаго точию, яко вменися ему; но и за ны, имже хощет вменитися, верующим в Господа нашего Иисуса Христа. Оправдившеся убо верою, мир имамы к Богу Господем нашим Иисус Христом* (Рим. 4, 16, 23–24; 5, 1). Он же пишет к Тимофею: *держися правды, веры, любве, мира, со всеми призывающими Господа* (2 Тим. 2, 22). И в другом еще месте говорит: *без веры не возможно угодити Богу* (Евр. И, 6). Пишет и святой Иоанн: *сия есть заповедь Его, да веруем во имя Сына Его Иисуса Христа* (1 Ин. 3, 23) и да, верующе, живот вечный имамы. Господь же наш Иисус Христос, истинный Бог наш, говорит: *веруяй в Мя… реки от чрева его истекут воды живы. Сие же рече о Духе, Егоже хотяху приимати верующий во имя Его* (Ин. 7, 38–39). И опять: *кто убо есть верный раб и мудрый?* (Мф. 24, 45). Еще: *вера твоя спасе тя: иди в мир* (Лк. 7, 50). Марфе говорит Он: *веруяй в Мя, аще и умрет, оживет* (Ин. 11, 25). И ученикам: *аминь глаголю вам: веруяй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит, и больша сих сотворит* (Ин. 14,12). Опять: *веруяй в Мя имать живот вечный* (Ин. 6, 47). И еще: *веруйте в Бога и в Мя веруйте* (Ин. 14, 1).

Довольно, думаю, предложили мы свидетельств из Божественных Писаний о вере. Веру же разумею во Отца и Сына и Святого Духа, в Единосущную и Животворящую Троицу, в Которую и веруем. Необходимо теперь и об этом привесть изречения и свидетельства Божественного Писания для просвещения читающих.

В богословских рассуждениях, как видим всюду, прославляется Священное Богоначалие, — и как Единость и Единица, по причине простоты и единства вышеестественной беспредельности, и как Троица, по причине Триипостасности лиц пресущного Божества. Все

Божественные имена богословы относят к Единосущию пресущной Троицы, как то: Бог, Господь, Святый, Благий, Свет, Жизнь, Истина, Вседержитель, Всемогущий, Господь Саваоф, то есть Господь воинств Небесных, и другие, приводимые богословами, как научиться можно от Самого Богоначалия, когда Оно говорит Само о Себе. Так Спаситель говорит: *что Мя глаголеши блага? Никтоже благ, токмо един Бог* (Лк. 18,19). Он же (в лице до-мовладыки) к работавшим в винограднике сказал: *аще око твое лукаво есть, яко Аз благ есмь* (Мф. 20, 15). Пророк Давид поет: *Дух Твой благий наставит мя на землю праву* (Пс. 142, 10). Моисею сказано было: *Аз есмь Сый* (Исх. 3, 14). Святой Иоанн говорит: *еже бе исперва* (то есть Слово животное) (1 Ин. 1,1). Еще: *Аз есмь Алфа и Омега,* глаголет Господь, *сый, и Иже бе, и грядый, Вседержитель* (Апок. 1, 8). *Господь имя Ему* (Пс. 67, 5). Также: *Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне* (Ин. 15, 26). Фоме сказал Господь: *Аз есмь… истина и живот* (Ин. 14, 6). И опять всем ученикам: *святи их во истину Твою; слово Твое истина есть* (Ин. 17, 17). Еще: *егда же приидет Утешитель, Егоже Аз послю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит* (Ин. 15, 26). Потом: *егда же приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину… Он Мя прославит, яко от Моего приимет и возвестит вам. Вся, елика иматъ Отец, Моя суть; сего ради рех, яко от Моего приимет, и возвестит вам* (Ин. 16, 13–15). Опять: *якоже Отец воскрешает мер-твыя и живит, тако и Сын, ихже хощет живит* (Ин. 5, 21). В других местах говорит: *Дух есть, Иже оживляет* (Ин. 6, 63). *Господь Дух есть* (2 Кор. 3, 17). *Всяческая от Бога* (2 Кор. 5, 18). *Всяческая Тем, и о Нем создашася* (Кол. 1, 16). *Вся Тем быша* (Ин. 1, 3). *Послеши Духа Твоего, и созиждутся* (Пс. 103, 30). *Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их* (Пс. 32, 6). И кратко сказать, Само Богоначальное Слово рекло: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10, 30). И: *вся Моя Твоя суть, и Твоя Моя* (Ин. 17, 10). Далее все, свойственное Отцу и Сыну, Сам Сын Божий относит и к Богоначальному Духу, то есть и величие Божества, и то, что Он есть обще и соединенно с ними неточная и неистощимая Причина всего, — когда говорит: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28, 19).

Из всего вышесказанного видно, что в Божестве иное соединенно, иное раздельно; и не следует ни того, что соединенно, разделять, ни

того, что раздельно, сливать воедино. Соединенное принадлежит всему Божеству, именно что Оно преблаго, пребожественно, пресущно, прежизненно, премудро, что от Него всякое благо, добро, бытие, жизнь, мудрость и все разнообразие благолепных даров. Раздельное же есть пресущное имя и титло (или значение) Отца и Сына и Святого Духа (с личными их свойствами), в коих не допускается никакое взаимнопременение или общение[8].

Итак, получив такое ведение о Боге чрез веру, да познаем дарованную нам благодать, ради коей пострадал истинно Сам Господь. Господь приял миро на главу Свою (Мф. 26, 7), чтоб даровать, как благоухание, в Церковь Свою нетление. Не намащайся же никто зловонием неверия князя века сего; не уклонимся от пути правого, да сподобимся получить надежду благ вечных и жизнь нескончаемую во Христе Иисусе, Господе нашем, Коему слава во веки веков. Аминь.

О ПРИНЯТИИ ПИЩИ, слово инока Антиоха

О столований говорит Приточник: *аще сядеши вечеряти на трапезе силъннаго, разумно разумевай предлагаемая тебе, и налагай руку твою, ведый, яко сицевая тебе подобает уготовати; аще же несытейший еси, не желай брашен его* (Притч. 23,1–3). То же и другой говорит: *сел ли еси при трапезе велицей, не разверзи на ней гортани твоего… Помяни яко зло есть око лукаво… Идеже аще узриши, не простирай руки и не гнетися с ним в солило. Разсуждай, яже суть ближняго, от тебе самаго, и о всяцей вещи размышляй. Яждь, яко человек, предлежащая ти и не пресыщайся, да не возненавиден будеши. Престани первый ради наказания и не пресыщайся, да не преткнешися. И аще сядеши посреде многих, первее их не простри руки твоея. Коль доволно человеку наказанному не многое!* (Сир. 31, 13–21). Святой Моисей заповедует: *ядый и насытився, вонми себе… да не забудеши Господа Бога твоего* (Втор. 6, 12). Апостол Павел учит: *аще ясте, аще пиете, аще ино что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31). В другом месте: *ов убо верует ясти вся, а изнемогали зелие да яст. Ядый не ядущаго да не укоряет; и не ядый ядущаго да не осуждает… Ты кто еси судяй чуждему рабу? Своему Господеви стоит или падает* (Рим. 14, 2–4). И далее: *ядый Господеви яст и благодарит Бога, и не ядый Господеви не яст* (ст. 6). И ниже: *не брашна ради разоряй дело Божие. Вся бо чиста, но зло человеку претыканием ядущему… Блажен не осуждали себе, о немже искушается. А сомняяйся аще яст, осуждается, зане не от веры* (ст. 20–23). *Брашно же нас не поставляет пред Богом: ниже бо аще ямы, избыточествуем, ниже аще не ямы, лишаемся* (1 Кор. 8, 8).

Приточник опять говорит: не прельщайся сытостию чрева. *Душа в сытости сущи сотам ругается; души же нищетней и горькая сладка являются* (Притч. 27, 7). Также и Апостол, чистым признавая всякий род пищи, внушает еще: *яже Бог сотвори в снедение со благодарением верным и познавшим истину,* не скверни того. *Зане всякое создание Божие добро и ничтоже отметно, со благодарением приемлемо. Освящается бо словом Божиим и молитвою* (1 Тим. 4, 3–5). И: *вся*

чиста чистым (Тит. 1, 15). Постановляет и закон: *ядши и насытившись, благослови Господа Бога твоего* (Втор. 8, 10). Давид же с благодарением говорил: *дал еси веселие в сердцы моем от плода пшеницы, вина и елеа* (Пс. 4, 7–8). И еще: *насытил есть душу тщу, и душу алчущу исполни благ* (Пс. 106, 9). И благий Господь, желая научить нас скромности, говорит: *егда зван будеши ким на брак, не сяди на преднем месте, еда кто честнее тебе будет званных, и пришед, иже тебе звавый и онаго, речет ти: даждъ сему место; и тогда начнеши со студом последнее место держати. Но егда зван будеши, шед сяди на последнем месте, да егда приидет звавый тя, речет ти: друже, посяди выше; тогда будет ти слава пред званными с тобою. Яко всяк возносяйся смирится; смиряяйся же, вознесется* (Лк. 14, 8—11). И этого достаточно для научения и назидания. Но хорошо припомнить еще и слова Иова, который говорит: *аще же и хлеб мой ядох един, и сирому не преподах от него: понеже от юности моея кормих якоже отец* (Иов. 31, 17–18). И Господь говорит опять: *егда сотвориши обед или вечерю, не зови другое твоих, ни братии твоея, ни сродник твоих, ни сосед богатых, еда когда и тии тя такожде воззовут, и будет ти воздаяние. Но егда твориши пир, зови нищия, маломощныя, хромыя, слепыя; и блажен будеши, яко не имут ти что воздати, воздаст же ти ся в воскресение праведных* от Бога (Лк. 14,12–14). Ему слава вовеки. Аминь.

О ЧРЕВОУГОДИИ, слово инока Антиоха

Всякому необходимо нудить себя держать чрево свое в должной мере; наипаче же тому, кто возжелал работать Богу. Хорош стал умеренный, а насытившийся без меры подобен кораблю, нагруженному более, нежели сколько может поднять. Тело имеет нужду в пище, а не в усладах, во вкушении вдоволь, а не в пресыщении. Ибо первое доставляет пользу и телу, и душе, поддерживая здоровье, крепость сил и радость жизни; а второе обоим им приносит вред, не только расстроивая здоровье, но и причиняя болезни крайне тяжкие. Явным доказательством тому служит, что подвижники, довольствующиеся малоядением, бывают больше здоровы, целомудренны и здравомысленны, чем те, которые проводят жизнь во всяком довольстве.

И не только это, но и страсти умаляет обуздывающий чрево, а побеждаемый и увлекающийся яствами распложает плотские влечения. Ибо как умножение дров больший возжигает пламень, так изобилие яств сильнейшую возбуждает похоть. Изысканность яств гортань услаждает, но питает червя сладострастия неусыпающего. Как запущенная земля заростает тернием, так и ум чревоугодника распложает срамные помыслы. Монах чревоугодливый есть данник чрева и только и делает, что считает, когда память нарочитых святых, а воздержный подражает жизни их. Чревоугодник ничем так не любуется, как пространным и вместительным чревом, хотя оно есть не более как хранилище до времени нечистых излишеств. И Дух Святый, обитавший в человеке чревоугодливом, оскорбляется его чревоугодием и, не терпя зловония, удаляется от него. Как дым отгоняет пчел, так чревоугодие — благодать Святого Духа.

Итак, лучше нам оставить чревоугодливые яства и простою пищею удовлетворять потребность тела, чтобы не уподобиться чревоугодливому народу в пустыне. Ибо о нем говорится: *седоша людие ясти и пиши и восташа играми* (Исх. 32, 6). Наевшись и напившись без меры, они забыли заповедь Божию и уклонились в идоломанию. Почему хорошо пишет о подражателях им апостол

Павел: *имже Бог чрево, и слава в студе их, иже земная мудрствуют* (Флп. 3,19). И опять: *брашна чреву, и чрево брашном; Бог же и сие и сия упразднит* (1 Кор. 6, 13). Еще: *аще брашна ради брат твой скорбит, уже не по любви ходиши: не брашном твоим того погубляй, за негоже Христос умре* (Рим. 14,15). И наводит: *таковии бо Господеви нашему Иисусу Христу не работают, но своему чреву: иже благими словесы и благословением прелщают сердца незлобивых* (Рим. 16,18). В другом месте: *мудрование бо плотское смерть есть, а мудрование духовное живот и мир* (Рим. 8, 6). И: *добро благодатию утверждати сердца, а не брашны* (Евр. 13, 9). И опять: *несть Царствие Небесное брашно и питие, но правда, мир и радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17). Несть оно услаждение плоти и роскошь в столе, сия, как сказано, пища червей; как и святой Иаков написал в укор рабам чрева, говоря: *возвеселистеся на земли, и насладистеся; упитаете сердца ваша, аки в день заколения* (Иак. 5, 5). И Господь говорит неверовавшим иудеям: *аминь глаголю вам, ищете Мене не яко видесте знамение, но яко яли есте хлебы и насытистеся* (Ин. 6, 26). И наводит: *делайте не брашно гибнущее, но брашно пребывающее в живот вечный, еже Сын Человеческий даст вам* (ст. 27). Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

О ПЬЯНСТВЕ, слово инока Антиоха

Пьянство есть грех более тяжкий, нежели объядение, и совершенно воспрещается Божественным Писанием. Совсем не уместно нам угождаться им, как иные мудрствующие по-мирски имеют обычай хвалиться тем, что упиваются. Это упивание ничего другого не приносит, кроме исступления ума и бедности. И тело соделывает оно изможденным и расслабленным. Хорошо и неукорно употреблять немного вина немощи ради телесной. Ибо как земля, напаяемая умеренным дождем, с избытком возращает вверенное ей чистое семя, а переполненная обильным дождем (опьяненная), приносит только терния и волчцы, так и земля сердца нашего при умеренном употреблении вина отдает чистыми естественные свои семена, будучи же все пропитано вином от много — пития, приносит одни тернии нечистых помыслов. Это упивание делает еще и то, что над пьянствующим неразумные смеются, а разумные плачут о нем. Так Божие Писание говорит, что Ной, муж праведный, выпил вина и, опьяненный, лежал нагой, и это не потому, чтоб он был винопийца, но потому, что не знал еще силы вина. Увидев его, неразумный Хам осмеял его, а дети разумные прикрыли его.

Итак, будем, братие, бегать от демона пьянства, чтоб не быть осмеянными от него, но паче да утвердим себя в трезвости, да цел будет человек и с владычественным своим (то есть умом), как заповедует и Приточник, говоря: *не буди винопийца… всяк бо пияница… обнищает* (Притч. 23, 20–21). И опять: *кому горе? кому молва? кому судове? кому горести и свары? кому сокрушения вотще? кому сини очи? Не пребывающим ли в вине? и не назирающим ли, где пирове бывают?* (ст. 29, 30). И наводит: *не упивайтеся вином, но беседуйте с человеком праведным* (ст. 31). Другой говорит: *в вине не мужайся, многих бо погуби вино* (Сир. 31, 29). И опять Приточник: *иже есть сладостен в виннем пребывании, во своих твердынях оставит безчестие* (Притч. 12, 11). Еще: не будь винопийца, ибо *не пользует безумному сладость* (19,10). И еще: неразумно и *укоризненно пиянство: и всяк пребывали в нем, не будет премудр* (20, 1). Пророк

Осия говорит о древнем народе (в укор ему): *вино и пиянство прият сердце людий моих* (Ос. 4, 11). И Исайя, окаявая проводящих время в винопитии, говорит: *горе востающим заутра и сикер гонящим, ждущим вечера: вино бо сожжет я* (Ис. 5, 11). И опять: *вином прелъщени суть… жрец и пророк изступиша ума от сикеры… прельстишася* (28, 7). Подобно сему и Иоиль вопиет: *утрезвитеся пиянии от вина своего и плачитеся; рыдайте еси пиющие вино до пиянства* (Иоил. 1, 5). Плакать и рыдать повелевается любителям винопития. И поистине, пьянство есть дело людей презреннейших и заблуждших, как Иов, произнося суд свой над некиим, говорит: *да заблудят, якоже пияный* (Иов. 12, 25).

Хотящие вести жизнь свою благочестно шествуют незаблудно прямым путем, повинуясь слову Апостола, который говорит: *не упивайтеся вином, в немже есть блуд* (Еф. 5,18). Еще: *пияницы… Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 10). И опять: *питающаяся пространно* (подгуливающая вдовица) *жива умерла* (1 Тим. 5, 6). И наводит: *не бывайте несмысленни, но разумевайте, что есть воля Божия* (Еф. 5, 17). Все срамные страсти распложаются от пьянства. Как и Давид говорит: *нощь просвещение в сладости моей* (Пс. 138, 11); то есть ночь была вокруг меня, бедного, а я того не ведал, почитая светом сласть, тогда как она есть ночь. Мрак и тьма — время пьянствующих, по Апостолу (1 Сол. 5, 7). Историю о дщерях Лота я охотно пройду молчанием. Но Господь, подтверждая предлагаемую истину, всем заповедует, говоря: *внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством* (Лк. 21, 34). Ему слава во веки веков. Аминь.

О ВОЗДЕРЖАНИИ, слово инока Антиоха

Воздержание всем приличествует, но наипаче тем, которые возжелали благоугождать Богу. Воздержание же разумеем не в отношении только к яствам, но вообще — во всем, то есть удаление от всего запрещенного. Итак, взявшему подвиг воздержания должно воздерживаться от всего, по Апостолу (1 Кор. 9, 25). Как, когда у человека отнят будет какой-либо член, весь вид тела становится не благообразным, так и недостаток одной какой-либо из части воздержания уничтожает все его благолепие. Почему нам надлежит трудолюбно возделывать не телесные только добродетели, но и те, которые могут очищать внутреннего нашего человека. Ибо дело воздержания — удаляться от всякой неразумной сласти и ничего не делать не по указанию заповедей Божиих. Воздержание есть узда, сдерживающая стремление похотной части души к яствам, стяжаниям и славе. И нет возможности родиться в нас чему-либо другому без терпения и всестороннего воздержания. *В терпении вашем стяжите души ваша,* внушает Господь (Лк. 21,19). Желающий исправно вести дело воздержания часто должен молиться. Апостол говорит даже: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5,17). Молитва и воздержание отдаляют ум от мирских сластей и избавляют от всякого злого их влияния. Под плотию и кровию разумел Апостол плотские страсти, увлекающие ум и к мудрованиям плотским, когда говорил, что *плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут* (1 Кор. 15, 50). Эта плоть есть пища демонов. Почему измождающий плоть зоздержанием заставляет голодать демонов и отнимает у них силу с успехом вести против себя брань.

Воздерживаться, как сказано, должно всеми чувствами: зрением, слухом, обонянием, языком, чревом, осязанием и всем прочим. Равно должно ему быть выше всякой срамной сласти и похоти. Любители воздержания очевидно бывают и телом крепки, и рассуждением здравы, и душою всегда радостию Божиею преисполнены; и ум их, отрешаясь от земного, с вожделением устремляется к горнему. Став чуждыми всякого сладострастия, они прочее пребывают

страстененавистниками и боголюбцами. Чиста молитва их ко Господу, и всегда со Ангелами священнодейственно предстоят они Богу. И Писание говорит: *в след похотений твоих не ходи, и от похотений своих возбраняйся… Не веселися о мнозей сладости* (Сир. 18, 30, 32). *Не пресыщайся во всякой сладости, и не разливайся на* (различные) *брашна. Ибо во мнозех брашнах недуг будет… Внимаяй же приложит житие* (37, 32–34). Блаженный же Давид, показывая совершенство воздержания, говорит: *уязвен бых яко трава, и изсше сердце мое, яко забых снести хлеб мой. От гласа воздыхания моего прильпе кость моя плоти моей. Пепел, яко хлеб ядях, и питие мое с плачем растворях* (Пс. 101, 5–6,10). А святой апостол Павел заповедует: *умертвите уды ваша, яже на земли* (Кол. 3, 5). И еще: *очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страсе Божий* (2 Кор. 7, 1), да будем храм живого Бога. Подобно и Петр: *подадите в вере вашей добродетель, в добродетели же разум, в разуме же воздержание, в воздержании же терпение* (2 Пет. 1, 5–6).

Итак, всегда надлежит нам трезвиться и бодрствовать, вышних искать, горняя мудрствовать, по заповеди Господа, Который говорит: *да будут чресла ваша препоясана и светильницы горящий; и вы подобны человеком, чающим Господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу, абие отверзут ему. Блажени раби тии,* наводит Он отсюда, *ихже пришед Господь обрящет бдящих. Аминь глаголю вам, яко препояшется и посадит их и приступив послужит им* (Лк. 12, 35–37). Ему слава во веки веков. Аминь.

О ВОСЬМИ ГЛАВНЫХ СТРАСТЯХ святого отца нашего Иоанна Дамаскина

1. Знай, брате, что есть восемь помыслов, воюющих с монахом, как говорят святые отцы. Первый — чревоугодия; второй — злой и срамной похоти; третий — сребролюбия; четвертый — печали; пятый — гнева; шестой — уныния; седьмой — тщеславия, и гордости — восьмой.

2. Итак, ведать тебе, монах, и внимать тщательно надлежит, какою страстию возмущаем бываешь ты и тревожим от врагов наших, духов злобы, и к какому страстному помышлению склонность имеет ум твой.

3.Если увидишь, что бываешь тревожим от чревоугодия и сластености, то утесни чрево свое, весом и мерою определяя для себя пищу и питие; имей непрестанную память об отшествии отселе души, также о будущем суде и страшной геенне, возгревая в то же время и возжелание Царствия Небесного. Сим способом возможешь ты победить чревоугодливое сластолюбие и возымеешь к нему омерзение.

4. Если схвачен будешь духом срамной и злой похоти, то восприими подвиг воздержания телесного и сокрушения душевного, равно как бдения и прилежной молитвы; к тому же держи себя бездерзновенно (не смело пред всеми), никого не осуждай и не оговаривай и ни к кому не имей отвращения; еще помни смерть и возлюби жажду; наипаче же не позволяй себе видеться с женщинами и беседы с ними вести, еще лучше — совсем не смотреть на лица их. Делай так, и избавишься от этой страсти.

5. Если хочешь победить сребролюбие, люби нестяжательность и во всем скудость; помни также участь Иуды, ради сей страсти предавшего Господа беззаконным судиям, еще же и то, что всякий сребролюбец именуется в Божественном Писании идолослужителем (Кол. 3, 5), — и что оно отревает нас от упования на Бога, — и что наслаждение, доставляемое сребром, временно, а наказание сребролюбцам конца не имеет. Размышляя о сем и ничего, кроме необходимого для удовлетворения потреб, не ища, победишь эту страсть.

6. Если будешь возмущаем и томим мирскою печалию, должно тебе чаще молиться, все упование свое возложить на Бога, прилежно поучаться в Божественных Писаниях, сообращаться с благоговейными и Господа боящимися монахами, все настоящее, как не сущее, презирать и помышлять о радостях небесных и утешениях праведных. Если прибьет кто тебя, или обесчестит, или гнать станет, не печалься, но паче радуйся. Тогда только печалься, когда согрешишь пред Богом. Так возможешь ты избавиться от духа страстей.

7. Если бываешь тревожим гневом и острожелчием, восприими сострадание, служи братиям и, если можно, ноги их часто умывай со смирением, проси прощения у всякого человека, часто посещай болящих и язык свой подвигай на псалмопение. Так действуя, возымеешь наконец покой от этой страсти.

8. Если хочешь победить уныние (или разленение), занимайся небольшим каким-либо рукоделием, прилежи чтению, чаще молись с верным упованием благ; помышляй также о бывающем при последнем издыхании, какую нужду и томление испытывают тогда грешники и как немилосердно мучимы бывают и терзаемы, — и таким образом успокоишься от сей страсти.

9. Если тиранит тебя тщеславие или искание человеческих похвал, должно тебе ничего не делать напоказ пред людьми, но всякое дело свое совершать тайно, так, чтобы никто того не видел, кроме единого Бога, не люби ни похвал, ни почестей человеческих, ни добрых одежд, ни предпочтения, ни первоседания[9], паче же любви, чтоб люди поносили тебя, осуждали и бесчестили, лжуще; и имей себя паче всякого грешника грешнейшим.

10. Если от бесовской страсти злой гордости видишь себя боримым, должно тебе никого отнюдь не поносить, не осуждать и не уничижать, но почитать себя отребием всех и непрестанно содержать в мысли, что *аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущий* (Пс. 126, 1), и всегда должником себя чувствовать и уничижать пред лицем Бога и всех людей. Не надейся также ни на что и ни на чем не опирайся, пока не услышишь последнее о себе решение, видя, как некто, уже после того, как возлег в брачном чертоге, связанный по рукам и ногам, извержен был во тьму кромешную; но, попостишься ли, бдение ли совершишь, поспишь ли на голой земле, попоешь ли псалмы, постоишь ли терпеливо, или покладешь поклоны во

множестве, или другое что сотворишь, не говори, что это твоими силами и твоею ревностию совершено, но Божиею помощию и заступлением, а не твоим старанием. Постарайся, брате, всегда быть простым и непорочным; никогда не имей одно в сердце, а другое на языке, потому что это лукаво; и молись непрестанно со слезами. Действуя так, ты избавишься от сего пагубного и злого падения.

Из страстей одни телесные суть, а другие душевные. Телесными называем чревоугодие, блуд, пьянство, непотребство; а душевными — ненависть к ближнему, рвение[10], тщеславие, гордость. Все они действуют в душе нашей, когда в ней отсутствуют любовь и воздержание. Побеждаются первые — постом и бдением, а вторые — любовию и смирением; все же — благодатию Божиею с ревностию нашею. Когда побеждены будут, тогда ум восприемлет свойственный ему свет и беспрепятственно зрит Бога.

Всему полчищу страстей противостоять можно, если человек непрестанно помышлять будет о Боге, зрителе своих дел, об Ангеле Хранителе, о превосходстве добродетели, о мгновенности удовольствия, о скверноте греха, ненадежности жизни, о безвестности часа смертного, о вечных радостях и муках, о мире чистой совести, о достоинстве человека, о Божиих к нам благодеяниях, паче же всего о жизни, страданиях и смерти Христа Господа. Что есть и какова жизнь наша? Едва выйдет человек из одного гроба (утробы матерней), как спешит опять в другой, чтоб потом погребену быть в вечном пламени гееннском. Возлюбим же Бога и будем соблюдать заповеди Его, чтоб, когда угаснет эта бедная жизнь, сподобиться нам счастливо внити в радость вечного блаженства. Аминь.

О ДОБРОДЕТЕЛЯХ И СТРАСТЯХ ДУШЕВНЫХ И ТЕЛЕСНЫХ душеполезное слово[11]

1. Ведать надлежит, что человек, будучи двойствен, состоя, то есть, из души и тела, двоякие имеет и чувства, и соответственные им добродетели и страсти. Чувств сих пять есть душевных и пять телесных. Душевные чувства, которые мудрецы называют также силами, суть следующие: ум, рассудок, смысл, воображение, чувство; телесные же суть зрение, обоняние, слух, вкус и осязание. От них двоякие у нас добродетели и двоякие страсти греховные; и всякому человеку необходимо знать, какие добродетели и страсти душевные и какие телесные.

2. Добродетели душевные суть, во-первых, четыре главнейшие: мужество, мудрость, целомудрие и правда; затем рождающиеся от них добродетели, кои суть: вера, надежда, любовь, молитва, смирение, кротость, великодушие, незлобие, благостность, безгневие, разумность Божественная, тихонравие, простота, безмятежие, беспритворство, безнадмение, безгордостность, беззавистность, бесхитростность, нестяжательность, сострадательность, милостынедательность, щедрость, бесстрашие, беспечалие, сознательность, стыдливость, благоговеинство, небесных благ взыскание, к Царству Божию стремление, сыноположения возжелание.

3. А телесные добродетели, или, лучше, орудие добродетелей, которые с разумом и по Богу, без всякого притворства и человекоугодия будучи держимы, ведут всякого человека к успеянию в смирении и бесстрастии, суть: воздержание, пост, жажда, бдение, всенощное стояние, частое преклонение колен, отказывание себе в банях, довольство одною одеждою, сухоядение, позднее вкушение пищи, скороядение, питие только воды, спание на голой земле, скудость во всем, ничего неимение лишнего, небрежение о внешнем благообразии и щеголеватости, несаможаление, уединение, безмолвие, домоседство, довольство малым, молчаливость, трудолюбное

рукоделие, всякое злострадание (произвольные лишения телесные) и всякое подвижничество телесное. Все сие крайне необходимо и весьма полезно, когда тело здорово и подвержено сильным приражениям телесных страстей; когда же тело болезненно и Божиею милостию от свойственных ему страстей не бывает тяготимо, тогда не столько необходимо, потому что в таком случае святое смирение и молитва все восполняют.

4. Следует сказать теперь и о душевных и телесных страстях греховных. Душевные страсти суть следующие: забвение, нерадение, незнание, каковыми страстями око душевное, то есть ум, будучи омрачен, подпадает под власть и всех других страстей, кои суть: нечестие, злоумие, то есть всякая ересь, богохульство, гнев, ярость, огорчительность, вспыльчивость, человеконенавидение, злопамятство, оклеветание, осуждение, печаль неразумная, страх, робость, рвение, зависть, завистливость, тщеславие, гордость, притворство, лживость, неверность, любоимание, вещелюбие, пристрастие, склонность к земному, уныние, малодушие, неблагодарность, ропотливость, надмение, самомнение, грубость, чванство, любоначалие, человекоугодие, лукавство, бесстыдность, бесчувствие, ласкательство, подозрительность, насмешливость, двоедушие, сосложение с грехами, страстною частию внушаемыми, и частое о них думание, блуждание помыслов, самолюбие, всех страстей родительница, и корень всего злого — сребролюбие, злонравие и злохитрость.

5. Телесные же страсти суть: чревобесие, гортанобесие, сластенность, пьянство, тайно-ядение, пристрастие к чувственным удовольствиям, блуд, прелюбодеяние, развратность, нечистота, кровосмешение, деторастление, скотоложество, похоти злые и все противоестественные срамные страсти, воровство, святотатство, разбойничество, убийство, упокоение тела всем вдоволь и удовлетворение всех желаний плотских, при здоровом особенно теле, гадание, колдовство, заговоры, предвещания, судьбоверие, страсть к украшениям, щегольство, изнеженность, натирания лиц, достойное осуждения ничегонеделание, пустые развлечения, азартные игры, страстное злоупотребление мирскими утехами, телолюбивая жизнь, коею пресыщаясь ум делается земным и скотским и охоты уже никогда не имеет вознестись к Богу или возжелать делания добродетелей.

6. Корни же всех страстей и, как бы иной сказал, неточные причины суть: сластолюбие, славолюбие, сребролюбие, из которых порождается всякое зло. Но никаким грехом не согрешит человек, если прежде не войдут в него и не завладеют им, как говорит мудрейший в аскетах Марк, следующие всемощные гиганты: забвение, нерадение и неведение; которых самих порождает сластолюбие и покой плоти, любление славы человеческой и пристрастие к развлечениям. Первопричинный же всех их виновник и как бы матерь злейшая, как сказано уже, есть самоугодие, или неразумное любление и страстное пристрастие к телу. Прибавлю еще, что разлияние и распущенность ума, с застольного веселостию и срамословием, много зла и много падений причиняют, как дерзость на все и смех.

7. При всем этом надобно еще знать, как различно и разнообразно страстное сластолюбие и как много удовольствий, прельщающих душу, если она, трезвенствуя пред Богом, не проникается страхом Божиим и, ревнуя об исполнении заповедей, не пламенеет любовию ко Христу. Тысячи приятных вещей носятся пред очами души, привлекая их к себе, — лица, сребро и злато, сласти и утехи, слава, разгульное веселие, власть, всего вдоволь имение, — и в обольщении кажутся имеющими вид блестящий и превожделенный; так что в самом деле сильны увлечь поражающихся ими, особенно если они не сильно любят добродетель и не охотно переносят трудности на путях ее. Да и всякая привычка земная, и всякое пристрастие к чему-либо чувственному доставляют удовольствие и услаждение пристрастившемуся, показывая тем, что у него желательная часть души с пристрастием расположена к тому неразумно и во вред себе, ибо по сей причине, в случае лишения вожделенной вещи, гневу, печали и злопамятству подвергается побежденный пристрастием. Если же, при пристрастии, возьмет силу еще и привычка, хотя не большая, тогда она, чрез эту скрывающуюся в ней страсть, держит плененного ею во всей власти неисцельным до конца жизни. Ибо похотная сласть, как сказано, многовидна и не блудом только и другими телесными удовольствиями услаждается, но и всеми вообще страстями; равно как, наоборот, целомудрствовать — значит не только воздерживаться от блуда и прочих чревных удовольствий, но и от всякой вообще чувственной сласти держать себя подальше. Почему, кто любит сребро и злато и вообще многоимение, сластолюбив есть, потому что как тот

любит плотские вожделения, так этот любит услаждаться многоимением. Даже этот более сластолюбив, так как он не столь сильным со стороны естества подвергается понудительным возбуждением. И кучер, например, невеждою в своем деле почитается не тот, который не сладит с диким и неудержимым конем, но тот, который не сумеет править конем кротким и покорным. По всему видно, как неестественно похотение сребра и злата, когда оно не из естества получает свои возбуждения, а от злого произволения. Почему неизвинительно грешит, кто самопроизвольно поддается ему. Таким образом, следует нам бесспорно согласиться, что сластолюбие не ограничивается одними телесными удовольствиями и наслаждениями, но имеет место во всем, к чему, в удовлетворение какой-либо страсти, с любовию произвольно пристращается душа.

8. Чтоб еще яснее видно было различие греховных страстей, распределим их по трем частям, или силам, души; чего ради прилагаем следующее краткое их в сем отношении обозрение.

Душа разделяется на три части, или силы: мыслительную, раздражительную и вожделетельную.

В *мыслительной* бывают следующие грехи: неверие, ересь, неразумие, хуление, неблагодарность и сосложения с телесными грехами, происходящими от вожделетельной части. К исцелению же и уврачеванию сих страстей служит несомненная вера в Бога, истинные, чуждые заблуждения, православные догматы веры, прилежное поучение в словесах *Духа,* чистая и непрестанная молитва и к Богу благодарение.

Грехи ***раздражительной части*** суть: немилосердие, ненависть, несострадательность, злопамятство, зависть, убийство и непрестанные обо всем этом замыслы. Исцеление и врачевство против них — человеколюбие, любовь, благостынность.

Грехи *вожделетельной части,* чревобесие, гортанобесие, пьянство, блуд, прелюбодеяние, нечистота, разврат, любоимание, тщеславие, чувственные удовольствия. Исцеление и врачевство их: пост, воздержание, злострадание (произвольные телесные лишения), нестяжательность, иждивение имения на бедных, возлюбление вечных будущих благ, стремление к наследию Царства Небесного и возжелание сыноположения.

О ТРИЧАСТНОСТИ ИЛИ ТРЕХ СИЛАХ ДУШИ, учение святых отцов

Душа тричастна и созерцается в трех силах: мыслительной, раздражительной и желательной (святого Григория Паламы).

Трем силам души мы должны давать движение правильное, сообразное с их естеством и согласное с намерением создавшего их Бога. Именно: силу раздражительную надобно подвигать против внешнего нашего человека и против змия — сатаны. *Гневайтеся*, сказано, *и не согрешайте* (Пс. 4, 5). Это значит: гневайтеся на грех, то есть на самих себя и на диавола, чтобы не согрешить против Бога. Силу желательную надо устремлять к Богу и добродетели, а мысленную поставим госпожою над обеими ими, чтобы с мудростию и благоразумием упорядочивала их, вразумляла, наказывала и начальствовала над ними, как царь начальствует над подданными. И тогда сущий в нас разум по Богу будет управлять ими (то есть когда будет господствовать над ними, а не им покоряться). Хотя страсти и восстают на разум, но мы не перестаем повелевать, чтобы разум правил ими (преподобного Исихия, пресвитера Иерусалимского, «О трезвении и молитве»).

Разумная душа действует сообразно с своим естеством, когда пожелательная ее часть стремится к добродетели, раздражительная подвизается за нее, а мыслительная прилежит созерцанию сущего.

Душа тричастна, по словам нашего мудрого учителя (святого Григория Нисского). Когда добродетель бывает в мыслительной части, тогда называется осмотрительностию, сметливостию и мудростию; когда бывает она в пожелательной части, тогда называется целомудрием, любовию и воздержанием; когда бывает в раздражительной части, тогда называется мужеством и терпением. Дело осмотрительности есть воевать с противными нам силами, добродетелям покровительствовать, а пороки гнать. Дело сметливости есть все, способствующее нашей цели, устроять достодолжно, а дело мудрости — созерцать телесные и бестелесные твари по всем отношениям. Дело целомудрия есть бесстрастно смотреть на вещи,

обыкновенно возбуждающие в нас неразумные мечты и желания; дело любви — такою почти являть себя в отношении ко всякому лицу, носящему образ Божий, какою бывает она к Первообразу, хоть демоны покушаются иного унизить пред нами; дело воздержания — с радостию отвергать все, услаждающее гортань. Дело терпения и мужества — не бояться врагов и охотно переносить всякие неприятности (аввы Евагрия «Главы о деятельной жизни»).

Отцы сказали: «Раздражительную часть души обуздай любовию, желательную увядь воздержанием, разумную окрыли молитвою, — и свет ума никогда не помрачится в тебе. Гневу узда — благовременное молчание; пожеланиям неразумным — умеренная еда; неудержимости помыслов — единомысленная молитва» (Каллиста и Игнатия Ксанфопулов «Наставление безмолвствующим»).

Все Божественные заповеди полагают законы для троечастности души и делают ее здравою посредством того, что повелевают. Кто строго следует им, у того сия троечастность соделывается истинно здравою. Но против этой же троечастности души день и ночь ведет войну и диавол. Если же сатана ведет войну против троечастности, ясно, что он воюет чрез то против заповедей Христовых, ибо Христос чрез заповеди облагает законом троечастность души, то есть раздражительную, пожелательную и мыслительную силы души. И смотри: угроза, что *гневающийся на брата своего всуе, повинен есть суду* (Мф. 5, 22), и следующие затем Его заповедания — се врачевания раздражительной части. Эту заповедь и прочие, положенные вместе с нею, враг покушается низвратить внутри посредством помыслов любопрительства[12], злопамятства и зависти. Знает этот противоборец (наш и Божий), что правитель раздражительной части есть сила мысленная. Почему в нее прежде и пускает стрелы посредством помыслов, подозрения, зависти, любопрения, сварливости, лукавства, тщеславия и склоняет мысленную силу сложить с себя свойственную ей власть и, отдав бразды самому раздражению, оставить его без всякого управления. Тогда раздражение, отбросив своего управителя, без удержи износит чрез уста в словах все, что прежде вложено было в сердце, что усокровиществовано было в нем дотоле посредством вражеских помыслов, при нерадении ума. (Затем сделано подобное описание брани в пожелательной и мысленной части души и в заключение говорится:) Добре управляемая тричастность удерживает

чувства от всего безместного. И тогда ум, пребывая в тишине, при управлении прочих сил по Божиему и при послушности их, удобно одерживает верх в мысленной брани. Когда же по невниманию допустит он прийти в смятение прочим силам, тогда, будучи преодолеваем прилогами лукавого, преступает он Божественные заповеди. За преступлением же заповедей всячески следует или соответственное покаяние, или мука в будущем веке (преподобного Филофея Синайского «40 глав о трезвении»).

ИЗ ЖИТИЯ СВЯТОГО АНДРЕЯ, ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВОГО, составленного Никифором, священником Софийской Константинопольской церкви, очевидцем

1. Святой Андрей такое видел сонное видение в начале своего подвига. «Вижу я себя, говорил блаженный, в царских палатах, и Царь, увидев меня, подозвал к Себе и сказал: „Хочешь служить Мне всею душою? И Я сделаю тебя знатным вельможею при Моем дворе“. Я ответил Ему: „Кто же отказывается от добра, Владыко мой. Я сильно сего желаю“. Царь сказал мне: „Желаешь? — вкуси же и ощути силу Царства Моего“. И с словом сим велел подать мне некую снедь, белую как снег. Я вкусил — сладость снеди превосходила всякий ум и издавала неизъяснимое благоухание. Потом Царь велел подать мне другую снедь, говоря: „Возьми, съешь“. Я вкусил — и горечь снеди была горчае всякой горечи, так что содрогнулся весь состав мой и я забыл сладость первой снеди. Тогда Царь сказал мне: „Вот теперь Я дал тебе ощутить силу совершенного Мне служения! Видишь, какова горечь? — но это есть тесный и прискорбный путь, вводящий в живот, другого же нет“. Я ответил: „Горько и мучительно, Владыко. Кто может служить Тебе при такой пище?“ Царь сказал мне: „Познал ты горечь и забыл сладость? Не дал ли Я тебе прежде сладкое, а потом горькое? Так всем служащим Мне Я дарю сначала ощутить всю сладость служения Мне, а потом испытываю и веду его путем горести“. Я сказал ему: „Но, Владыко мой, Ты указал образ служения Тебе только в одной горькой снеди!“ Царь говорит мне: „Нет, не с одною горькостию, но с горькостию и сладостию бывает служение Мне. На пути Моем попеременно встречаются горечь подвигов и трудов и сладость сердечного упокоения от росы благодати Моей. Не все горечь и не все сладость: но иногда одно, иногда другое“. На сем слове я пробудился, — и видение сие служило мне утешением и укреплением во всю жизнь.

2. Послушай, сын мой, совета моего. Сатана дерзок и яр против подвизающихся славы ради имени Божия. Сильнее всего и успешнее он искушает их разжжением похоти чрез скверные помыслы. Итак, умоляю тебя, внимай себе и трезвись во всем и всегда, чтоб не впасть в злокозненные сети его. Ты юн и нежен, и за то еще более он злится на тебя. Ибо завидует кротости твоей, чистоте, ревности по Богу и любви к познанию истины и хождению в ней. В преданности Богу шествуй путем Его, со страхом и усиленным вниманием облекись в смирение; оградись горячею и непрестанною молитвою; храни строго все чувства тела твоего, ибо злобный враг не перестанет усиливаться осквернять чрез них сердце твое. Прилепись ко Господу всем сердцем своим, и помощь Его будет осенять тебя на всех путях твоих. Дерзай, да не устрашается сердце твое, ибо Господь с тобою. Приложи обильнейшие слезы для очищения души и тела; приложи труд и подвиг для стяжания чистоты сердечной. Будь сострадателен и терпелив; не гневайся, не осуждай, не обижай, не возносись, да вознесет тебя Господь. Стяжи крепкую и непрестающую молитву и вдайся без саможаления в делание заповедей Божиих. Господь, благодатию Своею, да покроет тебя от всякого зла и приведет к небурной пристани Царствия Своего».

3. Когда один юноша, приставший было к святому Андрею, оставил его и возвратился на дела свои, Епифаний спросил святого Андрея: «Прошу тебя, раб Божий, скажи мне, почему сей юноша так предан искушениям?» Преподобный Андрей сказал ему в ответ: «Господь в гневе оставил его не за другое что, как за то, что он своенравен, дерзок и горд. Хотя у него есть и другие нечистые страсти, но не столько сие, сколько то губит его. Впрочем, Господь милосерд: огнем скорбей и болезней Он смирит его. И если он уразумеет перст Божий и покается — спасен будет. Если же не уразумеет и не покается — будет как фараон. Если пища не уварится хорошо, не имеет приятности: так и мы, грешные, если не будем выварены скорбями и искушениями, не годимся в Царствие Божие».

4. Другой юноша, Иоанн, сидел с Епифанием и, увлекшись проходящею женщиною, сказал: «Да накажет ее Бог за то, что она смутила мое сердце». Епифаний говорит: «Хорошо, если только смутила, а не увлекла к похоти, ибо *всяк воззревый на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Но если желаешь избежать сего греха, зачем смотришь с услаждением

на жену?» Иоанн сказал: «Не диавол же сотворил жену, но, конечно, Бог. Потому Он же и определил — быть *такому делу.* Если б Он не хотел сего, то не произвел бы на свет жены». Епифаний говорит: «Видно, что ты говоришь не подумавши. Рассуди сам: Бог дал нам нож не затем, чтобы мы резали и убивали друг друга, но чтоб он служил нам в потребах наших; также вервь — не затем, чтоб давиться, но чтоб употреблять ее к чему должно. Так и жену создал Бог не для похоти, но для распространения рода человеческого. И всякий желающий иметь жену должен взять ее по определенным Богом законам, а не по своенравной прихоти. Всякий в юности своей должен рассудить, как поступить ему в сем деле. Если может девствовать, — благодарение Господу, если же не может, — пусть, с благословения родителей, изберет себе жену честную и добродетельную. И тогда ни он, ни она не имеют над собою власти, чтобы влаяться[13] туда и сюда. Юношу же женатого, падающего в блуд преступный, ожидает огнь неугасимый и тьма кромешная. Итак, если не можешь пробыть в девственной чистоте, возьми жену, по закону Божию, чтоб и здесь жить честно, и в будущем веке не подпасть осуждению». Тот говорит ему: «Блаженны уста твои, Епифаний, изрекающие такие истины. Но не всех умудрил Бог так, как умудрил тебя. И я желал бы быть так, как ты, но не могу. Хотел бы поститься весь день и молиться всю ночь, но не могу. Хотел бы помочь бедным, но не имею чем. Хотел бы не гневаться, не осуждать и вообще не делать ничего худого, но всегда почти, хотя и нехотя, увлекаюсь к противному, то от естества, то от демона, то от произволения и злой привычки». Говорит ему Епифаний: «Все это предлоги и извинения, брате мой. Ужели не можешь уединяться, как я? Не можешь посещать храмы Божий, заняться чтением Божественного Писания, иметь любовь и мир со всеми? Не можешь поститься? Но Господь не принуждает к тому каждого. Он требует только — не чревоугодничать и не упиваться вином. Ты сказал: „Хочу молиться, но не могу“. Почему не можешь? Ты юн, как прекрасное деревцо, красующееся зеленью. Какое же принесешь ты оправдание на суде, где какая-нибудь немощная старица устыдит тебя и посрамит. Ибо Господь скажет тогда тебе: „Посмотри на сию престарелую, как вседушно ревновала она угодить Богу, несмотря на престарелость свою и слабость сил. А ты, юный и крепкий, провел жизнь в нерадении и лености?“ Нет, брате, никакое извинение не поможет нам тогда, ибо

мы имеем свободное произволение и готовую всегда от Господа помощь. Если любишь меня, послушай совета моего: бегай блуда, бегай чревоугодия и пьянства, непрестанно молись и блюди все чувства от движений неправых, да получишь благодать и милость от Господа, и спасешься. Знай, что ничто нам не поможет в день суда, кроме милосердия Божия и нашей веры и дел благих, соделанных во славу Богу со усердием и готовностию».

5. Сказал преподобный Андрей: «Диавол, обыкновенно, сначала отгоняет благодать Божию от человека чрез грех и потом уже входит в него беспрепятственно и делает в нем что хочет. Впрочем, благодать не потому отступает от человека, чтоб боялась диавола, но потому, что не может снести зловония греха, приятого сердцем. Также диавол не насильственно увлекает человека на грех, но человек сам произвольно склоняется на него, хотя по соблазну от диавола. Он возбуждает только помыслы и скверные воспоминания, а человек свободен принять их или не принять. Кто мужественно отвергает их, отвергает и диавола; кто же, не имея мужества противостоять помыслам и ревности вдаться в труды и подвиги, принимает их и грешит, тот принимает с тем и диавола».

6. Епифаний, будучи искушен демоном блуда, стал в подвиг против него: постился, молился, вкушал по три онгии[14] хлеба. Страсть немного утихла, но совершенно престала бороть его уже по некоем видении во сне. Увидясь после сего с святым Андреем, жаловался ему на тиранство бесов и просил вразумить его и объяснить, почему попущено людям быть в таком бедственном положении. Святой Андрей сказал ему: «Как же иначе окажется мужественный воин, если не на войне и не в борьбе с противником? Как познает Бог любовь твою к Нему, если не узрит тебя в твердой брани с диаволом? Как можешь заслужить ты одобрение и награду, если не потерпишь скорбей, искушений и наветов демонских? Те, кои искренно и благочестно подвизаются Царствия ради Небесного, неизбежно терпят беды и искушения, *лишены, скорбяще, озлоблены* (Евр. 11, 37). Те же, кои не бывают искушаемы, не терпят скорбей, живут в довольстве и покое, — мертвы, по внутреннему человеку, и бесплодны. Не помня о Боге и последнем часе своем, они живут для плоти, а не для Христа. Но за то какое горе ожидает их за гробом! Ты же, сын мой, знай твердо, что насилия, какие терпим здесь, будут нам в

сладость, когда каждому воздано будет по делам его. Итак, не малодушествуй, но терпи. Ныне или завтра прейдет для тебя мир и как дым рассеются все красоты его. Или не читал ты, что *многи скорби праведным* (Пс. 33, 20) и что *скорби и нужды обретоша мя: заповеди Твоя поучение мое* (Пс. 118, 143) есть? Или не знаешь, что для борьбы Бог положил дни жизни нашей, да боремся с демонами, да бодрствуем день и ночь, молясь и подвизаясь исполнять заповеди Его? Человек честный и целомудренный есть благоуханный фимиам Господу Богу, блудник же женонеистовый — злосмрадное зловоние все дни жизни своей, если исповеданием и слезами не смоет грехов своих. Не стыдись того, что диавол искушает тебя; но радуйся паче и веселись о том, зная, что, если не будем хорошо испечены искушениями, не можем быть приятным Богу хлебом».

7. Епифаний спросил блаженного Андрея: «Прошу тебя, отче, скажи мне, что такое душа человеческая?» Блаженный сказал ему: «Душа человеческая обнимает все, и она, собственно, составляет человека. Она для перегной плоти нашей есть жизнь и сила. Ей дал Бог силу образовывать, животворить и управлять тело наше, которое без нее есть пыль и прах». Епифаний спросил: «Какое же существо души? Каков вид ее и какою узрится она по исходе из тела? Также, какова душа грешная и какой Божественный признак души праведной?» Блаженный сказал ему: «По существу душа есть дух умный, легкий, мудрый, тончайший, тихий, кроткий паче слова, прекрасный, благолепный, равноангельный. Вначале души всех людей сияют паче солнца, но с летами она является такою, какую проводим мы жизнь. Если проводим ее в Божественных подвигах и трудах, она становится еще светлее и чище, а если грешим, то соделываем ее мрачною и безобразною. Впрочем, не все души людей добродетельных одинаковую имеют светлость, но она соразмеряется с подвигами и трудами в добродетелях и богоугождении. У одних лик ее светлее солнца, а у других — как солнце, у тех — как луна, у сих — как илектор[15], у иных — как блеск молнии или чистого золота. Ибо, чем более кто подвизается, чем более кто терпит скорби и труды ради Господа, тем более приближается он к Богу; по мере же приближения к Богу более и более светлеет душа его и как бы обожается, по благодати, причастием Всесвятого Духа. Как железо, черное и холодное, будучи положено в огнь, светлеет и все становится

огненным, так бывает и с людьми. Огнь есть Дух Святый, а черное железо — мы. Чем более пребываем мы в посте, бдении и молитве, в безмолвии и внимании, в трудах и подвигах, тем более очищаемся, просвещаемся, осияваемся. Противное тому бывает с теми, кои омрачают души свои грехами. В начале сотворивший человека Бог *вдунул в лице его дыхание жизни, и бысть человек в душу живу* (Быт. 2, 7) — чистую и сияющую дивным светом. Таковою же, хотя не в полной мере по причине падения, бывает душа во время зачатия человека, ношения во чреве, рождения и даже детства его. Но когда он возрастает и свободною волею обратится на грех, тогда она начинает мрачнеть, и, чем более он сходит в глубину греха, тем более непроницаемым мраком покрывается душа его. Потому по исходе из тела одни души видятся все как в ранах, другие — как в тине и кале, иные — как в проказе, те — мрачны, черны, как эфиопы, сии — черны, как обожженный уголь. Души злопамятных имеют зрак демонов, людей тщеславных — глубокого мрака, а похотливцев — еще хуже. Пойми все сие, сын мой, разумно восприими сердцем и храни для вразумления и укрепления души своей».

8. Епифаний спросил святого Андрея: «Что значат слова Господа: „Не многословьте в молитвах“?» Блаженный отвечал: «Многословит, сын мой, тот, кто, стоя на молитве, не говорит: „Господи, согрешил я, — прости и помилуй“, но: „Господи, подай мне пищу и питие, богатство, честь и власть“. Вот в чем состоит многословие. Бог не хочет, чтоб мы так молились, но хочет, чтоб мы искали прежде Царствия Божия и правды Его, — и сия вся приложатся нам».

9. Преподобный Андрей сказал: «Слова: *Боже, во имя Твое спаси мя, и в силе Твоей суди ми* — означают: „Боже, во Христе Иисусе спаси мя и Духом Твоим Святым рассуждение мне даруй“. Ибо рассуждение показывает человеку всякий путь благий и не попускает ему уклониться на путь злой. Оно первенствует над всеми добродетелями: ибо от него рождается любовь, от любви милостыня и всякое благотворение, потом незлобие, высокотворное смирение, мир и кротость. Рассуждение есть ум Святого Духа и, когда вселится в ум человека, управляет всеми его умными чувствами; оно взвешивает всякое помышление и, какое найдет здравым, дает уму восприять и сотворить, а какое вредным — отгоняет от ума и, как из лука, отбрасывает далеко».

10. Епифаний был смущен блудным движением. Когда открылся он святому Андрею, блаженный сказал ему: «Сын мой Епифаний!

Помысл возношения и гордости приразился к нам, и потому искушения восстали на нас. Что, впрочем, к лучшему. Ибо как бы мы познали немощь свою и то, что без помощи Божией мы нимало не сильны против невидимых демонов. Все добро наше — от благости Божией, мужество в борьбе со страстями и победа над ними есть дар Божий, как сказал Сам Господь: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). Потому, когда забудет о сем человек и вознесется, Бог оставляет его самому себе, чтоб, испытав приражение помыслов и страстей, он вспомнил, откуда получал силу прежде».

О том, КАК ДОСТИГАТЬ СОВЕРШЕНСТВА В ХРИСТИАНСКОМ ЖИТИИ, наставления святых отцов

Некто спросил ***авву Антония.*** «Что должно мне соблюдать, чтоб угодить Богу?» — Старец сказал ему в ответ: «Соблюдай, что заповедаю тебе: куда ни пойдешь, всегда имей Бога пред очами своими; что ни будешь делать, имей (на то) свидетельство Священного Писания; и в каком ни поселишься месте, не переменяй его скоро. Соблюди сии три (правила), и спасешься».

Авва Памва спросил ***авву Антония.*** «Что мне делать?» — Старец сказал ему: «Не верь своей праведности, не жалей о прошедшем (отречении от мира) и будь воздержан языком и чревом».

Авва Антоний сказал: «Древние отцы уходили в пустынь, там уврачевались сами и соделались способными врачами своей души, потом, возвратясь оттоле, врачевали других. А мы, едва выходим из мира, прежде уврачевания самих себя, желаем врачевать других. Потому болезнь опять растравляется в нас, *и бывают последняя горша первых* (Мф. 12, 45); и слышим слово Господа: *врачу, исцелися первее сам* (Лк. 4, 23)».

Авва Андрей говорил: «Монаху приличествуют следующие три добродетели: странничество (чувствовать себя чужим для всех и всего), нищета и молчание с терпением».

Авва Афанасий, епископ Александрийский, сказал: «Часто говорят некоторые из вас: „Где теперь гонение, чтобы подъять мученичество?“ Но помучься в совести, умри греху, умертви уды, сущие на земли, и соделаешься мучеником по произволению. Те противоборствовали царям и владыкам: имеешь и ты супостата-диавола — князя греха и владык — демонов. Тем тогда предлагаемы были жертвенник и жертва и мерзость идолослужения. Есть и ныне, мысленно в душе, жертвенник и жертва и мерзкий идол: жертвенник — ненасытное чрево; жертва — чувственные наслаждения; идол — дух похоти. Рабствующий блуду и преданный чувственным наслаждениям отвергся Христа и поклоняется идолу, ибо имеет в себе

идола Афродиты — скверную похоть плоти. Также порабощенный гневу и ярости и не пресекающий беснования сей страсти отвергает Христа и имеет в себе богом Арея, который есть идол ярости. Другой, опять, сребролюбец и сластолюбец, заключающий утробу свою для брата своего и немилосердый к ближнему, отвергая Христа, служит идолам, ибо имеет в себе идолом Ерму; а также и твари служит паче Создавшего: *корень бо всем злым, сребролюбие есть* (1 Тим. 6, 10). Так что если ты воздержишься и сохранишь себя от буйных страстей, то тем попрешь идолов, отвергнешь идолослужение и соделаешься мучеником, исповедав доброе исповедание».

Авва Виссарион сказал: «Когда случится тебе быть в мире и не иметь брани, тогда паче смиряйся, чтобы не привилась злая, чуждая радость (самодовольство), чтобы мы не возмечтали о себе и не были преданы брани, ибо Бог часто ради немощей наших не попускает нам быть преданными ей, да не погибнем».

Брат, живший вместе с другими братиями, спросил ***авву Виссариона:*** «Что мне делать?» — Старец говорит ему: «Молчи и не меряй себя» (не меряйся с ними, то есть не равняй себя им, или не замечай, какова твоя мера, или не меряй своих трудов).

Авва Вениамин, умирая, сказал детям своим (духовным): «Вот что делайте, и возможете спастись: *всегда радуйтеся, непрестанно молитеся, о всем благодарите* (1 Сол. 5, 16–18)».

Некто спросил *авву Виаре.* «Что мне делать, чтобы спастись?» — И он говорит ему: «Пойди сделай чрево свое малым и рукоделие малым; не мятись в келий своей, — и спасешься».

Авва Григорий сказы: «Трех следующих (добродетелей) требует Бог от всякого человека, получившего крещение: правой веры от души, истины от языка и целомудрия от тела».

Авва Диоскор сказал: «Если мы облечемся в небесное наше одеяние, то не явимся нагими; если же не окажемся носящими такое одеяние, то что нам делать, братие? Ибо и мы имеем услышать оный глас, глаголющий: *ввержите его во тму кромешнюю; ту будет плач и скрежет зубом* (М(р. 22, 13). Стыдно нам, столько времени носящим схиму, в час нуждный обрестись не имеющими одеяния брачна! О, какое раскаяние поразит тогда нас! Какой срам покроет нас пред лицом отцов и братии наших, когда они увидят, как мы будем мучимы ангелами казни! Какая скорбь обымет авву Антония, и авву Аммона

Нитрийского, и авву Павла Фотийского, и авву Аммона Аравии Египетской, и авву Миусе Фиваидского, и авву Макария Александрийского, и авву Пафнутия Сидонянина, и авву Урсария Фичуйского, и авву Аммония Хеневритского, и всех праведников в то время, как их будут воспринимать в Царствие Небесное, а нас извергать во тьму кромешную».

Блаженный Епифаний говорил: «Если Мелхиседек — образ Христа — благословил Авраама, корень иудеев, то тем паче Сама Истина — Христос — благословит и освятит всех верующих в Него».

Сказал также, что нужно приобретать христианские книги, коль скоро кто имеет достаток. Ибо один вид сих книг, сам по себе, соделывает нас ленивейшими на грех и располагает более ревновать о праведности.

Опять сказал: «Чтение Писаний доставляет великую твердость на то, чтобы не грешить».

Сказал также: «Незнание Писаний есть великая стремнина (обрыв) и глубокая пропасть».

Еще сказал: «Не знать ни одного из Божественных законов есть великое предательство спасения».

Он же говорил: «Грехи праведных суть около уст (то есть на окраинах состава), а грехи нечестивых — из всего тела (то есть весь состав полон греха). Почему поет Давид: *положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих* (Пс. 140, 3); и еще: *рех: сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим* (Пс. 38, 2)».

Он же сказал: «Грешникам Бог уступает и настоящую долговую сумму, если покаются, как блуднице и мытарю, а от праведных требует и процентов. И сие то значит, что сказал Он Апостолам: *аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в Царствие Небесное* (Мф. 5, 20)».

Авва Евпрепий сказал: «Зная, что Бог верен в Себе и силен, веруй в Него, и причастишься благ Его. Если же малодушествуешь, то не веруешь. Все мы веруем, что Бог силен; веруем также, что для Него все возможно; но ты веруй в Него и в своих делах, что (то есть) и в тебе творит Он знамения».

Брат спросил того же старца: «Как приходит в душу страх Божий?» — И старец сказал: «Когда возымеет человек смирение и

нестяжательность, тогда приходит к нему страх Божий».

Он же сказал: «Страх, смирение, скудость в пище и плач всегда да пребывают (с тобой)».

Тот же ***авва Евпрепий*** (еще в начале своего подвижничества) пришел к некоему старцу и говорит ему: «Авва! скажи мне, как спастись». — Старец сказал ему: «Если желаешь спастись, то, куда ни придешь, не упреждай говорить, пока тебя не спросят». Умиленный сим словом, авва Евпрепий поклонился старцу и сказал: «Поистине, много я читал книг, но столь полезного (правила) еще не знал» — и отошел, получив великую пользу.

Мать Евгения сказала: «Молиться нам надлежит усердно и с единым только пребывать Иисусом, ибо богат всякий, со Иисусом пребывающий, хотя бы телесно был и беден. Предпочитающий земное духовному лишится того и другого; ищущий же небесного, конечно, и земных сподобится благ».

Авва Ириней сказал к братиям: «Будем подвизаться и твердо стоять, когда бываем боримы, ибо мы воины Христа, Царя Небесного. Как воины царя земного имеют медный шлем, так и у нашего воинства есть свой шлем — благие добродетели; те имеют цепесвязную броню, и у нас есть броня духовная, верою исковываемая; у тех щит, у нас — надежда на Бога; у тех копье, у нас — молитва. У тех меч, у нас — Бог. Те на брани проливают кровь, мы же принесем произволение. Небесный наш Царь для того попустил демонам воевать против нас, чтобы мы не забыли Его благодеяний, ибо в состоянии покоя многие люди часто совсем не молятся, или хотя и молятся, но как не молятся. Блуждая мыслию во время молитвы,

они то же, что не молящиеся, хотя и стоят на молитве: ибо, устами беседуя к Богу, в сердце же с миром разглагольствующие, как будут услышаны? Когда же бываем мы в скорби, тогда молимся трезвенно и, часто не поя устами, молимся сердцем, воссылая к Богу слово сердечное и беседуя к Нему стенаниями. Итак, братие, будем и мы подражать воинам царя смертного и воевать с усердием; паче же да подражаем трем отрокам (Вавилонским): попрем пещь страстей чистотою, угасим углие искушений молитвою и посрамим мысленного Навуходоносора — диавола; представим телеса наши в жертву живу Богу и как всесожжение тучное принесем Ему благочестное мудрование».

Авва Зенон, ученик блаженного Силуана, сказал: «Не поселяйся в славном месте, не живи с человеком, имеющим великое имя, и никогда не полагай основания на построение себе келий».

Авва Макарий спросил ***авву Захария.*** «Скажи мне, что значит быть монахом?» — Он говорит ему: «Меня спрашиваешь, отче?» — Авва Макарий говорит: «Тебе верю, сын мой Захарий, ибо есть понуждающий меня спросить тебя». — Говорит ему Захарий: «По мне, отче, тот настоящий монах, кто нудит себя на все».

Говорили *об авве Исаии,* что однажды, взяв трость, пошел он на гумно и говорит владельцу земли: «Дай мне пшеницы». — Сей говорит ему: «И ты жал, авва?» — Он говорит: «Нет». — Тогда говорит ему владелец земли: «Как же ты хочешь получить пшеницу не жавши?» — Старец говорит ему: «Разве кто не жал, тот не получает награды?» — «Нет», говорит землевладелец. И старец отошел. Братия, видевшие, что он сделал, поклонясь ему, просили изъяснить им, для чего он так сделал. Старец говорит им: «Это я сделал в пример того, что если кто не будет трудиться, то не получит награды от Бога».

Авва Исаия, пресвитер, говорил: «Некто сказал из отцов, что человек паче всего должен стараться стяжать веру в Бога, непрестанное устремление к Богу всего желания, незлобие, невоздавание злом за зло, злострадание, смиренномудрие, чистоту, милосердие, любовь ко всем, покорность, кротость, великодушие, терпение, святое стремление к Богу, частое, с болезнию сердца и истинною любовию, моление Бога о том, чтоб не озреться вспять, внимание ко всему, что находит на него, неверие своему благому деланию или служению, непрестанное призывание помощи Божией во всем, чему подвергается он, что находит на него каждодневно».

Брат просил у *аввы Исаии* слова (назидания), и старец сказал ему: «Если желаешь последовать Господу нашему Иисусу, соблюдай слова Его; и, если желаешь, чтоб ветхий твой человек был сораспят Ему, до самой смерти должен ты отсекать от себя тех, кои низводят тебя со креста; должен также приготовить себя к тому, чтоб сносить всякое уничижение, успокаивать сердце творящих тебе зло, смиряться пред желающими властвовать над тобою; иметь молчание уст и никого не осуждать в сердце своем».

Сказал также: «Труд телесный, нищета, странничество, мужество и молчание рождают смиренномудрие; смиренномудрие же снимает

множество грехов. Кто не хранит сего, того тщетно отречение от мира».

Опять сказал: «Возненавидь все, что в мире, также покой телесный, ибо это соделало тебя врагом Богу. Как человек, имеющий врага, ведет с ним брань, так и мы должны вести брань с телом, чтоб не покоить его».

Брат спросил *авву Исаию,* что значат слова евангельской молитвы: «Да святится имя Твое»? — И он сказал ему в ответ: «Это свойственно совершенным; ибо в нас, одолеваемых страстьми, невозможно святиться имени Божию».

Рассказывал нам *авва Исаия:* «Как я сидел однажды с *аввою Макарием,* пришли к нему семь братии из Александрии и, искушая его, говорят: „Скажи нам, отче, как спастись?“ Я взял сверток бумаги, сел в стороне и записывал, что исходило из уст его. Старец воздохнул и, отверзши просвещенные уста свои, сказал: „О братие! Каждый из вас знает, как спастись, но то горе, что нет у нас желания спастись“. — Они сказали ему: „Мы весьма желаем спастись, но злые помыслы не оставляют нас. Итак, что же нам делать?“ — Старец сказал: „Если вы монахи, то зачем шатаетесь с мирянами или приближаетесь туда, где есть мирянин? Те, кои, отрекшись мира и облекшись в ангельский образ, живут среди мирян, сами себя обольщают, сбивают с пути: всуе весь труд их. Ибо, что приобретут они от мирян, кроме плотского утешения? А где плотское утешение, там не может обитать страх Божий, особенно в монахе. Почему монах называется монахом? — Потому, что он один с единым Богом беседует день и ночь. А монах, проводящий среди мирян иногда день, а по большей части два, затем, чтоб, по невозможности жить без потребностей телесных, продать свое рукоделие и купить потребное и потом, возвратясь, искренно раскаиваться и жалеть о тех двух днях, проведенных в городе для продажи рукоделия своего, никакой не получит пользы (от своего монашества). Вот какие добродетели приобретает монах, живущий среди мирян. Когда лишь только вступит он (в монашество), то на первых порах бывает обыкновенно воздержан языком, постником и смиренником, пока не придет в известность и пройдет слава о нем, что-де такой-то монах поистине есть раб Божий. Тотчас сатана внушает мирянам нести ему всякие потребности: вино, елей, деньги и всякие вещи, говоря: „Святче, святче!“ Слыша „святче“, напыщается

смиренный монах и, как обычно тщеславию, начинает ходить к ним посидеть, ест, пьет и утешается; когда станет на псалмопение, то возвышает глас свой, и миряне начинают говорить о нем с похвалою, что такой-то монах поет псалмы и совершает бдения. От сего еще более одолевает его тщеславие, он надымается и высится; смирение совсем отходит от него, и, если кто скажет ему неласковое слово, он отвечает ему еще худшим. Далее, так как он день и ночь видит мирян, то диавол уязвляет его красотою жен и детей, и он бывает в большом смущении и большой опасности, ибо Господь наш Иисус Христос сказал в Евангелии: *всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Не будет вменять ни во что слово сие, слыша, что еще говорит Господь: *небо и земля мимоидет: словеса же Моя не мимоидут* (Мф. 24, 35). Потом приходят заботы житейские, и он начинает промышлять о телесных потребах на год, собрав их, удвояет, наконец, начинает собирать золото и сребро, чем демоны низвергают его наконец к самому корню сребролюбия. После сего, если кто приносит к нему что-нибудь малое, он отвергает то, говоря: „Не принимаю сего, потому что ничего не беру“. Если же кто приносит золото и сребро, или одеяние, или другое что ему пригодное, он тотчас с радостию принимает его и, поставя трапезу, начинает утешаться с ним. А бедный или, лучше, Христос толчет[16] извне и в двери, и никто не внемлет, никто не слышит. К таковым сказал Господь наш Иисус Христос: *удобее есть велбуду сквозе иглины уши пройти, богату в Царствие Божие внити* (Мф. 19, 24). Но может быть, скажешь, что ты небогат, или что, будучи богат, „я ни в чем не имею нужды и никому не докучаю“, или, „что имею, имею от рукоделия и от того, что посылает Бог, я никого не обижаю“. — Скажите мне, отцы: Ангелы на небесах о собрании золота и сребра заботятся или о славе Божией? Для чего и мы, братие, приняли образ сей? Чтоб собирать богатство и тленное вещество или чтоб быть подобными Ангелам? Или не знаете, что падший с небес (ангельский) чин наполняется из монахов? Зачем же, братие, отрекшись от мира, опять, в нерадении, совращаемся с пути смирения? Или не знаете, что вино, жены, золото, плотский покой и блуждание среди мирян, — все сие удаляет нас от Бога? *Корень бо всем злым сребролюбие есть* (1 Тим. 6,10). Сколько отстоит небо от земли, столько отстоит сребролюбивый монах от славы Божией. И поистине, нет зла больше

того зла, какому подвергается сребролюбивый монах. Монах, любящий мирские беседы, требует многих молитв святых отцов. Или не слышим, что говорит блаженный Иоанн: *не любите мира, ни, яже в мире; аще кто любит мир, несть любве Отчи в нем* (1 Ин. 2, 15)? Равно и апостол Иаков говорит: *иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает* (Иак. 4, 4). Да бежим же, братие, от мира, как бежит кто от змия. Кого уязвит змий, тот едва исцедевает. Так и мы, если желаем быть монахами, да бежим от мира. Лучше, братие мои, иметь одну брань, нежели много и без числа. Скажите мне, отцы и братие, отцы наши где стяжали добродетели — в мире или в пустыне? Как же мы хотим стяжать добродетель, живя в мире? Если не взалчем, если не возжаждем, если не понесем мраза, если не вселимся со зверьми, не умрем телу, то как поживем душе? Как хотим мы наследовать Царствие Небесное, пребывая среди мирян? Или как даже возведем очи свои к Нему, кружась в суете? Не теряет ли своего достоинства воин, который, бежав от войны, предается куплям житейским? Не тем ли паче мы, если, живя с мирянами, будем только есть и пить, лишимся наследия Царствия Небесного? Да не внушает вам диавол злых помыслов — говорить: „Я собираю для того, чтоб (чрез милостыню) заслужить еще и награду“, потому что, кто не хочет сотворить милостыню из кодранта, тот не сотворит и из тысячи динариев. Нет, братие моя! Это есть дело мирян. Не хочет Бог, чтобы мы, монахи, имели золото или сребро, одеяния и другие вещи. Господь заповедал, говоря: *воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их* (Мф. 6, 26). Монах, имеющий золото, сребро и другие вещи, не верует, что Бог может напитать его; но если Он не может подать нам хлеба насущного, то не может даровать и Царствия Своего. Вот что знаю я наверное, что если я имею потребное и другой кто, особенно мирянин, сам по себе несет мне что-нибудь, то это бывает по действию диавола. Если же не имею и помолюсь однажды и дважды, тогда мне, как некогда Даниилу во рве львином, посылает Бог, зная, что я нуждаюсь. А если я не только не нуждаюсь ни в чем, но еще имею золото, сребро и другие вещи, между тем не хочу тратить на содержание себя, а ожидаю, чтоб другой принес мне потребное, тогда я бываю сообщником Иуды Искариотского, который, оставя дарованную ему благодать, устремился к похоти сребролюбия. Зная сие, блаженный

Апостол назвал сребролюбие не только корнем всех зол, но и идолослужением (Еф. 5, 5). Итак, видите, в какое зло болезнь сия увлекает монаха, когда ввергает его даже в идолослужение: ибо сребролюбивый отступает от славы Божией и поклоняется изваянному идолу человеческому, то есть золоту. О сребролюбие! Ты удаляешь монаха от славы Божией. О сребролюбие, горькое и плачевное! Ты отлучаешь монаха от чина ангельского! О сребролюбие, корень всех зол! Ты ввергаешь монаха все в большие и большие заботы, пока доведешь до того, что он, оставя славу небесную, прилепится к миродержителям тьмы века сего. О сребролюбие, хороводец всякого зла, ты изощряешь язык монаха на брань, ссоры и смуты, пока не подведешь его под суд, наподобие мирян! Горе монаху, дающему свободный к себе доступ демону сребролюбия! Горе монаху-сребролюбцу, что оставил заповедь Спасителя, рекшего: *не стяжите злата ни сребра* (Мф. 10, 9). Часто внушает ему диавол такой помысл: „Встань и сотвори бдение, а завтра позови братии и учреди трапезу любви“. Потом отходит демон к званным и говорит: „Возьмите с собою свои припасы“. Часто говорит также в себе такой (монах): „Правила своего я не нарушаю: исполняю и третий, и шестой, и девятый час“, не зная, что *не всяк глаголяй: Господи, Господи! внидет в Царствие Небесное* (Мф. 7, 21). И: „Чем повредят мне сребро, золото и другие вещи?“, не зная, что, где золото, сребро и вещи, там свободный доступ демонам и пагуба души и тела, там горе навсегда. Как войдет сокрушение в сребролюбивого монаха, когда он, оставя волю Сотворшего его и Призывающего к жизни вечной, золото чтит и лобызает? Как войдет в такого человека сокрушение? — Впрочем, диавол часто возбуждает в нем слезы, воздыхания и заставляет его бить себя в грудь, говоря притом: „Вот дал тебе Бог золото и сребро и сокрушение“, с тем чтоб ему и на мысль не пришло когда-нибудь извергнуть корень сребролюбия. О братие моя возлюбленная! Как мы, монахи, имеем золото и сребро, одеяния и всякие вещи и никогда не перестаем собирать более и более, а между тем бедный, паче же Христос, немощен и алчен[17], терпит жажду и мраз, и мы ничего не хотим сделать для Него. Какое оправдание представим мы, братие, Владыке Христу, что, отрекшись мира, опять ищем его; мятемся под схимой и сей ангельский образ делаем житейским, обращая его в промысл ради золота, из коего или совсем не даем (нуждающимся),

или если даем, то при других, для того чтобы нас хвалили. Нет, братие моя возлюбленная, убежим от мира. Нужда нам надлежит спасаться в пустыне, среди же мирян поистине не спасемся, ибо Господь говорит, что, если кто не отречется мира и того, что *в мире,* еще же и души своей, *и не возмет креста своего и не последует Мне, несть Мене достоин* (Мф. 10, 38). *Живу Аз,* глаголет Господь: *изыдите от среды их и отлучитеся* (2 Кор. 6, 17). Посмотрите, братие моя возлюбленная, как полезно бегать сообщения с людьми житейскими. Это полезно и для них, и для нас. Вся беседа их — о торгах, сходбищах, женах, детях, скоте, а такая беседа не удаляет ли помыслы от Бога? Если же одна беседа с ними удаляет помысл от Бога, то какой вред должен быть от того, если есть с ним и пить. Не потому я говорю это, что они нечисты, — да не будет. Но они едят по дважды в день всякого рода яства и мяса, мы же воздерживаемся от мяс и разнообразных яств и едим всегда однажды в день. Теперь, если они увидят, что мы едим довольно, тотчас осуждают нас и говорят: „Вот и монахи едят в сытость“, не помня, что и мы также обложены плотию, как и они. Опять, если видят, что мы воздержны в пище, тоже осуждают нас, говоря: „Вот человекоугодники!“ И губят, таким образом, души свои из-за нас. Также, если видят, что мы едим неумовенными руками или неопрятно держим одежду, говорят: „Вот невежество“. И опять, если видят, что едим умовенными руками, говорят: „Вот и монахи чистятся“. И губят себя из-за нас, и мы бываем причастниками и виновниками их погибели. Бегая убо, да бежим трапез их; и будем искать более поношения их, чем похвал, ибо не похвала их доставляет венцы. — Что мне пользы, если угожду человекам и прогневлю Господа Бога моего? Апостол Павел говорит: *аще бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был* (Гал. 1,10). Не молимся ли мы пред ли-цем Господа, говоря: „Иисусе, Боже наш! Избави и изми нас от укора и похвалы их“? Не будем же ничего делать в угождение им. Ибо как похвала их не может нас ввести в Царствие Небесное, так и всякий укор их не может заключать для нас вечной жизни. Да ведаем, братие моя возлюбленная и благословенная, что и о всяком слове праздном мы дадим отчет Господу Богу нашему“[18]».

Брат пришел к ***авве Илии,*** безмолвнику, в киновию пещеры аввы Саввы, и говорит ему: «Авва, скажи мне слово (назидания)». — Старец говорит ему: «Во дни отцов наших были любимы три следующие

добродетели: нестяжание, кротость и воздержание; ныне же властвуют в монахах любостяжание, чревоугодие и гневливость, — что хочешь, то и держи».

Сказывали об ***авве Феодоре Фермейском,*** что многих превосходил он следующими тремя добродетелями: нестяжанием, подвижничеством и беганием людей.

Мать Феодора спросила ***папу Феофила*** об одном изречении Апостола, именно что значит: *искупующе время* (Еф. 5,16). И он говорит ей: «Наименование указывает прибыток. Именно: предстоит тебе время поношения? — Купи сие время поношения смиренномудрием и долготерпением и возьми себе сей прибыток. Время бесчестия? — Незлобием купи и обрати сие время в прибыток себе. Таким образом, все противное, если захотим, будет нам в прибыток».

Опять сказала *мать Феодора: «Подвизайтеся внити тесными враты* (Мф. 7,13). Ибо как древа, если не будут под действием морозов и дождей, не могут принести плодов, так, в отношении к нам, век сей есть зима; и если мы не будем испытаны многими скорбями и искушениями, то не можем соделаться наследниками Царствия Небесного».

Она же (мать Феодора) опять сказала, что учитель должен быть чужд любоначалия, не причастен тщеславию и далек от гордости; не должен ни быть игралищем лести, ни ослепляться дарами, ни порабощаться чреву, ни увлекаться гневом; но должен быть великодушен, приветлив, всею силою смиренномудр, рассудителен, снослив, попечителей и душелюбив.

Авва Иоанн (Колов) **сказал: «Я желаю,** чтоб человек помалу вкусил от всех добродетелей. Итак, каждый день, вставая утром, полагай начало всякой добродетели и заповеди Божией, величайшему терпению со страхом и долготерпением; любви Божией со всякою готовностию души и тела и со многим смирением; терпению скорбей и хранению сердца и одной молитве и молениям с воздыханием; чистоте языка и хранению очей; тому, чтоб не гневаться, когда бесчестят; быть в мире со всеми, не воздавать злом за зло, не смотреть за падениями других и быть ниже всякой твари; отречению от всех вещей и всего плотского, крестопринятию, подвигу, духовной нищете, посту, покаянию и плачу, духовной брани, рассуждению, чистоте души,

безмолвному рукоделию, ночным бдениям, алчбе и жажде, гладу, наготе, трудам. Закрой гроб свой, как бы ты уже скончался, чтоб содержать в мысли, что смерть твоя близка каждый час к тебе».

Авва Иоанн сказал: «Как нельзя всю жизнь оставаться детьми и с умножением лет не возрастать опытностию и знанием, так и в монашеской жизни всякий, с продолжением в ней времени, должен более и более восходить на высоту добродетелей».

Авва Кассиан рассказывал о некоем *авве Иоанне,* киновиархе, старце высокой жизни, что, когда он кончался и с радостию и желанием отходил к Богу, окружили его братия и просили оставить им вместо наследства какое-нибудь слово краткое, но спасительное, по руководству которого могли бы они достигнуть совершенства во Христе. И он, воздохнув, сказал им: «Никогда я не творил собственной воли и не учил никого тому, чего бы прежде сам не исполнил».

Блаженный Иоанн Златоуст сказал: «Садясь за чтение Божественного Писания и других священных книг, прежде призови Бога, да отверзет Он очи сердца твоего не только к точному уразумению написанного, но и к исполнению того, чтоб знание жизни и учение святых не обратилось нам в осуждение».

Авва Иоанн, киликнанин, игумен Раифский, сказал братиям: «Чада! Как убежали мы от мира, так да бежим и от похотей плоти».

Опять сказал: «Будем подражать отцам нашим: с какими лишениями и с каким безмолвием жили они здесь!»

Сказал также: «Дети! Не оскверним места сего, которое отцы наши очистили от демонов».

Еще сказал: «Место сие есть место подвижников, а не торжников».

Взошли мы от Гефсимании на гору Елеон, где монастырь аввы Авраама. В сем монастыре **был игумен *авва Иоанн, киликианин.* Спросили** мы его однажды: «Как может кто стяжать добродетель?» — И старец сказал нам в ответ: «Желающий стяжать добродетель не может стяжать ее иначе, как возненавидев противоположное ей зло. Итак, если желаешь иметь всегда плач, — возненавидь смех; желаешь иметь смирение — возненавидь гордость; желаешь быть воздержным — возненавидь пресыщение; желаешь целомудрствовать — возненавидь сладострастие; желаешь быть нестяжательным — возненавидь сребролюбие. Желающий обитать в пустыне ненавидит

города по причине соблазнов в них; желающий иметь безмолвие ненавидит частые посещения; желающий быть чужим для всех и всего ненавидит показность; желающий воздержным быть в гневе ненавидит сообращение со многими; желающий быть незлопамятным ненавидит злословие; желающий быть нерассеянным пребывает в уединении; желающий обуздывать язык да заграждает уши свои, чтоб не слышать много; желающий всегда иметь страх Божий пусть возненавидит телесный покой и возлюбит скорбь и тесноту».

Брат спросил ***авву Иосифа:*** «Когда случится гонение, в пустыню ли бежать лучше или в города и села?» — И старец сказал ему: «Где услышишь, что есть православные, туда и ступай, поближе к ним».

Он же сказал: «Отнюдь не имей дружбы с отроком и не живи с ним вместе; если можешь жить один в келий своей, то это хорошо; возделывай свою овощь, вместо того чтоб идти к кому-нибудь просить».

Брат спросил его же: «Хочу жить с кем-нибудь вместе на таком условии: я бы безмолвствовал один в келий и рукоделием добывал сколько нужно на содержание, а тот пекся бы о мне». Старец сказал ему: «Отцы наши не желали сего».

Говорили об ***авве Исааке,*** что, когда он кончался, сошлись к нему старцы и говорили: «Что нам делать после тебя, отче?» — Он сказал: «Видели вы, как я ходил пред лицом вашим? Если будете и вы следовать заповедям Господа и соблюдать их, то Он пошлет благодать Свою и сохранит место сие; если же не сохранит, то не пребудете на месте сем. И мы, когда умирали отцы наши, печалились, но, соблюдая заповеди Господни и их завещания, устояли так, как бы они сами были при нас. Так и вы поступите, и спасетесь».

Брат спросил *авву Иеракса:* «Скажи мне слово, как спастись?» — Старец говорит ему: «Сиди в келий своей; если алчен — ешь, если жаждешь — пей, только никого не злословь, и спасешься».

Авва Исидор Пелусиот **говорит: «Жизнь** без славы обыкновенно более приносит пользы, нежели слава без жизни. Ибо жизнь назидает и молча, а слава без жизни, несмотря на все возгласы, служит только в тягость. Если соединяются слава и жизнь, то они составляют красоту всего любомудрия».

Он же говорит: «Дорожи добродетелию; не заботься о счастии. Добродетель есть бессмертное сокровище, а счастие скоро исчезает».

Говорил еще *Иеракс:* «Многие из людей стремятся к добродетели, но медлят идти путем, ведущим к ней. Другие же и не думают о том, что есть добродетель. Потому первых должно убеждать, чтоб они оставили свою леность, а других научать, что добродетель поистине есть добродетель».

Говорил также: «Зло удалило людей от Бога и разделило их между собою, потому всячески должно убегать зла и стремиться к добродетели, которая приводит к Богу и соединяет одних с другими. Цель добродетели и целомудрия есть простота с мудростию».

Авва Иосиф Фивейский сказал: «Следующие три дела честны пред лицем Господа: первое — когда кому больному прилагаются новые искушения, а он принимает их с благодарением; второе — когда кто совершает все дела свои так, чтобы оные были чисты пред лицем Бога и не имели ничего человеческого; третье — когда кто живет в совершенном послушании духовному отцу и отрекается от всех собственных хотений. Сей последний имеет одним венцом больше. Я же избрал бы болезнь».

Авва Макарий сказал: «Не ночуй в келии брата, имеющего худую славу».

Брат спросил *авву Макария Великого* о том, как достигнуть совершенства, и старец сказал ему в ответ: «Если человек не стяжет великого смирения в сердце и теле и того, чтоб не мерять себя ни в каком деле, но ставить себя в смирении ниже всякой твари, также отнюдь не осуждать никого, кроме себя одного; сносить поношения, отрывать от сердца всякую злобу и нудить себя быть долготерпеливым, тихим, братолюбивым, целомудренным, воздержным, как написано: *Царствие Божие нудится, и нуждницы восхищают е* (Мф. 11, 12); еще же право смотреть очами, хранить язык и отвращать слух от всякого суетного и душетленного слышания, хранить чистоту сердца пред Богом и непорочность тела; иметь также повседневно смерть пред очами, погашать гнев и злобу, отвергаться вещества и плотских похотей, отрещись диавола и всех дел его, и твердо сочетаться Всецарю Богу и всем заповедям Его, непрестанно молиться и во всякое время, во всякой вещи и всяком деле быть утверждену в Боге, — то не можешь быть совершенным».

Авва Марк сказал: «Закон свободы научает всякой истине, и хотя многие читают его, но редкие понимают его в отношении к

исполнению заповедей. Не ищи совершенства его в добродетелях человеческих, ибо совершенного в них нет. Совершенство его сокрыто в кресте Христовом».

Брат пришел в скит к ***авве Моисею*** и просил у него наставления. Старец говорит ему: «Пойди сиди в своей келий, и келия твоя научит тебя всему».

Авва Моисей сказал: «Кто имеет близ себя Иисуса и непрестанно беседует с Ним, то делает хорошо, не внося человека в келию свою».

Опять, сказал: «Невозможно стяжать Иисуса иначе, как трудом, смирением и непрестанною молитвою».

Авва Моисей сказывал: «Три старца пришли к ***авве Пафиутию,*** которого звали Кефалою, и просили у него наставления. Старец сказал им: „Что желаете, чтоб я сказал вам: духовное или плотское?“ — Они говорят ему: „Духовное“. — Старец говорит им: „Пойдите, возлюбите прискорбность, скорбь паче утешения, бесчестие паче славы и даяти паче, нежели приимати“».

Брат спросил старца: «Какое бы мне делать доброе дело, чтоб живу быть чрез него (спастись)?» — И старец сказал: «Один Бог знает, что добро. Но я слышал, что некто из **отцов спросил о сем *авву Нисфероя Великого,*** друга аввы Антония, и он сказал ему: „Не все ли дела равны? Писание говорит, что Авраам был страннолюбив, и Бог был с ним. Илия любил безмолвие, и Бог был с ним. Давид был смиренномудр, и Бог был с ним. Итак, к чему видишь расположенную душу свою по Богу, то и твори, — и храни сердце свое“».

Авва Нил сказал: «Раб, нерадящий о делах господина своего, должен быть готов подвергнуться ударам».

Авва Пимен говорит об авве Нисферое, что «как змий медный, сделанный Моисеем **в** уврачевание народа, так старец сей, имея всякую добродетель, всех врачевал молча».

Когда авва Пимен спросил сего ***авву Нисфероя,*** откуда стяжал он такую добродетель, что, какая бы когда ни случилась ему скорбь в киновии, он ничего не говорит и не ропщет, он отвечал: «Прости мне, авва. В самом начале, когда вступил я в сию киновию, сказал помыслу своему: „Ты и осел одно и то же. Как осел, когда его бьют, не говорит и, когда ругают, ничего не отвечает: таков будь и ты, как говорит псалом: *скотен бых у Тебе; и аз выну с Тобою* (Пс. 72, 22–23)“».

Отцы Синайские рассказывали об *авве Оресте*, что в одно воскресенье он пришел в церковь в одеянии, надетом наизнанку. Так стоял он между другими, и некоторые из должностных пришли и сказали ему: «Для чего, отче, ты вошел так в церковь в одежде навыворот? Странники будут смеяться над нами». — Старец сказал им в ответ: «Вы низвратили Синай, и никто не делает вам замечаний, а я оделся навыворот, и это неприятно вам. Исправьте сами, что низвратили, и я поправлю, что переворотил».

Авва Пимен сказал, что осмотрительность, внимание себе и рассудительность — сии три добродетели суть путеводители души.

Брат спросил ***авву Пимена:*** «Как должно жить человеку?» — Старец говорит ему: «Будем смотреть на Даниила. Не нашлось на него другого обвинения, кроме того, что он служил Господу Богу своему».

Опять сказал: «Скудость, болезненность, прискорбность, самоутеснение и пост — вот работные орудия монаха. Ибо написано: *аще будут сии трие мужи: Ное и Даниил и Иов… живу Аз… тии в правде своей спасутся, глаголет Адонаи Господь* (Иез. 14,14, 20). Ной изображает нестяжательность, Иов — приболезненность, Даниил — рассудительность. Итак, если будут в каком человеке сии три добродетели, то Господь обитает в нем».

Еще сказал (Пимен): «Если победит монах две вещи, то может быть свободен от мира». Брат спросил: «Какие?» — «Плотоугодие и тщеславие», отвечал старец.

Брат спросил ***авву Пимена:*** «Скажи мне слово назидания». — Старец сказал ему: «Отцы наши всякое дело начинали плачем». — Брат сказал: «Скажи мне и другое слово». — Старец отвечал: «Сколько можешь, трудись над рукоделием, чтоб от него творить милостыню, ибо написано: „Милостыня и вера очищают грехи“ (Притч. 15, 27)». — Брат спросил: «Что есть вера?» — Старец сказал в ответ: «Веровать — значит жить в смиренномудрии и творить милостыню».

Еще сказал: «Кому веровать не лежит сердце твое, не внимай тому сердцем твоим».

Брат спросил ***авву Пимена:*** «Что мне делать с бесполезными своими дружбами?» — Старец отвечал: «Есть ли человек, который, приближаясь к смерти, все еще думал бы о дружбах мира сего? Не приближайся к ним и не касайся их, и они сами собою отдалятся от тебя».

Опять сказал: «Когда человек намеревается строить дом, то собирает большое количество денег, чтобы иметь возможность поставить дом, и заготовляет разного рода материалы. Так и мы возьмем помалу от всех добродетелей».

Он же сказал: «Давид написал Иоаву: „Начни войну, и овладеешь городом и разоришь его“ (2 Цар. 11, 25)».

Он же сказал: «Иоав говорил: „Мужайтеся и будьте сынами силы, и сотворим брань за народ Божий“ (2 Цар. 10, 12). Это мы».

Авва Пимен сказал: «Если видишь видения и слышишь гласы, не рассказывай о том ближнему своему, ибо это есть поворот брани (на твою сторону)».

Опять сказал: «В первый раз беги; во второй беги, а в третий будь меч (о борьбе с помыслами)».

Авва Пимен сказал авве Исааку: «Сбрось с себя часть своей праведности, и в немного дней приобретешь покой».

Авва Витимий спросил ***авву Пимена:*** «Если кто имеет на меня неудовольствие и я покаюсь ему, а он не помирится по неверию искренности, что мне делать?» — Старец говорит ему: «Возьми с собою других двух братии и покайся ему, если и еще не помирится, возьми других пять, если и при сих не умирится, возьми священника; если же и таким образом не помирится и не поверит искренности твоей, то молись, наконец, несмущенно Богу, да Сам Он приложит ему веру, — и будь покоен».

Брат, отходя на торжище, спросил ***авву Пимена:*** «Что ты посоветуешь мне делать?» — Старец говорит ему: «Будь друг нудящего себя (то есть подражай), и спокойно продашь свои вещи».

Опять сказал: «Не вверяй своей совести человеку, которому верить не лежит сердце».

Сказал также: «Вот какое правило жития Бог дал израильтянам: воздерживаться от того, что неестественно, то есть гнева, ярости, зависти, ненависти, клеветы на брата и прочего свойственного ветхому человеку».

Еще сказал: «Употреби посильное старание о том, чтобы никому отнюдь не делать зла, и блюди сердце свое чистым в отношении ко всякому человеку».

Пришел к ***авве Палладию*** начальник страны, желая видеть его, ибо наслышался о делах его, и, взяв скорописца, приказал ему: «Я

войду к авве, ты же запиши все, со всею точностию, что он будет говорить мне». Так вошел начальник и сказал старцу: «Помолись о мне, авва, ибо я имею множество грехов». — Старец говорит: «Безгрешен один Иисус Христос». — Начальник спросил: «О всяком ли грехе имеем мы дать отчет Богу, авва?» — Старец отвечал: «Написано: *воздаст коемуждо по делом его* (Рим. 2, 6)». — «Изъясни мне слово сие», сказал начальник. — «Оно само себя изъясняет, отвечал старец, впрочем, выслушай подробно. Оскорбил ли ты ближнего, восприимешь должное. Восхитил ли что у низших, прибил ли бедного, или лицеприятствовал на суде, или обесчестил, озлословил, оклеветал, оболгал, злоумышлял на чужие браки, преступил клятву, преложил пределы отцов, входил в имущество сирот, обижал вдов, настоящую сладость предпочел обетованным благам, — получишь достойное возмездие за все, ибо *еже сеет человек, тожде и пожнет* (Гал. 6, 7). Равным образом, если и доброе что сделано тобою, и за то получишь воздаяние многократное, ибо сказано: *воздаст коемуждо по делом его* (Рим. 2, 6). Помни о сем воздаянии во всю жизнь, и избежишь множества грехов». — Начальник говорит: «Что же я должен делать, авва?» — Старец говорит: «Помышляй о вечных, бесконечных и неизменных благах неба, где нет ночи и нет сна — сего образа смерти, где нет яств и пития — сих служителей нашей немощи, нет скорбей, ни болезней, ни врачевания, ни судов, ни торгов, ни богатства — сего начала зол, предмета войн и корня вражды; где страна живых — не умерших грехом, но живущих истинною жизнию во Христе Иисусе». Тогда начальник воздохнул и сказал: «Поистине, авва, так есть, как ты сказал». И, получив великое назидание, отошел в дом свой, благодаря Бога.

Рассказывали об ***авве Памве,*** что, кончаясь, в самый час исхода, сказал он предстоящим святым мужам: «С тех пор как я пришел на это пустынное место и, построив себе келию, вселился в ней, не помню, чтобы ел другой хлеб, кроме добытого своими руками, ни в чем не раскаивался даже до сего часа и отхожу к Богу так, как бы не начинал еще богочествовать». Вот чем отличался авва Памва от многих! Когда спрашивали его о каком-либо слове Писания или о предметах духовных, он не отвечал тотчас, но говорил, что не знает сего и так по месяцу и более не давал ответа.

Авва Памва сказал: «Если имеешь (чистое) сердце, то можешь спастись».

Говорили об отцах — ***авве Памве, авве Виссарионе, авве Исайи и авве Паисии,*** что они были очень сильны. Однажды они беседовали вместе с аввою Афре, и пресвитер горы Нитрийской спросил их: «Как должны вести себя братия?» — Они сказали: «В великом подвижничестве и храня совесть свою от ближнего».

Брат спросил ***авву Памву.*** «Почему злые духи препятствуют мне благотворить ближнему?» — Старец говорит ему: «Не говори так, потому что таким образом ты Бога называешь лживым. Но лучше скажи: „Я не хочу делать благодеяний“. Ибо прежде еще Бог сказал: *се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию* (Лк. 10,19)».

Авва Пигирион, ученик аввы Антония, говорил, что желающий изгонять демонов должен прежде победить страсти, ибо, какую кто преодолеет страсть, той и демона изгоняет.

«Так, входит, говорит, вслед за гневом демон его; если ты укротишь гнев, то будет изгнан и бес его; то же и в отношении к каждой страсти».

Авва Сисой сказал: «Будь самоуничижен, завергни волю свою вспять, не будь многозаботлив, — и будешь иметь покой».

Он же сказал: «Есть люди, кои иждивают дни свои в нерадении и словом только и помыслом ищут спасения, а делом нерадят о нем; читают жития святых, а их смирению и нестяжательности, молитве и бдению, воздержанию и безмолвию, спанию на земле и коленопреклонениям не подражают и облыгают жизнь отцов, говоря: „Невозможно всего этого вынесть“, не помышляя, что, где обитает Бог чрез благодать Божественного крещения и исполнение заповедей, там бывают дела паче естества».

Говорили об *авве Коме,* что, кончаясь, он сказал своим детям: «Не живите с еретиками, не знайтесь с властями, руки ваши да будут простерты не на собирание, но более на раздавание».

Сказал старец: «Обнажи меч свой (то есть борись, не поддавайся)». — Брат сказал: «Мне не позволяют страсти». — Старец говорит: «Разве не сказал Господь: *призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Пс. 49, 15)? Итак, призови Его, и Он измет тебя от всякого искушения».

Старцы говорили, что кукуллий есть знак незлобия, аналав — креста, а пояс — мужества. Итак, будем жить соответственно одеянию нашему, делая все со рвением, чтоб не оказалось, что носим чуждый нам образ.

Брат спросил старца: «Как бывает, кто буй Господа ради?» — Старец говорит ему: «В одной киновии был отрок, которого отдали доброму старцу, чтоб наблюдал за ним и научил страху Божию. Старец сей говорил ему: „Когда кто будет злословить тебя, благословляй его; когда сядешь за трапезу, ешь невкусное и оставляй вкусное; когда придется выбрать тебе одежду, оставь хорошую и возьми худую“. — Отрок говорит ему: „Буй я, что ты советуешь мне так делать?“ — Старец говорит: „Для того я советую тебе так делать, да будешь буй Господа ради и да умудрит тебя за то Господь“. И вот старец показал нам, кто и какими делами бывает буй Господа ради».

Старец сказал: «Станем на камени! И пусть устремится река — не убойся, и да не низвергнет она тебя долу; пой в безмолвии, говоря: *надеющийся на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век живый во Иерусалиме* (Пс. 124, 1)».

Опять сказал: «Для тебя родился Христос, о человек! Для спасения твоего пришел Сын Божий; был человеком, будучи Бог; был чтецом, когда, взяв книгу в синагоге, читал: *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя* (Лк. 4,18); был иподиаконом, когда, *сотворив бич от вервий, всех изгнал из храма, а также овец и волов* и прочее (Ин. 2, 15); был диаконом, когда, препоясавшись лентием, умыл ноги ученикам Своим, заповедав им умывать ноги братии (Ин. 13,14); был пресвитером, когда, сидя посреди старцев, учил народ; был епископом, когда, *взяв хлеб и благословив, даяше ученику Своим* (Мф. 26, 26). Он был бием бичами ради тебя, а ты не сносишь и одной укоризны ради Него; был погребен и воскрес, как Бог, и все для нас соделал, чтобы нас спасти. Итак, будем трезвиться, бодрствовать, пребывать в молитвах и творить угодное Ему».

Вот что сказал один старец о злых помыслах: «Умоляю вас, братие, как отстали мы от дел, так отстанем мы и от воспоминаний».

Старец сказал: «Если будет между тобою и другим слово скорбное и сей отречется, говоря: „Я не сказал такого слова“, не спорь с ним; иначе он оборотится и скажет: „Да, сказал, и что же?“»

Сказал старец: «Не всякое слово одобряй и не со всяким сослагайся. Медленнее верь, скорее истинствуй[19]».

Некто из старцев сказал: «Вначале, сходясь друг ко другу, мы говорили о предметах спасительных, составляли из себя как бы духовный хор и восходили на небо; ныне же, сходясь вместе, переходим к пересудам и друг друга низвергаем долу — в ров тинный».

Сказал некто из старцев: «Если внутренний наш человек трезвится, то он силен хранить и внешнего; если же нет, то сколько есть сил будем стеречь язык».

Он же сказал: «Необходимо иметь духовные дела, так как на то мы и пришли; ибо велик труд учить устами, когда дел не творим телом».

Сказал старец: «Так написано: „На втором и третьем грехе поберегись, а на четвертом не отвращусь“. Три первые суть: вспомнить о худом, согласиться на него помыслом и изречь языком, а четвертое — совершить дело. От сего последнего не отвратится гнев Божий».

Сказал старец: «Диавол нападает обыкновенно на слабую сторону монаха в той надежде, что привычка, окрепши от долговременности, получает силу природы, особенно у тех, кои довольно нерадивы. Не давай себе пищи тучной[20] , особенно когда здоров, и того не ешь, к чему есть похотение; вкушая же посылаемое тебе Богом, благодари Его на всякий час. Временные блага иждили мы ради монашества и, однако ж, еще не сделались монахами. Мужайся, брате, чтоб иначе не носить чужого образа, и храни печать Христову, то есть смирение».

Говорили старцы, что монаху до самой смерти должно бороться с демоном уныния и малодушия, особенно во время церковных собраний. «Когда же, с помощию Божиею, ты успеешь в этом, то берегись помысла самодовольства и неразумного самовозношения, а говори помыслу сему: *„Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущий* (Пс. 126, 1); я же не что иное, как *земля и пепел* (Быт. 18, 27)“. Помни, что *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак. 4, 6)».

Сказал старец: «Спишь ли ты, или бодрствуешь, или другое что делаешь, если Бог будет пред очами твоими, то враг ничем не может устрашить тебя. Ибо если помысл твой пребудет в Боге, то и сила Божия пребудет в тебе».

Сказал старец: «Монаху не должно быть охотником слушать рассказы о других и осуждать и не должно соблазняться».

Брат спросил старца: «Скажи мне, как спастись?» — И старец отвечал: «Постараемся трудиться мало-помалу, и спасемся».

Говорили старцы: «Вот чего требует Бог от христиан: покоряться Святым Писаниям, исполнять делом читанное и веровать настоятелям и отцам духовным».

Брат спросил старца: «Что мне делать с помыслами, кои окружают меня и влекут из келий под предлогом идти к старцам?» — Старец сказал ему: «Если видишь, что помыслы хотят тебя извлечь из келий по причине утеснения плоти, то сделай себе небольшое утешение в келий своей, и не захочешь выйти. Если же ради назидания душевного приходит желание пойти куда, то испытай свой помысл, и выйди. Слышал я об одном старце, что когда помыслы внушали ему сходить к кому-нибудь, то он вставал, брал свою милоть и выходил; потом, обошедши вокруг келий, опять возвращался и делал себе утешение, как страннику; поступая таким образом, он успокаивался».

Говорили старцы, что дети более еще, чем жены, суть диавольская сеть для монахов.

Говорили также: «Где вино и дети, там не нужен сатана».

Один ревностный брат, живущий одиноко в келий, слыша о добродетелях святых, воспламенялся желанием подражать им и стал думать, как бы успеть в них без особенного труда и подвига. Пошел и открыл он о сем одному великому старцу, и старец сказал ему: «Если желаешь успеха, то поди и будь как дитя, принимающее уроки от учителя. Как оно заучивает одно за другим, так делай и ты: дай себе на настоящий год в урок — с чревом бороться, и борись, пока не навыкнешь не насыщать чрева; далее, трудись побеждать тщеславие, пока не возненавидишь его как врага; когда и сего достигнешь, подвизайся бросить все вещественное и вверить Богу попечение о себе. Тогда дерзай, ибо если человек успеет в этих трех добродетелях, то с радостию сретит Иисуса, когда Он приидет».

Некто из старцев сказал: «Если не возненавидишь прежде, то не можешь возлюбить: возненавидь грех, и сотворишь правду, как написано: *уклонися от зла и сотвори благо* (Пс. 33, 15). Впрочем, главное, что требуется в сем повсюду, есть добрая воля. Адам, будучи в раю, преступил заповедь, а Иов, сидя на гноище, сохранил

воздержание. Одной доброй воли требует Бог от человека и того, чтоб он боялся Его всегда».

Один искушаемый брат пришел к старцу и открыл ему переносимые им искушения. Старец сказал ему: «Да не устрашают тебя случающиеся с тобою искушения, ибо враги, коль скоро увидят, что душа более и более восходит и прилепляется к Богу, свирепствуют, снедаясь завистию; но невозможно, чтоб во время искушений не был присущ тебе и Бог с Ангелами Своими, только не забывай со всем смирением призывать Его. Итак, когда случится с тобою что такое, помысли о всемогуществе Помощника нашего, о нашей немощи и свирепости врага нашего, и получишь помощь Божию».

Сказал старец: «Как гостиничник не властен ввести странника в дом, не получив позволения от хозяина дома, так и враг не войдет, если не примут его».

Он же сказал: «Когда молишься, говори так: „Како стяжу Тя, Господи, Ты веси; аз же скотен есмь и ничтоже свем. Ты ввел меня в сей спасительный чин, спаси меня. Аз раб Твой и сын рабыни Твоея. Господи! Спаси мя, якоже хощеши!“»

Сказал старец: «Невозможно стяжать Иисуса иначе, как трудом, смирением и непрестанною молитвой».

Некто из отцов сказал, что монах, находясь с братиями, всегда должен смотреть долу в землю и отнюдь не обращать взора на лицо человека, особенно юного; когда же бывает он один, то непрестанно должен зреть горе, ибо сильно бывают оскорбляемы и боятся демоны, когда мы зрим горе' — к Богу.

Сказал старец: «Бог терпит еще грехи мира, а грехов пустыни не терпит. Знай же, брате мой, не так, как мирянин, истязуется удалившийся от мира, ибо сей имеет много предлогов к оправданию, мы же что можем представить в оправдание себя? Поистине страшный огнь и величайшие мучения ожидают тех, кои, познавши волю Божию, презирают ее и последуют своей. Такие, живя в удовольствиях и услаждаясь суетным и привременным, часто говорят: „Я для потребностей телесных собираю деньги и другие вещи, чтоб только обеспечить свою жизнь“. Хорошо, слово сие содержит часть истины, если они точно пекутся только о потребном; но, сказав, что я пекусь только о потребном для тела, не должно уже увлекаться, когда будут принесены монашествующему деньги или хорошие яства, и спокойно

ограничиваться только тем, что нужно для тела. Между тем они не только принимают деньги и вещи, но еще опять ищут и других и, вкусив таких яств, желают еще лучших. Или работай и не принимай уже денег; или, если принимаешь, не работай, чтоб не осуечаться; но мы желаем и того, и другого. Вот мы предложили тебе, что бывает причиною страстей, за которые кажущийся монахом судится строже мирян, ибо, тогда как многие из мирян живут честно, сей не милует брата своего, а роскошествует и творит дом Божий домом купли или, лучше, харчевенною лавкою. При сем скажем отчасти и о том, что увлекает в суетность, чтоб, зная, избегать того и тем спасаться. Многие из нас мнят, будто в том только, что облеклись в схиму, что говорят: „Господи, Господи" — и что слышат: „Монах, монах", — в том только и состоит звание сие. Поистине, братие моя, если не будем внимать себе, бедственнее мирян приключится нам впасть в ров, так что и вопиять к Богу уже не возможем. Итак, нужны страх и смирение истинное. Многие из братии наших, кажущиеся смиренными и ведущими себя по-монашески, ищут исполнения своей воли, воле же Божией не покоряются. Но, уловляясь своими хотениями, они в суетных заботах, развлечениях и попечениях губят данное им на покаяние время, которого, спустя немного, сильно возжелают и поищут, но не обретут».

Сказал старец: «Тщательно старайся не грешить, чтоб не оскорбить обитающего с тобою Бога и не изгнать Его из души».

Сказал старец: «Будем трезвиться, бодрствовать и пребывать в молитвах, да спасемся, сотворив угодное Богу. Воин, вступив в брань, об одной только своей душе печется, равно как и зверолов. Будем подражать им. Кто живет по-Божиему, с тем и Бог живет: *вселюся в них и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие* (2 Кор. 6, 16)».

Брат, живущий в келиях, пришел к одному из отцов и сказал ему свой помысл, именно помысл скорби. Старец говорит ему: «Ты поверг долу великое орудие, то есть страх Божий, и взял себе тростниковый жезл, то есть злые помыслы. Лучше возьми себе огнь, который есть страх Божий, и, когда будет подходить к тебе враг, сгорит от сего огня, как тростник, ибо лукавый не силен против того, кто имеет страх Божий».

Сказал старец: «Не учи прежде времени, иначе всю жизнь твою будешь умален в разуме».

Брат спросил старца: «Отче! Скажи, что мне делать, чтоб исполнить волю Божию?» — Старец сказал: «Если желаешь, сын мой, исполнить волю Божию, удерживайся от всякой неправды, любостяжания, сребролюбия; не воздавай злом за зло, злословием за злословие, ударом за удар, клятвою за клятву; помни, что сказал Господь: *не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1), *отпущайте, и отпустят вам* (Лк. 6, 37), милуйте, да помилованы будете. Зная наверно, что *очи Господни, тмами тем*[21] *крат светлейший солнца,* прозирают на сыны человеческие (Сир. 23, 27–28), и ничто не сокрыто от Него — ни помыслы, ни помышления и никакие тайны сердца, и что всячески должно предстать судищу Христову, да восприимет каждый по делам своим; будем работать Ему со страхом и трепетом и со всяким благоговением, как Он Сам заповедал и как научили Апостолы, чтобы мы трезвились в молитвах и пребывали в постах и молитвах и молениях, прося всевидящего Бога — не ввести нас во искушение (Лк. 11, 4)».

Он же сказал, что учащий других спасению прежде сам должен вкусить от плода учения, ибо не уцеломудрившийся еще сам как может уцеломудрить другого? И тот, кто сжат сребролюбием и преследуется бесом его, как может научить других подавать милостыню? Также, кто занят только тем, чтоб давать и брать, покупать и продавать, суетиться и иждивать дни и годы свои в земных попечениях, как может другим преподать учение о будущих благах?

Ибо, если сам учащий, оставя небесное, предается временному и преходящему, очевидно, что и смотрящие на него и им поучаемые научатся презирать вечное, все же попечение обращать только на настоящую жизнь. Таковому говорит Бог: *векую ты поведавши оправдания Моя, и восприемлеши завет Мой усты твоими? Ты же возненавидел еси наказание и отвергл еси словеса Моя вспять* (Пс. 49, 16–17). И опять: *горе, ими же имя Мое хулится* (Ис. 52, 5). Учить — хорошее дело есть, если учащий и творит, чтоб, научая, делал и молча вразумлял, ибо блажен не тот, кто научит, но кто *сотворит и научит* (Мф. 5, 19).

Брат спросил старца: «Как это миряне, люди житейские, не падают, не говорят: „Согрешили“ — и не отлучают себя от Причащения, между тем как презирают пост, нерадят о молитве, убегают бдений, всем прельщаются, все творят по похотям своим, поя

дают друг друга в даянии и принимании (в сделках), большую часть дня иждивают в божбах и клятвах. Мы же, монахи, при всем том, что строго постимся, совершаем бдения, спим на голой земле и довольствуемся сухоядением, плачем со слезами, говорим: „Погибли, потеряли Царствие, повинны геенне“». Старец воздохнул и сказал: «Хорошо сказал ты, брате, что миряне не падают, ибо, упадши однажды падением бедственным и гибельным, они восстать не могут и не имеют, откуда пасть. И какая забота диаволу воевать против тех, кои всегда лежат долу и никогда не встают? Монахи то побеждают, то бывают побеждаемы; то падают, то восстают; то уязвляют, то бывают уязвляемы; то нападают, то подвергаются нападениям, — противоборствуют диаволу; а миряне по великому неразумию остаются в первом падении и, не сознавая, что пали, нисколько не пекутся о том, чтоб восстать от такого падения; знай притом, сын мой, что не только я и ты, кажущиеся монахами и далеко отстоящие от монашеского жития, имеем нужду во всегдашнем плаче и слезах, но и великим отцам, то есть подвижникам и отшельникам, нужны слезы. Выслушай меня разумно и пойми: ложь от диавола (Ин. 8, 44), сказал Господь; смотреть на жену *ко еже вожделети ее* вменил Он в блуд (Мф. 5, 28); гнев на ближнего сравнил с убийством (ст. 21, 22) и объявил, что дадим отчет о каждом праздном слове. Кто же есть и где найдешь такого человека, который бы был и лжи не причастен, и в вожделении от зрения невинен, и никогда на ближнего всуе не гневался, и не провинился в праздном слове, — чтоб не имел нужды в покаянии? Знай, сын мой, что не вознесший себя совершенно на крест, в смиренномудрии и самоуничижении, и не предавший себя на попрание всем, на неоправдание и посмевание, в решимости все сие сносить ради Бога, с благодарением и радостию, и отнюдь не искать ничего человеческого, то есть ни славы, ни чести, ни похвалы, ни утешения в пище, питии и одеянии, — истинным христианином быть не может».

Сказал старец: «Старайся опытом узнать благую жизнь и не бойся сего как невозможного».

Сказал старец: «Если ты ради Бога отрекся от родных, то, сидя в келий своей, не позволяй себе плотского сожаления об отце, матери и брате, или нежной расположности сынов и дочерей, или о любви

жены: ибо ты все оставил ради Бога. Поминай лучше о часе смертном, когда никто из них не может помочь тебе».

Сказал старец: «Как действует на позорище борец, так должен действовать и монах в борьбе с помыслами, простирая крестообразно руки свои к небу и призывая на помощь Бога. Обнаженным стоит борец на позорище и вступает в борьбу нагой, без всего, намазанный елеем и научаемый покровителем своим, как должно бороться. Идет с противной стороны противоборец, возметая песок или прах, чтоб таким образом удобнее ухватить его. Примени все сие к себе, монах! Покровитель есть Бог, подающий нам победу; борцы — мы; противоборец — враг наш; песок — вещи мира сего. Видишь ли хитрость врага? Итак, стой безвещен, и победишь; ибо когда ум отяжелен веществом, то не приемлет невещественного слова».

Сказал старец: «Был один весьма богатый земледелец, который, желая расположить сыновей своих к земледелию, сказал им: „Дети, видите, как я разбогател? Будете богаты и вы, если послушаете меня“. Они сказали ему: „Умоляем тебя, батюшка, скажи нам, как это?“ И он, чтоб отклонить их от лености, употребил такую хитрость, сказав им: „Есть в году один день, в который, если кто будет работать, непременно разбогатеет; но какой именно, я забыл от старости. Итак, не оставляйте без работы ни одного дня, чтоб не пропустить сего благословенного дня и не сделать тщетными труды целого года“. Так и мы, если будем непрестанно делать, то обретем путь живота».

Брат спросил старца: «Отчего это я, когда выхожу на работу, не радею о душе своей?» — Старец сказал ему: «Оттого, что не хочешь исполнять слов Писания, которое говорит: *благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих* (Пс. 33, 2). Итак, в келий ли будешь, или вне ее, или пойдешь куда — не переставай благословлять Бога. Не словом только, но и делом и помышлением славь Владыку своего. Ибо Божество не описывается местом, но, будучи везде, все объемлет Божественною Своею силою».

Один брат говорил: «Спросил я старца: „Что мне делать с своим нерадением?“ — И старец сказал мне: „Если не искоренишь малой сей травки, то есть нерадения, то из нее вырастет большая соломина“».

Сказал старец: «Когда говоришь кому наставления о том, как жить, то говори слушающему с сокрушением и слезами. Притом еще,

желая спасать других, не говори словами чуждыми (спасения, или чужими), чтоб иначе до самой смерти не остаться тебе бесплодным».

Сказал старец: «Куда ни пойдешь, внимай непрестанно себе, ибо написано: *еродиево жилище*[22] *предводительствует ими* (Пс. 103, 17), то есть, куда ни пойдет монах, там его жилище. Итак, везде старайся исполнять правило свое и часы и вечерние молитвы, — а также и о помыслах не неради и всегда имей скорбь пред очами своими. Все же сие без труда не может быть приведено в исполнение».

Опять сказал: «Будь, как верблюд: носи грехи свои и, как привязанный, последуй знающему путь Божий».

Некто из старцев сказал: «В большее зло мы впадаем потому, что пренебрегаем меньшим. Обрати внимание на это слово — рассмеется, например, кто безвременно, другой осудит его; тот, забыв всякий страх, скажет уже: „Да это ничего, ибо что значит — рассмеяться?“ От сего наконец рождается кощунство, а отсюда — скверные дела и беззакония. Таким образом, чрез то, что кажется малым, лукавый вводит в больший грех, а от большого греха недалеко до отчаяния; отчаяние же богопротивно и пагубно. Не столько губит грех, сколько отчаяние. Ибо покаявшийся исправляет свой грех, а отчаявшийся погибает. Велик грех — отчаяние. Итак, не будем пренебрегать малым. Враг с лукавством внушает его нам потому, что если б он начинал брань открыто, то легка была бы борьба и удобна победа, особенно если будем бодрствовать. Она действительно легка нам, ибо Бог дал нам всеоружие. Желая, чтоб мы не пренебрегали малым, послушай, что заповедует Он: „Сказавший, говорит, брату своему: *уроде*, *повинен есть геенне огненней* (Мф. 5, 22); смотрящий похотливыми очами есть блудник (ст. 28)“; *смеющимся* присуждает — *горе* (Лк. 6, 25) и угрожает ответом за всякое праздное слово. Посему и Иов очищал жертвами помышления детей своих (Иов. 1, 5). Зная сие, будем стоять твердо против прилогов, и не падем никогда».

Некто из святых сказал: «Невозможно человеку вкусить сладости Божией, пока он еще находит сладость в сластях мира сего; также когда вкусит кто сладости Божией, то возненавидит все блага века сего, как написано в Евангелии: *никтоже может двема господинома работати* (Мф. 6, 24). И мы, пока желаем связей с людьми и утешений телу, дотоле не можем достигнуть вкушения сладости Божией. Но вот что говорю: если кто в настоящее время будет сидеть в келий своей,

пребывать в подвиге молчания и молитвы и дело свое совершать от души, то может спастись».

Сказал старец: «Не полагай трапезы прежде времени, когда ты один; не говори прежде, нежели спросят тебя, и, когда спросят, говори должное с разумом».

Сказал старец: «Видишь, что диавол первый удар нанес Иову чрез имение его; и, видя, что он не отступил от Бога, нанес другой — на тело его. Но и таким образом сей мужественный борец не согрешил словом уст своих, ибо имел внутри блага Божий и всегда пребывал в них (вкушал их)».

Сказал старец: «Как входящий в мироварницу хотя ничего не купит, но все же причащается благоухания, так и приходящий к отцам; ибо если он захочет быть делателем, то они показывают ему путь смирения, и это бывает для него стеною во время нападения демонов».

Брат спросил старца: «Отчего это, — что делаю в келий своей все должное, но не обретаю утешения от Бога?» — Старец говорит ему: «Это бывает с тобою оттого, что ты проводишь дни без притрудности и исполняешь только волю свою». Брат говорит старцу: «Итак, что же посоветуешь мне делать, отче?» — Старец говорит: «Поди прилепись к человеку, боящемуся Бога, смири себя пред ним и отдай ему волю свою, и тогда обретешь утешение от Бога».

Брат просил старца: «Скажи мне слово назидания». — И он сказал ему: «Не живи с еретиком, удерживай язык и чрево и, где ни будешь жить, чаще говори: „Странен[23] есмь“».

Часто говорил еще блаженный: «Не знаем мы, люди, как сделать, чтоб нас любили и почитали, но потеряли разум свой. Если мало кто потерпит на брате своем, когда тот гневается или скорбит на него, то он скоро придет в себя и, узнав, как тот потерпел на нем, самую душу свою положит за него». При сем припомнил блаженный такой случай: «Один брат имел авву весьма кроткого, которого за великую добродетель и чудеса, какие он творил, вся страна почитала как Ангела Божия. Однажды, по действию врага, брат сей подошел к старцу и при всех начал крайне злословить его. Старец стоял и смотрел только на уста его, потом сказал: „Благодать Божия в устах твоих, брате мой!“ Тот еще более стал бесноваться и говорил: „Знаю я, глупый тунеядец, ты говоришь это для того, чтоб казаться кротким“. Но старец сказал на это: „Поистине, брате мой, что ты говоришь — справедливо“. Некто

спросил после сего старца: „Неужели ты не смутился, старец Божий?“ Он отвечал: „Нет, но чувствовал в душе своей, что она как бы покрываема была Христом“. И поистине должно благодарить таковых и почитать их: тому, кто страстен, — врачами, врачующими раны души его; а тому, кто бесстрастен, — благодетелями, доставляющими ему Царство Небесное».

Говорил опять блаженный: «Когда я был еще в Тирском монастыре, прежде перехода моего оттуда, пришел к нам один добродетельный старец, и мы начали читать „Достопамятные сказания о святых старцах“ (ибо блаженный любил прочитывать их и почти дышал ими, отчего и собрал из них плод всякой добродетели). Когда дошли мы до того старца, к которому пришли разбойники и сказали: „Мы положили взять все, что есть в келий твоей“, — старец сказал им: „Возьмите все, что вам покажется, дети“. Они взяли все и ушли, оставя одну сумку. Старец взял ее, погнался вслед их и кричал: „Дети! Возьмите от меня, что вы забыли в келий нашей“. Тогда, удивясь незлобию старца, они возвратили ему все в келию и, раскаявшись, сказали друг другу: „Истинно, это человек Божий“. Когда мы прочитали это, старец сказал мне: „Знаешь, авва, это сказание много принесло мне пользы“. Говорю ему: „Как, отче?“ — Он отвечал: „Во время пребывания моего в местах, прилежащих Иордану, я, прочитав однажды сие место, удивлялся старцу и сказал: „Господи! сподоби меня следовать по стопам тех, которых образ принять Ты сподобил меня“. Это чувство соревнования не оставляло меня, и вот, спустя два дня, нападают разбойники. Когда они постучали в дверь, я узнал, что это разбойники, и сказал сам в себе: „Благодарение Богу! Вот время показать плод соревности“. Отворив (дверь), я принял их ласково и, зажегши светильник, начал показывать им вещи, говоря: „Не суетитесь, я ничего не скрою от вас“. Они говорят мне: „Есть ли у тебя злато?“ — „Да, сказал я, есть три монеты“ — и открыл перед ними сосуд. Так они взяли и пошли с миром“. Я же, говорит с улыбкой блаженный, спросил его: „А возвратились они, как те, кои были при том старце?“ — „Не дай, Боже, проворно отвечал он, того разве я желал, чтоб они возвратились?!“ Вот что доставили старцу его соревность и готовность на все, что он не только не скорбел, но еще радовался, что сподобился такого блага».

«В прежней беседе, говорит блаженный, я сказал вам, что если мало потерпим брату нашему гневающемуся, то приобретем душу его. Теперь расскажу вам на сие одну историю, которую слышал от ***блаженного Сергия,*** игумена Педиадского. Вот что он рассказывал мне: „Некогда шли мы с одним святым старцем и сбились с дороги; не зная, куда идти, мы попали на сеятву и потоптали немного зелени. Заметив это, земледелец, который случился там тогда на работе, начал сильно бранить нас и говорить с гневом: „Вы, монахи! Боитесь вы Бога? Если б вы имели страх Божий пред очами, то не сделали бы этого“. В ту минуту тот святой старец сказал нам: „Ради Господа, не говорите ничего“, а тому отвечал с кротостию: „Правду ты говорил, чадо: если б мы имели страх Божий, не сделали бы сего“. Тот опять бранил нас с гневом. И старец опять сказал: „Истину говоришь, что если б мы были монахи, то не делали бы сего. Но, ради Господа, прости нам, согрешили мы“. Тогда в изумлении он бросился в ноги старцу и сказал: „Прости меня, ради Бога, и возьми меня с собою“. Вот что, сказал при сем блаженный Сергий, с Божиею помощию могли сделать кротость и доброта сего святого. Спасти созданную по образу Божию душу, которая вожделенна Богу более, нежели тьмы миров с богатствами их“».

«Однажды, как я, говорил ***блаженный Зосима,*** был у него ***(Сергия),*** он сказал мне: „Прочитай нам что-нибудь из Писания“. Я начал читать Притчи и, когда дошел до места, где говорится: *во множестве дров возгорается огнь, а идеже несть гнева, безмолвствует брань* (Притч. 26, 20), спросил его: „Что значит это изречение, отче?“ — он сказал мне в ответ: „Как дрова суть причина пламени огненного и, если не положить их достаточно, огнь погасает, так есть свои причины и страстей и, если кто отсечет сии причины, страсти не действуют. Именно, „причины блуда, как сказал ***авва Моисей,*** суть принятие пищи и пития до сытости, спанье в довольство, праздность, забавы, пустословие и щегольство. Если кто отсечет все сие, то страсть блуда будет бессильна“. Опять, „причины гнева, как он же сказал, суть: давать и брать, творить волю свою, любить учить и почитать себя разумным. Если кто отсечет сие, то страсть гнева не будет иметь в нем силы““. И это-то значат слова ***аввы Сисоя,*** какие сказал он, когда брат спросил его: „Почему страсти не отступают от меня?“ — „Сосуды их, говорит он, то есть причины, суть внутрь тебя.

Отдай им залог их, и они отойдут“. Двоегневный, в коем не умолкает брань, есть тот, кто не довольствуется первым раздражением, но сам разжигает себя ко второму гневу. Именно: если кто, воспламенившись гневом, тотчас опомнится, осуждает себя, пусть и кается пред братом, на которого погневался, таковой не называется двоегневным. В нем умолкает брань, коль скоро он осудит себя и восстановит мир с братом; в таковом не имеет места брань, как я сказал прежде. Но кто, разгневавшись, не опомнивается, но более и более сам себя раздражает на гнев и раскаивается не о том, что разгневался, но что не наговорил более, нежели сколько наговорил в своем раздражении, таковой называется двоегневным. В нем брань не умолкает, ибо после гнева берут его в свою власть злопамятство, вражда и злоба. Но Господь Иисус Христос да избавит нас от части таковых и да сподобит части кротких и смиренных».

Часто говорил он, что великое трезвение и немалая мудрость нужна против хитростей диавола. Ибо бывает, что он из-за ничего приводит иного в раздражение; бывает и то, что он представляет благословный предлог, чтоб казалось иному, что он справедливо гневается. Но все сие совершенно не свойственно тому, кто истинно желает шествовать путем святых, как говорит ***святой Макарий:*** «Монахам не свойственно гневаться». И опять: «Не свойственно оскорблять ближнего». При сем рассказал нам следующее: «Однажды я заказал написать некоторые книги одному искусному писцу. По окончании писания он присылает сказать мне: „Вот я окончил книги, пришли сколько тебе рассудится и возьми их“. Один брат, услышав о сем, пришел от имени моего к сему писцу и, дав известную плату, взял книги. Между тем и я, не зная того, послал нашего брата с письмом и платою, чтоб взять их. Писец, узнав из того, что осмеян, сильно возмутился и сказал: „Непременно пойду и отмщу ему по двум причинам: и за то, что он посмеялся надо мною, и за то, что взял не свое“. Услышав о том, я послал сказать ему: „Знаешь, брате мой, что мы приобретаем книги для того, чтоб научиться из них любви, смирению, кротости; если же приобретение книг в самом начале ведет к ссорам, то я не хочу иметь их, чтоб не ссориться, ибо *рабу Божию не подобает сваритися* (2 Тим. 2, 24)“. Таким образом, отказавшись от книг, я сделал то, что брат не был вконец побежден гневом». Однажды, сидя с нами и беседуя о душеспасительных вещах, блаженный начал

приводить изречения святых старцев и, дошедши до изречения, сказанного *аввою Пименом,* что осуждающий себя находит покой повсюду, и до того, которое сказал в ответ один авва горы Нитрийской, когда его спрашивали: «Что более всего обрел ты на сем пути, отче?» — «Обвинять и укорять, отвечал он, себя самого всегда», — причем, когда вопрошавший прибавил: «И нет другого пути, кроме сего?», — сказал: «Какую силу имеют слова святых! И поистине, что ни говорили они, говорили от опыта и истины, как учит божественный *Антоний.* Потому-то они (слова) и сильны, что изречены делателями, как говорит некто из мудрых: „Слова твои да подтверждает жизнь твоя“». При сем он рассказал нам следующий случай: «Во время краткого моего пребывания в лавре аввы Герасима сидели мы однажды с возлюбленным мне братом и беседовали о душеполезных предметах. Я припомнил сии слова ***аввы Пимена*** и того другого старца. Брат сказал мне при сем: „Я узнал опытно истину сих слов и вкусил покоя, доставляемого исполнением их. Был некогда в сей лавре один диакон, с коим я жил в искренней дружбе. Не знаю отчего, он возымел на меня подозрение в одном деле, оскорбился тем и начал смотреть на меня мрачно. Заметив эту мрачность, я просил его объяснить мне причину, и он сказал: „Ты сделал такое и такое дело“. Не сознавая в себе совершенно, чтоб сделал такое дело, я начал уверять его в своей невинности, но он говорил мне: „Прости — не удостоверяюсь“. Удалясь в келию свою, я начал испытывать сердце свое, — сделано ли мною когда такое дело, — и не находил. Потом, когда увидел, что он берет потир и подает, побожился ему на нем, что не делал того, но он опять не уверился. Тогда, снова вошедши в себя, я вспомнил о сих словах святых отцов и, в полной вере истине их, обратил помысл свой на себя и сказал: „Сей искренний мне диакон любит меня и, движимый сей любовию, открыл мне, что имеет сердце на меня, чтоб я трезвился и берегся впредь делать то. Но, бедная ты душа, зачем говоришь, что не сделала такого дела? Тысяча злых дел сделана тобою, и ты забыла о них. Где то, что ты сделала вчера или за десять дней? Помнишь ли то? Итак, не сделала ли ты и сего, как то (сделала) и забыла, как (забыла) прежнее?“ Таким образом, я положил в сердце своем, что истинно сделал то, но как забыл прежнее, так (забыл) и сие, и начал благодарить Бога и диакона, что чрез него удостоил меня Господь познать грех свой и раскаяться в нем. Потом встал в таких

помышлениях и пошел сознаться пред диаконом и поблагодарить его. Но лишь только я постучал в дверь, как он отворил и первым, положив поклон, сказал: „Прости меня, я поруган демонами, заподозрив тебя в деле том, ибо истинно удостоверил меня Бог, что ты не виновен в нем“ — и не допустил меня более удостоверять его, говоря: „В этом нет уже нужды““». После сего сказал блаженный: «Вот как искреннее смирение расположило сердце сего брата, что не только не соблазнился он на диакона и не оскорбился на него, — первое за то, что заподозрил его; второе, что, будучи удостоверяем им, не принял удостоверения, — но еще самому себе приписал грех, — мало того, возблагодарил его!» Потом прибавил: «Видите, что делает сия добродетель? На какие степени преспеяния возводит любящих ее! Ибо если бы он захотел, то тысячи поводов возымел бы чрез диакона к тому, чтобы сделаться демоном; но как он устремился к добродетели, то не только не оскорбился на него, но еще возблагодарил. Так добродетель объяла его сердце. Так, если и мы предварительно заложим в сердце своем семена кротости и смирения, то для врага не будет места сеять в нем злые семена. Ибо он тогда только наполняет нас своим злом, когда находит нас пустыми — не имеющими никакого благого помышления или паче раздражающими самих себя на злобу и тем подающими ему к тому повод. Как, напротив, при добродетели, когда видит Господь, что душа жаждет спасения и возделывает в себе благие семена, то, ради благого ее расположения, наполняет ее своими дарами».

Некогда, припомнив о старце, которого окрадывал живший по соседству с ним брат и который, зная то, никогда не обличал его, но еще более трудился, говоря: «Может быть, брат имеет нужду», дивился милосердию святых и рассказал при сем такой случай: «Во время пребывания моего в Педиаде вот что рассказывал мне один из игуменов: „Близ киновии нашей жил один старец, весьма благой души. Ему соседствовал брат. В отсутствие старца брат сей, соблазнившись, отпер его келию и, вошедши, взял вещи его и книги. Когда старец возвратился и, отворив келию, не нашел вещей своих, пришел к тому брату сказать ему о сем и застал вещи свои посреди келий, потому что брат не успел упрятать их. Не желая пристыдить брата и обличить его, старец показал вид, будто схватил его живот, и, вышедши, пробыл на дворе довольно времени, как бы ради нужды, пока брат прибрал его

вещи. После сего, возвратясь, старец начал говорить ему о другом и не обличил брата. Чрез несколько дней были узнаны вещи старцевы; взяли того брата и посадили под стражу, между тем как старец не знал о том. Услышав потом, что брат в темнице, не знаю по какой причине, пришел ко мне, говорит игумен, ибо он учащал к нам, и просил: „Сделай милость, дай мне несколько яиц и немного чистого хлеба“. Я говорю ему: „Верно, у тебя ныне есть кто?“ Он отвечал: „Да!“ Между тем старец взял это для того, чтобы пойти в темницу и утешить брата. Лишь только вошел он туда, как брат падает ему в ноги и говорит: „За тебя я здесь, авва, ибо я украл вещи твои. Но вот книга твоя у того-то, одежда у того-то“. Старец говорит ему: „Да удостоверится сердце твое, сын мой, что я не ради этого пришел сюда и даже совершенно не знал, что ты здесь за меня, но, услышав, что ты здесь, опечалился и пришел утешить тебя, вот смотри — яйца и чистые хлебы. Успокойся же, теперь все сделаю, чтоб извлечь тебя из темницы“. Пошел упросил некоторых из набольших, коим был знаем ради своей добродетели, и они послали выпустить брата из темницы“».

Рассказывали еще о том же старце, что однажды пошел он на рынок купить себе одежду. Купил и дал одну златицу. Оставалось ему приплатить несколько монет. Он взял одежду и положил под себя; но, между тем как отсчитывал мелочь на дощечку, кто-то подошел и пытался вытащить одежду. Почувствовав то, старец понял и, имея крайне милосердое сердце, приподнимался мало-помалу, как бы за мелочью, пока тот не вытащил одежды и не ушел, и старец не обличил его.

«Чего стоила его одежда, говорил при сем блаженный, или вещи, коих он лишился? Но велико расположение. Ибо он показал, что, имея их, он был таков в душе, как бы ничего не имел. Внимания не обращал, когда их похитили, и оставался неизменным, не скорбел, не раздражался, ибо, как я говорю вам всегда, — не то вредит, чтоб иметь, но иметь с пристрастием. Сей, хотя бы весь мир имел, пребыл бы таким, как бы не имел ничего. Ибо тем, что он сделал, показал себя свободным от всего».

АСКЕТИЧЕСКИЕ ПИСАНИЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ ПАТЕРИКОВ ОБИТЕЛИ СВЯТОГО САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО

1. БЕСЕДА СТАРЦА С УЧЕНИКОМ

Один брат спросил старца: «Прошу тебя, отче, скажи мне, какая цель вочеловечения Господня?» Старец сказал ему в ответ: «Удивляюся, брат, что, каждый день слушая Символ веры, ты спрашиваешь еще о сем. Впрочем, скажу тебе, что цель вочеловечения Господня есть наше спасение».

2. Брат сказал: «Как это, отче?» Старец отвечал: «Когда человек, в начале сотворенный по образу Божию и поставленный в раю, преступил заповедь, подвергся тлению и смерти, потом, несмотря на строение разнообразного Божия Промысла о нем во всяком роде, не переставал преуспевать на худшее, влекомый разными плотскими страстями к вечной погибели; то Единородный Сын Божий, Слово и Бог от Бога, источник жизни и бессмертия, явился нам, сидящим во тьме и сени смертной, воплотившись от Святого Духа и Святой Девы, и показал нам образ богоподобного жития, даровав заповеди с обетованием Царства Небесного тем, кои будут исполнять их, и угрозою мук вечных тем, кои будут преступать их; затем подъял спасительные страдания и смерть и, воскресши из мертвых, даровал нам надежду воскресения и жизни вечной, послушанием разрешив осуждение прародительского греха и поправ смертию смерть, чтобы как в Адаме все умирают, так в Нем все оживотворялись; наконец, вознесшись на небеса и седши одесную Бога Отца, ниспослал Духа Святого в обручение жизни вечной, в просвещение душ наших и в помощь тем, кои, подвизаясь о спасении своем, ревнуют об исполнении заповедей Его. Вот, кратко, цель воплощения Господня».

3. Брат сказал: «Желал бы я услышать, какие же заповеди должно исполнять, чтоб спастись?» Старец отвечал: «Сам Господь сказал Апостолам по воскресении: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам* (ср.: Мф. 28, 19–20), так что все, что Он заповедал, должно исполнять всякому человеку, крещенному во имя Отца и Сына и Святого Духа. Таким образом, с правою верою Господь соединил крепким союзом и исполнение заповедей, зная, что при разъединении

их друг от друга невозможно человеку спастись. Потому и Давид, содержа правую веру, говорил к Богу: *ко всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех* (Пс. 118, 128). Ибо против всякого пути неправого дарована нам соответственная заповедь, так что вместе с тем, как преступается какая-нибудь заповедь, вводится противоположный ей путь неправды».

4. Брат сказал: «Но кто, отче, может исполнить все заповеди, когда их так много?» Старец отвечал: «Тот, кто подражает Господу и последует стопам Его».

5. Брат сказал: «Кто же, отче, может подражать Господу? Ибо Господь есть Бог, хотя и соделался человеком, а я, человек, — грешник, порабощенный бесчисленным страстям, как же я могу подражать Господу?» Старец отвечал: «Пока кто порабощен духу мира, никак не может подражать Господу; но те, кои могут сказать: *се, мы оставихом вся и в след Тебе идохом* (Мф. 19, 27), получают от Него силу подражать Ему и исполнять все Его заповеди. Какую силу? Послушай, что Он Сам говорит: *се, даю вам власть наступати на змии и на скорпии, и на всю силу вражию, и ничесоже вас вредит* (ср.: Лк. 10, 19). Такую силу и такую власть прияв, апостол Павел говорил: *подражатели мне бывайте, якоже аз Христу* (ср.: 1 Кор. 11, 1); и опять: *ни едино убо ныне осуждение сущим о Христе Иисусе, не по плоти ходящим, но по духу. Закон бо духа жизни о Христе Иисусе свободил мя есть от закона греховнаго и смерти* (ср.: Рим. 8, 1–2). И еще: *иже Христовы суть, плоть распята со страстъми и похотьми* (Гал. 5, 24). Также: *мне мир распяся, и аз миру* (Гал. 6, 14). О сей же власти и помощи пророчествуя, Давид говорил: *живыи в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится* (ср.: Пс. 90, 1). О тех же, кои пристрастились к плоти и любят блага мира, послушай, что говорит Господь: *иже не приимет креста своего и в след Мене грядет, несть Мене достоин* (Мф. 10, 38); и: *иже не отречется всего имения своего, не может быти Мой ученик* (ср.: Лк. 14, 33). Итак, желающий быть достойным Его учеником и получить от Него силу против духов злобы, пусть отрешит себя от всяких плотских уз, очистит от всякого чувственного пристрастия и таким образом подвизается за заповеди Его, против невидимых врагов, чему пример показал нам Сам Христос, Которого искушал в пустыне начальник их, а среди людей — те, коих он возбуждал против Него».

6. Брат сказал: «Прошу тебя, скажи мне, отче, как мне исполнять заповеди и стяжать добродетель?» Старец отвечал: «Не можешь ты исполнять заповеди и стяжать добродетель, если наперед не отвергаешься себя, как я сказал, не возлюбишь добра и не возненавидишь зла, по слову пророка Давида: *уклонися от зла и сотвори благо* (Пс. 33, 15). Потому, если хочешь стяжать добродетель, возненавидь противоположное ей зло. Так, если хочешь стяжать смирение, возненавидь тщеславие и человекоугодие; если хочешь быть нестяжателен, возненавидь корысть и стяжания мира; если желаешь стяжать целомудрие, возненавидь всякое угодие плоти; если хочешь стяжать плач, возненавидь смех и необузданную вольность; если желаешь стяжать безмолвие, возненавидь всякую заботу и попечение и прогони леность, отклоняющую тебя от непрестанного пребывания в молитве. И вообще, какую бы ни хотел ты исполнить заповедь и стяжать добродетель, должен прежде всего всячески подвизаться о том, чтоб препобедить и искоренить в себе противоположное ей зло».

7. Брат сказал: «Но, отче, заповедей Господних много; кто же может содержать их все в уме, чтоб подвизаться о всех их? Я, человек малоумный, желал бы знать какое-нибудь краткое правило, которое исполняя мог бы спастися». Старец отвечал: «Хотя и много заповедей, но все они заключаются в одном законе: *возлюби Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим: и ближняго своего, яко сам себе* (ср.: Лк. 10, 27). Кто подвигнется исполнить слово сие, исполнит вдруг все добродетели. Впрочем, никто не может истинно возлюбить ни Бога, ни ближнего, если не отрешится, как сказано, от всякого чувственного пристрастия. Быть причастным к веществу и любить Бога невозможно, как говорит Господь: *никтоже может двема господинома работати… не можете Богу работати и мамоне* (ср.: Мф. 6, 24). Поколику ум наш бывает занят делами мирскими и порабощен им, потолику нерадит о заповедях и преступает их».

8. Брат сказал: «Какими это делами, говоришь ты, отче?» Старец отвечал: «Яствами, деньгами, имуществом, славою, родством и прочим».

9. Брат сказал: «Но, отче, не Бог ли создал их и дал людям в употребление? Как же ты велишь удаляться от них?» Старец отвечал: «Точно, Бог создал их и дал людям в употреб ление, чтоб, пользуясь

ими, как должно, мы благодарили Бога. И все, созданное Богом, хорошо весьма. Но мы, немощные, овеще ствившись мыслию, вещество легко предпочи таем заповеди о любви и из-за пристрастия к нему воюем с людьми. Между тем все видимое и даже самое тело должно принести в жертву любви, что и составляет отличительный ее при знак, как показывает в Евангелии Сам Гос подь, говоря: *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет* (Ин. 14, 23). Какое же это слово, со блюдая которое мы свидетельствуем нелож ную свою любовь? Послушай Его Самого: *сия есть,* говорит Он, *заповедь Моя* (ибо слово Его есть заповедь), *да любите друг дру га* (Ин. 15,12). Видишь, что взаимная наша лю бовь неотлучна от любви к Богу и вместе с нею есть исполнение всех заповедей. Потому-то Он и повелевает не пристращаться ни к чему, но отрещись от всего имущества своего всяко му, искренно желающему быть Его учеником».

10. Брат сказал: «Ты говоришь, отче, что должно всему видимому и даже самому телу предпочитать любовь ко всякому человеку, но как могу я любить того, кто отвращается от меня и даже ненавидит меня? Как могу любить того, кто завидует мне, уязвляет меня стрелами поношения, строит ковы и наветует на меня.[24] Как могу я любить такого? Истинно, отче, это, кажется, невозможно, по свойству чувства оскорбления, которое естественно понуждает отвращаться от оскорбившего». Старец отвечал: «Для пресмыкающихся и зверей, водимых животными страстями, точно, невозможно не отмщать причиняющим зло, но для человека, созданного по образу Божию и водимого разумом, возможно не ненавидеть оскорбляющих, а любить их. Потому Господь и заповедал нам: *любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас, молитеся за творящих вам напасть* и прочее (см.: Мф. 5, 44), конечно, не как дело невозможное, но как возможное; иначе Он не подвергал бы осуждению преступающих сию заповедь. Пример тому самым делом показал Господь и все ученики Его, подлинно хранившие в себе любовь к ближнему до самой смерти, в час коей молились тепло о тех, кои убивали их. Если мы не можем любить ненавидящих нас, то это потому, что мы веществолюбивы и сластолюбивы. Из-за сего же часто отвращаемся мы и от любящих нас, становясь хуже зверей и пресмыкающихся».

11. Брат сказал: «Вот, отче, я оставил все: родство, имущество, утехи и славу мира — и ничего не имею от мира сего, кроме тела, а

между тем не могу любить брата, отвращающегося от меня и ненавидящего меня, хотя и принуждаю себя на деле не воздавать ему злом за зло. Что же должно мне сделать, чтоб возлюбить от сердца того, кто каким-нибудь образом оскорбит меня?» Старец отвечал: «Никто не может от сердца возлюбить оскорбившего, хотя внешно он и отрекся от благ мира, если истинно не познает намерения Господня о нас. Кому же даст Господь познать сие намерение и кто возревнует ходить по нему, тот может от сердца любить ненавидящего и оскорбляющего, как и Апостолы познали сие и любили врагов».

Брат сказал: «Какое же намерение Господне о нас? Прошу, научи меня, отче!» Старец сказал: «Если хочешь познать намерение Господне, слушай разумно, молясь и о мне, да дастся мне слово от Бога, могущее достойно выразить искомое. Господь наш Иисус Христос, естеством Бог, по человеколюбию благоволивший соделаться человеком, родясь от Жены, был под законом по божественному Апостолу, чтоб, как человек, исполнив заповедь, разрушить древнюю Адамову клятву. Зная, что закон и Пророки висят* на сих двух заповедях: *возлюбиши Господа Бога твоего от всея души твоея, и ближняго твоего, яко сам себе,* Господь с самого начала до Божественной смерти Своей точно исполнял их человекообразно. Но, прельстивший в начале человека и чрез то восприявший державу смерти, диавол, видя, как, при крещении, Он свидетельствован был Отцом и как человечеством приял с небес соестественного Духа Святого, после того как Он изведен был в пустыню искуситися от него, всю брань свою устремил на Него, с тою мыслию, не возможет ли как-нибудь и Его склонить — предпочитать блага мира любви Божией-, И, зная, что три вещи особенно прельщают человечество: пища, богатство и слава, коими и всегда ввергал он людей в ров погибели, сими тремя приступил искусить и Господа. Но Господь явил Себя выше их и повелел диаволу: *иди за Мною, сатано* (Мф. 4, 10). И это было неложным свидетельством твердого стояния в любви Божией. Не успевши, таким образом, искусить Господа своими предложениями на преступление заповеди любви к Богу, диавол после того, как Господь оставил пустыню и явился миру, всячески усиливался чрез евреев, возбуждаемых им ко всякому коварству и злу, раздражить Господа против ближнего, чтоб тем нарушил Он заповедь любви к ближнему. Но Господь, провидя козни его, злословимый, — благословлял,

страдая, — терпел, являл им все дела любви, и таким человеколюбием к искушаемым победил искусителя, и благостию низложил отца злобы. Так новый Адам спас древнего! *Сие же да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе* (ср.: Флп. 2, 5), как говорит апостол Павел. Вот намерение Господне о нас! Господь даже до смерти послушлив был Отцу, как человек, сохранил совершеннейшим образом заповедь любви и тем победил надеявшегося победить Его диавола и избавил мир от тиранства его. Сие да мудрствуется и в нас, то есть да пребудем тверды в любви и да храним ее невозмущаемою, мужественно борясь и силою Божиею побеждая того, кто всячески покушается возмутить ее. Каким же способом? Не противясь злу, как учит Сам Господь (см.: Мф. 5, 39), являясь как бы бессильными противостоять ему. Так Христос Господь распят был, как немощный, и, немощию сею умертвив смерть, отъял власть у имущего державу смерти. Так немоществовал во Христе и апостол Павел и хвалится в немощах своих, да вселится в него сила Христова (см.: 2 Кор. 12, 9), и, научившись сему образу победы, писал к ефесянам: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным*, и заповедал восприять всеоружие Божие: броню правды, шлем упования, щит веры и меч духовный, да возмогут *вся стрелы лукаваго разжженныя угасити* в борьбе с невидимыми врагами (см.: Еф. 6, 11–19). Научая нас делом сему образу брани, говорил: *аз тако теку, не яко безвестно, тако подвизаюся, не яко воздух бияй* и прочее (см.: 1 Кор. 9, 26). И опять: *до нынешняго часа и алчем, и жаждем, и наготуем… и скитаемся… укаряеми, благословляем: гоними, терпим: хулими, утешаемся* (ср.: 1 Кор. 4, И—13). Демоны возбуждали укорять, хулить, гнать его для того, чтоб подвигнуть его на гнев и ненависть к укоряющим, хулящим и гонящим и таким образом ввергнуть его в преступление заповеди любви. Но Апостол, не неразумея козней их, укоряющих благословлял, гонящих не ненавидел, на хулящих не гневался и всех убеждал отстать от возмутителей демонов и присвоиться благому Богу. Таким немощественным образом брани, не воздавая злом за зло, а побеждая благим злое, он и все Апостолы не только победили злобных демонов, но весь мир обратили к Господу. Так и ты, брат, если уразумеешь и восприимешь сердцем сию победоносную немощь на противление злу, можешь любить

ненавидящих тебя, благословлять клянущих и творить добро зло творящим».

13. Брат сказал: «Поистине, отче, так есть и иначе быть не может потому, что и Господь благодушно понес поношение и муки и милосердно молился на кресте: *Отче, отпусти им: не ведят бо, что творят* (ср.: Лк. 23, 34), жалея о прельщенных. Помолись же о мне, отче, да возмогу и я совершенно уразуметь и восприять сердцем сие намерение Господа и святых Апостолов Его, быть бодренным во время искушений и замечать цели диавола и аггелов его». Старец отвечал: «Если будешь всегда содержать в себе сказанное, то не можешь не узнавать умышлений диавола. Знай притом, что как ты бываешь искушаем, так искушается и брат твой, и искушаемого прощай, а искушающему, хотящему возбудить в тебе ненависть, противься, не поддаваясь его козням. И это-то значит то, что говорит апостол Иаков: *повинитеся Богу, противитеся же диаволу и бежит от вас* (ср.: Иак. 4, 7). Внимай же себе, и ты всегда противлением возмутителю, с помощию Божиею, сохранишь любовь невозмущенною и победишь диавола. Если же будешь невнимателен, беспечен и нерадив и помысл свой опутаешь плотскими сластьми, то будешь воевать не против демонов, а против себя и братии, а демонов будешь увеселять, гневаясь из-за пустых вещей на братии своих».

14. Брат сказал: «Справедливо, отче. Сознаю, что нерадением и невниманием своим я всегда сам давал демонам доступ возмущать меня. Но прошу тебя, скажи мне, как стяжать трезвенное внимание?» Старец отвечал: «Совершенное беспопечение о земном и частое поучение в Божественных Писаниях приводит душу в страх Божий, страх же Божий приносит с собою трезвение, и тогда душа начинает зреть воюющих на нее чрез помыслы демонов, как говорит Давид: *и воззре око мое на враги моя, и востающия на мя лукавнующия услышит ухо мое* (Пс. 91, 12). Возбуждая к такому трезвению учеников своих, апостол Петр говорит: *трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш. диавол, яко лев, рыкая, ходит, иский кого поглотити: емуже противитеся тверди верою* (ср.: 1 Пет. 5, 8–9), и Господь говорит: *бдите и молитеся, да не внидите в напасть* (Мф. 26, 41). Также и Екклесиаст: *аще дух владеющаго взыдет на тя, места твоего не остави* (Еккл. 10, 4). Место же ума есть добродетель, ведение и страх Божий. Равно и дивный апостол Павел, трезвенно и

мужественно подвизавшийся сам, учит: *во плоти ходяще, не во плоти воинствуем, оружия бо воинства нашего не плотская, но сильна Богом* и прочее (см.: 2 Кор. 10, 3–4). Так, если и ты станешь подражать святым и употребишь труд быть непрестанно в Боге, то соделаешься трезвенным. Душа трезвенная прогоняет демонов то молитвою, то подвигом умственным, то прибеганием к Богу и непрестанным в Нем пребыванием».

15. Брат сказал: «В чем состоит умственный подвиг?» Старец отвечал: «Умственный подвиг есть напряжение ума хранить память о смерти, суде, воздаянии и прочем: но главным образом есть предзрение Господа пред собою выну[25] и всегдашнее помышление о Боге».

16. Брат сказал: «Что же должно мне делать, отче, чтоб ум мой мог непрестанно быть занят Богом?» Старец отвечал: «Не может ум непрестанно быть занят Богом, если наперед не стяжет следующих трех добродетелей: любви, воздержания и молитвы. Любовь укрощает гнев, воздержание погашает похоть, а молитва отрешает ум от всех земных помышлений и, обнаженным от всего, представляет его Богу. Сии три добродетели объемлют все другие, и без них невозможно непрестанно пребывать в Боге».

17. Брат сказал: «Прошу тебя, отче, изъясни мне, как любовь укрощает гнев?» Старец отвечал: «По свойству своему миловать и благотворить ближнему, долготерпеть на нем и прощать оскорбления, наносимые им, как я часто говорил. Имея такое свойство, любовь укрощает гнев в том, кто успеет стяжать ее».

18. Брат сказал: «Не малы дела любви, и блажен стяжавший ее, я же далек от нее. Но прошу тебя, отче, скажи мне, в чем состоит долготерпение?» Старец отвечал: «В том, чтоб прощать обиды, переносить оскорбления, терпеливо ожидать конца искушению, не увлекаться гневом, как случится, слова даже не говорить в неразумии, не подозревать ничего и ничего не помышлять непристойного богочестивым, как говорит Писание: *до времене стерпит долготерпеливый, и последи воздаст ему веселие: до времене скрыет словеса своя и устне верных исповедят разум его* (ср.: Сир. 1, 23–24). Вот признаки долготерпения. И не только это, но и то, чтоб почитать самого себя причиною искушения, составляет неотъемлемое свойство долготерпения. И в самом деле так есть. Все, что бывает с нами,

бывает или для научения нас, или для очищения прошедших грехов, или для исправления настоящего нерадения, или для отвращения будущих грехов. Прилагающий к себе какую-нибудь их сих причин не станет гневаться, когда его оскорбляют или даже бьют, и не вознегодует на того, чрез кого пришло искушение, ибо, чрез сего или другого, все же он должен пить чашу Божественных судов; но возблагодарит попустившего сие Бога, усердно приемля такое от Него наказание, как Давид, поносимый Семеем, и как Иов, смущаемый женою. Неразумный же часто просит милости у Бога и освобождения от пагубных страстей, а когда приходит милость, не приемлет ее, потому что она пришла не так, как он хотел, а как нашел лучшим Врач душ: потому малодушествует и смущается и иногда на людей вооружается гневом, иногда же на Самое Божество произносит хулы. Тем он обнаруживает неблагодарность и не получает утешения».

19. Брат сказал: «Хорошо сказал ты, отче. Но прошу тебя, изъясни мне и то, как воздержание иссушает похоть?» Старец отвечал: «Оно располагает человека удаляться от всего сластного и ничего не принимать, кроме нужного к поддержанию жизни; оно не ищет приятного, но полезного, соразмеряя всегда пищу и питие с нуждою, и, чрез сухоядение и малоядение не попуская умножаться лишним сокам в теле, сохраняет его не возмущаемым похотными стремлениями. Так воздержание иссушает похоть. Обилие же яств и сластолюбивое насыщение ими разгорячает чрево и воспаляет стремление скверной похоти. Тогда очи становятся бесстыдными и руки необузданными, язык начинает говорить неподобное и ухо — слушать суетные речи. Тогда ум небрежет о Боге, душа мысленно творит блуд и тело бывает готово на скверное дело».

20. Брат сказал: «Воздержание одних ли только яств касается, отче, или и другого чего?» Старец отвечал: «Нет, сын мой, не одних яств, но это всеобъемлющая добродетель. Так, есть воздержание языка, — чтоб не многословить, не говорить недолжного, не поносить, не осуждать, не бранить, не клясть, не лгать, не переносить речей, не клеветать, не льстить; есть воздержание слуха — заключать слух от суетных речей, чтоб не смущаться ими; есть воздержание очей — удерживать очи от всякого неподобного смотрения, не устремлять их бесстыдно на красоту, не обращать туда и сюда, не подсматривать за другими; есть воздержание от гнева — удерживать ярость и не

распаляться сердцем на другого; есть воздержание от славолюбия — не желать и не любить прославления, не искать чести, не возноситься и не насыщаться похвалами; есть воздержание помыслов — удерживать их и заграждать им вход страхом Божиим, не услаждаться ими и не сослагаться с ними; воздержание от похоти и страсти нечистой — отгонять помысл, вводящий в сладострастие, не беседовать с ним, не услаждаться, не сослагаться, не творить воли плоти, но обуздывать страсти постом, бдением, трудом, паче же всего страхом Божиим. Истинный воздержник, жаждущий истинных благ и к ним устремляющий ум свой, имеет отвращение от похотей и сластей, не услаждается лицами жен, не прельщается красотою телесною и лестными словами, но желанием лучших благ и страхом будущего суда обуздывает всякую похоть. А невоздержный не только с услаждением предается празднословию, веселостям, сладкоядению и многоядению, но и сослагается с скверными помыслами. Возобновляя в памяти лица жен, пожатия рук, обнимания, страстные слова, обольстительные усмешки, помавание очей[26], украшение одежд, черты лиц, часы и места бесед и вообще все, влекущее к похоти, сластолюбивый и невоздержный распаляется похотию в сердце своем. И горе таковому, ибо он будет осужден с осужденными! Осужденный в славолюбии, или дерзости, или преслушании, или в бесчинии, или во лжи, или в празднословии, или в гордости, или в зависти, или в гневливости, или в поношении и оклеветании неправедном, какое может иметь оправдание на суде и что может представить в защиту себе? Все такие будут безответны и, конечно, пойдут во ад, если заблаговременно не покаются и не исправятся. Потому, сын мой, умоляю тебя, не презирай сего, как малого и ничтожного и не стоящего быть предметом Божия суда, но всяким хранением храни себя от всего такого, да прославишься во Христе Иисусе Господе нашем».

21. Брат сказал: «Поистине так, отче. Но прошу тебя, научи меня теперь и о молитве, как она отрешает ум от всех помышлений?» Старец отвечал: «Помышления имеют предметом своим вещи — чувственные или умственные. Занимаясь сими вещами, ум носит в себе помышления о них. Благодать же молитвы сочетавает ум с Богом и, сочетавая с Ним, отрешает его от всех помышлений. Тогда ум, обнаженно от всего беседуя с Богом, соделывается боговидным и, соделавшись таковым, просит у Бога, что должно, и никогда не

раскаивается в прошении своем. Потому-то Апостол заповедует непрестанно молиться (см.: 1 Сол. 5, 17), чтоб мы, сколько можно чаще сочетавая ум с Богом, мало-помалу отрешились от пристрастий чувственных».

22. Брат сказал: «Как ум может непрестанно молиться, когда, поя псалмы, читая, беседуя с другими, исправляя свои нужды, мы развлекаем его разными помышлениями?» Старец отвечал: «Святое Писание не заповедует ничего невозможного. И сам Апостол, написавший сию заповедь, пел, читал, учил, работал и страдал, гонимый, а между тем непрестанно молился. Непрестанная молитва состоит в том, чтоб ум содержать в великом благоговении и горячем устремлении к Богу, о Нем едином мыслить, Им единым заниматься, Его единого зреть, к Нему припадать в сердечном молении, всегда висеть на непоколебимом уповании на Него и в надежде на Него быть дерзновенным во всех делах и приключениях. Имея такое расположение, Апостол говорил: *кто ны разлучит от любве Божия; скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота… известихся, яко ни смерть, ни живот, ни Ангели… ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем* (ср. Рим. 8, 35, 38–39). Также: *во всем скорбяще, но не стужающе* и прочее; и опять: *всегда мертвостъ Господа Иисуса в теле носяще, да и живот Иисусов в теле нашем явится. Присно бо мы живии, в смерть предаемся Иисуса ради, да и живот Иисусов явится в мертвенней плоти нашей* (ср.: 2 Кор. 4, 8, 10–11). Имея такое расположение, Апостол непрестанно молился, ибо во всех делах и приключениях, как сказано, висел на надежде Божией. Так и все святые всегда радовались в скорбях, чтоб воз-весть в навык Божественную надежду. И Апостол говорил: *сладце убо похвалюся паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова. Темже благоволю в немощех, в досаждениих, в бедах, в изгнаниих, в теснотах по Христе: егда бо немощствую, тогда силен есмь* (ср.: 2 Кор. 12, 9—10). Но горе нам, несчастным! Оставили мы путь святых и потому скудны духовными делами».

23. Выслушав сие, брат сказал: «Что же делать мне, живущему в нерадении и беспечности и не знающему даже, как молиться?» И старец, воодушевляя брата, сказал: «Но отныне, сын мой, начни пещись о своем спасении и внимать себе, ибо нет, нет, говорю тебе,

лучшего пути, как внимать себе и чисто служить Богу, в тишайшем помысле, в неложном смирении, в нелицемерном благоговении, в искреннем сострадании и любви. Не должно ограничиваться одним телесным подвигом, но паче смотреть на душевные движения и расположения и прилежать к сокровенным деланиям. Касательно же молитвы, потщись, сын мой, сердечно приметаться[27] Богу, а не умножать только бесполезно слова: когда совершаешь молитву, не смотри на множество псалмов, а на целомудрие и благоустроение помыслов и на трезвение ума, ибо не на число псалмов, а на расположение поющего смотрит Судия. Потому, предстоя Ему в молитве, не думай, что ты на земле, — воспари горе душою и сердцем, прейди воздух, небеса, Ангелов, Престолы, Господства, Начала, Власти и пред престолом славы великого Бога славословь Его в чистых песнях, с таким страхом и трепетом, сколько может вместить ум твой. Если не сотворишь так, то не склонишь Его на милость, но более прогневишь и подпадешь клятве, изреченной чрез Пророка, который говорит: *проклят человек, творяй дело Господне с небрежением* (ср.: Иер. 48, 10). И так да будет ум твой всегда бодрен и трезвен; стой за добродетель и не попускай страстям брать над собою верх; поспеши положить доброе начало и воюй против лукавых козней диавола, то есть помыслов; гневайся на них (ибо для того и дан тебе гнев), и не падешь пред мысленными врагами, кои суть рождающиеся в уме злые помыслы, ибо они враги человеку домашние, коих должно нам искоренять, истребляя противное противным».

24. Брат сказал: «Почему, отче, нет у меня сокрушения?» Старец отвечал: «Потому, что нет у нас страха Божия и что, соделавшись вместилищем всякого зла, мы презираем Страшный суд, как простую мысль. Ибо кто не сокрушится, слыша слово Моисея, который, от лица Божия, говорит о грешниках: *огонь возгорится от ярости Моея, разжжется да ада преисподняго* и прочее (см.: Втор. 32, 22), также слово Исайи, который говорит: *кто возвестит вам, яко огонь горит; кто возвестит вам место вечное; изыдут, и узрят трупы человеков преступивших Мне: червь бо их не скончается, и огнь их не угаснет, и будут в позор всякой плоти* (ср.: Ис. 66, 24), и Иеремии, который говорит: *дадите Господу*

Богу вашему славу прежде даже не смеркнется, и прежде даже не преткнутся нозе ваши к горам темным: и пождете света, и тамо

сень смертная: и положены будут во мрак (ср.: Иер. 13, 16). И опять: *слышите сия, людие буии и не имущий сердца: иже имуще очи, не видите, и уши, и не слышите. Мене ли не убоитеся; рече Господь: или от лица Моего не устыдитеся?* (ср.: Иер. 5, 21–22). Кто не ужаснется, слыша слово Иезекииля, который говорит: *ныне изблизу излию гнев Мой на тя, и скончаю ярость Мою на тебе, и осужду тя по путем твоим, и дам на тя вся мерзости твоя. Не пощадит око Мое, и не помилую… и познавши, яко Аз Господь бияй* (ср.: Иез. 7, 8–9). Кто не сокрушится, слыша слово Даниила, подробно описывающего день Страшного суда: *зрях*, говорит он, *дондеже престоли поставишася, и Ветхий денъми седе… Река огненна течаше исходящи пред Ним: тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему* и прочее. *Вострепета дух мой в состоянии моем, аз Даниил, и видения главы моея смущаху мя* (ср.: Дан. 7, 9—10, 15). Кто не убоится от слов Давида, который говорит: *единою глагола Бог, двоя сия слышах: зане держава Божия Твоя, Господи, милость: яко Ты воздаси комуждо по делом его* (ср.: Пс. 61, 12–13), и Екклесиаста, который говорит: *конец слова, все слушай: Бога бойся и заповеди Его храни: яко сие всяк человек. Яко все творение приведет Бог на суд о всяком погрешении, аще благо и аще лукаво* (ср.: Еккл. 12,13–14)? Кто, подобное сему слыша от Апостола, не вострепещет: *всем бо явитися нам подобает пред судищем Христовым, да приимем кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10)? Кто же не оплачет неверия нашего и ослепления души нашей, что, слыша всё сие, мы не каемся и не плачем горько о таком нерадении и такой беспечности нашей, которую провидя Иеремия говорит: *проклят (человек) творяй дело Господне с небрежением* (Иер. 48, 10). Ибо если б мы имели попечение о спасении душ наших, то трепетали бы Слова Божия и старались бы исполнять заповеди Его, от которых спасение. Но мы, слыша слово Господа: *внидите узкими враты, вводящими в живот,* — предпочитаем *пространныя и широкия, вводящия в пагубу* (ср.: Мф. 7, 13). Потому, когда придет Он с небес судить живых и мертвых, мы услышим от Него: *идите от Мене проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (ср.: Мф. 25, 41). И сие услышим мы не потому только, что творим зло, но и потому, что нерадели о добре и не миловали ближнего; если же к тому же творим мы и зло, то как стерпим день оный страшный, так беспечно проводя жизнь свою?

Древним сказано было чрез Моисея: *не прелюбы сотвори; не убий.* Господь же, видя, что сего недостаточно для совершенства христиан, говорил: *аминь глаголю вам: яко аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в Царствие Божие* (ср.: Мф. 5, 18, 20); потому заповедал нам освящение души, чрез которое освящается и тело, и искреннюю ко всем любовь, коею можем стяжать любовь и к Нему, чему образцом Он показал Сам Себя и учеников Своих, как часто было говорено. Какое же оправдание можем мы принесть в день тот, имея такие примеры и всё оставаясь в нерадении. Оплакивая нас, сподобившихся такой благодати и живущих в такой беспечности или, лучше, преисполненных всякого зла, Иеремия говорит: *кто даст главе моей воду, и очесем моим источник слез; и плачуся день и нощь* (ср.: Иер. 9, 1) — о народе сем. О нас же говорит и Моисей: *и яде Иаков, и насытися, и отвержеся возлюбленный* и прочее (см.: Втор. 32, 15), и Михей: *у, люте мне, душе! яко погибе благочестивый от земли, и исправляющаго в человецех несть. Кийждо ближняго своего озлобляет* и прочее (см.: Мих. 7, 2). Также и Псалмопевец: *спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный* и прочее (см.: Пс. И, 2). И Апостол, оплакивая нас, говорит: *несть творяй благостыню, несть даже до единаго. Гроб отверст гортань их* и прочее (см.: Рим. 3,12–13). Провидя такую жизнь нашу, он писал также к Тимофею: *сие же веждъ, яко в последния дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величави… образ имущий благочестия, силы же его отвергшиися* (ср.: 2 Тим. 3,1–2, 5). Горе убо нам! Мы дошли до последней меры зол! Ибо, скажи мне, кто из нас невиновен в тех предсказанных грехах и не исполняется ли на нас то пророчество? Не все ли мы чревоугодники, не все ли сластолюбцы, не все ли вещелюбцы, не все ли гневливы, не все ли злопамятливы, не все ли изменники всякой добродетели, не все ли поносители, не все ли дерзки, не все ли братоненавистники, не все ли величавы, не все ли завистливы, не все ли горды и тщеславны, не все ли лицемеры и хитрецы, не все ли нерадивы и беспечны о заповедях Спасителя, не все ли мы исполнены всякого зла? Не все ли мы стали храмом идолов, вместо храма Божия? Не все ли мы стали вместилищем злых духов, вместо Духа Божия? Не все ли мы из сынов Божиих со делались сынами геенны? И никто да не негодует, слыша сию истину! Ибо и те беззаконники говорили тогда: *единаго Отца имамы Бога,* но

услышали от Спасителя: *вы отца вашего диавола есте, и похоти отца вашего хощете творити* (ср.: Ин. 8, 41, 44). А мы разве не услышим от Него подобного, будучи равно преступниками Его заповедей? Апостол называет сынами Божиими водимых Духом Божиим: *елицы бо,* говорит, *Духом Божиим водятся, сии суть сынове Божий* (Рим. 8, 14). Водимые же Духом познаются от плодов духовных. Итак, посмотрим, есть ли в нас плоды духовные? *Плод духовный есть,* говорит тот же Апостол, *любы, радость, мир, долготерпение, благость, вера, кротость, воздержание* (ср.: Гал. 5, 22–23). Есть ли же в нас такие добродетели и можем ли мы назваться сынами Божиими? Господь научает, что *рожденное от Духа дух есть* (Ин. 3, 6); мы же соделались *плотъми похотствующими на духа* (ср.: Гал. 5,17). Потому праведно услышим от Него: *не иматъ Дух Мой пребывати в человецех сих, зане суть плоть* (ср.: Быт. 6, 3). Как можем мы даже назваться христианами, не имея в себе ничего Христова? Может быть, кто скажет: „Я имею веру, и вера, яже в Него, довлеет мне ко спасению“. Но *пусть* послушает таковый, что говорит Апостол Иаков: *и беси веруют и трепещут… вера без дел мертва есть о себе,* как и дела без веры (см.: Иак. 2,19–20). Истинно уверовавшие во Христа и всего Его вселившие в себя чрез заповеди так говорили: *живу не ктому аз, но живет во мне Христос. А еже ныне живу во плоти, верою живу Сына Божия возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мне* (ср.: Гал. 2, 20); потому, страдая за Него, ради спасения всех, как истинные ученики Его и искренние хранители заповедей Его, говорили: *укаряеми благословляем* и прочее (см.: 1 Кор. 4, *12); ибо* слышали от Него: *любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас* (ср.: Мф. 5, 44). Так чрез слова и дела обнаруживался действовавший в них Христос. Мы же во всем поступаем против Его заповедей, потому исполнились всякой нечистоты и лукавства и со делались, вместо храма Господня, храмом купли, вместо дома молитвы — вертепом разбойников, вместо рода святого — родом грешным, вместо народа Божия — народом, исполненным грехов, вместо семени Духа Святого — семенем лукавым, вместо сынов Божиих — сынами беззаконными. Ибо, оставив заповеди Господни, работаем злым духам, чрез нечистые страсти, и прогневляем Святого Израилева. Потому великий Исаия, оплакивая нас и вместе желая восставить нас от падения нашего, вопиет: — *что еще уязвляетеся, прилагающе беззаконие? Всякая глава*

в болезнь, и всякое сердце в печаль — и потом далее говорит: *оставится дщерь Сионя, яко куща в винограде, и яко овощное хранилище в вертограде, яко град воюемый* (ср.: Ис. 1, 5, 8). Такое же опустение души нашей показывая, Апостол говорит: *и якоже не искусиша имети Бога в разуме, предаде их Бог в неискусен ум, творити неподобная* (ср.: Рим. 1, 28). Потом прибавляет: *открывается гнев Божий с небесе на всякое нечестие и неправду человеков* и прочее (см.: Рим. 1, 18). Намекая на сие же опустение, и Господь говорил: *Иерусалиме, Иерусалиме, избивши пророки и камением побивали посланныя к тебе* и прочее (см.: Мф. 23, 37). Исайя же опять, провидя, как мы, монахи, совершая только внешние службы, нерадим о делах духовных и остаемся ослепленными, говорил: *услышите слово Господне, князи Содомстии, внемлите закону Божию, людие Гоморрстии. Что Ми множество жертв ваших?* — и спустя немного: *руки бо ваши исполнены крове* (ср.: Ис. 1, 10–11, 15). Поелику *ненавидяй брата человекоубийца есть* (ср.: 1 Ин. 3, 15), то всякое подвижничество, не имеющее любви, чуждо Бога. Еще издалеча обличая наше лицемерие, Господь говорил: *людие сии устнами чтут Мя; сердце же их далече отстоит от Мене. Всуе же чтут Мя* (ср.: Мф. 15, 8–9). Также и то, что Господь говорил в обличение фарисеев, относится к нам, лицемерам, которые, сподобясь такой благодати, живем еще хуже тех. Не связываем ли и мы бремен тяжких и неудобоносимых и не возлагаем ли их на рамена людей, а сами и перстом не хотим коснуться их? Не творим ли и мы всех дел своих, да видимы будем человеки? Не любим ли и мы преждевозлежания на вечерях, преждеседания на сонмищах и целований на торжищах? Не любим ли и мы зватися от человек: *учителю, учителю!* — и не вооружаемся ли злобно против тех, кои не воздают нам такой чести? Не взяли ль и мы ключ разумения и не затворили ль Царствия Божия, сами не входя и другим не давая войти? Не преходим ли и мы морей и суши, чтоб сделать одного прозелита[28], и, когда бывает, делаем его сыном геенны, сугубейшим нас? Не слепые ли руководители и мы, оцеждающие комара и верблюда пожирающие? Не внешние ли только сткляницы и блюда очищаем и мы, внутри же исполнены хищения и нечистоты? Не устрояем ли и мы гробы мучеников и не украшаем ли рак Апостолов, а сами подобны избившим их? Не гробы ли повапленные и мы, совне являющиеся людьми праведными, внутри же

исполнены лицемерия и беззаконий? Кто же не восплачет о нас, когда мы таковы? Кто не возрыдает о таком нашем растлении? Сыны Сиона, — честные, вменихомся, яко сосуды скудельные! Назореи, сиявшие паче снега, соделались эфиопами, белевшие паче млека — почернели паче чернил! Омрачился паче сажи вид наш, за умножение беззаконий наших, паче беззаконий Содома! Сыны дня и света стали сынами ночи и тьмы! Сыны Царствия — сынами геенны! Сыны Вышнего — яко человеки умираем и яко един от князей падаем! Преданы в руки врагов беззаконных, то есть злобных демонов, и царю неправедному и злейшему на всей земле, то есть их князю. Ибо согрешили, беззаконновали, неправдовали, преступив заповедь Господа Бога нашего и ни во что вменив кровь завета. Но не предаждь нас до конца, имени ради Твоего Святого, Господи, и не разори завета Твоего, не отстави милости Своей от нас, ради щедрот твоих, Отче наш, Иже еси на небесех, и благоутробия ради Единородного Сына Твоего, и ради милости Пресвятого Духа; не помяни беззаконий наших древних, но скоро да предварят ны щедроты Твои, Господи, яко обнищахом зело. Помози нам, Боже, Спасителю наш, славы ради имени Твоего. Избави нас от беззаконий наших и помилуй нас, человеколюбия ради Единородного Сына Твоего, восседшего человечеством одесную Тебе, да даруешь нам твердое упование спасения, ради честной крови Его, которую излил Он за живот мира, ради святых Апостолов Его и мучеников, проливших кровь свою за имя Его, ради святых отцов, Пророков, патриархов, кои подвизались благоугодить Тебе! Не презри моления нашего и не остави нас вконец. Не на правды наши надеясь, но на милость Твою, которою покрываешь Ты род наш, умоляем и просим благость Твою, да не будет нам в суд установленное во спасение наше Единородным Сыном Твоим таинство! Не отвержи нас от Твоего лица, не возгнушайся недостоинством нашим, но помилуй нас по великой милости Твоей и по множеству щедрот очисти беззакония наши, да, неосужденно представ пред лице славы Твоей, сподобимся покрова Единородного Сына Твоего! Ей, Владыко, всесильный Господи! Услыши моление наше, разве бо Тебя иного Бога не вемы, имя Твое именуем!»

25. Выслушав все сие, брат пришел в сокрушение и сказал старцу: «Сколько вижу я, отче, нет мне надежды на спасение, ибо беззакония мои превзошли главу мою. Скажи же мне, прошу тебя, что мне

делать?» Старец сказал ему в ответ: «Спастися от человек невозможно, у Бога же вся *возможна суть* (Лк. 18, 27), как говорит Сам Господь. Предстанем же лицу Его во исповедании, *поклонимся и припадем Ему, и восплачемся пред Господем сотворшим нас: яко Той есть Бог наш, и мы людие Его* (ср.: Пс. 94, 6–7). Ибо Сам Он говорит чрез Исайю: *егда обратився, воздохнеши, тогда спасешися* (ср.: Ис. 30, 15). И опять: *еда не может рука Господня спасти; но грехи ваши разлучают между вами и Богом, и грех ради ваших Он отвратил лице Свое, еже не помиловати* (ср.: Ис. 59, 1–2). *Измыйтеся, и чисти будете, отъимите лукавства от душ ваших* и прочее (см.: Ис. 1, 16). Потом далее говорит: *аще хощете и послушаете Мене, благая земли снесте* (Ис. 1, 19). Также чрез Иоиля Он говорит: *обратитеся ко Мне всем сердцем вашим в посте, и в плачи, и в рыдании, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша* (ср.: Иоил. 2, 12–13). У Иезекииля читаем: *сыне человечъ, рцы дому Израилеву: сице реете, глаголюще: прелести наша в нас суть, и мы в них таем, и како нам живым быти? Рцы им: живу Аз, глаголет Господь, не хощу смерти грешника* и прочее (см.: Иез. 33,10–11). В Третьей книге Царств, для показания преизобилия благости Божией, так говорит пророк Илия к Ахаву о винограднике Навуфея: *сице глаголет Господь, понеже ты убил еси Навуфея и приял еси в наследие виноград его, сего ради тако глаголет Господь: на месте, идеже полизаша свинии и пси кровь его, тамо полижут и кровь твою… Иезавель пси снедят в предградии Иезраеля*. Услышав слова сии, Ахав разодрал одежды свои, облекся во вретище, постился *и хождаше скорбен*. И было слово Господне к Илии: *видел ли еси, яко умилися Ахав от лица Моего; сего ради не наведу зла во днех его* (ср.: 3 Цар. 21, 19, 23, 27, 29). Давид говорит: *рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего* (ср.: Пс. 31, 5). Господь говорит в Евангелии: *покайтеся, ибо приблибо Царствие Небесное* (ср.: Мф. 4, 17). Когда Петр спрашивал: *колъкраты,* сколько раз отпускать брату, если согрешил он предо мною, — отпускать ли *до седмь крат?* — Он, естеством благий и несравненный в милости, отвечал: *не глаголю тебе: до седмь крат, но до седмьдесят крат седмерицею* (Мф. 18, 21–22). Что может сравниться с такою благостию? Есть ли мера такому человеколюбию? Итак, восприимем страх Господень и от всего сердца обратимся к беспредельной благости и человеколюбию Его. И почто погибаем мы, братие?

Очистим руки, грешные, исправим сердца, двоедушные! Восскорбим, восплачем и возрыдаем о лукавствах наших! Уверуем обетованиям Спасителя, убоимся угроз Его и возревнуем о соблюдении заповедей Его; возлюбим друг друга от чистого сердца, рцем: *братие* — и ненавидящим нас; будем прощать друг другу от чистого сердца, друг другом искушаемые по наветам врага; противостанем помыслам нашим, призвав Бога в споборники, изженем из себя лукавых и нечистых духов, покорим плоть духу, утруждая ее и порабощая всяким злостраданием, очистим себя от всякой скверны плоти и духа; будем возбуждать друг друга к любви и добрым делам; не будем завидовать другим и зверствовать против завидящих нам, лучше будем сострадать друг другу и со смирением врачеваться взаимно; не будем осуждать и подозревать друг друга, ибо мы друг другу *уди есмы*. Отвергнем от себя нерадение и беспечность и станем мужественно в подвиг против духов злобы. *Ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа Праведника, и Той есть умилостивление о гресех наших* (ср.: 1 Ин. 2, 1–2). Помолимся убо Ему в чистом сердце, от всей души нашей, и Он оставит нам грехи наши, *ибо близ Господь всем призывающим Его во истине. Волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет я* (ср.: Пс. 144, 18–19). Потому Псалмопевец говорит: *пожри Богови жертву хвалы, и воздаждъ Вышнему молитвы твоя: и призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Пс. 49, 14–15). Также Исайя: *разрешай всяк соуз неправды… всякое писание неправедное раздери. Раздробляй алчущим хлеб твой, и нищия безкровныя введи в дом твой… Тогда разверзется рано свет твой… и слава Божия объимет тебя… Тогда воззовеши, и Бог услышит тя, и еще глаголющу ти, речет: се, приидох* (ср.: Ис. 58, 6–9). Видишь, что если будем разрешать всякий союз неправды от всего сердца и спешить на помощь ближнему от всей души, то вскоре просветимся светом познания и славою

Господнею оденемся, вскоре услышана будет молитва наша, и Бог наш всегда будет с нами. Итак, возлюбим друг друга, и сами будем возлюблены Богом, подолготерпим, и Он подолготерпит грехам нашим, не воздадим зла за зло, и Он не воздаст нам по грехам нашим. Прощение грехов наших зависит от прощения братии, и милость Господня к нам сокрыта в милости нашей к ближним. Потому Господь сказал: *отпущайте, и отпустят вам* (Лк. 6, 37); и: *аще отпущаете*

человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный согрешения ваша (ср.: Мф. 6,14). И опять: *блажени милостивый, яко тии помиловани будут* (ср.: Мф. 5, 7); и: *в нюже меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7, 2). Вот Господь показал нам образ спасения и дал нам *область чадом Божиим быти* (Ин. 1,12). Теперь уже в нашей воле состоит спасение наше. Предадимся же Господу всецело, да всецело восприимем Его, покоримся Ему, и Он разгонит всех врагов наших, ибо Сам говорит: *аще быша людие Мои послушали Мене, Израиль аще бы в пути Моя ходил: ни о чесомже убо враги его смирил бых* (Пс. 80, 14–15). Возверзим на Господа всю печаль нашу, и Он избавит нас от всякой скорби нашей. От души возлюбим всякого человека, но ни на кого из них не будем возлагать упования нашего. Ибо, когда Господь хранит нас, тогда друзья наши за нас и все враги наши изнемогают пред нами. Когда же Господь оставит нас, тогда и друзья оставляют нас, и враги преобладают нами. Равно и надеющийся на себя самого падет падением ужасным. Боящийся же Господа вознесется. Потому Давид говорит: *не на лук бо мой уповаю, и мечъ мой не спасет мене* (Пс. 43, 7). Не будем принимать помыслов, умаляющих грехи наши и тем отдаляющих прощение их. Ибо, если ум наш смущается грехом, это значит, что мы еще не получили прощения их, потому, без сомнения, что еще не сотворили плодов, достойных покаяния, ибо плод покаяния есть бесстрастие души, а бесстрастие — изглаждение греха. Если же мы иногда бываем смущаемы, то, верно, не имеем еще совершенного бесстрастия и еще не получили совершенного оставления грехов. От прародительского греха мы освобождены святым крещением, а от тех грехов, на кои дерзаем по крещении, освобождает нас покаяние. Покаемся убо искренно, да освободимся от страстей и получим оставление грехов. Презрим привременное, дабы, из-за него воюя с людьми, не преступить заповеди о любви к ближним и не отпасть чрез то от любви Божией. Будем ходить духом и не будем совершать похотей плоти. Будем бодрствовать и трезвиться. Отрясем сон беспечности, поревнуем святым борцам и станем подражать их, ради Господа, подвигам. *Задняя забывая и в предняя простирался* (ср.: Флп. 3,13), с терпением да течем путем горячего и ревностного тщания о воздержании, целомудрии, чистоте, кротости, сострадании, духовном несмущении, сердечной теплоте, нелицемерной любви, нестяжательности,

мужестве, благостыне, приветливости. Не будем поблажать склонности к удовольствиям, ни расслабляться помыслами и осквернять совесть свою. Будем иметь мир со всеми и святыню, *ихже кроме никтоже узрит Господа* (Евр. 12, 14). Ко всему же сему да бежим от мира и миро держателя. Оставим плоть и плотское, и да востекаем к небесному, ибо там жительство наше. Будем подражать Апостолам и всем святым, да достигнем начальника жизни и насладимся в самом источнике — Господе нашем и Боге Иисусе Христе, Которому слава и держава, во веки веков. Аминь».

2. ДУХОВНЫЕ МАРГАРИТЫ, избранные из святых отцов[29]

1. Два пути предлежат нам: путь жизни и путь смерти, и человеку оставлена свобода избрать тот или другой, идти путем жизни или смерти.

2. Где страх Божий, там восхождение к добродетели, а где нерадение и бесстрашие, там нисхождение к беззаконию.

3. Внимай всему и во всем… Глаз дан тебе, чтоб, видя дела Божий, ты прославлял Бога; но, если не будешь внимать и хорошо употреблять его, он может низвергнуть тебя в блуд. Язык дан тебе, чтоб славословить всеблагого Творца; но, если не будешь внимать, можешь впасть в осуждение и хуление. Слух дан тебе, чтоб, приемля им слово Божие, освящать тем сердце; но, если не будешь внимать, можешь напоить чрез него ядом душу свою.

4. Не хули, не лги, не клянись, не блудодей-ствуй помыслом и сердцем, не смотри на жен и не простирай к ним ока своего, не сребролюбствуй, как Иуда, за сребролюбие предавший Господа; не пожелай того, что есть ближнего твоего; не презирай бедного, ибо бесчестящий бедного огорчает Создателя его; не клевещи, ибо от клеветника отвращается Бог; не празднословь, ибо путь празднословящего не управится к добру; не лицемерствуй, ибо меч Божий над главою двоедушника; не пей вина и не разбрасывай очей, ибо от сего блуд, разврат и бесчестные страсти; не будь высокомудр, как фарисей; не будь жестокосерд и гневлив, но будь долготерпелив и кроток, ибо *муж долготерпеливый многв разуме* (ср.: Притч. 14, 29); не доводи людей до того, чтоб они воздыхали из-за тебя и кляли тебя, дабы Сотворивший их не услышал их, в горести сердца, молитвы, и клятва их не пала на тебя; случившееся с тобою принимай благоумно, зная, что за то будет тебе воздаяние от Бога; охотно слушай говорящего тебе слово Божие, ибо, где беседуют о Боге, там предстоит Сам Бог; исследуй жития святых и учение их, да насытишься словес их; в день оскорбления не отступай от молитвы, пока не усладится горечь его.

5. Всегда должно тебе ревновать о том, чтоб богатиться в терпении, в страхе Божием, в трезвении ума, в непрестанной молитве и молении с воздыханиями, слезами и приутруждением тела, в хранении сердца, в чистоте языка, в воздержании очей и слуха, в незамечании падений других, в безгневии на обидевших, в невоздаянии злом за зло, в невозношении и бестщеславии, в почитании себя низшим всех людей и недостойным неба и земли, в великом мире, в отрешении от всего вещественного и плотского, в нищете духом, в благоговении, посте и покаянии и непрестанном плаче, в твердом подвиге против демонов и злых помыслов, разжигающих плоть, в бдении, алчбе, жажде и наготе, в любви к ближним, в щедрости к бедным, в нелюбостяжании и возвержении всей печали своей на Господа.

6. Молись Господу со страхом и трепетом до насыщения сердца, не рассеянно и безленостно совершая славословие Богу; в Церкви не держи помыслов житейских, ибо дом Божий есть дом молитвы, но внимай слову Божию и исповедуй грехи свои; не о том молись, чтоб было по-твоему, но молись, как научен: «Буди воля Твоя, Господи, на мне»; в молитве проси прежде Царствия Божия и правды Его, и все прочее приложится тебе; молись об оставлении не своих только грехов, но и грехов других людей; молись прилежно, без смущения, злопамятства и нечистых помыслов; на молитву приготовляйся, как опытный борец, и смотри, чтоб не возмутили тебя мечтания демонов; когда становишься на молитву, отсекай всякую ложь и клятву и всякое попечение житейское; чтобы молиться как должно, до смерти противостой греху, как добрый воин; будь нестяжателен, не пекись ни о чем земном; не о том молись, чтоб было с тобою, что ты почитаешь хорошим, но что угодно Богу, ибо Бог лучше знает, что полезно тебе; молись со смирением, как мытарь, а не высокоумствуй, как фарисей.

7. Когда найдут злые помыслы, спеши отогнать их исповеданием; не стыдись исповедывать грехи свои, ибо, исповедуя их отцу своему, ты сокрушишь главу змия.

8. Когда приступаешь работать Господу, обреки сердце свое на искушения и скорби.

9. Не увлекайся услаждением гортани, не прельщайся насыщением чрева и другим запрещенным.

10. Приутруждай тело свое постом, бдением, трудом, чтением Божественных Писаний и внедряй в сердце свое страх Божий, страх огня гееннского и желание Царствия Небесного.

11. Не питай тела разнообразными яствами, ибо насыщение ими наводит сон долгий и глу-

бокий; и как облако скрывает солнечные лучи, так сырость помрачает ум.

12. Не останавливай внимания на нечистых страстных воспоминаниях, чтоб не произошло пагубного ими услаждения: чем более промедляют в сердце лица жен, тем большую возжигают похоть; бегай сообращения с нечестивыми женами, ибо сообращение с ними будет для тебя ужем[30], влекущим в пагубу: лучше приблизиться к пламени палящему, нежели к жене юной и нечестной, ибо она смертоносная стрела; да не обольстит тебя красота жен, ибо она погружает в бездну свирепее волн; не говори долго с женою нечестною, да не возжжет она в тебе огня похоти и да не попалит души твоей: как искра в соломе производит пламя, так память о жене воспаляет похоть.

13. Будь готов на всякое благое дело; возлюби кротость, тихость и терпение; не люби мира, и избежишь печалей его; презри его, и всегда пребудешь в радости, ибо тот, кто презрел мир, никогда не томится помыслами уныния.

14. Не тщеславься ни одеждою, ни походкою, ни голосом и речью, ни молитвою или другими добрыми делами: как плод в сыром месте скоро портится, так гибнет добродетель, совершаемая с тщеславием; как курение навоза не допускается в кадило, так не приемлет Бог молитвы тщеславного.

15. Не гордись, человек, будучи пыль и прах! Что подъемлешь ты вежды свои, кои, спустя немного, возьмет тление? Не возносись выше облак и знай, что ты земля и пепел: от земли взят и в землю скоро отыдешь; велик ты, человек, и честен и чист, пока помогает тебе Бог; Богом создан ты, Богом и держишься: не отрицай же благодеяний и не забывай Благодетеля. Пусть ты исполнил добродетель, но это потому, что Бог помог тебе.

16. Верным рабом Бог называет того, кто искренно и усердно творит волю Его; не будь унывлив, не дремли, когда читаешь или поешь, и не поддавайся влечению сна; отгоняй уныние в молитве и

внимай тщательно словам псалмов; не попускай мечтать помыслу, ибо, где мечтание, там близко страсти и бесы.

17. Трудись над очищением сердца день и ночь, а не над собранием богатства, которое нисколько не поможет тебе в день суда: собирающий сокровища земные походит на тяжело нагруженный корабль, который во время бури легко гибнет в волнах; сребролюбец связан заботами, как пленник цепями; как море не наполняется притоками рек, так сребролюбец не насыщается никакими стяжаниями; сребролюбец исполняет дом вещами и златом, а нестяжательный сокровиществует себе блага на небе, кои объемлет ум блаженным упованием.

18. Помни, человек, что ныне или завтра имеешь ты увидеть небеса, узреть Ангелов и предстать страшному престолу Христову; устремляй же очи свои горе, — ко вратам небесным, и моли Бога всегда, да отверзет Он их тебе и восприемлет тебя; во время молитвы, когда тело преклоняется к земле, душа твоя да восходит горе' к Богу.

19. Помни, бедный человек, о грехах своих и о будущем суде; презирай настоящий суетный век и пекись о будущем; помни, что ты часто оскорблял Бога словами, делами и помышлениями. Помни, что в час, в который не чаешь, должен ты умереть и дать отчет Богу во всех делах своих; напиши в сердце своем память о суде и пламени гееннском, ибо таковая память приводит к жизни вечной.

20. Непрестанно молись, пребывай в безмолвии, если хочешь сохранить сердце свое отрешенным от всех вещей.

21. Если желаешь быть истинным чадом Божиим, исполняй заповеди, кои заповедал Христос Бог.

22. Побранил тебя кто или побил, предай сие Господу и не негодуй, ибо велика награда терпению.

23. Восстав рано, утреннюй[31] ко Господу, а вечером спеши на вечернюю молитву; молитвы наши, воздыхания и милостыни да восходят пред лице Божие.

24. Когда беседуем о духовном, да будет душа наша праздною от всякого попечения о житейском и земном: изгоним из ума нашего все земное и всецело предадимся слушанию слова Божия, когда оно читается.

25. Восприемлем страх и трепет, когда стоим в церкви в час совершения Страшных Тайн; если с чистотою сердца вступаешь в

церковь Божию — близко к тебе спасение, а если с лукавством и лицемерием — осуждение и мука недалеки от тебя; запятнавший царскую порфиру подвергается наказанию; не тем ли паче достойны сего те, кои не с чистою совестию и с оскверненными помыслами приступают к Божественным Тайнам?

26. Должно нам обучать и смирять тело свое воздержанием, чтоб за лишение светлости земного жития получить Царствие Небесное, где будут сожители нам святые Апостолы, Пророки и мученики и все праведники с сонмами Ангелов и Архангелов.

27. В подвигах и молитвах проводи всю жизнь твою, а не в лености и пустых утехах, доколе будем мы пристрастны к суетной жизни и к попечениям ее? Не сон ли все житейское, не тень ли и трава? — ныне есть, а завтра нет; ныне цвет красный, а завтра прах смрадный.

28. Нет ничего хуже чревоугодия, нет ничего срамнее его, оно делает душу плотскою, оно омрачает сердце, оно не попускает воззреть на заповеди Божий.

29. Как нам надеяться спасения, если мы не емлемся за добродетель и не отрешаемся от земли и попечений ее? Увы нам, если данное нам время иждивем в суетах.

30. Велика польза от чтения Божественного Писания: оно свет и пища для души.

Положив начало доброму житию, подвизайся совершить его, да и в старости явишься светилом, светящим всякому на пути Господнем; да не будет у нас: ныне — воздержание и кротость, завтра — пресыщение и гнев, ныне — бдение и смирение, завтра — сон и тщеславие; воззрите на древние роды и увидите, что все, угодившие Богу, получили благие обетования чрез терпение и постоянство в подвигах.

32. Трезвись непрестанно, возлюбленный, ибо без трезвения не вознесешь к Богу чистой молитвы; не презорствуй, но храни святость в сообращении с другими.

33. Ничто так не радует Бога, как наше обращение и переход от зла к добру; исповедуй с дерзновением и верою все грехи свои: как снег они исчезнут, а ты убелишься.

34. Молись непрестанно: не столько волки боятся меча, сколько демоны молитвы; презрители молитвы и богослужения неизлечимы,

ибо безумно убегают врачебницы; считающие приделием славословие Божие, отвращающиеся от Божественных Писаний и помышляющие об одних утехах и радостях земных — слепо стремятся в бездну пагубы.

35. Сходясь вместе, смотрите, ни на минуту не оставайтесь при собеседовании без страха Божия и памяти о воздаянии праведным, о Страшном суде и мучении грешных: *да слово гнило не исходит из уст ваших* (ср.: Еф. 4, 29).

36. Нельзя и временную любить славу и сподобиться вечной, яко *любы мира вражда Богу есть* (ср. Иак. 4, 4).

37. Презрел ты бедного, презрит и тебя Тот, Кто обнищал ради него; не отворил ты толкущему, не отворится тебе дверь Царствия Божия; не услышал ты стона скорбящего, не услышится вопль и твоей молитвы.

38. Отсекай гордость и дерзость, обуздывай язык и чрево, и избегнешь великих преткновений.

39. Празднословие и сквернословие далеко отжени от себя, зная, что дашь отчет о всяком слове, исходящем из уст твоих; когда говоришь с кем о чем, не спорь, но скажи: «Да», и довольно; если тот скажет что неправо, скажи: «Не понимаю, что ты говоришь»; от Страшного суда и вечных мучений да не отступает никогда слово твое, но возвещай о них повсюду.

40. Безмолвие есть содружество с Ангелами, детелище[32] всех добродетелей, выгоднейшая засада для поражения врагов, отверзательница неба для принятия света и узрения Бога; а пустословие, бесчинномыслие, смуты покрывают человека мраком, заглушают внутреннюю доброту и не позволяют вознестись к Богу, предавая его страстям, а чрез них — демонам.

41. Душа, не отставшая от злых попечении, не может ни Бога любить достойно, ни диавола ненавидеть искренно, ибо на сердце ее лежит покрывало житейских забот.

42. Успевший в добрых делах, а потом опять обратившийся к скверным обычаям не только теряет награду за прежние труды, но и подвергается тягчайшему наказанию, как испытавший сладость добуоделания.

43. Где утехи, игры, смехи, бесчинномыслие, музыка, скверные песни и изнеживающие благоухания, там омрачение ума, растление

сердца, пагуба мужей и жен, юношей и дев и праздник демонов. Горе таковым! Огнь их не угаснет, и червь не умрет. Напротив, где чтение и исследования Писаний, псалмопение, молитва, слезы, воздыхание, сокрушение сердца, милостыня, целомудрие и ревнование о всех добродетелях, там праздник Божий, радость святых, веселие Ангелов! Творящим таковое отверзется Царствие Небесное, да радуются они в нем вовеки.

44. Откуда болезни, откуда немощи и преждевременная смерть? Не от пресыщения ли и чревоугодия? А довольство малым есть мать здравия. По мере того, как растлеваем мы тело сластями, растлеваем душу страстями; тело земно, но, если захотим, оно станет небесным. Соделай чистым сосуд тела, и Бог вселится в тебя.

45. Как рыба не может жить без воды, так душа без безмолвия и поучения в Божественных Писаниях не может спастись.

46. Когда ешь и пьешь, не отрывай ума от памяти смертной и славословь Бога, сотворшего множество разнообразных яств к поддержанию и врачеванию нашего тела; не забывай притом, что тесен и прискорбен путь, ведущий в живот вечный.

47. Труды рождают славу: потрудимся здесь немного во всяком искушении, утеснении, скорби, с великим терпением, да там возрадуемся вовеки. Острота скорби превратится в радость, и привременные труды принесут плод Царствия Небесного. Без трудов, скорбей и крепких подвигов нельзя пожать великих обетовании Божиих.

48. Подвизающемуся должно всего себя предать Господу всем сердцем, всем умом и всею крепостию и, распявшись миру душою и телом, непрестанно работать Ему в исполнении заповедей Его, чтоб, устояв неуклонно на пути сем, получить вечную и блаженную жизнь.

49. Обуздывающий чрево умаляет страсти, а побеждаемый им умножает их. Чем более дров, тем сильнее пламя, и, чем более пищи, тем более будет червей. Когда Дух Святой, обитающий в человеке, не могши снести зловоние чревоугодия, отходит от него, тогда входит в него злой дух и все низвращает внутри его. Как дым отгоняет пчел, так чревоугодие отгоняет благодать Духа Святого.

50. Не худо употреблять немного вина, как и Апостол писал Тимофею, ибо умеренное употребление его не нарушает естественного состояния тела и не возбуждает в уме злых помышлений; только

неумеренное употребление его есть сеяние терния страстей и скверных помыслов.

51. Подвизающийся должен воздержаться от всего, — не только от множества и разнообразия яств, но и от всего запрещенного. Как тело, лишенное одного какого члена, все становится безобразным, так и нерадящий об одной какой добродетели воздержания уничтожает все благолепие его. Ибо воздержание есть удержание себя от всякого страстного и греховного дела и стремления, — чтоб ничего не делать, кроме воли Божией. Должно хранить воздержание во всех чувствах: в зрении, слухе, вкусе, обонянии и осязании, — в походке и во всех вообще делах.

52. Человек, желающий угодить Богу лощением, должен вместе хранить и все заповеди, ибо для чего и постимся, как не для того, чтобы удобнее исполнять волю Божию?

53. Когда возлюбим Бога крепкою любовию, Он не помянет прежних беззаконий наших, ибо Он не укоряет приходящих и не говорит: «Почему вы столько времени бегали от Меня?» — но с любовию приемлет всякого кающегося искренно, когда ни придет он к Нему. Прилепимся же к Нему крепко и пронзим плоти наши страхом Его.

54. Силу тела истощают болезни, красоту его отъемлет старость, и после богатой трапезы скоро опять возвращается алчба. Оставим же попечение о том, чего увековечить не можем. Переселимся в горний Иерусалим посредством добродетелей. Тело же истомим трудами и пощением и поработим его душе, чтоб оно не поработило души диаволу!

55. Частое поучение в Божественных Писаниях усыпляет веществолюбивые страсти, как диких зверей. По примеру Апостола, будем всегда носить в теле своем мертвость Господа Иисуса.

56. Бдите, стойте, трезвитеся. Никто спящий не венчается. Диавол бежит трезвенника и окрадает спящего. Не давай же очам своим сна и веждам дремания, да спасешься, как серна от стрелы и птица от тенет.

57. Да бежим сетей жизни сей и ее попечений, нисколько нас не пользующих. Отрекшись мира, отречемся и плоти, ибо много козней у вселукавого диавола. Взирая на небо, ни во что вменим скорби жизни сей и сократим попечение ее упованием и силою Христовою.

58. *Се, Жених грядет в полунощи* (ср.: Мф. 25, 6): внимайте, да, услышав глас Его, обрящетесь готовыми изыти во сретение Ему. *Блажен раб той, егоже, пришед, Господь обрящет бдяща* (ср.: Мф. 24, 46).

59. На великой войне — мы в жизни сей. *Окрест нечестивии ходят* (Пс. И, 9) с напряженными луками, и один поражает слух на страстное слушание осуждений и клевет, другой — очи на похотное воззрение, сей — язык на уничтожение брата, тот — чрево на похотение яств, иной — руки на похищение чужого, а иной — ноги, да текут на зло. Сего ради *восприимите вся оружия, в нихже возможете вся стрелы лукаваго разжженныя угасити* (Еф. 6, 13, 16).

60. Чего требует от тебя Господь, если не того, чтоб ты любил правду, творил милость и был готов идти на все с Господом? Прилепимся Господеви и не будем иждивать всуе времени своего, но, как благому Владыке, принесем Ему искреннее служение. Он учит нас и увещевает, утешает и грозит и тем, кои слушают Его, в награду за послушание дает Царствие Свое.

61. К кому мы причислены, по образу тех и должны жить. Писание причисляет нас к странникам и пришельцам. Будем же жить здесь, как в гостинице, помня, что должно всячески изыти из нее. Попечемся и о пути, и о том, что нужно для пути в живот вечный; облечемся в одежды, в коих должны явиться туда, то есть как заповедует Апостол: *во утробы щедрот, благость, долготерпение, смиренномудрие* (ср.: Кол. 3, 12), ибо Господь говорит: *не всяк глаголяй Ми: Господи! Господи! внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца, Иже на небесех* (ср.: Мф. 7, 21).

62. Не можешь быть солнцем, будь хоть звезда, только восходи горе, оставя землю.

63. Огнь уготован не для нас, а для диавола и аггелов его: не будем же возжигать его сами для себя.

64. Бегай сообращения с женами, ибо не только видение их и слушание, самое даже предположение близости их есть ядотворная стрела. Трезвись убо, да избегнешь осквернения блуда и нечистоты, ибо, приближаясь к огню, не можешь избежать запаления.

65. Молись часто, подражая Давиду, который *седмижды в день хвалил Господа о судьбах правды Его* (ср.: Пс. 118, 164). Нет ничего спасительнее всегдашней беседы к Богу в молитве, ибо кто когда

грешил, предстоя Богу? И не от нерадения ли о молитве бывает грех? Помни заповедь: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 17), не устною, конечно, молитвою, но восхождения в сердце своем полагая к Богу, как благоприятное Ему кадило.

66. День Господень приидет, как тать в нощи: чистою убо душою и трезвенным помыслом да стоим на страже Господней, чтоб, пришедши, Он не обрел нас спящими.

67. Укроемся внутрь сердца: пусть вне молва и шум, внутри же нас да водворяется мир Божий, ибо Дух вселяется только в безмолвном жилище.

68. Имена наши написаны на небесах, не изгладим же их острою кислотою любосластной жизни, да не речет и нам Господь: *сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене* (Ис. 1, 2) — и да не падет на нас укор Павлов: *течасте добре, кто вам возбрани?* (ср.: Гал. 5, 7).

69. Долго рабствовал ты плоти в пагубу, но отрезвись теперь умом, поработи плоть духу, прилепись Господеви, и Он даст ти прошение сердца твоего. Любя покой, сласти и чревоугодие, ты уподоблялся скотам несмысленным; поревнуй же теперь возвратить первую доброту, *взыщи вышних, идеже есть Христос, о десную Бога седя* (ср.: Кол. 3,1). Истинное отечество твое есть Иерусалим небесный, сограждане и други — первородные, написанные в Книге жизни. Воззри на небо, землю и море и рассуди, что если видимое прекрасно, то каково должно быть невидимое, не останавливайся на первом, а ищи второго.

70. От исполнения заповедей Божиих в кротости и терпении рождается нерассеянная и дерзновенная молитва, представляющая Тайноведцу Богу нагой от всякого вещества ум, разгоняющая все прелести и прилоги[33] демонские. Льстивый враг, во время возношения сердца к Богу, хищнически подкрадывается и старается развлечь чистое и несмущенное собеседование души с Богом, чтоб в поучении ее не возгорелся поядающий его огнь, ибо сердечная в молитве теплота есть для демонов жгучее пламя.

71. Как солнце, ударяя лучами в стеклянный сосуд, наполненный водою, согревает и его, и воду, так невидимое солнце — Христос Господь, отражаясь в уме, молитвенно созерцающем Его, согревает все естество души.

72. Да будут чресла наши препоясаны и светильники горящи, ибо не знаем, в кий час приидет тать, то есть смерть. Не престанем с сердцем сокрушенным умолять Бога, да избавит нас от всех гонящих нас, *да не когда восхитят, яко лев, душ наших, не сущу избавляющу, ниже спасающу* (ср.: Пс. 7, 3).

73. Если увидишь мудрого, учащай хождение к нему, и нога твоя да изотрет порог дверей его. Учись у него со тщанием и просвещай ум свой, вникая в силу предлагаемого тебе учения.

74. Прилежи внимательному чтению Божественных Писаний и не ленись часто приступать к нему, понимаешь ли силу слов или не понимаешь, ибо частое поучение в нем разрешит непонятное в начале. Часто, чего не поймем ныне, поймем завтра, благодатию Бога, невидимо разверзающего ум наш разумети Писания.

75. Если желаешь украшаться добрыми делами, украшайся повсюду и всегда. Не место дает силу добродетели, но настроение мысли и нрава. Трезвенному и бодрственному ничто не может повредить и среди города, как в пустыне.

76. Где целомудрие, честность и собор всех добродетелей, там обильно возгорается благодать Духа Святого. Апостол Павел говорит: *мир имейте и святыню со всеми* (Евр. 12, 14). *Очистим убо себе от всякия скверны плоти и духа, будем трезвиться и бодрствовать* (ср.: 2 Кор. 7, 1; 1 Сол. 5, 6).

77. По трапезе — время благодарения, а не пустословия, не сна, а молитвы.

78. Уготови к исходу дела твои, чтоб без осудительных дел предстать страшному оному престолу. Пока мы здесь, имеем благие надежды, а когда отойдем, уже не будем более иметь времени на покаяние.

79. *Испытайте Писаний* (Ин. 5, 39), ибо как можно спастись без частого насыщения чтением Писаний? Желающий угодить Богу должен не только читать слово Его, но быть искусным в деле, неленостным, не преданным суете.

80. *Подвизаяйся от всех воздержится* (1 Кор. 9, 25): от пустословия, осуждения, сквернословия, тщеславия, любостяжания и чревоугодия, хотя иногда случается ему встретить какое искушение совне. Он каждодневно сам себя понуждает к посту, тесноте жития, скудости, ибо иначе нельзя угодить Богу.

81. Не суди о человеке по внешности, но испытай прежде его внутреннее настроение. В дереве на что ты смотришь — на листья или плод? Так и в человеке, — чтоб иначе волка не принять за овцу. Не внешнее составляет человека, а внутреннее. Что пользы, если ты имеешь чести и богатства, а души не имеешь?

82. Не брак грех, но блуд. Жена — помощница, а не наветница[34].

83. Ревнуй о добродетелях, и спасешься. Ходи долу, а жительствуй на небесах.

84. Великое благо, наследие неотъемлемое, сокровище неиждиваемое есть страх Божий: он сеет и возращает, исцеляет и укрепляет, расчищает и созидает, кладет основание и завершает здание.

85. Отрекшемуся мира должно всею душою предаться духовным занятиям и пребывать в них непрерывно. Кто ныне трудится, а завтра будет спать, тот ни в чем не успеет.

86. В церкви должно стоять со всем благоговением, чтоб, вместо умаления грехов, не умножить их. С великим страхом должно воссылать хвалебные песни Богу и исповедывать притом грехи свои, чтобы склонить Бога на прощение их. Страшись прехождения с места на место, озирания, бесед, ибо здесь Господь с сонмом Ангелов Своих. Чтение и изучение Богодухновенного Писания услаждает путь ревнителям благочестия и богато доставляет способы к легчайшему совершению его.

87. Говоришь ли, делаешь ли что или рассуждаешь, все твори для Бога и все посвящай Ему, ведающему сокровенности сердца и подающему благодать к деланию того, что спасительно.

88. Должно всяким хранением блюсти свое сердце, внимать себе, прибегать к милости Божией, противоречить злу и злым помыслам всегда.

89. Истинное основание молитвы состоит в том, чтобы трезвенно внимать помыслам и в великом безмолвии и мире совершать молитву.

90. Смотри не возносись сердцем своим, но говори себе: «Я раб неключимый и исполнил только то, что должен был исполнить».

91. Если кто спросит тебя: «Кто человек?», — скажи ему: «Человек тот, кто любит Бога от всей души и ревностно исполняет заповеди Его».

92. Нет ничего неразумнее, как приступать к Божественным Тайнам, работая греху и страстям.

93. Во время тишины ожидай бури, во время здравия — болезни, во время богатства —

бедности, во время довольства — глада, и не падешь под тяжестию находящих бедствий.

95. Исповедал ты грехи свои, — ревнуй о добродетели; получил разрешение, — не связывай себя опять; очистился, — не оскверняй себя снова. Строгое нам нужно покаяние, много молитв, труда и терпения, чтоб удостоиться благ небесных.

96. Что возник и воз, то душа и тело. Когда возник слеп или спит, воз падает в ров и разоряется, а когда бодрствует и правит хорошо, воз везется исправно. Так и в человеке: когда душа трезвится и бодрствует, тело сохраняется в чистоте, а когда душа омрачена нерадением, тело падает в ров нечистоты.

97. Кто каждый день исповедуется и каждый день грешит, тот только созидает и разоряет. Согрешив, не отчаивайся. Нет ничего хуже отчаяния, ибо отчаявшийся бегает врачевства, от ног до главы не имея целости. Согрешил ты, — скажи Богу: «Согрешил». Какой труд сказать: «Согрешил»? Скажи, и разрешится грех твой.

98. Не ленись ходить в церковь Божию. Ходящий с усердием в церковь Божию есть друг Христов, оставляющий ее с презорством есть враг Божий и друг диавола. Церковь есть кров Божий. Когда находишься в ней, волк не нападает на тебя, а когда ты вне, дикие звери пожрут тебя. Церковь есть пристанище благочестивых христиан. Она выше неба, тверже камня, шире земли, светлее звезд и солнца; ходи в нее неленостно и духовно, да чрез нее приблизишься к Богу. Она утешение, надежда и спасение твое.

99. Когда впадешь в скорбь, болезнь или другое искушение, — не унывай, но долготер пи, благодаря Бога, и надеждою будущих благ пременяй сию скорбь в радость.

100. Не должно верить снам и толковать их, ибо между снами часто бывают демонские мечтания. Верующий снам и толкующий их подобен тому, кто гоняется за тенью.

101. Душа выше тела. Какая польза от богатства, когда душа бедна, и какая беда от бедности, когда душа богата? Бегай же страсти сребролюбия.

102. Истощим плоть воздержанием, умертвим движения страстей созерцанием красот райских и воображением будущего суда и наказания.

103. Мужайся и крепись и не попускай победить себя диаволу ни попечением, ни сласть-ми житейскими. Трезвись и тщательно блюди заповеди Божий.

104. Насыщение очей вносит множество нечистот в душу, которые потом долго и с великим трудом должно будет извергать из нее.

105. Поучайся в Божественных Писаниях, ибо как вино утишает скорбь и прелагает печаль сердца на радость, так слово Божие — сие духовное вино — преисполняет душу радостию и веселием, когда оно усердно и внятно приемлется.

106. Помни всегда о Господе, по примеру пророка Давида, который говорит: *предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8). Ежечасно славословь Господа, говоря: *вознесу Тя. Боже мой* (Пс. 144, 1), но не словами только, а добрыми делами.

107. Если желаем избегнуть вечных мук, приидите, внидем пред лице Господа в исповедании, с ревностию о добром житии, умилостивим Владыку трудами доброделания, покаянием очистив себя от нечистых помыслов, пока имеем время.

Воздержник тот, кто, ходя среди всех соблазнов, удаляется от всякого зла.

108. Воздержник тот, кто, ходя среди всех соблазнов, удаляется от всякого зла.

109. Блажен, кто стяжал молчание, у кого тело освящено, уста очищены и ум просвещен.

110. Все, оставившие житейское, оставили его или Царствия ради Небесного, или ради множества грехов, или по любви к Богу.

111. Не должно удаляться монашества под предлогом множества грехов, ибо, где опаснее болезнь, там нужно сильнейшее лекарство. Не здоровые требуют врача, а болящие.

112. Истинно возлюбивший Бога, возжелавший Царствия Божия и восприявший страх будущих мук не будет пещись ни о чем житейском, ни об имуществе, ни о почестях, ни о столе.

113. Представь Богу ум нагим, и привлечешь невидимую Божественную помощь.

114. Кто оставил мир, тот избавился печалей его, а кто пристрастен к видимому, тот подавляется скорбями.

115. Тесен и прискорбен путь, ведущий в живот; он есть: утеснение чрева, всенощное стояние, скудость хлеба и воды, воздержание от вина, отсечение своей воли, терпение поношений и обид. Блаженны идущие путем сим!

116. Кто имеет молитву, пост, милостыню и любовь ко всем, тот богат пред Богом и есть делатель истинного благочестия.

117. Потечем к покаянию, потечем, пока есть время. Время нам дано на покаяние, да плачем и воздыхаем о грехах своих.

118. Ложись и вставай с памятью об огне вечном, и уныние никогда не овладеет тобою во время псалмопения.

119. Угождающий чреву и хотящий победить духа блудного подобен тому, кто маслом хочет погасить огнь.

120. Не молись мудреными словами, но от всей души и со смиренным сердцем говори: *помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей! Помилуй мя, Господи, яко немощен есмъ!* (ср.: Пс. 50, 3; 6, 3).

121. Предстоя Богу в молитве, будь, как столп, непоколебим против всех прилогов о заботах житейских. Если желаешь представить Богу чистое сердце в молитве, блюди безгневие, воздержание и чистоту тела, ибо без сего не созиждешь чистого сердца. Желающий представить Богу ум чистым и не удаляющийся от забот житейских подобен тому, кто, связав себе крепко ноги, покушается идти проворно. В молитве не многословь, ибо мытарь одним словом умилостивил Бога. Не мудрствуй в молитве, ибо Отец охотно слушает и немотствования детей Своих. Ревнуй о всякой добродетели, а паче о молитве. Предстоя же Богу на молитве, отсекай чуждые помыслы. Блажен, кто предстоит Господу в молитве, как раб господину!

122. Каждый из нас под епитимиями: простим, да простится и нам; оставим, да вставится и нам.

123. Первая мудрость есть правая жизнь, а вторая мудрость — подвиг об очищении сердца от страстей и помыслов.

124. Не должно христианину ни лгать, ни осуждать, ни гневаться, ни смеяться, ни даже сидеть с смеющимися, — не должно празднословить, говорить что неполезное, сластолюбствовать, роптать в тесноте жизни, быть дерз-ностным в ответах и обращении,

рассеиваться очами, тщеславиться одеждами, искать чести, упорствовать в непокоривости, попускать зайти солнцу во гневе.

125. Послушный сохраняет море жизни тихим и безмятежным. Преслушание — причина смерти, а послушание — источник жизни.

126. Обижен ты кем или обесчещен, — не негодуй, ибо и Владыка наш Христос Бог ради тебя понес тягчайшие поношения и даже Крест, чтоб тебя научить терпению.

Кто услаждает тело, тот убивает душу, а пекущийся о душе презирает тело и истощает плоть ради ожидаемой радости. Приятно настоящее, но оно есть прелестный, льстивый, коварный сон в сравнении с будущим.

128. Господь сказал: *аще обратится беззаконный от пути своего лукаваго, не помяну грехов его* (ср.: Иез. 18, 21–22). Только возжелай уврачеваться, а Врач — близ и ничего не ищет, кроме спасения твоего.

129. Не из чего тебе подать милостыни, не находишь сокрушения и плача, не имеешь сил поститься и другое что делать, — *удержи язык твой от зла и устне твои, еже не глаголати льсти* (Пс. 33, 14), и довлеет тебе.

130. Непоколебимое основание добродетели составляет ревность о ней и любовь к ней, непрестанная молитва, хранение ума в трезвенном и благоговейном обращении к Богу и твердое на Него упование во всех обстоятельствах жизни.

131. Оставив плотское родство и соделавшись странником ради Бога, не допускай в мысль воспоминания об отце или матери, жене или детях, братьях или сестрах, но пребывай в памяти смертной, ибо в час смерти никто из них не может помочь тебе.

132. Стоя на молитве, внимай себе с тщанием и не расслабляйся умом, иначе будешь одно петь языком, а о другом помышлять в сердце.

133. Смотри, не твори воли плоти своей, но всяким хранением блюди сердце, и не встретишь трудности в исполнении заповедей.

134. Смотри за собою, храни ум свой, удаляйся от обычаев мира и всех забот его, если хочешь устоять на пути правом.

135. Откажись от разнообразия яств, тонких одеяний, долгого сна, не позволяй себе безумного смеха, скорой походки, непристойных бесед, будь чужд гневливости, зависти, вражды и не попускай живописаться в мысли твоей ни одной земной вещи, если желаешь угодить Богу.

136. Частая молитва и воздержание избавляют от всякого злодейства и козней демонских. Воздержание истощает тело и морит гладом демонов, ибо сласти суть пища демонов.

137. Не бойся меча, мора, болезни и смерти, но бойся греха, ибо ничто из того не может вредить тебе, если нет на тебе греха. Адам был в раю, — и пал, Иов на гноище, — и увенчался.

138. Научимся всю надежду свою возлагать на Бога и не вожделевать ничего мирского; возлюбим заповеди, паче же страх Божий, ибо он один научит нас всему.

139. Облекись, как в броню, в произвольную нищету, алчбу, жажду, наготу, спание на голой земле, бдение, — и стрелы лукавого не пронзят тебя.

140. Бегай шума мирского, люби безмолвие, восприими кротость и терпение, умири нечинные помыслы, очисти душу и сердце, и восприимешь глубоко в сердце словеса Божественных Писаний, кои суть духовная пища.

141. Как нет пользы сеять на заросшем месте, ибо там дикие травы заглушают пшеницу, — так не пользуют души и словеса Писаний, если она скрывает в себе дикие корни похотей и помыслов страстных.

142. Хочешь ли заградить все входы смерти греховной, — убегай блуда, оскверняющего душу и плоть, удаляйся гнева, омрачающего очи сердечные, удаляйся любостяжания, еже есть идолослужение, удаляйся гордыни, низвергающей с неба.

143. Восприими бденную молитву, всестороннее воздержание, неропотное терпение, всегдашнее трезвение, если желаешь быть истинным сыном Света.

144. Внимай себе со тщанием, не скучай и не унывай в деле Божием, ибо иначе придет враг и похитит из сердца спасительное семя слова Божия.

145. Мужайся и крепись и обучай все чувства свои к действованию по заповедям Божиим; очи свои удерживай от нечистых воззрений, уши — от суетного слушания, обоняние — от разнеживающих и похотных благовоний, уста освяти славословием, руки — воздеянием на молитву, ноги — течением на добро, и возвратишь себе первую доброту.

146. Усердно внимай чтению Божественных Писаний, ибо там ты найдешь всякие образцы подвижничества и святости.

147. Соделай сердце свое сокрушенным, смиренным и тепло благоговейным, возлюби тихое безмолвие, радостное послушание, полное воздержание, святое целомудрие, и обретешь благодать и милость в день суда праведного.

148. Желающий угодить Богу и точно исполнить заповеди Его не празднословит, не рассеивается, не осуждает, не оскорбляет, ни во что не вмешивается, от всех воздерживается и паче всего любит безмолвное Богу пред-стояние.

149. Вера, любовь, воздержание, терпение, смиренномудрие, благодушие, чистота честнее всякого злата и камней драгих.

150. Бойся растлить храм Божий похотьми и похотными помыслами и оскорбить Духа Божия, живущего в тебе, и святых Ангелов, хранящих нас день и ночь и невидимо отгоняющих злых демонов.

151. Если не отступит от нас страх Божий, то никакая страсть не победит нас. Со страхом и трепетом должно соделывать свое спасение неленостно.

152. Блажен человек, соблюдающий заповеди Божий и день и ночь прилежащий усердно молитве и поучению в Божественных Писаниях, ибо написано: *блажен, иже… в законе Господни поучится день и нощь* (Пс. 1, 1–2).

153. Кто мудр, да начнет духовный торг, где злато — воздержание, Маргариты — слезы, камни — добрые дела, сребро — чистота, светлые одежды — благие нравы, ароматы — словеса Господни, великолепие красоты — смирение.

154. Умрем миру, чтоб пожить Богу, умертвим мудрование плоти, чтобы оживить мудрование духа.

155. Где есть усердие и ревность, там не замечают препятствий. Ревнуй, ибо, кто не бежит на поприще, тот не получит залога (приза).

156. Всегда и во всем нужна трезвенная мысль, ибо всюду примешивается зло. Как невнимательный от всего получает вред, так трезвенный и бодренный от всего собирает пользу.

157. Как в музыкальном инструменте настраивают все струны, чтобы петь хорошо, так и нам заповедано всеми членами хвалить Господа: языком, слухом, мыслию, сердцем, как и Павел-апостол учит:

представьте уды ваша жертву живу, святу, благоприятну Богови, словесное служение ваше (ср.: Рим. 12, 1). Глаз хвалит Бога, когда не смотрит нецеломудренно; язык, когда поет; слух, когда не принимает срамных песней и осудительных речей; мысль, когда не сплетает коварства; сердце, когда отревает страстные помыслы. Таким образом весь человек становится стройным органом, издающим усладительное духовное пение.

158. Когда меркнет свет зрения, все тело становится неспособным к работам, так и, когда ум омрачится, душа делается неспособною ни к какому добру. Тело питается хлебом, а душа словом Божиим.

159. Не приноси жертвы похоти плоти, гневу, любостяжанию и гордости, — иначе ничем не будешь разниться от идолопоклонников. Подвизающийся всякую минуту должен напряженно внимать совести своей, чтобы не оскорбить ее — слухом, языком, зрением, обонянием, вкусом и осязанием; ибо *подвизаяйся от всех воздержится* (1 Кор. 9, 25). Когда сила от Бога и ревность от нас сочетаются тесным союзом, тогда нет более препятствий ко спасению.

160. Надлежит нам всегда прибегать к чте нию и поучению в Божественных Писаниях, гнев ли смутит сердце, или похоть разжжет плоть, или нападут злые помыслы, или другое что встретит душа вредное. Читающего Бо жественные Писания и поучающегося в них день и ночь Пророк сравнивает с древом, на сажденным при исходищах вод, ибо и душа, насажденная при водах Божественных Писа ний, напояясь ими, расцветает и богатеет ду ховными плодами и, собирая в себе росу Все святого Духа, погашает огнь внешних бед и внутренних страстей.

161. Хорошо управляй зрением, слухом и языком, чтобы не низвратила тебя буря гнева.

162. Не надейся на одни молитвы других, но приложи и свою добродетель с чистою совестию. Великую силу имеют молитвы святых, но только когда и сами мы часто и усердно молимся.

163. Не столько гневается Бог на согрешившего, сколько на того, кто по согрешении не прибегает к покаянию и не хочет исправиться. Есть ли разум у того, кто тело заботливо украшает, а душу оставляет валяться в тине нечистых страстей и растлевает храм Божий, не помышляя о приговоре: *иже храм Божий растлит, растлит сего Бог* (ср.: 1 Кор. 3, 17)?

Слез достоин тот, кто уды Христовы соделывает гробом, нечистоты исполненным.

164. Как можешь петь: *да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою* (ср.: Пс. 140, 2), когда из тебя выходит смрадный дым страстей и страстных помыслов?

165. *Несть наша брань к плоти и крови, но к духовом злобы поднебесным* (ср.: Еф. 6, 12); потому мы соединяем молитвы свои с знамением всесильного креста, чтоб дать молитвам нашим свободный восход на небеса. В молитвословии не должно ограничиваться только читанием или пением, но паче заботиться о благонастроенном устремлении души к Богу, со вниманием ума и горячностию сердца. Моисей и молча молился, но был услышан.

166. Когда томит тебя какое-либо вожделение плотское, презри его и скажи душе своей: «Тем ли тяготишься, что я лишаю тебя удовольствия?.. Но утешься, ибо тем я доставлю тебе небо и всерадостные блага его. Потерпи немного, и узришь плод».

167. Запорошенным глазом нельзя видеть красот мира видимого, и умом, уязвленным страстьми, — красоты небес.

168. Кратко время! Будем трезвиться и бодрствовать и возревнуем о всяком благом деле. Слушаем ли Писание, молимся ли или другой какой проходим подвиг, будем совершать то усердно, со страхом, трепетом и слезами, да не подпадем клятве, изреченной на творящих дело Божие с небрежением.

169. Когда совершаешь бдение, моляся, не смотри на притрудность бдения, но помышляй о пользе от него для души, как и воины не смотрят на раны, а на трофеи. Встань в глубокую ночь и в глубоком безмолвии дерзновенно беседуй с Владыкою всех. Сладок сон, но нет ничего слаще дерзновенной молитвы. Наедине беседуя к Владыке своему, когда ничто не развлекает ума, ты скоро преклонишь Его на прошение свое.

170. Напишем в пространстве сердца нашего деяния и словеса святых. Как желающие украсить дом свой расписывают его повсюду изящнейшею живописью, так и мы нарисуем на стенах ума своего завещания и нравы святых.

171. Добрый человек всех людей видит добрыми, а злой и лукавый не только криво, но и прямо ходящих подозревает, укоряет, осуждает и злословит.

172. Не тот блажен, кто начал благое житие, но кто пребудет в нем до конца.

173. Подражающий добрым и ревностным будет им сонаследником Царствия Небесного, а подражающий нерадивым и презрителям закона вместе с ними осудится на мучения.

174. Садясь за чтение Божественного Писания, прежде призови Господа, да отверзет очи сердца твоего, чтоб не только уразуметь написанное, но и исполнить то, ибо читающий и не творящий есть презритель Божественного Писания.

175. Творящий блуд или другой какой плотский грех стыдится сам себя и скоро приходит в покаяние, но злопамятный, ест ли, ходит ли, сидит ли, всегда носит зло в сердце своем. Молитва его будет во грех, и все труды его ни во что. Хотя бы он кровь пролил за Христа, — его мученичество, жертва и молитва не будут приняты.

176. Совершенно никем и никогда не оскорбляться свойственно одним Ангелам, но немного смущаться и потом вскоре умиротворяться свойственно людям, искренно любящим Господа.

177. Если хочешь в теле, подобно бестелесным, служить Богу, молись сокровенно в сердце своем, и молитва твоя будет подобна молитве Ангела.

178. Не то беда, если входят помыслы, но то, если не так, как должно, действуют в отношении к ним, ибо от помыслов клятва, от помыслов и венец.

179. Демон уныния мешает человеку во всяком благом деле, не попуская довесть его до конца. Как только начнет он доброе дело, особенно молитву и псалмопение, враг тотчас наводит на него леность, уныние и дремоту.

180. Пяти ради причин душа отстает от грехов: или из страха человеческого, или из страха будущего мучения, или ради воздаяния в будущем веке, или по любви к Богу, или по природной доброте и благорасположению.

181. Ели желаешь найти путь, ведущий в живот, взыщи Того, Кто сказал: *Аз есмь путь и истина и живот* (Ин. 14, 6), взыщи Его усердно и притрудно.

182. Если не возжжешь огня, не будет гореть в пещи, если не подложишь дров, не усилишь более пламени; если не будешь засматриваться на красивые лица жен, не нарушится чистота мысли

твоей, и, если не разблажишь плоти сластьми и не разгорячишь вином, навеянный помысл не установится в тебе. Можно и воздержанием избежать огня похоти, но к умеренному посту и строгой диете должно приложить непрестанную молитву, советы святых мужей, паче же всего страх Божий, страх суда и мук и чаяние благих обетовании. Всем сим ты легко обуздаешь неистовую похоть и утишишь волнующееся море страстей.

183. Причастившийся ведения святых и вкусивший сладости Божией не должен допускать, чтобы кто скорбел на него или сам он скорбел на кого, ибо то и другое охлаждает дух.

184. Для чего Бог попустил диаволу искушать нас? Для того, чтоб, опасаясь и ожидая брани его, мы непрестанно бодрствовали и трезвились и, одерживая победу, умножали венцы.

185. От скрытых в душе предрасположений демоны берут повод возбуждать в ней страстные помыслы, чтоб чрез них увлечь сердце на услаждение грехом. Преклонив на мысленный грех, они, как связанного, влекут его потом и к делу. Так, опустошив душу чрез помыслы, они удаляются, оставляя в уме одного идола греха.

186. Привычка к худым беседам есть путь к худым делам. Блюдись же, чтоб чрез сладкие слова не провесть в душу ядотворной горечи греха.

187. Бегай, как огня, книг, исполненных лжи и похотных изображений, чтоб не отогнать Духа Божия, живущего в тебе.

188. Как вода погашает огонь, так чистое покаяние погашает гнев.

189. Будем питать душу духовными созерцаниями, от которых мир и радование небесное, а не мирскими видами, от которых горечь и смятение!..

190. Когда читаешь, читай с усердием и не ищи многих слов, ибо и одно слово может возбудить ко спасению.

3. ПОУЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО, великого некоего старца к ученику своему

1. Восстав от сна, прежде всякого слова, прославь Бога и скажи: «Благодарю Тя, Господи, что Ты презрел беззакония мои и не предал меня смерти, но по человеколюбию Своему восставил меня с одра. Подай же мне благодать и силу всегда славить всесвятое имя Твое и благослови в час сей начать Тебе песни и псалмы». Ибо что восприимет в себя ум утром, то, как жернов, и будет молоть весь день, пшеница ли то добрых мыслей или плевелы порочных помыслов. А отходя ко сну, вспоминай о гробе, говоря в себе: «Встану ли завтра?» — и молись пред сном прилежно.

2. Если увидишь во сне образы жен, молись, чтобы Господь избавил тебя от воспоминания о них днем, ибо это смерть и пагуба души.

3. Внимай себе и не держи в мыслях ничего нечистого, стоишь ли, или сидишь, или ходишь. Не вспоминай ни о какой женщине, хотя бы она была святая, но поревнуй лучше о том, чтоб имя Иисус Христово и память о смерти всегда пребывали в сердце твоем, и это сохранит тебя от всякого сатанинского мечтания.

4. Когда помысл, днем или ночью, скажет тебе: «Встань и помолись», знай, что это говорит тебе Ангел твой Хранитель. Если встанешь, то и он будет стоять с тобою и молиться вместе, отгоняя от тебя демонов, которые будут за то скрежетать на тебя зубами. Если же не послушаешь его и поленишься встать, он отступит от тебя, и ты впадешь в руки врагов своих.

5. Когда делаешь какое дело вместе с братиями, не показывай им, что ты работаешь больше их, хотя бы и было так, ибо иначе погубишь награду свою.

6. Когда сидишь за рукоделием и придет час молитвы твоей, не говори: «Кончу вот это немногое и тогда встану»; но бодренно вставай каждый час и воздавай Богу долг молитвы твоей: иначе мало-помалу привыкнешь нерадеть о молитве, и душа твоя опустеет от того.

7. Если смущают тебя злые помыслы, не скрывай их, но тотчас выскажи их и обличи. Ибо, чем долее человек скрывает помыслы свои, тем более они размножаются и крепнут. Как змий, выгнанный наружу из норы, спешит бегством спастись от взора преследователей, так и злые помыслы, когда их исповедуют и открывают, тотчас исчезают из сердца и памяти, и как червь, кроющийся внутри дерева, точит дерево, так злой помысл снедает сердце, пока его скрывают в нем. Открывающий свои помыслы тотчас врачуется, а скрывающий их одержим гордостию.

8. Идя исповедать помыслы отцу своему или спросить его о чем, помолись прежде в сердце своем и скажи: «Господи, что угодно Тебе, вложи то в уста отцу моему, чтоб он сказал мне то, ибо я как от уст Твоих приемлю слово его. Утверди его, Господи, в истине Твоей, чтоб мне всегда слышать от него святую волю Твою». И потом храни верно и со страхом, что он скажет тебе.

9. Если попросит тебя кто помолиться о нем, скажи так: «Бог, молитвами святых отцов наших, да помилует и тебя, брат, и меня, как Ему угодно».

10. Если придет к тебе тот, о ком ты слы шал, что он поносил тебя и злословил, не об наруживай пред ним, что ты узнал о том, но будь радушен к нему и обращайся к нему с светлым лицом, чтоб и самому тебе возыметь дерзновение пред Богом в молитве.

11. Если случится тебе обремениться пищею, возьмись за какой-нибудь телесный труд, а не ложись спать, чтоб не осквернитъся нечистыми мечтаниями. Будь добрым борцом против диавола и, с какой стороны он нападает на тебя, с той и ты отвечай ему, то есть если он победит тебя многоядением, ты бори его бдением, если он борет тебя сном, ты тесни его телесным трудом.

12. Если борет тебя тщеславие, сделай пред людьми какое-нибудь неодобрительное (но не грешное) дело или прими какой-нибудь сомнительный вид, чтоб о тебе стали говорить не с честию, ибо знай, что ничто так не сокрушает диавола, как когда кто от всего сердца ищет смирения и уничижения.

13. Когда идешь по городу, потупи очи свои в землю и закрой их кукуллием[35] своим.

14. Когда будешь на чужой стороне и не примет тебя никто, не скорби, но скажи лучше: «Если бы я был достоин, то Бог подал бы мне

успокоение»; ибо знай, что скорбь ли или обесчещение какое происходят не иначе как от Бога, или для испытания человека, или для очищения грехов. Кто не верит сему, тот не знает, что по всей земле — судьбы Божий. Если нападет на тебя помысл высокомудрия, скажи влагающему его демону: «Господь сказал: *всяк возносяйся смирится* (Лк. 18, 14). Когда перестанешь говорить мне, что я хорош, тогда уверюсь, что я хорош, потому что буду иметь смирение; говоря же мне, что я хорош, тем самым удостоверяешь меня, что я враг Божий, ибо *Бог гордым противится* (1 Пет. 5, 5)».

15. Также и следующее должен ты говорить: «Увы мне, увы мне! Образом я монах и живу в монастыре, а делом мирянин, и душа моя влается[36] по миру. Люди почитают меня святым, думая, что я держу правила подвижничества святых отцов, а я ем и пью невоздержно, сплю и ленюсь, объят всяким нерадением каждый день и бесстыдствую в злых помыслах».

16. Если живешь с каким братом, смотри, ничего не приказывай ему властно, чтоб не вознеслось сердце твое, но в наружности сохраняй без дерзостность, а в душе считай себя рабом брата своего.

17. Если, падши во грех, восстанешь и придешь в сокрушение и покаяние, не переставай сокрушаться и воздыхать пред Богом до самого дня смерти своей: иначе опять скоро падешь в тот же ров.

19. Когда видишь, что Господь милует тебя и дает сокрушение сердцу твоему, тогда понудь себя и ты сам хранить безмолвие, пост и молитву; ибо сатана тогда будет предлагать тебе нужные будто и неотсрочные дела, чтоб, взявшись за них, ты потерял сокрушение. Но ты не слушай его и, оставя все, даже действительно нужное, возгревай одно сокрушение, пока оно совершит свое дело, ибо велика цена его. Если так поступишь, вскоре ожидай и искушения и брани, или от людей, или от демонов: ибо сатана сильно восстает на человека тогда, когда человек выходит из-под его власти. Гнев же больше всего уничтожает смирение и сокрушение души.

20. Когда сидишь и демоны окружают тебя, как пчелы, разными помыслами возмущая троечастность души твоей, — тотчас встань и молись, осуждай себя, укоряй и плачь, и они рассеются.

21. Если желаешь иметь плач, возлюби смирение и скудость; не имей тонких одеяний и ничего лишнего в келий своей, ибо когда душа захочет чего-либо и не найдет того в келий, то воздохнет и смирится.

За то и Бог утешит ее и даст ей умиление. Когда душа вкусит сладости Божией, тогда возненавидит все мирское, даже одежду, которую носим, и самое тело свое, — ибо говорю тебе, сын мой, что если не возненавидит человек тела своего, как врага и соперника, то не освободится от сетей диавола.

22. Авва Исаия сказал: «Не бери никого за руку и не осязай чужого тела, кроме нужды и великой немощи, но и тогда осторожно, со страхом». Равно и к себе не позволяй приблизиться руке чужой, или осязать тебя. Во всю жизнь свою не ложись спать близко к другому. Не давай целованья другому, не имеющему бороды; и не смейся с ним, чтоб не погубить души своей; не иди и не садись близ его; вообще никогда друг с другом не сближайтесь, ибо истинно благоговейный стыдится даже сам себя. Многие от небрежения о сем, как маловажном и ничтожном деле, впали в великий ров погибели; помни, что всякое зло начинается с малого, потом доходит до великого.

23. Если ты любишь Христа и желаешь утешения, которое бывает от плача плачущим, во всем и всегда избирай скорбное для плоти, Господа ради, за нас пострадавшего. Так, если попадет к тебе белый хлеб, сбереги его на случай больного, а сам вкуси черного, Христа ради; если случится хорошее вино, примешай к нему уксуса — Христа ради, пившего за тебя оцет; когда кушаешь овощи, не насыщайся, но оставь немного, говоря: «Вот часть Христова»; если встретишь мягкое возглавие, оставь его и подложи себе камень, ради Христа; если прозябнешь во время сна, потерпи, говоря, что другие и совсем не спят; если поносить будут тебя, промолчи, ради Христа, говоря, что «и Он был поносим за меня»; если приготовишь себе варево, испорти его немного, говоря: «Другие достойные и хлеба не вкушают, как же есть хорошее варево мне, недостойному, когда я должен бы питаться прахом и пеплом?» Так вообще во всякое дело примешивай немного горького и неприятного: ешь ли, пьешь ли, спишь или работаешь — и в тесноте и смирении проводи все время жизни своей, припоминая, как жили святые, чтоб, когда придет час исхода твоего, он застал тебя в скорби и тесноте, — и несомненно обретешь покой в стране живых.

24. Не держи в келии своей одежды и ничего другого, не нужного тебе, излишнего, ибо в этом смерть для тебя. Другие, праведнейшие тебя, зябнут, а ты, грешный, имеешь лишнее.

25. Не запасай денег во всю жизнь свою, ибо иначе Бог уже не будет пещись о тебе. Но когда они случатся у тебя, то, если имеешь нужду в одежде или пище, тотчас купи; если же не имеешь, раздай их. И одной ночи не давай им пролежать с тобою в келий, во всю жизнь твою.

26. Если помысл скажет тебе: «Приготовь для праздника побольше кушания», не слушай его: иначе будешь проводить праздник, как иудеи. Они обыкновенно приготовляют их, а у монахов удобрение праздника — плач и слезы.

27. Если услышишь, что кто-нибудь злословит тебя или поносит, пошли ему малое благословение по силе своей, чтоб в час молитвы мог ты с дерзновением говорить: *остави нам, Владыко, долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим* (ср.: Мф. 6, 12).

28. Если есть у тебя келия, хоть такая, что покрывает только рост твой, отнюдь не ищи другой, в желании в ней иметь простор и широту.

29. Если продаешь или покупаешь что, лучше понеси себе небольшой ущерб, а не торгуйся долго, чтоб, желая добиться до настоящей цены, не впасть тебе в любопрение.

30. Если придешь куда и заметишь, что у тебя слабеют плач и сокрушение, скорее возвратись в келию свою и восприими прежнее устроение, чтоб тебе совсем не отогнать их от себя.

31. Если придут к тебе братия, то, едва только увидишь их издали, стань на молитву и скажи: «Господи, избави нас от оговоров и осуждений»; затем с миром прими их и проводи.

32. Если желаешь приобрести истинный плач и смирение, сделай, чтоб все вещи, нужные тебе, были у тебя бедны, как у нищих, сидящих на рынке и просящих милостыню.

33. Даже книг и икон ценных не держи у себя в келий.

34. Вещи серебряной или золотой, даже какой-нибудь самой малой, пусть ища поищут и не осязают руки твои в келий твоей.

35. Одежда новая да не взыдет на тело твое, и кукуллий — на главу, если он красив на вид.

36. Не имей мягкого утиральника и не вешай его на поясе своем, ибо все такое отгоняет плач.

37. Когда увидишь какую хорошую вещь у брата своего, не пожелай ее, чтоб не впасть в большее зло, ибо желающий малого и большего пожелает, и согрешит.

38. Если имеешь какой сосуд, или нож, или другое что и чувствуешь к нему пристрастие, отбрось то далеко от себя, чтоб научить помысл свой ничего решительно не любить, кроме единого Бога.

39. Если ночью поленишься встать на правило свое, не давай себе пищи в тот день, ибо Апостол говорит: *аще кто не хощет делати, ниже да яст* (2 Сол. 3, 10). Думай о сем так: что в мире вор или другой какой преступник, то, в числе ищущих спасения пред Богом, не встающий в должное время на молитву, без крайней немощи и болезни. Впрочем, и от больного Бог потребует молитвы — сердечной, которая и без стояния телесного может быть возносима к Богу.

40. Если осудишь какого брата, и он узнает о том, поди поклонись ему и скажи: «Прости мне, брат, что я осудил тебя». Если же он не узнает, не говори ему ничего, чтоб не смутить его, но исповедуй то Богу и отцу своему, укорив себя и положив в намерении впредь не быть посмеяну подобным образом.

41. Слыша о великих подвигах отцов, попытай и сам поднять какой-нибудь из них, призывая имя Господа нашего Иисуса Христа, да укрепит тебя. Если возможешь совершить дело, воздай благодарение Богу, а если не возможешь, укори немощь свою, познай бессилие свое и смиряй помысл свой до самого исхода своего. Обличай душу свою всегда, что начала и не кончила.

42. Когда впадешь в плотские грехи, не вспоминай, как ты сделал их, чтоб не осквернить тем снова души своей, но лучше молись Богу, говоря: «Господи! Ты ведаешь скверные и безмерные грехи мои! Сам убо как хочешь изгладь их, а я не дерзаю воспоминать о них, чтоб тем еще более не прогневать Тебя».

43. Если похоть волнует тело и сердце твое, разыщи, от чего воздвиглась брань сия, и отстрани причину. Воздвиглась же она, конечно, или от излишней пищи, или от непомерного сна, или от высокомудрия, от того, то есть, что ты счел себя лучшим других или осудил кого, будто он не работает как должно Богу, или не хорошо живет, или дело его не угодно Богу, а себя счел усердно работающим Богу, хорошо живущим, и дела свои угодными Богу. Ибо без сих причин человек не бывает подвержен приражению* блудной страсти.

Приступая к какому-либо делу, говори себе со вниманием: «Что будет, если сейчас посетит меня Господь мой?» И смотри, что ответит

тебе помысл. Если осудит, тотчас брось дело то и возьмись за другое, ибо делателю должно быть на всякий час готову отойти в путь свой. За рукоделием ли сидишь, или в дороге находишься, или бываешь у кого, или вкушаешь пищу, всегда говори себе: «Что будет, если теперь позовет меня Бог?» Смотри, что отвечает тебе совесть твоя, и делай так, как она говорит тебе.

45. Если возложишь на себя какой подвиг и отстанешь, — опять берись за него и не переставай делать так до самой смерти своей; ибо, в чем застанет тебя смерть, в том и пойдешь туда, в нерадении ли или в подвиге.

46. Каждый месяц, год, неделю и день испытывай себя, оказал ли ты в чем успех, то есть утвердился ли в бдении, молитве, посте или послушании, паче же всего в смирении, ибо оно есть решительный признак истинного преуспеяния души. Это узнать можно из того, если ты считаешь себя последним между всеми и искренно говоришь в сердце: «Всякий человек лучше меня», — ибо, без такого помысла, хотя бы знамения творил человек, хотя бы мертвых воскрешал, далеко отстоит он от Бога.

47. Когда, пришед к какому-либо старцу, и, по молитве, он пригласит тебя сесть, скажи ему: «Отче! Скажи мне слово жизни, как мне обрести Бога, и помолись о мне, ибо я имею много грехов». Кроме же сего, ничего не говори, если не будешь вопрошен.

48. Если брат откроет тебе тайну, а другой будет заклинать тебя сказать ему о том, не страшись заклинания и не изменяй тайне брата своего, — ибо клятва сия падет на главу заклинателя.

49. Если не имеешь сокрушения, знай, что тобою обладает тщеславие, или чревоугодие, или плотский покой, то есть сон и праздность, ибо все сие препятствует душе прийти в сокрушение.

50. Если кто сам по себе будет давать тебе что в дар любви, и ты имеешь в том нужду, возьми то, ибо это значит, что Бог послал его. Если же не имеешь в том нужды, никак не бери, ибо это, может быть, сатана искушает тебя, чтоб ты взял что сверх нужды.

51. Если какой человек похвалит тебя в лицо, тотчас вспомни о грехах своих и попроси его, говоря: «Бога ради, не хвали меня, брат, ибо я слаб и не могу понести того». Если же то будет кто из великих, то помолись Богу, говоря: «Господи, покрой меня и избави от похвалы и уничижения людей».

52. Положи печать на очи свои и не смотри на красивые лица, женские ли то или мужские. Кто не воздерживает очей, тот бывает невоздержан и в помыслах, и ум такого бывает пленником страстей.

53. Пока ты молод, держи тело свое и лицо свое в некотором небрежении, ибо это полезно тебе.

54. Когда придет к тебе плач, не думай, что с тобою произошло что-либо особенное, когда плачешь. Блажен тот, кто не имеет нужды в плаче. Смиряй же себя: иначе, когда увидит Бог, что ты возносишься по причине благодати слез, возьмет их от тебя, и тогда сердце твое соделается жестким, как камень, и неспособным ни к какому благому делу.

55. Если душа твоя захочет разных яств, лиши себя на время даже и хлеба. Поголодавши, пожелаешь насытиться, хотя бы то хлебом.

56. Когда спрашиваешь о чем уважаемых старцев, принимай советы их с верою и старайся исполнять, что они говорили тебе. Если, разленившись, и не исполнишь когда того, не переставай, однако ж, снова вопрошать их, осуждая себя и смиряя. И никогда не забывай сего благого дела, — не подаст ли наконец Господь какому-либо старцу такого слова, которое распалит твою внутренность и обратит всецело сердце твое к Богу.

57. Если падешь в плотский грех, и лицо, с которым ты согрешил, будет близко к тебе, удались из того места, ибо иначе едва ли возможно тебе отстать от греха.

58. Если увидишь очами своими брата согрешающего, и помысл скажет тебе: «Осуди его», — отрей сей помысл и скажи ему: «Анафема тебе, сатана! Ты виноват, а брат мой что сделал?» И утверди сердце твое — не осудить брата: иначе отступит от тебя милость Божия.

59. Если брат осудит брата пред тобою, смотри не раздражи его еще более и не скажи: «Да, это так»: но или молчи, или скажи ему: «Я сам осужден и не могу судить другого», — и тем спасешь и себя и его.

60. Когда идешь, держи руки при поясе и не махай ими, как обычно[37] мирянам.

61. Когда в немощи плоти попросишь что у кого, а тот не даст тебе, не скорби на него, но лучше скажи: «Если б сие полезно было для души моей или бы я был достоин получить, то Бог внушил бы брату моему дать мне то».

62. Господь же наш Иисус Христос да утвердит тебя, сын мой, в страхе Своем, да укрепит тебя творить волю Его всесвятую и да удостоит Царствия Своего, чтоб не услышал и ты страшного решения: «Не вем вас! Отыдите от Меня все презрители заповедей Моих!»

4. О ДЕЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ, наставления старца

Купец радуется, когда получит прибыль; учащийся искусству и научившийся радуется, ни во что вменяя подъятые труды, ради того, что выучился; воин радуется, забывая все опасности, раны и самую смерть, каким подвергался в войне со врагами царя, когда увенчается. Вот дела жизни сей суетной! И вот что получают успевающие в своих начинаниях! Какая же, думаешь, будет радость в душе приступившего работать Господу и успевшего совершить дело свое? И при исходе его из мира сего, предыдет ему дело его, и возрадуются с ним Ангелы Божий, увидев его спасшимся от властей тьмы! Ибо, когда душа исходит из мира сего, ее сопровождают Ангелы, но в то же время встречают ее и все силы тьмы и, желая преградить ей путь, взыскивают, не найдут ли в ней чего своего. Тогда не Ангелы воюют против них, но дела, какие она творила, — они ограждают ее и сохраняют от них, да не коснутся ее. Когда победят дела ее, тогда Ангелы поют пред нею, пока она не предстанет Богу в радовании. И тогда, в час тот, она забудет о всех трудах своих и о всем мире сем. Итак, братие, употребим и мы посильный труд на творение добрых дел в краткой и бедственной жизни сей, удаляясь от всякого дела лукавого. Может быть, и мы возможем спастись от злых и немилостивых демонов, кои встретят нас и будут истязывать всякое дело наше. Блажен тот, в ком они не найдут ничего своего, потому что радость его, и веселие, и упокоение, и венец несомненны. Попечемся с усердием возгреть в себе вожделение к Богу, которое может спасти нас от духа блуда, когда он встретит нас там, по исходе из тела. Возлюбим нищету, да спасет она нас от духа сребролюбия, если он встретит нас, когда будем исходить отсюда. Возлюбим мир со всеми, и малыми и великими, да сохранит он нас от духа ненависти, когда он станет пред нами там. Возлюбим долготерпение во всяком деле, да защитит оно нас от духа малодушия, когда он изыдет во сретение нам на том свете. Возлюбим всех, как родных братьев, никому не воздавая злом за зло и поношением за поношение, да сохранит сие нас от гнева, когда он

выступит пред лицо наше на пути к небу. Возлюбим смиренномудрие во всяком деле, снося поношение и укоризны от других, да сохранит оно нас от духа гордости, когда он преградит нам путь за гробом. Попечемся о чести других, никого не осуждая, да соблюдет это нас от духа осуждения, когда он там предстанет пред лицом нашим. Отвергнем мир и славу его, да избавимся от духа прелести, когда он там выступит пред нами. Освятим сердце свое и тело, да избавимся от рук духа нечистоты, когда выйдет он в сретение нам. Ибо все сии злые духи страстей обыдут душу нашу по исходе ее из тела, и только добродетели могут помочь ей тогда, если она потрудится приобресть их здесь. Потому кто столько не разумен, который не был бы готов предать себя на самую смерть, чтоб только избавиться от всех их. Будем же творить добро, братие, сколько есть у нас сил, и сила Иисус Христова будет готова в помощь нам, в час нужды нашей.

2. Да будет всегда помысл твой в Боге, и Он сохранит тебя. Не прилепляйся к миру и не возлагай на него надежды своей. Блага мира лживы и призрачны, а ценно только то, что сотворишь ты для Бога. В этом одном тебе надежда, и в этом обретешь ты помощь себе в час нужды своей. Возненавидь славу мира, чтоб сердце твое могло непрестанно зреть Бога.

Возлюби чистую молитву, чтоб просветилось сердце твое. Храни язык свой, чтоб вселился в тебе страх Божий. Подай требующим ныне, чтоб не быть посрамленным тогда среди праведников. Возненавидь похоть и все утехи, чтоб не запял[38] тебя на пути Амалик — враг спасения твоего. Трезвись в молитве, чтоб не пожрали тебя дикие звери — духи злобы. Не люби вина и не доходи до опьянения, — чтоб не лишиться радования Божия. Возлюби святых, и они спасут тебя в день нужды. Поревнуй праведным, и ревность их воодушевит тебя к подражанию им. Поминай Царствие Небесное, и желание его будет возгревать ревность твою. Поминай о геенне, чтоб возненавидеть дела, приводящие в нее.

3. Каждое утро поминай, что ты должен дать отчет Богу во всех делах своих, и не согрешишь пред Ним, и страх Его всегда будет с тобою. Приготовляйся во сретение Ему, твори волю Его и осуждай сам себя во грехах своих, и не будешь в тесноте в час смертный. Да зрят очи твои дела твои и да поядает их ревность твоя. Испытывай каждодневно, какую страсть успел ты победить, и не напыщайся

сердцем, ибо милость и сила от Бога. Не думай, что ты достиг в чем-либо совершенства, до последнего твоего издыхания. Не высокоумствуй и не верь внушениям врагов своих, что ты лучше других. Не полагайся на себя, пока находишься в теле и доколе не минуешь всех властей тьмы.

4. Бодрствуй против духа уныния, который повсюду следует за тобой, — не успеет ли как расслабить тебя. Печаль по Бозе превратится в радость, когда увидишь себя стоящим в воле Божией. Помысл, говорящий тебе: «Куда течешь? Нет тебе покаяния», есть ков врага, хотящего отвратить тебя от подвига. Печаль же по Бозе не подавляет человека тяжестию грехов его, но говорит: «Не бойся! Иди опять, ибо Бог знает немощь человеческую и подает ему утешение». Мужественно встречай нападение помыслов, и вскоре получишь облегчение от них; только того, кто боится их, они подавляют тяжестию своею. Колеблющийся страхом от приражения помыслов показывает, что он маловер, — ибо повергающий себя пред Господом Иисусом Христом, от всего сердца своего, тотчас рассеивает их.

5. Не мерять себя ни в чем есть признак человека, занятого творением не воли плоти и помышлений, но воли Божией. Страх Божий есть хранитель и помощник души, страж внутренних царских покоев духа, готовый поразить всех врагов его. Если б не было страстей, не было бы добродетелей; поэтому, когда по поводу их унываем и малодушествуем, явно, что мы изменники добродетели. Мужество сердца есть помощь душе в жизни по Боге, как помощь греху — уныние. Крепость хотящих стяжать добродетели в том, чтоб, когда падут, не малодушествовать, но опять ревновать о том с новою силою.

6. Телесные труды с разумом суть ограда добродетелей, а нерадение и леность — мать страстей. Неосуждение ближнего есть стена обуреваемых страстями, осуждение же ближнего разоряет стену и уготовляет падение. Хранение языка показывает человека внимательного, а необузданность языка есть признак, что в сердце человека нет добродетели. Милостыня рождает мягкосердие и путеводит к любви, а немилосердие есть признак отчуждения от добродетели. От благости рождается кротость, а жестокосердие есть мать гнева. Ненавидеть рассеянность есть подвиг душевный, а хранить нищету — подвиг телесный. Рассеянность есть падение души, а

безмолвие с разумом есть укрепление ее. Спание вдоволь растревоживает страсти телесные, а бдение в мере рождает умиление. Отец мечтаний — сон в сытость, бдение же с разумом рождает мудрые мысли. Плач отгоняет страсти и умиряет сердце. Кто не уязвляет совести ближнего, тот смиренномудр.

7. Слава человеческая мало-помалу рождает гордость, безвестность же приводит в глубину смирения. Воздержание чрева усмиряет страсти, а вожделение яств возбуждает их. Излишняя забота о теле есть ущерб для души, а попечение о нем в страхе Божием хорошо. Память суда Божия рождает страх Божий и изгоняет беспечность и нерадение. Право правит помыслами молчание с разумом, а многоречивость рождает уныние и сердитость. Оставление своей воли есть знак, что твой ум в добродетелях, а настояние на своей воле показывает, что в тебе нет доброго разума. Поучение в слове Божием со страхом сохраняет душу от страстей, а мирские беседы отвращают ее от добродетелей. Любовь к вещам мирским возмущает ум, а отречение от них обновляет его. Скрывание помыслов умножает их, а откровение их отцам прогоняет их. Как червь в древе точит его, так зло, скрываемое в сердце, истребляет добродетели души. Добродетель добродетелей есть смиренномудрие, а страсть страстей — чревоугодие. Венец добродетелей — любовь, а полнота страстей — самооправдание. Повержение себя пред Богом рождает терпение поношений без смущения, и самоосуждение сохраняет человека чистым от гнева. Не имей вражды ни с кем, иначе неприятна будет молитва твоя: мирствуй со всеми, да возымеешь дерзновение в молитве. Храни очи свои, и к сердцу твоему не приразится зло. Не желай слышать о падении оскорбившего тебя, чтоб не отмстить ему в сердце; храни слух, чтоб самому не возбудить в себе брани. Делай рукоделие свое, чтоб бедный нашел у тебя хлеб насущный.

8. Частая молитва разрешает узы страстей, а нерадение о ней есть мать богозабытия. Поминутно ожидающему смерти не легко согрешить, а чающий долгой жизни не избежит грехов. Готовящийся дать отчет Богу о всех словах и делах своих ревнует о том, чтоб очистить себя от грехов, а говорящий: «Милостив Бог» — есть жилище лукавых. Прежде, нежели станешь делать что, помысли, где ты теперь и куда пойдешь по исходе из тела, и никогда не впадешь в нерадение и беспечность. Помни о славе святых, и ревность о

подражании жизни их мало-помалу согреет тебя. Помышляй также о муках грешников, и сохранишь себя от злых дел их. Держись доброго совета, и в покое проведешь все дни жизни своей. Внимай себе, и будет бодр ум твой и целомудр помысл. Если помысл твой крушит тебя за то, что брат твой скорбит на тебя, смотри не презирай сего, но, скоро восстав, иди и поклонись брату с умилостивительным словом. Не будь жестокосерд к брату, оскорбившему тебя, ибо все мы терпим насилие от злых духов. Если живешь с братом, ничего не приказывай ему, но всегда упреждай его в труде, чтоб не погубить тебе плода своего. Если смутят тебя демоны помыслами о скудости в пище и одежде, не отвечай им, но предай себя Богу от всего сердца, и успокоишься.

9. Смотри не неради о молитвах своих, светоносцах души, и, даже когда немоществуешь, не послабляй себе в них. Если смутит тебя блуд, озлобь тело, смиряясь пред Богом, и получишь покой. Если борет тебя чревоугодие вожделением яств, помяни о зловонии трупа мертвого, и успокоишься. Если чувствуешь позыв на осуждение брата, помяни, что язык — огнь, лепота неправды — осужден будет в геенну, и успокоишься. Если возобладает тобою гордость, помяни, что она есть губительница всех трудов твоих и что нет покаяния служителям ее, и успокоишься. Если враг понуждает тебя уничижать другого, помяни, что Бог предаст тебя за то в руки врагов твоих, и успокоишься. Если красота тела увлекает сердце твое, помяни безобразие смерти, и успокоишься. Если похоть жен разжигает тебя, помяни о женах умерших, куда отошли они, и успокоишься. Все же сие возглавляет и венчает рассуждение. Древо рассуждения не возрастет в тебе, если не потрудишься возделать его.

10. Прежде всего приобрети навык к безмолвию: безмолвие родит подвижничество, подвижничество родит плач, плач родит страх, страх — смирение, смирение — благодушие, благодушие — любовь, а любовь соделывает душу здравою и бесстрастною. Тогда познается, что человек недалеко от Бога. Желающему успешно пройти все сии степени преуспеяния должно прежде всего прогнать многозаботливость, затем устраниться от всякого человека и уготовить себя на смерть, далее — пребывать с терпением в уединенной непрестанной молитве и, разумевая, что удаляет его от Бога, отреблять то без саможаления, и благость Божия вскоре подаст ему все сие. Но

знай, что человек, ядущий и пиющий без рассуждения или любящий блага мира, никогда не может достигнуть меры сей.

11. Умоляю всякого человека, желающего принесть Богу истинное покаяние, блюсти себя от вина, ибо оно разжигает все страсти и изгоняет страх Божий из души. Не пекись, возлюбленный, о покое плоти, пока живешь в мире сем, и никогда не верь себе, замечая временное утишение страстей, ибо страсти и демоны часто укрываются с лукавством, — не вознерадит ли человек о сердце своем, думая, что уже чист от них, и потом нечаянно нападают на бедную душу, и восхищают ее, как птицу, и, если возобладают ею, унижают ее всяким грехом немилостивее и злобнее, нежели в начале.

Станем же в страхе Божием и будем блюсти себя, совершая дело свое и подвизаясь о всякой добродетели, да избавят они нас от страстей. Труды и поты кратковременной жизни сей не только сохраняют нас от злых дел, но и предуготовляют венцы душе прежде исхода ее из тела. Возлюбленные, попечемся о себе, яко время сокращенно есть прочее*, но пекущийся о мире не может пещись о душе. Помни Бога, ибо очи Его обращены на тебя, что бы ты ни делал. Помни Бога, ибо Он назирает всякий помысл твой. Что страшно творить пред людьми, о том страшно помышлять в сердце пред Богом. Не почитай себя бесстрастным, пока живешь в теле. Пекись о теле, как об имеющем воскреснуть и отвечать с тобою на суде. Бойся Бога, пред Коим должен давать отчет во всех делах своих. Как печешься уврачевать тело, когда оно болит, так попекись представить его бесстрастным в день воскресения. Если восхитит тебя похоть блудная, когда сидишь в келий своей, смотри противостой помыслу, да не победит он тебя. Знай, что все, о чем ни помышляешь ты в сердце своем, открыто пред лицем Божиим. Непрестанное сокровенное в сердце помышление об оке Божием, назирающем нас, рождает страх Божий, а когда душа последует страху Божию, то становится неприступною для всякого искушения лукавых во Христе Иисусе Господе нашем.

5. НАСТАВЛЕНИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ, собрано из разных Отечников

1. Если желаем обогатиться добродетелями, восприимем подвиг воздержания, терпения и смиренномудрия, а над всем сим частую молитву, и легко достигнем того, чего ищем.

2. Получили мы от Христа и Бога нашего заповеди, верное исполнение коих соделывает ревнителей не только равноангельными, но и богоподобными, как то: покаяние, смиренномудрие, непрестанный плач, любовь к Богу от всего сердца, благорасположение к ближнему, чистую молитву, самоотвержение, память смертную, заповедь ходить во свете Его, иметь себя ниже всякой твари и непрестанно Ему молиться. Исполняющий с верою сии Божественные заповеди соделывается сыном Бога и сыном Света, наследником Богу и сонаследником Христу, сотелесным Ему и сообразным образу славы Его.

3. По чему узнать можно гордого и как уврачевать гордость? Гордого узнать можно по тому, что он всегда ищет возвышения и первенства, а врачевать свою гордость гордый начнет тогда, когда обымет его страх суда: *Бог гордым противится* (1 Пет. 5, 5). Впрочем, надобно знать, что и убоявшийся суда за гордость не может исцелиться от нее, если не престанет искать возвышения и первенства, подобно тому как не можно забыть какого-либо языка, если совершенно не оставишь не только говорить на том языке, но и слушать говорящих на нем, или как нельзя забыть искусства, если не перестанешь не только делать что по тому искусству, но и смотреть на делающих. Это же должно заметить и о всякой страсти.

4. Дело покаяния состоит в следующих трех добродетелях: в очищении помыслов, в непрестанной молитве и перенесении скорбей. Спасет не одна наружная деятельность, но паче делание умное, которое навыкших в нем делает бесстрастными.

5. Брат спросил старца: «Скажи мне, как сделаться монахом?» Старец отвечал ему: «Если хочешь быть монахом, положи правилом стеснять себя во всем». Брат говорит: «Но если случится быть на

трапезе любви, что мне делать?» Старец говорит: «Вместо поста, усерднее прильпни тогда к молитве со смирением».

Брат сказал: «А могу я вкушать предлагаемое, слушать говорящих и молиться?» Говорит старец: «С самопринуждением все можно». Брат говорит: «Какие помыслы должно иметь мне в сердце своем?» Старец сказал: «Все, о чем мыслит человек, от неба до земли, есть суета, и только навыкший памятовать Господа Иисуса стоит в истине». Брат говорит: «Как же мне приобресть такую память?» Старец сказал: «Труд, смирение и непрестанная молитва утверждают в сердце память Иисусову. И все святые, от начала до конца, спаслись посредством сих трех добродетелей, — а покой, своя воля и самооправдание препятствуют спастись человеку». И еще сказал старец: «Много труда должен подъять человек, пока внедрится в нем память Иисусова, а попускается ему потрудиться над сим для того, чтоб, помня, как трудно досталось ему сие благо, он усерднее охранял себя повсюду, боясь потерять плод трудов своих. Для того и сыны Израиля были водимы 40 лет по пустыне, чтоб, помня о трудах пути сего, они не возвратились вспять».

6. *Внидите узкими враты: яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу* (Мф. 7, 13). Всякий почти грех бывает по чаянию какого-либо услаждения, злострадание же и скорбь истребляют его, или произвольные — в покаянии, или непроизвольные, посылаемые Промыслом нам в пользу. Ибо Апостол говорит: *аще быхом себе разсуждали, не быхом осуждены были: судими же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся* (ср.: 1 Кор. И, 31–32).

7. Ищущий похвал навлекает на себя страдания, и любящий утехи не избежит скорбей.

8. Помысл сластолюбивого, как неустановленные весы, то повышающиеся, то понижающиеся, — то срамляется и плачет будто о грехе, то опять расслабляется, гонясь за сластьми.

9. Когда терпишь от людей какое бесчестие, вспомни о славе, уготованной тем, кои терпят все с благодарностию, и не будешь смущен и сокрушен бесчестием.

10. Как для страждущих несварением в желудке полезен горький отвар, так для злонравных полезны страдания, ибо они, уврачевав их покаянием, располагают к благонравию.

11. Если не хочешь злострадать, не желай делать зла, ибо первое всегда последует за вторым. Кто что сеет, то и пожнет.

12. Неожиданно случающиеся с нами искушения случаются по Божию благоустроению и против воли влекут к покаянию.

13. Великая добродетель — терпеть находящие скорби и любить ненавидящих нас, по слову Господа.

14. Нелицемерное свидетельство любви есть прощение обид. Так Господь возлюбил мир.

15. Корни помыслов — неправые движения рук, ног и уст, как это оправдывается повсюдным опытом.

16. Не победят того страсти, кто не любит причин их. Так, кто презирает срам, тот не увлечется тщеславием, кто любит уничижение, тот не согласится на услаждение плоти. Кто искренно верует во Христа, тот не будет подавлен многозаботливостию о временном и не станет ссориться за него.

17. Кто, будучи поносим и бесчестим другим, даже мысленно не враждует с ним, тот стяжал истинное ведение и показывает твердую веру во Христа Иисуса Господа нашего.

18. *Горе, егда добре рекут вам еси человецы: по сим бо творяху лжепророком отцы их* (ср.: Лк. 6, 26). *Людие мои, блажащий вас льстят вы, и стези ног ваших возмущают* (ср.: Ис. 3, 12).

19. Горе нам, если имя наше далеко славнее дел.

20. Если хочешь неосужденно принимать похвалу от людей, возлюби прежде обличение во грехах.

21. Кто за истину Христову приимет какое посрамление, тот стократно более прославлен будет в сонме святых.

22. Хвалящий ближнего из лести при случае и осрамит его, и покроет его стыдом.

23. Когда заметишь, что помысл шепчет тебе о твоей славе в людях, знай, что он приготовляет тебе посрамление.

24. Знает враг требование духовного закона и иногда довольствуется одним мысленным похотением, ибо и таким образом он делает повинным ответу склонившегося на его внушение.

25. Кто в деле послушания и молитвы отсекает волю свою, тот есть благолепный борец, показывающий чрез то искренность отречения от чувственного.

26. Скорбями и поношениями уготовляются людям вечные блага, равно как муки — тщеславием и утехами.

27. Молящийся об обидевших в трепет приводит демонов, а отмщевающий первым поемеваем бывает вторыми.

28. Лучше навет людей, нежели демонов; но угождающий Богу препобеждает и тот и другой.

29. Корень злой похоти — человеческая похвала, а корень целомудрия — неправое поно-

шение. Слушай первую без увлечения и второе переноси с терпением и самоосуждением.

30. Никакой нет пользы тому, кто отрекся всего и сластолюбствует, ибо что делал он, когда имел, то же делает теперь, ничего не имея. Опять — постник, берегущий деньги, есть брат первого по настроению сердца — от одной матери по похоти и другого отца по причине перемены страсти.

31. Бывает, что иной отсекает одну страсть ради другой, и не знающие его расположения хвалят его, и он сам не понимает того, трудясь несмысленно.

32. Причина всякого зла — тщеславие и похоть. Не возненавидевший их не победит ни одной страсти.

33. *Всякое бо наказание в настоящее время не мнится радость быти, но печаль: последи же плод мирен наученым тем воздает правды* (Евр. 12, 11). Сказал также некто[39] из мудрых: «Корень учения горек, но плоды его сладки».

34. Есть путь, который кажется людям правым, но конец его упирает во дно адово. Путь грешников усеян камнями, и последнее его — пропасть ада.

35. Подручное дело — бранчливость, и ничего нет удобнее, как быть злым, но как дорого придется заплатить за то!

36. Равен труд приобресть что доброе и — потом сохранить приобретенное. Часто что приобретают старанием, то теряют нерадением.

37. Добро нелегко внедряется в человеческую природу, как огнь в мокрое вещество, между тем как весьма многие готовы без труда на дела недобрые.

38. Легко творится зло, и естество наше скоро на грех, а добродетель требует труда и пота.

39. Грех манит приятностию, а путь добродетели усеян тернием, но, кто восчувствует плод того и другой, найдет сладость в горечи добродетели и горечь в сладости греха.
40. Как труды и бесчестие рождают добродетель, так сласть и слава рождают грех.
41. Кого беспокоит приражение страстей, тот должен молиться и предать труду и озлоблению тело свое, ибо и с помощию сего едва можно устоять против приманок греха.
42. Если отвергнем всякое произвольное склонение на грех, то нам легко будет бороться с прилогами страстей, то есть с невольными воспоминаниями греховных дел и предметов или с безобразным движением сердца, влекущим на известный грех.
43. Брат, пришедши к одному великому старцу, просил его сказать ему слово назидания и указать путь спасения. Старец сказал ему: «Кто хочет спастись и вместе творить волю свою, тот походит на хотящего возлететь на высоту без крыльев, и притом с тяжелым телом. Но скажу тебе, брат: в нынешние времена спасаяй да спасает душу свою, ибо ныне люди стали жестокосерды; нрав свой и свои привычки всякий считает добродетелию, и если кто скажет ему об исправлении их, то тем еще более ожесточает его, а не исправляет. Древние отцы, будучи благоуханием Христовым, по великим своим добродетелям облагоухали и тех, кои приходили к ним. А мы, озловоненные грехом, с лицемерною нашею жизнию, как можем врачевать приходящих к нам? И вот причина, почему нас не слушают и не исправляются. Господь наш, по беспредельной милости Своей, да помилует всех нас, братие!»
44. Диавол многокознен. Юнейших и слабейших он осечивает плотскими страстьми и любостяжанием, а совершеннейших — высокоумием и презорством, от коих рождаются гнев и осуждение.
45. Подчинивший плоть духу и следующий суду доброй совести соделался послушником заповедей Божиих и, прежде вступления в видимое, телом свидетельствуемое, послушание, достиг умного. Оно много разнится от видимого; не стяжавший его и еще обладаемый страстьми не может преуспеть и в послушании видимом.
46. Ищи просвещения, но учись врачевать душу свою лучше трудами, потом и добродетелями: люби безмолвие, смирение, молчание, бедность в одеянии, воздержание, бдение, сокрушение,

слезы, сострадание, благорассуждение, готовность к молитве и терпение, которое выше всего.

47. Из страстей одни суть телесные, а другие — душевные. Телесными называем чревоугодие, блуд, пьянство, роскошь, а душевными — ненависть к ближнему, зависть, раздор, тщеславие, гордость. Они властвуют в душе нашей, когда в ней нет любви и воздержания.

48. Чрез пост и бдение ум восприемлет свой свет и с помощию Божиею беспрепятственно начинает зреть Бога.

49. Не столько нужны внешние подвиги, сколько смирение и молитва. Потому диавол все козни свои истощает на то, чтоб только отвратить нас от молитвы и смирения, ибо без сих двух добродетелей, хотя и стяжет кто какое добро, оно скоро расстроивается и исчезает.

50. Кто желает скоро возжечь в себе любовь к Богу, должен устраниться от всех людей, и добрых и злых. Тогда сильнее возгорится в нем возжадание[40] Бога и естественно родит гнев против всего враждебного Ему. Страх Божий обретет в нем жилище, и страхом возделается любовь. После сего он с дерзновением скажет: «Я готов не только все понести, но и умереть за имя Господа нашего Иисуса Христа», — чем и обнаружится его крепкая, как смерть, любовь. Блаженна душа, достигшая в такую любовь!

51. Хорошо сказали отцы, что человек не может найти покоя, пока не внедрит в сердце своем мысли, что в мире только он один и Бог, ибо тогда ум никогда не будет рассеиваться и будет прилеплен к единому Богу, в Коем всякий покой. Таковой обретет покой и свободу от тиранства страстей, ибо говорится: *прилыге душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя* (ср.: Пс. 62, 9).

52. Одному Божеству свойственно видеть помышления.

53. Бог все наполняет и есть везде. Бессмыслен тот, кто думает, что око Божие чего-нибудь не видит. Напечатлей в сердце твоем веру и в душе твоей убеждение, что Бог присущ тебе в час молитвы твоей и внимает милостиво прошениям твоим. Вера несомненная, надежда непоколебимая, любовь неугасимая суть рай души.

6. И ЕЩЕ — О ДЕЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Брат пришел к одному великому старцу и говорит ему: «Молись о мне, авва: я возвращаюсь в мир, потому что мой старик поносит меня каждый час, называя меня диаволом,停 сатаною, антихристом. Не могу больше терпеть — иду в мир». Старец говорит ему: «Но не правду ли говорит он тебе это? Христос и Бог наш называется разными именами: Богом, Господом, Благим, Милостивым, Вседержителем, Всесильным. Богом называется потому, что видит все; Господом — потому, что все содержит. Равно и диавол носит разные имена: велиара, сатаны, змия, лукавого, антихриста. То же и в отношении к людям: человек, творящий добро, называется добрым, праведным, честным, святым, смотря по своей добродетели; напротив, того, кто клевещет на одного пред другим, справедливо можно назвать диаволом; того, кто возмущает братии, — сатаною; кто противоречит во всем игумену — противником; кто лукавит — лукавым; кто злодействует — злым. Так, если и ты, сын мой, творишь дела диавола, не скорби, когда тебя называют диаволом, сатаною, противником. Господь и Бог наш говорил иудеям: *вы отца вашего диавола есте* (ср.: Ин. 8, 44)».

От сих слов брат пришел в умиление и сказал: «Точно, авва, я, несчастный, и диавол, и сатана, и антихрист, и лукавый. Но пойду припаду и восплачу, прося прощения о худо проведенном времени жизни моей, ибо я был зол и нечист, враг Богу и работник диаволу, лжец, поноситель, готов на празднословие, ленив на молитву, сердит, непокорлив, завистлив, злопамятен, *ядца и пийца* (ср.: Мф. 11, 19). Но благодарю Бога, что теперь от правых слов твоих опамятовалась немного душа моя, и обещаю отселе, благодатию Его, отвращаться от зла и творить благо. Прошу только тебя, научи меня и покажи мне путь спасения».

Тогда старец сказал ему: «Если хочешь последовать Господу нашему Иисусу Христу, соблюди слова Его и ветхого твоего человека сораспни с Ним, отсекая без сожаления все, что будет низводить тебя со креста, до самого часа смерти твоей; уготовь себя к тому, чтоб благодушно переносить всякое уничижение, успокоивать сердце

злотворящих тебе и смиряться пред хотящими насиловать тебя; храни молчание уст и никого, никогда, ни в чем не осуждай в сердце своем. Если придет тебе помысл осудить ближнего в каком-нибудь грехе, вспомни, что ты еще более его грешен; а относительно того, что ты делаешь доброго, не верь, чтоб оно угодно было Богу, и не дерзнешь осудить ближнего своего. Знай, что любовь к славе человеческой рождает ложь, а отвращение от нее умножает страх Божий в сердце. Не ищи дружества со знатными мира, чтоб слово Божие не отступало от тебя. Когда сидишь за рукоделием, не неради, но прилежи ему в страхе Божием, чтоб не сделать ошибки. Какому бы ты ни учился рукоделию, часто приходи к учителю своему и говори: „Сделай милость, скажи, хорошо ли это или нет“. Если брат позовет тебя, когда у тебя в руках работа, оставь ее и поди сделай ему, чего он желает. По окончании стола спеши в келию свою и не садись говорить с теми, от коих не чаешь пользы. Если же то будут старцы и говорить будут слово Божие, скажи авве своему: „Сесть ли мне слушать или пойти в келию свою?“ — и сделай так, как он скажет тебе. Если авва твой пошлет тебя куда по делу, спроси его: „Где велишь мне остановиться и как мне там вести себя?“ — и сделай, как он велит тебе. Если вне услышишь какие слова, не удерживай их в себе и не приноси в келию. Знай, что если сохранишь уши свои и очи, то не согрешишь языком. Если захочешь что сделать, а живущий с тобою не хочет того, оставь то и откажи воле своей, чтоб не произвесть размолвки и не опечалить брата. Когда вступишь в сожительство с братом, будь как приемыш: не приказывай ему и не желай быть его главою. Когда будешь жить с братиями, ни с кем не будь слишком волен и смел и не равняй себя с ними ни в каком деле, — и мирно проведешь дни свои среди них. Если брат, с коим живешь, скажет тебе: „Свари мне что-нибудь“, — спроси его: „Что угодно тебе?“ Если он оставит то на твою волю, приготовь что вздумаешь, в страхе Божием. Когда живешь с другими, и будет какое общее дело, присоединись и ты ко всем и не щади тела своего, ради спокойствия совести других. Каждый день, вставши утром, прежде нежели возьмешься за дело, по молитве, поучись в слове Божием и потом уже делай что нужно, и делай со всем усердием. Если будет у тебя какая работа за плату, пригласи к ней и брата своего, а один не делай. Если встретится какое ничтожное дело и другой брат скажет тебе: „Поди, брат, сделай его“, — послушай его без

прекословия, ибо послушный велик. Когда придет к тебе брат, прими его со всею радостию и упокой с радушием; не говори ему слов неполезных, но предложи ему сотворить молитву, и, когда сядет, спроси, каково его здоровье, и умолкни. Если хочет, дай ему книгу, пусть поучается в ней, ты же делай свое дело. Если же придет брат издалека, утомленный, — упокой его с большим усердием, омой ноги, вымой одежду, если она черна и замарана, и зашей ее, если она изорвалась; если он беден, дай ему от благословения, коим благословил тебя Бог, зная, что все, что ты имеешь, не твое, а есть Божий дар. Когда сам зайдешь к кому в дом, и хозяин выйдет по нужде какой, смотри, оставшись один, не давай себе воли обращать лицо свое туда и сюда, в желании осмотреть вещи, тем более — коснуться чего, или отворить шкафчик, или открыть сосуд или книгу. Лучше, когда он будет выходить, попроси у него какое-либо дело и, что даст тебе, делай то без лености, пока он возвратится. Что увидишь или услышишь вне, не вноси того в келию. Не порицай никого, судя по наружности его. Когда поете вместе, каждый из вас пусть творит молитвы по очереди. Если будет с вами странник, попросите и его с любовию сотворить молитву и скажите ему о том до двух или трех раз без любопрения. Ложась спать, будь опоясан и не позволяй себе влагать рук в лоно свое, ибо у тела много страстей, коими сердце оскверняется в неведении. Когда пойдешь в город или село, глаза твои пусть смотрят вниз, чтоб не приготовить себе браней, когда возвратишься в келию. Не ночуй в таком доме, где сердце твое боится согрешить. Туда же, где есть жены, совсем не входи: лучше тебе оскорбить зовущего тебя, нежели соблудить сердцем. Постарайся даже не видать одежды женской, если можешь. Сие твори и спасешься от сетей вражиих»

7. ПОСЛАНИЕ ОДНОГО АВВЫ, к некоторому отшельнику, просившему у него наставления[41]

1. Получил я твое боголюбивое писание и удивился твоему по Богу смирению, что от меня, не имеющего ничего доброго, желаешь слышать слово назидания. Если б я не боялся наказания за непослушание, то, может быть, и не послушал бы тебя, зная, что не творящий и учащий будет назван низким лицемером на суде праведных, искренно подвизавшихся Царствия ради Небесного. Итак, поелику послушание не безмездно и вера твоя велика, то, дерзая о ней и руководимый молитвою твоею, пишу, как ты повелел.

2. Три части, как говорят отцы, имеет разумная душа: ум, который называют также разумною силою, силу раздражительную и вожделетельную. В сих трех силах добродетели находятся естественно, а грехи и страсти прибывают после, чрез потерю добродетелей. Добродетели разумной силы суть: правая вера, знание, благоразумие, смирение, всегдашнее устремление и возношение ума к Богу посредством добрых мыслей, благих и чистых помыслов и благолепных созерцаний, — а грехи ее суть: неверие, неведение, неблагоразумие, забвение, тщеславие, гордость, блуждание помыслов и тому подобное. Добродетели раздражительной силы суть: человеколюбие, любовь, кротость, братолюбие, сострадание, а грехи: злопамятство, зависть, ненависть и зловредные замыслы. Добродетели вожделетельной силы суть: целомудрие, отвращение от всего тленного, как то: яств, имущества, — устремление к Богу всего своего желания и предание Ему всего своего расположения, — а грехи ее: разврат, любовь к миру и тому, что в мире, и осквернение тем честности души.

3. Потому святые отцы наши вселялись в пустынях, горах и пропастях земных, Лаврах, монастырях, келиях, затворах, столпах, чтоб, упразднясь от всего другого, чрез совершенное терпение, послушание и отсечение воли своей, очиститься от страстей и укрепиться в добродетели в общежительных обителях или в

уединении и совершенном отшельничестве воспитать добрые нравы и чувства, посредством трезвения соблюдая ум неразвлекаемым нечистыми помыслами, — в надежде или тем, или другим способом обрести Бога, ради Которого поднимали все труды и подвиги, как телесные, так и душевные.

4. Телесные подвиги суть: пост, воздержание, бдение, долулегание, служение, рукоделие, повиновение, а душевные: любовь, долготерпение, кротость, молитва и тому подобное.

5. Кто хочет очистить страсти, тому должно прежде всего умереть миру и потом предаться подвигам всецелого воздержания, благодарного терпения, истинного смирения, злострадания, непрестанной молитвы и любви духовной, — ибо только сими душевными и телесными подвигами зло истребляется, а добродетели растут и укрепляются: злостраданием умерщвляются телесные страсти, а смирением и любовию — страсти душевные.

6. Решимся с благодушным терпением мужественно переносить все, непроизвольно на нас находящее, и твердо устоим в произвольных трудах. Непроизвольно на нас находящее суть скорби и беды, а произвольные труды суть те, кои мы сами предпринимаем, как то: пост, бдение и тому подобное. Но для того и другого молитвою да привлечем помощь Божественной благодати, ибо без вышней помощи, и при самом ревностном желании, ни в чем успеть не можно.

7. Познавший Божию к нам любовь и Его благие обетования и помнящий Его повседневные благодеяния и заступления, коими избавляет Он нас от бед и скорбей, искушений человеческих и наветов демонских, чужд неведения, уныния и забвения. Как любящие земное всё ради него охотно и делают, и терпят, чтоб не потерять его, так и ищущие небесных благ должны подъять всякий подвиг и претерпеть все находящее, чтоб не лишиться желаемого.

8. И так как ты, укрепленный вышнею благодатию, от юности презрел весь мир, уверовав словам Христа, Который говорит: *всяк от вас, иже не отречется всего своего имения, не может быти Мой ученик* (Лк. 14, 33); и: *иже любит отца или матерь паче Мене, несть Мене достоин* (Мф. 10, 37); и: *иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею приимет, и живот вечный наследит* (ср.: Мф. 19, 29); и: *приидите ко Мне все труждающиися и обремененнии, и Аз*

упокою вы (Мф. 11, 28). Поелику, слыша сие, ты уверовал и поступил по вере, решившись посвятить себя прекрасной жизни подвижнической, то надлежало тебе твердое положить тому основание и прежде пройти послушание в монастыре, чтоб чрез терпение, нестяжательность и отсечение воли своей освободиться от страстей и, укрепясь в смирении, чрез добродетели не слишком трудные взойти к высшему, то есть хранению помыслов. Но как сие не было сделано и ты устроил дом души своей на столпе каменном, водрузив веру, надежду и любовь, как крепкие некие основания; то, если имеешь знающего руководителя, веруй словам его и ничего не делай без его повеления и совета, чтоб самочинием и самоугодием не разорить сего здания и его ограждений. Но при всем том почитай истинным учителем и руководителем Христа, Который вразумит и укрепит тебя на всякое дело благое.

9. Итак, знай, во-первых, цель, для коей ты оставил мир. Оставил же ты мир, конечно, для того, чтоб совершенно возненавидеть грехи и отсечь страсти, вводящие в грех, чтоб не только чуждаться таковых дел, но подвизаться и против страстных помыслов, могущих осквернить ум сосложением с ними, и таким образом стяжать чистое сердце, в коем водворяемый чистою молитвою Дух вводит покорных Ему в Царствие Божие. Потому говори себе всегда, по примеру святого Арсения: «Для чего ты вышел в пустыню?» И, как добрый воин, бодренно стой против искушений вражеских.

10. Если нападут на тебя демоны нечистой похоти, вооружись против них постом, бдением, стеснением плоти, смирением и прилежною молитвою; если нападут демоны гнева, оскорбительности и злопамятования, вооружись кротостию, долготерпением, милостынею, состраданием, презрением тленных вещей и славы житейской, из-за которых возмущается раздражительная сила души; если припадут помыслы тщеславия и самомнения, встречай их смирением, молитвою, горячейшею к Богу любовию, скрыванием дел и трудов и памятию о смерти, зная, что, *аще не Господь созиждет дом, всуе трудятся зиждущий* (ср.: Пс. 126, 1).

11. И поистине, если, как следует, рассмотреть все, что мы делаем, все то окажется слабым, нечистым, даже не добрым. Кто может целомудрствовать, как Иосиф? Кто может любить Бога, как Авраам? Кто может поститься, как Моисей, Даниил и Илия? Кто может умирать

на всяк день, как Апостолы и мученики? Кто может так сурово жить, как Антоний и Арсений Великие, как Симеон, Даниил и Алипий — столпники[42], как жены, жившие в пустынях, и как многие из тех, кои в наше время соревнуют подвизавшимся прежде? Ибо вижу, что и ныне многие подвизаются в горах и монастырях, вижу весьма многих, кои подвизаются паче заповеди и сверх положенной нам меры добродетели.

12. Но оставим сих, еще подвизающихся, ибо конец их безвестен. Посмотри на тех, кои подвизались прежде сих и добре совершили течение свое, и найдешь, что все укоряли себя и кто называл себя *землею и пеплом* (ср.: Быт. 18, 27), кто говорил: *недостойны страсти нынешняго времене к хотящей славе явитеся нам* (ср.: Рим. 8, 18). Созерцая беспредельную благость к нам Бога, по которой Он благоволил соделаться человеком и умереть ради нас, они все дела свои и все добродетели вменяли, как порт нечистой жены, как уметы[43] , как тень и ничто. Помышляя о сем, и мы должны отревать всякое напыщенное самомнение души и, если что делаем, почитать то неисправным и ничего не стоящим, должны помнить, что, как рабы, мы обязаны исполнить всякую заповедь, данную нам Владыкою, потому, когда сотворим все повеленное, должны говорить, *яко раби неключими есмы* (Лк. 17,10). 13. Итак, положи себе законом всякий подвиг, какой предпринимаешь, проходить скрытно и проходить ради Бога, содержа притом в мысли, что ты ничего не делаешь и проходишь его неразумно, последуя воле своей. Укоряй себя всегда и говори своему помыслу: «В этом самом подвиге осуждение мне, потому что я в нем творю волю свою, и похвала человеческая и слава укрепляют меня на подъятие его. Те, кои живут в обителях в послушании, всё творят молча, чего, может быть, и не хотят, и несут всякий труд, какой назначает настоятель, и терпят, когда их при всем том уничижают, оскорбляют, озлобляют и бесчестят, а я, своевольный и малодушный, от послушаний убежал, трудов не несу, а сижу ублажаемый всеми за видимое и кажущееся подвижничество». Если будешь так делать и помышлять, то есть почитать себя страстным и грешным более всякого человека, укорять себя, что ты живешь праздно и даром ешь хлеб, и всякое дело свое делать со смирением и любовию, — то по Богу начинание твое и как должно сидишь ты в келий своей, если же не так, то смотри, отче, не протрудиться бы тебе всуе.

14. Бегай всегда чрезмерностей и недостатков в добродетелях, а ищи притрудно средины, чтоб творить все в свое время и в должной мере. Чрезмерности суть: продолжительный пост и бдение, нагота, вериги и прочее, налагаемое на себя сверх сил, а средина — повседневно принимать пищу, только не досыта, соразмерно спать и трудиться и все творить по верному Преданию Церкви и монашескому уставу. Ибо некто из отцов сказал: «Крайности от демонов». Пусть некоторые из подвижников, по крепкому упованию на Бога и любви к Нему, возмогли, благодатию Его, подъять крайне великие подвиги, но редко случающееся не признается святыми отцами заповедаю и законом, так чтоб то должен был брать на себя всякий, потому что сие небезопасно и небезвредно. Одна только чрезмерность благословенна Богом, это — любить врагов, быть в мире с ненавидящими, благотворить злотворящим, благословлять клянущих и злословящих, любить всякого человека как себя или даже более себя, как и Христос возлюбил нас, радоваться с радующимися и плакать с плачущими, всегда о всем благодарить, непрестанно молиться, любить Бога от всего сердца и всей души.

15. Вот истинно вышеестественные деяния и подвиги! Вот плоды духа, чрез кои мы соделываемся богоподобными! А все прочее, что мы предпринимаем относительно воздержания и злострадания, есть путь, корень, орудие, руководство к ним. Но что пользы земледельцу от сеяния и обработки винограда и дерев, если он не собирает пшеницы и не получает вина и плодов? Какая выгода древо дельцу от топора и рыболову от сетей, если они ничего ими не добывают? Так и монаху нет никакой пользы от всех внешних трудов его, если чрез них он не сумеет достигнуть внутренней доброты.

16. Итак, должно, отче, все делать для Бога и по Богу, а не для чего-либо преходящего, или человеческого, ибо таковые восприемлют мзду свою, как говорит Господь, — а также и для того, чтоб видимыми добродетелями доставить назидание тем, коих мы соблазнили как-нибудь, монахи ли они или нет. Последних всячески попекись уврачевать, укоряя себя и осуждая, как падшего, и моляся о них, сколько есть сил. Ибо Господь сказал: *блюдите, да не соблазните единого от малых сих* (ср.: Мф. 18,10); и отцы говорят: «От ближнего живот и смерть»; и еще: «Никогда не полагал я воли своей перед лицом брата своего», то есть не шел наперекор воле его. Приходящих к

тебе пользы ради наставляй с рассуждением, чтоб и они назидались, и ты не расслаблялся, ибо безмолвствующим прилично совершенное бес-попечение, то есть о внешних беспопечение, а к приходящим — духовная беседа и добрые внушения.

17. Итак, поелику должно и о себе не нерадеть, а братии пользовать, то, если хочешь, положи три дня в неделю на безмолвие и четыре на беседование. Когда безмолвствуешь, проводи время в келий своей в чтении, псалмопении, молитве, а иногда и в рукоделии. Занимай ум свой памятию о прежних грехах своих и о повседневных падениях, каковы: нерадение о молитве и псалмопении, поползновение языка, неразумные движения гнева и похоти, блуждания мысли, нечистые помыслы, припадки недовольства, тщеславные воображения и прочее. Изыскивай все сие в себе и, нашедши, исправляй, чтоб такие падения, как плевелы, не заглушили в тебе пшеницы добродетелей и тебе не оказаться бесплодным.

18. Дай уму своему в занятие память о смерти, будущем суде, вечных муках, помышление о мужестве мучеников, твердости подвижников и добродетелях всех святых. Для возгреяния большей любви к Богу размышляй о снисхождении к нам Христа Господа, Его страданиях, Кресте и смерти, о всем, что Он сделал для нас и что обетовал нам; помышляй также и о том, что, тогда как Он столько сделал для нас, мы не хотим исполнить ни одной заповеди; тогда как Он, по человеколюбию Своему, часто избавлял и повседневно избавляет нас от нужд и скорбей, от прелестей демонских и искушений людских, мы на каждый час и делами, и словами, и помышлениями злыми огорчаем Его, а врага нашего, супоста-та-диавола, радуем и утешаем. Сердечное помышление о всем сем в какое не приведет нас смирение и сокрушение, раскаяние и слезы!

19. Размышляй также о добродетелях, как то: о совершенной любви, смирении, покорности, бесстрастии, чистоте, мудрости, единении с Богом посредством молитвы и прочем. Размышляй о том, в чем состоит каждая из них и есть ли они в тебе, хотя в начатках. Ибо чрез сие придет к тебе смирение, а чрез смирение Бог вселится в тебя и походит в тебе по обетованию Своему (см.: 2 Кор. 6, 16).

20. Каждый день испытывай душу свою, как провел ты день и как — ночь. Если сделал что хорошего, воздай со смирением благодарение Богу, а если в чем согрешил, как человек, проси себе у духовного отца

исправительных наказаний, как и судьи в мире делают, наказывая телесно. Причем, сколько ни будет говорить тебе помысл, что нет пользы открываться тому, кому ты открываешься и веруешь, ты, однако, не скрывай ничего, но извлеки, как змия из норы, и сего советника и восторжествуй над ним, чтоб иначе он не поразил тебя как из засады и не умертвил, склонив на дело. Ибо говорится: *горе единому, егда падет, и не будет втораго воздвигнуты его* (ср.: Еккл. 4,10); и: *имже несть управления, падают, аки листвие, спасение же есть во мнозе совете* (ср.: Притч. И, 14); то есть коль скоро откроет кто нападающие на него злые помыслы, тотчас освободится от них.

21. О сем рассуждай и в сем поучайся сам с собою в продолжение трех дней безмолвия, чтоб противник, посредством непотребных и вредных мысленных прилогов, не омрачил сущего в тебе света и в темноте не уронил души твоей. В прочие же дни седмицы принимай приходящих и говори им о том, что нужно ко спасению, вразумляй открывающих тебе свои помыслы и внушай, чтоб, по удалении от зла, они не падали опять в те же грехи. Если случится кому погрешить пред человеком, учи его скорее прибегать к раскаянию и примирению, увещевай исполнять данные нам заповеди, не оставлять церковных собраний и утренних псалмопении, не забывать милостыни к бедным и любви друг к другу, прощать друг другу случающиеся среди них огорчения, ибо это есть удобный путь к получению прощения в своих грехах. Ибо *в нюже меру мерите, возмерится вам,* говорит Господь (Мф. 7, 2); и сами мы молимся: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим* (ср.: Мф. 6, 12). Что может быть легче сего? Не нужно ни постов, ни подвигов, ни трудов. «Оставь только, говорит, и оставится тебе».

22. Внушай также им строго смотреть за своим телом и не поблажать ни естественным, ни тем паче привычкою нажитым пожеланиям плотским. А принимать женщин и беседовать с ними, хотя бы в утешение и назидание, не совсем безопасно, особенно для молодых монахов, ибо они не могут бесстрастно слушать слов их; самый голос их и видение лица их не безвредны для них. Потому лучше отклонить их от себя и отсылать их к добрым монахиням, если они есть там: пусть от них услышат слово назидания и утешения. Если же будет настоять крайняя нужда принимать женщин, не позволяй сему быть часто, но чрез несколько дней, промежутками. Причем

устрой так, чтобы не видать лица их и себя им не показывать. Выслушав, что им нужно, скажи им несколько слов и скорее отошли от своей келий. Как же скоро заметишь, что прививается какое небольшое зло к тебе или к находящимся с тобою от таких лиц, совсем прегради им путь, ведущий к тебе.

23. Даваемое тебе иными христолюбцами, если не имеешь пищи и одежды, по Апостолу, возьми, не больше, впрочем, как сколько нужно для тебя и для тех, кои при тебе; а если имеешь, не бери. Да и свое все расходуй не на постройки и одежды, не на друзей и родных, не на самоупокоение и трапезы, но, по удовлетворении своих нужд, лишнее все отдавай вдовам и сиротам, бедным и нищим.

Не забывай молиться о мире всего мира и спасении всех людей. Молись, Господа ради, и о моем не достоинстве, что, не сделав ничего доброго и не имея никакой добродетели, растленный страстьми, пишу и учу тех, кои, благо датию Христовою, исполнены всякой добродетели. Прости мне, Господа ради, и то, если что по неразумию и неведению написал не как должно. Тебя же Господь Бог да сохранит от всякого видимого и невидимого озлобления и укрепит на делание святой воли Своей. Аминь.

8. ДРУГОЕ ПОДОБНОЕ НАСТАВЛЕНИЕ[44]

Я буду считать для себя великим благодеянием, искренний брат, если ты охотно последуешь моим советам, которые даю тебе, по твоему прошению, касательно того, что мы должны делать. Многие решаются начать монашеское житие, но редкие переносят труды, необходимые для достойного совершения его. Не в том похвала, чтобы положить начало, но в том, чтобы терпеливо привести к концу начатое. Что пользы тем, кои, приступив к сему благому житию, останавливаются на первых его началах или, что хуже, совсем оставляют его, навлекая на себя праведный укор в малодушии и неразумии? Ибо Господь говорит о таковых: *кто от вас, хотяй столп создати, не прежде ли сед разчтет имение, аще имать, еже есть на совершение, да не, когда положит основание, и не возможет совершити, еси видящий начнут ругатися ему, глаголюще: яко сей человек начат здати, и не може совершити?* (ср.: Лк. 14, 28–30). Итак, положив начало, должно и преуспевать в дальнейшем, стремясь к цели начинания и ни во что вменяя все труды, пока не достигнута сия цель. Сему учит нас своим примером и мужественнейший труженик, апостол Павел, говоря: *братие, аз себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, в предняя же простирался, к намеренному теку, к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе* (ср.: Флп. 3, 13–14).

2. Подражая ему, и нам не должно смотреть на пройденные дела, но всегда устремляться вперед, всегда к новым делам и трудам; такова и вообще жизнь человеческая, что она не довольствуется достигнутым, а всегда ищет нового. Что пользы от вчерашнего насыщения чрева, если нынешний голод не находит естественного удовлетворения? Так и душе вчерашняя исправность не принесет пользы, если ныне не достанет у нее добroделания, ибо о Боге Судии говорится, что, каковым кого застанет Он, таковым и судить будет. Суетен труд праведника, прекратившего шествие путем правды, и блаженно начинание грешника, изменившего нрав свой, ибо тот от лучшего ниспадает в худшее, а сей от худшего восходит к лучшему. Так

догматствуя, пророк Иезекииль говорит от лица Господня: *аще совратится праведник от правды своея, и сотворит неправду по всем беззаконием, яже сотворил беззаконник, вся правды его, яже сотворил есть, не помянутся: в преступлении своем, имже преступи, и во гресех своих, имиже согреши, в них умрет… И егда обратится беззаконник от беззакония своего… и совершит суд и правду… жизнию поживет, и не умрет* (ср.: Иез. 18, 24, 27–28).

3. К чему послужило столь долгое пребывание при Елисее Гиезию, навлекшему на себя проказу за любостяжание? Что пользы от всей мудрости Соломона и прежнего его благочестия, когда потом, по женолюбию, ниспал он в идолопоклонство? Для того, впрочем, кто искренно ревнует жить по Богу, достаточно, в подтверждение сказанного, одного примера падения Иуды, который столько времени учим был Самим Господом, но потом, уклонясь от добра, продал Самого Учителя и бедственно кончил жизнь удавлением. Итак, да будет тебе ведомо, брат, что не начавший хорошо праведен пред Богом, но совершивший достодолжно начатое. Не давай же сна очам своим и веждам дремания, да спасешься, как серна от стрел и как птица от сети! Смотри, посреди сетей проходишь и идешь по крылу стены высокой, откуда падение небезвредно падающему.

4. Не вдруг, впрочем, простирайся на высоту подвижничества, чтоб не закружилась голова и тебе не пасть с высоты сей. Лучше мало-помалу восходить на высоту преуспеяния, нежели, по неразумном порыве, опять нисходить долу, что небезвредно для души. Мало-помалу отсекай житейские сласти и искореняй мирские обычаи, чтобы, раздраживши их сим вдруг, не навлечь на себя шумного множества искушений; но, когда по силе успеешь избыть от одной страстной сласти, переходи на брань против другой, и, таким образом, удобно избудешь от всех[45].

5. Будь, брат, прежде всего терпелив во всяком искушении, коим обыкновенно искушается верный, как то: в нареканиях, обидах, оболганиях, нападениях, осуждениях, гонениях.

Не будь скор в слове, раздражителен, спорлив, тщеславен.

Не будь пытлив, но веролюбив.

Не люби говорить много.

Будь всегда готов учиться, а не учить, потому что тебе от того нет никакой пользы.

Не пытай о мирских делах, как говорит Пророк: *яко да не возглаголют уста моя дел человеческих* (Пс. 16, 4). Ибо, кто с охотою говорит о делах грешников, тот сам в себе пробуждает подобные страсти.

6. Не ленись о чтении, особенно из Нового Завета. *Вся искушающе, добрая держи; от всякия вещи злыя отгребайся* (ср.: 1 Сол. 5, 21–22). Помни, что из того, что позволено, не все на пользу.

Ко всем, кто приходит к тебе для беседы с тобою, будь искренен, радушен, приветлив, смиренномудр.

Бегай злата, как наветника души, отца греха и слуги диавола.

Бегай удовольствий и будь воздержан.

Тело изнуждай трудами, а душою терпи искушения.

Исследуй жития праведных и возбуждай душу на подражание им.

7. Не люби выходить из села или города, даже под предлогом нужды, чтоб, вышедши из своего обычного жилья, не отступить и от об раза жизни своей.

Не будь градолюбив, но пустыннолюбив, чтоб, всегда пребывая дома нерассеянно, совершать дело молитвы и псалмопения.

Будь страннолюбив, без заботы о хороших яствах.

Ни от кого ничего не бери.

Не будь сребролюбив. Сребро — не зло само по себе, но оно становится зловредным, когда кто пристращается к нему.

Смотри, как бы, под предлогом вспомоществования бедным, не сделаться тебе сребролюбивым. Потому, если кто принесет тебе денег для бедных, посоветуй, чтоб он сам раздал их нуждающимся братиям.

За все же ожидай воздаяния будущих благ, коих причастниками со делались все святые.

8. Всегда умиротворяй ум, противополагая диавольской мысли благочестивый помысл, особенно когда лукавая мысль, восставши, будет говорить тебе: «Какая польза тебе от пребывания в сем пустынном месте и какая выгода удаления от человеческого общества? Или не знаешь, как учрежденные Богом епископы, сии преподобные мужи, собирая верных, в церквах предлагают им духовные поучения и тем доставляют великую пользу приходящим? Там разрешение приточных гаданий, разъяснение апостольских учений, высота богословия, собеседование с духовными братиями, одно видение которых доставляет весьма большую пользу. А ты сам себя лишаешь

таких благ и сидишь здесь на снедение, может быть, дикими зверьми. Видишь, какая здесь пустота, какое безлюдие, какая скудость учения, — нет братии, нет приложения заповедям Божиим».

9. Итак, когда лукавая мысль будет смущать тебя такими и подобными благословностями, противопоставь ей благочестивый помысл и с твердостию сердца говори: «Если и есть в мире такие блага, как ты говоришь, то я удалился сюда, почитая себя недостойным их. Но я знаю по опыту, что к сим благам там всегда бывает примешиваемо немало и зла. Так, пришедши однажды на духовное торжество, едва одного человека нашел я несколько сносного, но и тот по виду казался боящимся Бога, а на деле был под властию диавола, потому что он говорил величаво, приплетал ложь и тщеславился многознанием. Но вместе с ним я встретил воров, обманщиков, похитителей, обидчиков, гордецов, видел пьяных, дерущихся и проливающих кровь, видел красивых жен, смутивших мое целомудрие, и хотя избежал блудного, но осквернил мое девство помыслом в сердце, слышал песни, неприличные беседы и шумный глас народа, видел слезы окраденных, скорбь обиженных и стоны избитых. Вот что я видел, и заключаю, что то не было духовное

торжество, но море бурное, готовое поглотить в волнах своих.

10. Скажи же мне, злая мысль или демон суетных удовольствий и тщеславия, какая мне польза видеть и слышать все такое, не имея сил ни помочь обиженному, ни остановить обижающего, ни исправить согрешающего и, сверх того, подвергаясь сам опасности пасть в ту же пагубу. Ибо как немного чистой воды исчезает в большом количестве мутной, так добро, какое думают видеть в быту житейском, поглощается множеством зол. Итак, какая польза мне быть там, где так очевиден вред для души моей? Вот почему я вселился в горах, как птица, избавясь от сети ловящих, благодатию Христовою.

11. Притом я провожу дни в пустыне, таком месте, где благоволил Господь пребывать; в пустыне был дуб Мамврийский, у которого Бог явился Аврааму; в пустыне небошественная лествица видена была Иаковом; в пустыне Израиль получил закон и потом уже вошел в землю обетованную; в пустыне Моисей видел Бога; водворясь в пустыне, Илия благоугодил Богу; в пустыне Иоанн приготовлен был на проповедь покаяния; на Елеон, вне града, удалялся Господь молиться, научая и нас уединенной молитве; в пустыне — тесный и прискорбный

путь, вводящий в живот; в пустынях, в горах, вертепах и пропастях земных скитались Пророки и праведники, и весь сонм пустыннолюбивых отцов просиял святостию на земле и славою на небе. В пустыне стремлюсь и я сделаться достойным благ, обетованных мученикам и праведникам, да неложно могу сказать: *за словеса устен Твоих аз сохраних пути жестоки* (Пс. 16, 4). Вне града распятый за нас Господь и крестною смертию оживотворивший нас да подаст и мне терпение понести крест пустыни и терпением да привлечет к Себе. К Нему стремлюсь, Его ищу и Отца Его и Всесвятого Духа, да обрящусь верным рабом Его в день воздаяния всем».

12. Возгревая в себе такие помышления, ты тщательно и усердно совершишь начатое течение, даже до смерти подвизаясь за истину и отревая терпеливо всякое злое помышление; по слову Апостола, который говорит: *блюдите, братие, да не когда будет в некоем от вас сердце лукаво, исполнено неверия, во еже отступити от Бога жива. Но утешайте себе на всяк день, дондеже днесь нарицается* (ср.: Евр. 3, 12–13), словом: *днесь* — означая все время нашей жизни. Жительствуя так, брат, ты и сам себя спасешь, и нас обрадуешь, и Бога прославишь. Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

9. НАСТАВЛЕНИЕ ВСТУПАЮЩЕМУ В ОБИТЕЛЬ

1. Должно знать, что того, кто оставляет мир и вступает в обитель, должно сначала подвергнуть строгому испытанию, возлагая на него всякие послушания, кроме уставом определенных священнодействий и псалмопении. Если он, всему покоряясь со смирением, будет нести послушание неленостно, безропотно и со всею готовностию, — хорошо; а если нет, — отослать его туда, откуда пришел, не принимая в число братства; и пусть он возьмет все, что принес, кроме подаренного, ибо этого он не имеет власти взять. Но принявший постриг не имеет власти ни над собою, ни над тем, что он принес в монастырь. Вообще, данное Богу и в церковь монастырскую ни под каким видом не должно быть возвращаемо.

2. Читаем в Отечниках, что один авва не впустил в обитель пришедшего к нему мирянина, с тою целию, чтоб испытать, искренно ли он желает монашеского жития. Потом, когда увидел, что сей мирянин, не отходя от стен обители, несколько дней просидел с терпением при вратах ее без пищи и пития, тогда, введши его вовнутрь монастыря, так начал говорить ему: «Помни, брат, сколько дней провел ты вне врат обители, прежде чем был допущен внутрь ее. Это для того, чтобы, с первого раза испытав трудность пути, которого возжелал, ты вступил на него не самонадеянно и не легкомысленно, а вполне зная, что ожидает тебя, — и, теперь же определив себя на труд и терпение, мог наконец сделаться совершенным рабом Божиим. Ибо как тем, кои искренно решаются работать Владыке Христу в сем чине, обещаны в будущем слава и честь, так тем, кои с невниманием и беспечностию приступают к сему обету, уготовляются тягчайшие муки. Мы отвращались будто от тебя и не соглашались тотчас принять тебя не потому, чтоб не желали тебе спасения и всякому обращающемуся к покаянию, но потому, чтоб, приняв тебя неосмотрительно и, как говорят, кое-как, самим не подпасть осуждению за легкомыслие и послабление и тебя не подвергнуть тягчайшим мукам, если б ты, принятый сначала без затруднений и потом узнавши тяжесть и

строгость обета, оказался нерадивым и беспечным. Теперь, узнав в начале трудность предприемлемого тобою жития, ты можешь понять, что должно тебе делать далее.

3. Старайся увеличить терпение, которое ты показал теперь, чтоб быть приняту в монастырь, ибо пагубно для тебя, долженствующего всегда прилагать к первой теплоте и восходить к совершенству, умалять ее и нисходить долу. Не тот блажен, кто начал с терпением, но тот, кто до конца пребудет в нем. Змий, ползающий по земле, всегда блюдет нашу пяту, то есть строит ковы на пути и до конца жизни нашей старается преткнуть[46] нас. Поэтому доброе начало и первая теплота отречения от мира не принесут никакой пользы, если и конец не будет таков же. Итак, если хочешь сокрушить главу змия, старайся скорее открывать духовному своему отцу все находящие помыслы. Ибо, по Писанию, *аще приступавши работати Господеви, уготови сердце* твое не к покою и утешению, а *к искушениям* и скорбям (см.: Сир. 2, 1). *Тесен и прискорбен путь, ведущий в живот, мало есть, иже обретают его* (ср.: Мф. 7, 14). Подражай ревностным и добрым, а на нерадивых и небрежных не смотри: *много бо званых, мало же избранных* (ср.: Мф. 20, 16), и мало стадо, которому благоизволил Бог дать Царствие (см.: Лк. 12, 32). Не думай, что мал грех — дать обет восходить к совершенству, а жить подобно нерадивым и беспечным небрежникам.

4. Если хочешь безбедно прожить в обители, стяжи паче всего смирение. Но чтоб ты вернее разумел, что такое смирение, я изображу тебе признаки его. Смиренным можно счесть того, кто умертвил свою волю, кто не скрывает от отца своего духовного ничего, не только из своих дел, но и помышлений, кто ни в чем не верит своему разумению, но во всем последует рассуждению своего отца; кто не только сам никого не оскорбляет, но с радостию переносит оскорбления, причиняемые ему другими; кто не замышляет делать ничего нового, чего не определяет общий устав и примеры святых; кто довольствуется малым и скудным, благодарит за то, что ему дают, считая себя даже и того недостойным; кто истинно считает себя низшим всех и ни в чем не ставит себя выше кого-либо; кто обуздывает язык, не скор на слова и неспорлив в беседе; кто не любит празднословия и многословия. В сем и сему подобном обнаруживается смирение. Успевший в сем востекает на высоту любви, в которой нет более страха и посредством

которой все исполняется не с нуждою и трудом, а с огненным рвением и вожделением добра.

5. Если хочешь иметь успех, соблюдай, среди общества братии, следующее правило Пророка: *аз же, яко глух не слышах, и яко нем, не отверзаяй уст своих* (ср.: Пс. 37, 14). Если случится, что кто-нибудь смутит тебя, вспомни следующее правило: *рех: сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим* (Пс. 38, 2); и другое: *смятохся и не глаголах* (Пс. 76, 5). Не подражай тем, кои недугуют неверием и строптивостию, и старайся всегда пропускать смутительные речи других без внимания, будь как бы глухой и немой.

Паче же всего сохрани следующее: поставь себя в число буиих[47] и неразумных, да премудр будешь (см.: 1 Кор. 3, 18), то есть не рассуждай, не испытывай, не раздумывай, когда отец твой приказывает, что сделать, но со всякою простотою и верою, как можно скорее, исполняй повеленное. Утверди сердце свое в таком расположении, и ты легко можешь до конца понести благое иго послушания, и никакое искушение, никакая кознь диавола не возможет поколебать тебя в искусстве жить в общежитии. Не думай, впрочем, чтоб ты был искусен в сохранении терпения и благодушия — при доброте других, то есть когда никто не огорчает тебя и не уничижает; ибо это не состоит в твоей власти и не есть доказательство твоей добродетели, но, когда с кротостию переносишь поношение и бесчестие, тогда только и можно сказать, что ты учишься терпению. 7. Начало нашего спасения есть страх Божий: из него рождается благое послушание, а из сего оставление и презрение всего житейского; от сего смирение, а от смирения рождается умерщвление своей воли; умерщвлением своей воли иссушаются корни страстей, а когда они иссушены, тогда отпадают сами собою все ветви греха — пороки, падения души; по отсечении страстей и грехов умножаются добродетели; чрез умножение добродетелей устрояется чистота сердца; чистота же сердца приводит к ангельскому совершенству, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа и Бога, Которому слава, честь и поклонение со безначальным Отцом и Единосущным Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

10. НАСТАВЛЕНИЕ ДЕВСТВЕННИЦЕ

Слушай, раба Христова, внимай словам уст моих, и уши твои да восприимут боговдох новенные глаголы. Блаженный Павел сказал, что когда кто прилепится к жене, то они *оба суть плоть едина* (ср.: Еф. 5, 31). Равным об разом всякий муж или жена, *прилепляясь Господеви, един дух есть с Господем* (ср.: 1 Кор. 6.17). Если живущие в мире оставляют отца и матерь и прилепляются к тленным человекам, — не тем ли более дева-воздержница должна оставить все земное и прилепиться к единому Господу? Свидетель мне в сем тот же Апостол, когда говорит: *непосягшая печется о Господних, како угодити Господеви, да будет свята и телом и духом: а посягшая печется о мирских, како угодити мужу* (1 Кор.6.34).

2. Потому говорю, что если дева или вдова воздержница имеет попечение о чем мирском, то сей предмет попечения и есть муж ее. Дви жимое ли у нее есть имущество или недвижимое, — попечение о том оскверняет ум ее. Ибо как незаконным мужем оскверняется тело, так мирскими делами оскверняется душа воздержницы, и она уже не бывает свята телом и духом. Если же она печется о деле Божием, то Христос бывает Женихом ее.

3. Сочетавшаяся с мужем смертным творит волю мужа своего, ибо так сказано: *жена своим телом не владеет, но муж* (1 Кор. 7, 4); и опять: *и якоже Церковь повинуется Христу, тако и жены своим мужем во всем* (ср.: Еф. 5, 24). От сего мирского можешь, если хочешь, уразуметь и горнее, то есть что сочетавающаяся с Небесным Женихом творит волю Жениха своего. Воля же Христова состоит в том, чтоб прилепляющийся к Нему не приносил с собою совершенно ничего из вещей мира сего и не пекся ни о чем земном, а только бы нес крест свой, ради Распеншегося за него волею, и попечение и заботу имел только о том, нтоб день и ночь хвалить Его в непрестанных песнях и славословиях, ревновать о просвещении ока мысленного, узнавать волю Его и творить ее, простое иметь сердце и чистый ум, быть милостиву, как Он Сам щедр и милостив, быть кротку, молчаливу и незлобиву, не воздавать злом за зло, но сносить всякое поношение, как

и Он Сам был поносим иудеями и снес то, претерпевать раны и муки, как и Он, будучи ударен рабом архиерееевым, ничего не сделал, а только сказал: *аще зле глаголах, свидетелствуй о зле: аще ли добре, что Мя биеши?* (Ин. 18, 23).

4. Не мог ли Он, повелевший земле поглотить Дафана и Авирона и бывших с ними, предать такому же поглощению и сего, простершего руку свою и ударившего Создателя своего? Но Он все терпел, *нам оставлъ образ, да последуем стопам Его* (1 Пет. 2, 21). Ты же, человек, не сносишь поношения от однородного тебе человека! Подражай Господу своему, ибо, если Он, будучи Бог, снес ради тебя заушение от человека-грешника, тебе ли негодовать, когда подобный тебе человек укорит тебя, или искать отмщения ему? Какое бессмыслие! Какое неразумие! За то и мука нам уготована, что, будучи разумны, уподобляемся скотам несмысленным. Он в великом смирении пришел в мир сей и, будучи богат, *обнищал ради нас, да мы нищетою Его обогатимся* (ср.: 2 Кор. 8, 9).

5. Будучи Бог, Он сделался человеком ради нас и родился от Пресвятой Богородицы Марии, чтоб освободить нас от властительства диавола. Посему желающий спастися делает себя буиим в мире сем, чтобы от Бога быть почтену мудрым. Люди называют мудрыми тех, кои умеют давать и брать, покупать и продавать, ловко вести торги и подрывать успех ближнего, лихоимствовать и чрез рост из одного рубля делать два, а Бог называет таковых глупыми, неразумными и грешными. Послушай, что сказал Сам Бог чрез Иеремию-пророка: *сынове буии суть и безумны, мудри суть, еже творити злая, благо же творити не познаша* (Иер. 4, 22). Также блаженный Павел говорит: *премудрость мира сего, буйство у Бога есть.* Хотящий быть мудрым, *буй да бывает, яко да премудр будет* (ср.: 1 Кор. 3, 18–19). И опять он же говорит: *братие, не дети бывайте умы, но злобою младенчествуйте* (ср.: 1 Кор. 14, 20).

6. Бог хочет, чтоб в отношении к земному мы были буии, а в отношении к небесному мудры. И враг наш, диавол, мудр на зло. Потому и нам должно с мудростию выступать против него, чтоб победить его злохитрые наветы, ибо Спаситель говорит в Евангелии: *будите мудры яко змия, и цели яко голубие* (ср.: Мф. 10, 16). Мудрым же называет Он того, кто умудряется творить волю Божию и хранить заповеди Его.

7. Великая спасительная сила сокрыта в смиренномудрии. Сатана не за блуд, или прелюбодеяние, или воровство свергнут с небес, но гордость низвергла его в преисподнюю бездну. Он сказал: *на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой… и буду подобен Вышнему* (ср.: Ис. 14, 13–14). За это слово низвержен он, и огнь вечный стал достоянием его. Так гордость есть принадлежность диавола, а смиренномудрие — отличительное свойство Христа и христиан. Господь Сам говорит: *иже хощет в вас вящший быти, да будет всем раб* (ср.: Мк. 10, 43–44).

8. Крепко возлюбим пост. Пост, молитва и милостыня составляют самую безопасную ограду и избавляют человека от смерти. Как чрез вкушение от запрещенного древа изгнан Адам из рая, так чрез пост и послушание желающий снова входит в рай. Сею добродетелию укрась тело свое, дева, и понравишься Небесному Жениху. Ибо привязанные к миру, чтоб понравиться женихам своим, удобряют тела свои мастьми благовонными и украшают одеждами многоценными и золотом; Христос же ничего не требует от тебя. Ему нужно чистое сердце и непорочное тело, хотя бы оно было сине от поста. Если кто придет и скажет тебе: «Не постись много, иначе заболеешь», — не верь таким и не слушай их, ибо это враг внушает им такие советы.

9. Вспомни, что говорит Писание. Когда три отрока и Даниил пленены были Навуходо носором, царем Вавилонским, и другие отроки с ними, то царь повелел им есть от трапезы своей и пить от вина своего. Но Даниил и три отрока те не захотели питаться от трапезы царевой и сказали евнуху, смотревшему за ними: *да дадят нам от семян земных, да ядим и воду да пием.* Евнух отвечал им: *бою ся аз господина моего — царя, заповедавшаго о пищи вашей и питии вашем, да не когда увидит лица ваша уныла паче отроков — сверстников ваших*, питающихся от трапезы царевой, и осудит меня. Они сказали ему: *искуси отроки твоя до десяти дний.* Так он давал им есть семена и пить воду. И ввел их *пред царя*, и оказались лица их лучше лиц от роков, евших от трапезы царевой (см.: Дан. 1).

10. Видишь, что делает пост! И еще: он врачует болезни, иссушает вредные соки тела, изгоняет демонов, отгоняет злые помыслы, ум соделывает светлым, сердце чистым, тело здо ровым и пред престолом Божиим поставляет человека. Но чтоб ты не подумала, что это говорится просто, имеем свидетельство в Еван гелии,

изреченное Самим Спасителем. Вопро сили Его ученики Его, говоря: «Господи! пока жи нам, каким образом изгоняются нечистые духи». И Господь сказал: *сей род не изгонится, только молитвою и постом* (ср.: Мк. 9, 29). Итак, всякий смущаемый нечистым духом, если догадается воспользоваться сим врачевством, то есть постом, то нечистый дух, стесненный тем, тотчас удалится, боясь поста. Демоны весьма услаждаются пирами, пьянством и всяким плотским удовольствием.

11. Великая слава сокрыта в посте, великие дела совершаются чрез него. Пост есть ангельская жизнь, и содержащий его стоит в ангельском чине. Впрочем, не думай, возлюбленная, что так просто — только телесный пост есть истинный пост. Нет! Не тот исправно постится, кто воздерживается только от пищи, но то почитается постом, когда кто притом удаляется и от всякого дела злого. Ибо если кто постится, а не удерживает уст своих от злых речей, насмешек и пересудов или от лжи, клеветы и наговоров на ближнего; то нет ему никакой пользы от поста, и он губит тем весь труд свой.

12. Также, раба Христова и все хотящие спастися, когда постишься, очисти себя от всякого сребролюбия, ибо *сребролюбие есть корень всех зол* (ср.: 1 Тим. 6, 9—10). Крепко бегай тщеславия и гордости. Если помысл станет внушать тебе, что ты уже сделалась великою и преуспевшею в добродетели, не верь ему: это ков врага, который хочет тем ввергнуть тебя в тщеславие. Итак, не принимай помысла, хвалящего тебя.

13. Если опять помысл будет внушать: «Не трудись так много, можешь и без того спастись», — не слушай его, это враг ищет навесть на тебя разленение или скуку и тем отвратить тебя от доброго жития. Много козней от врага бывает рабам Божиим. Часто он внушает людям прийти и хвалить другого в лицо, чтоб тем надмить сердце его. Итак, не принимай похвал людских.

14. Если же кто скажет тебе: «Блаженна ты», — скажи ему: «Когда изыду из тела своего, тогда буду ублажена, если хорошо проведу жизнь свою, а теперь не верю, чтоб я была блаженна, ибо мы, люди, изменчивы, подобно ветру».

15. Когда помысл станет внушать тебе укорить ядущих, не слушай его, ибо он от врага. Почитай себя худшею всех, чтоб в Царствии Небесном стать впереди многих и быть возвеличенною от Бога.

16. Враг будет внушать тебе и чрезмерное подвижничество, чтоб сделать тело твое слабым и ни к чему не способным. Поэтому пост твой должен быть всегда в меру. Постись круглый год, исключая крайней нужды. В девятый час дня, по совершении молитв и песней, вкушай хлеб с овощами, приправленными елеем.

17. Но, дева, смотри, чтоб никто не знал о твоем подвиге, даже из самых родственников твоих. Что ни делаешь, делай тайно, и Отец твой Небесный, *видяй в тайне, воздаст тебе яве* (Мф. 6, 6). Только если найдешь душу единомысленную, трудящуюся для Бога, как и ты, такой открой свою тайну. В этом не будет тщеславия, ибо ты будешь говорить для спасения души.

18. Великую мзду получишь ты, если спасена будет тобою другая душа. Тем, кои имеют ревность слушать, говори, что им полезно, но, если кто слушает, а не творит, тому не говори ничего, ибо Господь говорит: *не дадите святая псом: ни пометайте бисер ваших пред свиниями* (ср.: Мф. 7, 6). Псами и свиниями называет здесь Христос ведущих худую жизнь, а бисеры честные суть словеса Божий, кои должно преподавать одним достойным. Блаженна душа, услышавшая словеса, написанные в святых Книгах, и творящая их! Свидетельствую всякому человеку, слышащему словеса сии и творящему их, что имя его будет написано в Книге животной, и он будет поставлен в чине праведных.

19. Когда молишься, или поешь, или читаешь, уединяйся, чтоб никто не слышал голоса твоего, кроме тебя одной; только если имеешь единодушных, делай то с одною или двумя девами. Ибо Христос говорит: *идеже два или трие собрани во имя Мое, ту есмъ посреде их* (ср.: Мф. 18, 20).

20. Отложи женское мудрование и восприими дерзновение и мужество, ибо в Царствии Небесном *несть мужеск пол и женск* (ср.: Гал. 3, 28) и все женщины, угождающие Богу, приемлются, как мужчины. Забудь девические одеяния, чтоб получить честь доброй вдовицы. Если ты не будешь себе делать девических одежд, то не станут тебя звать юною, а старицею, и ты будешь иметь честь старицы. Материя одежд твоих не должна быть дорога.

21. Когда встречаешься с кем, лицо твое должно быть закрыто и наклонено вниз; вообще не поднимай глаз ни на кого, кроме единого Бога.

22. Когда стоишь на молитве, ноги твои пусть будут покрыты обувью, ибо такой убор священнолепен. Не раздевайся совсем, но день и ночь одежда пусть покрывает тело твое. Никакая другая женщина, без крайней нужды, не должна видеть тела твоего нагим, и даже сама ты не смотри на тело свое, когда разденешься.

Ибо с тех пор, как ты дала Богу обет всестороннего воздержания, тело твое освящено и есть храм Божий, а храм Божий не должен быть открываем всяким.

23. Не ходи в баню без крайней нужды, когда здорова. Можно не окачивать всего тела водою: довольно умыть лицо, руки и ноги. Когда умываешь лицо свое, можешь умывать его обеими руками, но не натирай щек своих и не клади в воду трав или селитры и подобного сему, как делают мирские женщины, а умывайся чистою водою. Не натирай тела своего миром дорогим и не спрыскивай одежд своих духами многоценными.

24. Если тело твое ослабеет, употреби немного *вина стомаха ради* (ср.: 1 Тим. 5, 23). Когда, чего да не будет, впадешь в болезнь, всячески попекись о себе и не давай людям случая говорить: «Эта болезнь случилась ей от постничества»; но прежде, нежели кто успеет сказать тебе это, ты промысли о себе, чтоб скорее встать и опять начать держать обычный порядок жизни. Все время жизни своей проводи в постах, молитвах и милостынях. Блажен слышащий сие и творящий!

25. Ночь и день слово Божие да не отступает от уст твоих. Всегдашним делом твоим да будет поучение в Божественных Писаниях.

Приобрети Псалтирь и выучи псалмы. Восходящее солнце пусть видит книгу сию в руках твоих.

26. По третьем часе совершай молитвословия, ибо в этот час приговорен ко Кресту Иисус — всех жизнь. В шестом часу также совершай молитвы свои, с псалмами, плачем и молением, потому что в этот час повешен Сын Божий на Кресте. В час девятый опять умоляй Бога в песнях и славословиях, исповедуя грехи свои, потому что в этот час Господь, висящий на древе, предал дух Свой Богу Отцу.

27. По молитве девятого часа вкушай хлеб свой, благодаря Бога за трапезу свою сим образом: «Благословен Бог, милуяй и питаяй нас от юности нашея, даяй пищу всякой плоти, исполни радости и веселия сердца наша, да, всегда всякое довольство имуще, избыточествуем во

всяком деле благом, во Христе Иисусе Господе нашем, с Нимже Тебе подобает слава, держава, честь и поклонение со Святым Духом во веки веков. Аминь». Преломляя хлеб, положи на нем трижды крестное знамение, говоря с благодарением: «Благодарим Тя, Отче наш, о святом Воскресении Твоем, еже чрез Иисуса, Сына Твоего, Ты показал еси нам. И якоже хлеб сей был сначала разбросан по трапезе сей (в виде муки или теста) и, будучи собран, составил нечто единое; тако да соберется Церковь Твоя от пределов земли в Царствие Твое. Яко Твоя есть сила и слава во веки веков. Аминь». Эту молитву ты должна говорить, когда преломляешь хлеб и приготовляешь трапезу, а когда положишь его на стол и хочешь садиться, говори: «Отче наш…» — всё. Ту же молитву, что написана прежде: «Благословен Бог наш…», мы говорим по вкушении, вставая из-за стола. Если будут вкушать с тобою другие две или три девы, пусть и они благодарят о предлежащем хлебе и молятся вместе.

28. А если случится в час трапезы оглашенная, то она не должна молиться вместе с верными, и не сажайте ее с собою, чтоб ценила преимущество верных. Не садись также, без крайней нужды, вкушать хлеба своего с женщинами нерадивыми и любящими смеяться, ибо ты свята Господу Богу твоему и пища твоя и питие твое освящены, потому что молитвами и святыми словами, поемыми тобою, они освящаются. Только девы благоговейные и богочестивые пусть вкушают с тобою. Никогда не вкушай пищи с женами высокомерными и не имей подругою жены гордой, ибо Божественное Писание говорит: *касаяйся смоле очернится, и приобщаяйся гордому точен ему будет* (Сир. 13, 1). Если сидит с тобою за трапезою богатая женщина, и ты увидишь бедную, позови и ее вкусить вместе, не стыдясь богатой. Не люби славы человеческой паче славы Божией, ибо Бог есть Бог бедных и уничиженных. Блаженна душа, соблюдающая сие.

29. Нехорошо юной жить с юною: ничего доброго не сделают они, потому что одна не станет слушать другой и одна будет презирать другую. Но юной жить со старицею и быть под ее руководством — хорошо, ибо старица не будет поблажать желаниям юной. Горе деве, не состоящей под надзором в послушании и не огражденной правилами! Она подобна кораблю, не имеющему кормчего. Как сей, потеряв мачту и руль, бывает бросаем волнами туда и сюда, а иногда нападает на камень подводный и гибнет, так бывает и с девою, которой некого

бояться. Блаженна, например, дева, огражденная правилами и послушанием. Она подобна доброй виноградине, находящейся в огражденном саду, к которой приходит садовник в нужное время, очищает ветви ее, поливает ее, исторгает худые травы вокруг нее, и она, имея попечителя, обильно дает плод свой во время свое.

30. Смотри же, не забывай совершать показанные молитвы во время трапезы своей, да будут священны пища твоя и питие твое. Когда встанешь из-за стола, говори опять трижды с благодарением: «Милостив и благ Господь! Пищу даде боящимся Его. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь». После сего славословия приложи и следующую молитву: «Господи Иисусе Христе, Боже Вседержителю, Егоже имя паче всякого имене! Благодарим и хвалим Тя, яко сподобил еси нас причаститися от благ Твоих телесной пищи сей. Молимся Тебе и просим, Господи, сподоби нас приятия и небесной пищи. Даждь нам боятися страшного и всеславного имени Твоего и не преступать заповедей Твоих. Закон Твой и оправдания Твои вложи в сердца наши и освяти наш дух, душу и тело чрез возлюбленного Сына Твоего, Иисуса Христа Господа нашего, с Нимже Тебе подобает слава, держава, честь и поклонение, во веки веков. Аминь».

31. Есть люди неразумные и падкие на пищу, подобно бессмысленным животным, кои с раннего утра замышляют, кого бы обмануть, кого бы притеснить, чтоб сим способом добыть средства наполнить свое ненасытное чрево. Такие не станут славословить Бога за пищу, и о них-то сказал дивный Павел: *враги креста Христова: имже кончина погибель, имже Бог чрево, и слава в студе их, иже земная мудрствуют. Наше же житие на небесех есть* (ср.: Флп. 3, 18–20). Они хуже и зверей, и птиц, ибо птицы и звери знают сотворшего их Бога и благословляют Его; а люди, созданные руками Его и образ Его носящие, не знают Творца своего, исповедуют Его, правда, устами своими, а делами отметаются Его.

32. Ты веруешь, что есть Бог, — добре творишь, и *беси веруют и трепещут* (Иак. 2,19); но *вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 26). Что пользы человеку, который исповедует, что есть Бог, а делами своими злыми отметается Его? Как поверить кому-либо, что он имеет господином такого-то, когда он не работает ему? Потому и раб, что слушает господина своего. Слуги знают господ своих и чтут их: и мы

должны чтить Господа своего не словом только, но и делом, ибо Сам Сей Господь наш Иисус Христос свидетельствует в Евангелии: *не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Мф. 7, 21). Также еще в Ветхом Завете сказано было: *не возмеши имене Господа Бога твоего всуе* (Исх. 20, 7). А в другом месте заповедуется: *да отступит от неправды всяк именуяй имя Господне* (2 Тим. 2, 19). Желаешь ли знать, что звери и птицы знают Бога и благословляют Его, послушай, что Святой Дух повелевает им в песнях: *благословите звери и все птицы Господа* (ср.: Дан. 3, 80–81). Если б они не могли благословлять, то им и не заповедано бы было. И не они только благословляют Бога, но и вся тварь видимая непрестанно исповедует Его (см.: Дан. 3, 57).

33. И у тебя, раба Божия, стоишь ли ты или сидишь, дело ли какое делаешь или принимаешь пищу, идешь ли на постель ко сну или встаешь, да не отступает песнь Богу от уст твоих. Блаженны уши, приемлющие слова сии! Когда же наступит двенадцатый час, соверши молитву более пространную и с большим сокрушением, соверши вместе с единодушною тебе девою, а если не имеешь единодушной, — одна, пред единым Богом, везде присущим и все слышащим.

34. Хорошо проливать пред Богом слезы! Велика добродетель и велик подвиг — слезы! Великие грехи и беззакония омываются слезами. Свидетель мне Святое Евангелие. Ибо, когда Спаситель предан был иудеям, Петр с клятвою трижды отвергся Его, прежде нежели *петель возгласи — Господь же обращься, воззре на Петра, и помяну Петр слово Господне якоже рече ему, яко прежде даже петель не возгласит, отвержешися Мене трикраты. И изшед, плакася горько* (ср.: Лк. 22, 61–62). Вот слезы! Смотри же, какое беззаконие изгладили они! Что хуже этого зла — трижды с клятвою отвергнуться своего Владыки? И такое беззаконие изгладили слезы. Видишь, какую силу имеют они! Но это написано в наше наказание, чтоб, последуя тому, мы наследовали живот вечный.

35. Не все имеют дарование слез, но только те, коих ум горе, кои забыли все земное, кои не имеют попечения о плоти, кои не знают совсем, есть ли мир, кои умертвили уды, сущие на земле. Таким одним дается плач слезный. Ибо, имея чистое сердце и острозоркое око ума, они, еще будучи на земле, видят казни адские и муки вечные, в коих

мучатся грешники, огнь вечный, тьму кромешную, плач и скрежет зубов; видят также небесные блага, кои даровал Бог святым: славу, венцы, святое великолепие, царское убранство, световые престолы, утешения неизглаголанные и живот вечный. И что еще скажу? Имеющий чистый ум и чистое сердце — Самого Бога зрит внутренними очами. Как же не плакать и не проливать слез тому, кто видит все такое? Плачет он и раздирается, чтоб избавиться страшных мук, и опять плачет и молитвенно просит сподобиться небесных оных благ.

36. Потому-то святые и возненавидели мир сей, что ясно видели, какие блага они имеют наследовать! А наслаждающийся утехами в мире сем пусть не надеется получить утешение вечное, ибо Царствие Небесное не есть достояние утешающихся здесь, но тех, кои терпеливо с верою проводят жизнь сию в скорбях и тесноте. Не даром получается оно. Нет; но сподобляющиеся его приобретают его великими трудами и мужественно-терпеливым потом. Тем, кои искренно возжелали его, нет нужды до того, сколько потрудятся они здесь, ибо, вошедши туда, забывают труды и болезни, понесенные в суетном мире сем, ради великого и неизъяснимого утешения, даруемого им.

37. Что же скажешь ты, человек? Вот предложены тебе два пути — жизнь и смерть. Иди куда хочешь. Вот огнь и вода! Куда хочешь, простри руку свою. В твоей власти, если хочешь, наследовать жизнь вечную и в твоей власти, если хочешь, быть предану вечной смерти. Смерть есть жизнь по духу мира, а жизнь есть умертвие миру и следование заповедям Евангелия. Мир противоположен Евангелию, как смерть жизни. Если пойдешь по духу мира, пойдешь в смерть и будешь вне Бога, по Божественному Писанию, а если пойдешь по указанию Евангелия, — пойдешь в живот, и смерть не коснется тебя, ибо смерть праведных не есть смерть, а преложение[48]: они прелагаются из мира сего на вечный покой.

38. Как выходит кто из темницы, так праведники выходят из жизни сей многотрудной к благам, уготованным для них. *Око не виде, ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (ср.: 1 Кор. 2, 9). А грешники и здесь зле страждут, и там опять ожидает их огнь. О них вдвойне надобно плакать, что и здесь они в тесноте, и там не получат простора. Потому и сказано в

Божественном Писании: *аможе обратится нечестивый, изчезает* (Притч. 12, 7), ибо ему тесно отвсюду: и там муки, и здесь скорби.

39. Нет человека, который бы не терпел чего в скорбной жизни сей. Бедный и богатый, раб и свободный, грешный и праведный — все равно терпят, и один случай случится всем, и грешнику и праведнику, здесь, в мире сем; а там — не так. Там другой и весьма другой порядок. Но и здесь есть разность, ибо иной труд праведника и иной — грешника. Праведник трудится не за тем, чтоб иметь способы насыщать чрево, ибо он совсем не имеет попечения о плоти и даже не думает, что носит плоть; но трудится он день и ночь, ища Бога, не позволяет себе много спать, не насыщает души хлебом и водою, в пустынях скитается и истомляет плоть свою всяким злостраданием, чтоб получить неувядаемый венец, отложенный ему.

40. А грешник трудится и страдает не ради святости и богоугождения, но ради бедной плоти своей, предпринимает разные обороты, не довольствуется тем, что есть, по зависти и ненасытности, — трудится всуе. Между тем не разумеет сего неразумный: ослепила его многозаботливость мирская, и он блуждает как во тьме, пока не придет за ним страшный посол — ангел смерти, который не дивится лицу и не вземлет дара. В муках исторгнется тогда душа его из тела и получит от Бога достойное воздаяние. Так, суетный, суетно трудится он в мире сем, работая земному, и отходит в пагубу. Не помнил он Бога на земле, и не было ему заботы о страхе Божием, потому и Он не поболит о нем тогда. Ибо праведен Бог и праведен суд Его. Когда придет Он судить мир, тогда воздаст каждому по делам его. Блаженно сердце, которое приемлет сие в чувство!

41. Пробуждайся в полночь и хвали Господа Бога своего. В час сей воскрес Господь наш и восхвалил Отца, потому и нам заповедано хвалить Бога в сие время. Вставши, прежде всего скажи стих сей: *в полунощи востпах, исповедатися Тебе о судбах правды Твоея* (ср.: Пс. 118, 62), потом, помолчав немного, говори 50-й псалом, весь до конца. Псалмов читай столько, сколько можешь прочитать, стоя. После каждого псалма твори тайную молитву и коленопреклонение, со слезами исповедуя Господу грехи свои и умоляя Его оставить их; а после трех псалмов говори: «Аллилуиа». Если есть другие девы с тобою, пусть и они поют, и одна после другой совершайте молитву. К утру читай следующий псалом: *Боже, Боже мой, к Тебе утренюю,*

возжада к Тебе душа моя (ср.: Пс. 62, 2), а на рассвете: *благословите, вся дела Господня, Господа* (Дан. 3, 57); и: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение! Хвалим Тя, благословим Тя, кланяем Ти ся…» и прочее.

42. Но паче всего потщися согреть сердце свое любовию, которая выше всего. *Ибо возлюбиши, говорится, Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею крепостию твоею и всею душею твоею, и ближняго твоего, яко сам себе. На сих двух заповедях весь закон и пророцы висят* (ср.: Мф. 22, 37, 39–40). Бог есть любовь, и Он прежде возлюбил человека и предал Себя за него, чтоб избавить его от всякого беззакония. И так если Сам Господь за нас умер, то и мы должны друг за друга полагать души свои. *Бог любы есть* (1 Ин. 4, 8), и, кто имеет любовь, тот имеет Бога, ибо Он сказал: *о сем познают, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (ср.: Ин. 13, 35). Сколько бы ни трудился человек, но, если он не имеет любви, всуе труд его. Любовь же свою к ближнему показывай не словом только, но и делом.

43. Не держи ни на кого злобы в сердце своем, — иначе молитва твоя не взойдет к Богу чистою. *Да не зайдет солнце во гневе твоем* (ср.: Еф. 4, 26). Будь кротка, терпелива, уступчива и простосердечна, как дитя, ибо Господь говорит: *аще не обратитеся, и не будете, яко дети, не внидете в Царствие Небесное* (ср.: Мф. 18, 3).

Не печалься, если случится какая скорбь, по причине ли недостатков или от поношения: *сего мира печаль смерть соделовает* (ср.: 2 Кор. 7, 10). Только о грехах своих скорби, а о другом ни о чем не печалься, ибо все ничтожно. Не возвышай голоса своего, гневаясь на кого, ибо рабе Божией *не подобает сваритися* (2 Тим. 2, 24). Да не изыдет клятва из уст твоих, ни укор, ни злословие, ибо уста твои освящены песнями духовными и славословиями Богу.

44. Нехорошо выходить в общество, на народ, без большой нужды. Возлюби безмолвие и храни его сколько можешь. Не забывай рабов Божиих и да не изгладятся они из сердца твоего. Если священник или архиерей придет в дом твой, прими его, как Сына Божия, ибо Господь наш Иисус Христос говорит: *иже вас приемлет, Мене приемлет* (Мф. 10, 40). Если придет в дом твой старец-подвижник, встреть его со страхом и трепетом и поклонись ему в ноги до земли, ибо ты не ему поклонишься, но Богу, пославшему его.

Возьми воды и омой ноги его и со всяким благоговением слушай слово его.

45. Не полагайся на целомудрие свое, но всегда бойся, чтоб не пасть. Пока будешь бояться, не падешь…

Воздержнице приличнее вкушать хлеб свой наедине. Если сидишь за трапезою с другими девами, все предлагаемое ешь с ними, ибо если не будешь есть, то покажется, что ты как бы осуждаешь их. Не обнаруживай подвижничества своего. Если и вино они пьют, выпей немного ради них, хотя бы ты не пила его. Если же будут принуждать тебя выпить больше, то, хотя бы то были великие старицы, не слушай их, а скажи им: «Вы провели юность свою в великом воздержании, а я не достигла еще и до первой вашей степени».

Касательно страннолюбия и милостыни ты не имеешь нужды в наставлении, ибо это ты делаешь и сама собою.

В церкви ничего не говори, но молчи и внимай только чтению.

Если войдет помысл в сердце твое сделать что-нибудь, не вдруг исполняй то, чтоб враг не посмеялся тебе, но все делай с советом старших.

Когда поешь или молишься, не позволяй сторонним помыслам входить в сердце твое.

46. Прошу тебя, возлюбленная, внимай и покоряйся заповедям, написанным в Евангелии, не внешними только ушами принимая их, но и внутренними. Внимай всякой заповеди и исполняй каждую из них. Если сохранишь их, то сподобишься внити на царский брак. Не говори в сердце своем: «Как могу я исполнить все их?» Ибо если со всею готовностию ты решишься исполнять их, то Бог будет помощником тебе. Для боящихся Бога заповеди Божий не тяжки.

47. Ни на один час да не оскудеет елей в светильнике твоем, чтоб не пришел Жених и не застал его погасшим, ибо не знаешь, когда придет Он, в первый ли сон или утром. Итак, будь готова, чтоб, когда придет, ты встретила Его вместе с мудрыми девами, имея елей в светильнике своем, то есть теплую молитву в сердце, с делами любви.

48. Каждый час помни об исходе своем и непрестанно имей пред глазами смерть. Помни, пред Кого ты должна предстать… Тяжко подвижничество и не удобоносно воздержание, но ничего нет слаще Небесного Жениха. Здесь мало трудимся, а там получим живот вечный, ибо святой Павел говорит: *недостойны страсти нынешняго*

времене к хотящей славе явитися в нас (Рим. 8, 18). Хорошо убегать многолюдства и сидеть одной в уединении.

49. Велика добродетель — воздержание, велика похвала чистоте и невинности, велика слава девству! О девство, богатство неоскудеваемое! О девство, венец неувядаемый! О девство, храм Божий и жилище Святого Духа! О девство, честный бисер, многими невидимый и редко кем обретаемый! О воздержание, невидимое многими и познаваемое достойными тебя! О воздержание, избегающее смерти и суда и венчаемое славным бессмертием! О воздержание, радость Пророков и хвала Апостолов! О воздержание, жизнь Ангелов и венец святых людей! Блажен держащий тебя, блажен ревнующий о тебе с терпением, ибо, немного потрудившись, он много будет обрадован в тебе! Блажен постившийся в короткое время сие, ибо он вселится в вышнем Иерусалиме, составит хор с Ангелами и упокоится со святыми Пророками и Апостолами.

50. Сие написал я тебе, возлюбленная сестра, к утверждению твоему на пользу души твоей! Итак, не уклоняйся от слов сих направо или налево, ибо, кто услышит слова сии и презрит их, тому вменится сие в большой грех. Тебе же, честнейшая сестра, да даст Бог сохранить их и по ним ходить с светлым умом, чистою душою и просвещенными очами сердца, да приимешь неувядаемый венец, который уготовал Бог любящим Его в Господе и Спасителе нашем Иисусе Христе, Которому слава во веки веков. Аминь.

11. ВЕСЬМА ПОЛЕЗНЫЕ И ДУШЕСПАСИТЕЛЬНЫЕ ГЛАВЫ ЛЕОНТИЯ-ИЕРЕЯ

1. Прежде всего бойся Бога и всегда памятуй о Нем.

2. Люби Господа Бога всею душою твоею и всею мыслию твоею, а ближнего своего, яко сам себя.

3. Чего не желаешь себе, того и другому не делай.

4. Благословляй клянущих тебя и молись за творящих напасть.

5. Люби врагов своих, ибо какая нам благодать, если будем любить только любящих нас.

6. Не злопамятствуй на подобострастного тебе человека и не ненавидь никого.

7. Никого не поноси и не огорчай тем Бога Творца своего.

8. Не будь гневлив и не бранись никогда, ни право, ни неправо.

9. Да не будет слово твое гнило: не празднословь никогда и не смейся попусту.

10. Удерживайся от плотских похотей и сластей мирских.

11. Если кто ударит тебя в десную твою ланиту, обрати ему и левую.

12. Если кто попросит тебя пройти одно поприще, пройди с ним два.

13. Если кто хочет судиться с тобою и взять твою верхнюю одежду, отдай ему и рубашку.

14. Просящему у тебя дай и хотящему занять у тебя не откажи.

15. Всякому должен ты уделить от своих трудов, ибо говорится: *почти Господа от праведных трудов* (ср.: Притч. 3, 9).

16. Не убий, не прелюбы сотвори и не будь близок с отроками.

17. Не взирай на женщину, *воеже вожделе-ти ея* (ср.: Мф. 5, 28).

18. Не смотри на жену ближнего с любопытством и не прилепляй к ней взора своего.

19. Не касайся чужой части, но пей воду из своих колодцев.

20. Не кради, ибо Ахар, за кражу в Иерихоне, был побит камнями.

21. Никогда не лги, ибо Гиезий за ложь наследовал проказу Неемана.

22. Не будь сребролюбив, как Иуда, который по сребролюбию продал Господа.

23. Не волхвуй и не составляй отрав.

24. Не желай ничего из того, что есть у ближнего твоего, от велика до мала.

25. Не божись никогда ни по какому делу и никого не заставляй божиться.

26. Не презирай бедного, ибо прогневляющий бедного прогневляет Создателя его.

27. Ни на кого не клевещи, ибо от *оклеветающаго тай искренняго своего* (Пс. 100, 5) — отвращается Бог.

28. Не будь долгоязычен и болтлив, ибо путь долгоязычного не исправится.

29. Не будь лихоимцем, ибо лихоимством тяготящий ближнего — прогневляет Господа.

30. Не будь лицемерен, чтобы не была с лицемерами положена часть твоя.

31. Не будь горд, ибо гордым Бог противится.

32. Не приемли лица на суде, ибо есть и суд Господень.

33. Бегай всякого зла, как сказано: *удалися от зла и сотвори благо* (ср.: Пс. 33, 15).

34. Не будь злобен и неистов, дерзок и презорлив, чтобы не пострадать, подобно Каину и Саулу.

35. Не злоумышляй и не изучай науки коварных.

36. Не упивайся вином и не бесстыдствуй очами, ибо от сего блуд и прелюбодеяние.

37. Не будь высомудр и самомнителен, как фарисей, *ибо всяк возносяйся смирится* (ср.: Лк. 14, И).

38. Не будь жестокосерд и сердит, ибо это ведет к богохульству.

39. Будь великодушен и кроток, ибо долготерпеливый велик разумом.

40. Не повелевай слугой своим или служанкой своей с горечью в душе, чтоб не воздохнули они на тебя к Богу и не низвели гнева Господня с небеси.

41. Не давай повода человеку проклинать тебя, чтоб не услышал вопля его Господь, и клятва его самым делом не пала на тебя.

42. Не презирай братьев своих и родственников, ибо — свойственных, говорится, племени своего не отврати.

43. Все случающееся с тобой принимай с разумом и не теряй благодушия в скорбях, зная, что за то будет тебе награда от Бога.

44. Того, кто говорит тебе слово Божие, слушай с усердием, ибо, где учение Господне, там Сам Господь.

45. Прочитывай с размышлением каждый день жития святых, и наставлениями их да насладится душа твоя.

46. Стань на молитву в час озлобления своего, чтоб скорее разошлось огорчение твое.

47. Всегда должен ты быть тверд в терпении, в мужестве, страхе Божием и благодушии.

48. Неленостно пребывай в молитвах, молениях, прошениях с воздыханиями из глубины души.

49. Храни чистоту сердца, непорочность языка, воздержание очей и слуха.

50. Никогда не гневайся на того, кто бесчестит тебя, и не воздавай никому злом за зло.

51. Не радуйся падению других, даже не замечай их, — тем более не возносись и не тщеславься.

52. Носи в сердце своем убеждение, что ты ниже всех людей и недостоин неба и земли.

53. Храни в сердце невозмутимый покой, пребывая в отрешении от всего вещественного и плотского.

54. Живи в нищете духовной, в благоговении и посильном посте, в покаянии и плаче.

55. Подвизайся в борьбе против демонов, злых помыслов и огня плотской похоти.

56. Пребывай в безмолвии, не оставляй рукоделия, не забывай бдения, терпи алчбу и жажду, зной и наготу.

57. Возгревай теплую любовь к ближнему своему, будь кроток и снисходителен к немощам.

58. Твори милостыню нуждающимся и не отвращай лица своего от просящего.

59. Не давай золота своего в рост, чтобы не прогневался на тебя Господь.

60. Всю печаль свою возверзи на Господа и помышляй день и ночь о небесных обителях.

61. Неленостно ходи в церковь и стой в ней со страхом Божиим до самого конца.

62. Неразвлеченно, неленостно и без сторонних помыслов совершай славословие Господне.

63. Надобно рассказывать дома, что слышал ты в церкви из Божественного Писания.

64. В церкви не должно говорить и помышлять о вещах житейских, доме, полях и садах.

65. С жалением исповедуй грехи свои, чтоб умилостивить тем Владыку своего.

66. Не молись, чтоб было по воле твоей, но молись так, как научен: «Буди воля Твоя, Господи, на мне».

67. В молитве своей проси прежде Царствия Божия и правды Его, — и все прочее приложится тебе.

68. Молись об оставлении не своих только грехов, но и грехов всякого человека.

69. Молись тихо и несмущенно, без злопамятства и нечистых помыслов.

70. Приготовляйся к молитве, как искусный борец, чтоб не возмутили тебя мечтания демонские.

71. Когда хочешь молиться, отсеки всякую ложь, неправду и всякое попечение житейское.

72. Греху, как искусный воин, подвижно противостой даже до смерти.

73. Во время молитвы отсекай всякое пристрастие земное и всякую заботу житейскую.

74. Не молись, да будет с тобою, что тебе кажется хорошим, но — да будет с тобою, что Богу угодно, ибо Он лучше тебя знает, что тебе полезно.

75. Молись со смирением, как мытарь, а не с высокомерием, как фарисей.

76. Когда нападут на тебя худые помыслы, старайся изгнать их исповеданием.

77. Не стыдись исповедывать грехов своих, ибо, исповедуя их отцу своему, ты сокрушаешь главу змия.

78. Приступая работать Господу, уготовь душу свою на искушения и скорби.

79. Не наполняй досыта чрева, не увлекайся сластию гортани и не касайся яств запрещенных.

80. Порабощай плоть свою постом, бдением, трудом и чтением Божественных Писаний.

81. Наполняй сердце свое страхом Божиим, страхом огня гееннского и возжеланием Царствия Небесного.

82. Не должно питать тело разнообразными яствами, ибо наполненное чрево наводит сон.

83. Облако скрывает лучи солнечные, а обилие яств омрачает ум.

84. Не стой умом своим в скверных и нечистых помышлениях, чтоб не произошло в сердце сосложения[49] с ними.

85. Чем долее остается лицо женщины в мысли твоей, тем большую возбуждает похоть.

86. Бегай беседы с женщинами нечестными, ибо беседа с ними есть сеть, влекущая в пагубу.

87. Лучше тебе приблизиться к огню горящему, нежели к женщине юной и нечестной, — ибо это яд смертоносный.

88. Да не прельстит тебя красота жен, ибо она яростнее волн морских погружает в бездну.

89. Не говори долго с женщиною нечестною, чтоб не воспламенился в тебе огнь похоти.

90. Как искра в соломе возжигает пламень, так память о женщине, долго держимая в голове, возжигает похоть.

91. Уготовляйся на всякое дело благое и будь кроток, молчалив, терпелив и благодушен.

92. Не люби мира, и никогда не встретишь печали: презри его, и будешь в радости великой.

93. Презирающего мир сей никогда не будут тяготить помыслы скорбные.

94. Не будь тщеславен ни во взоре, ни в походке, ни в поговорке, ни в беседе, ни в молитве, ни в других делах.

95. Ягода, падшая в землю, скоро загнивает, и добродетель гибнет, если бывает с тщеславием.

96. Как дым от навоза никто не сочтет курением фимиама, так не приемлется Богом добродетель тщеславного.

97. Что ты гордишься, человек — пыль и прах, и возвышаешь волю свою, которая чрез несколько времени обратится в прах!

98. Что выше облак возносишь себя, ты — земля и пепел, который чрез несколько времени будет служить пищею червей!

99. Велик ты бываешь человек, и честен, и чист, когда помогает тебе Бог. Ты творение Божие, — не отметайся же от Сотворившего тебя.

100. Бог — помощник твой, не отрицай Благодетеля. Ты совершил добродетель, но Он помог тебе.

12. ДРУГИЕ ГЛАВЫ ЛЕОНТИЯ-ИЕРЕЯ

1. Не будь унывлив, не дремли, когда читаешь, и не скоро склоняйся на сон.

2. Отгоняй уныние в молитве и тщательно внимай словесам псалмов.

3. Да не мечтает помысл твой о том, где увеселения, пиры и вечера.

4. Работай усердно до поту, день и ночь, чтоб не быть никому в тягость.

5. Остережемся собирать себе блага, кои, спустя немного, будут для нас совершенно бесполезны.

6. Как море не преполняется от притока рек, так сребролюбивый не насыщается никакими стяжаниями.

7. Любостяжательный и сребролюбивый привязан к заботам, как цепная собака к стене.

8. Он умножает богатство, и еще большего желает, и не перестает умножать его, пока, наконец, не придет смерть.

9. Сребролюбец набивает дом свой вещами и златом, не думая, что это сор.

10. Нестяжательный собирает себе сокровище на небесах, блаженною надеждою усвояя себе обетованные блага.

11. Помни, человек, что завтра узришь небеса, увидишь Ангелов и предстанешь судилищу Христову.

12. Взирай горе, ко вратам небесным, и до смерти моли Бога, чтоб Он отверз тебе их, по исходе твоем, и приял тебя в вечные обители.

13. Тело твое пусть стоит на земле и преклоняет колена долу, душа же пусть воспаряет горе и там непрестанно умоляет Господа.

14. Помни о грехах своих и будущем суде; презирай суетную жизнь сию и непрестанно пекись о будущем.

15. Помни, что ты в борьбе со львом и драконом, и не переставай противостоять им.

16. Помни, сколько ты оскорбил Бога делами, словами и помышлениями, и кайся.

17. Помни, что в час, в который не чаешь, должно тебе умереть и дать отчет о всем соде-ланном тобою.

18. Напиши памятование сие в сердце твоем, то есть памятование о смерти и суде, — оно введет тебя в живот вечный.

19. Непрестанно молись, всегда безмолвствуй и презирай земные блага.

20. Если хочешь быть истинным чадом Божиим, последуй повелениям Господним, кои заповеданы тебе.

21. Побранил тебя кто или побил, стерпи в надежде на Бога и не гневайся, ибо велика награда терпению.

22. Восстав утром, утренннюй ко Господу и вечером не ленись совершать положенное правило.

23. Молитвы наши, воздыхания и милостыни да внидут пред лице Господа!

24. Когда беседуем о духовном, ничего житейского и земного не будем содержать в мыслях своих.

25. Все земное изгладим из ума нашего и прилепимся к слышанию одних повелений Господних, когда в церкви читают слово Божие.

26. Страшны Тайны, совершаемые в церкви; поэтому должно пребывать в ней со страхом и трепетом.

27. Когда с чистою совестию внидешь в церковь, — будет тебе во спасение, когда же с нечистою, — в грех и осуждение.

28. Ядущие Тело и пиющие Кровь Господа нашего Иисуса Христа недостойно — суд себе ядят и пиют.

29. Пятнающие царскую порфиру бывают наказываемы; не тем ли паче достойны наказа-

ния приступающие к Божественным Тайнам с нечистою и оскверненною совестию?

30. Должно нам смирять и истощать тело свое воздержанием, а не поблажать ему сластьми, чтоб удостоиться Царства Небесного.

31. Там будешь ты иметь сожителями святых Ангелов, Пророков, мучеников, хоры Ангелов и Архангелов: постарайся же сочетаться с ними здесь подобонастроением сердца.

32. Проводи время своей жизни в молитвах и молениях, а не в праздности и скверных беседах.

33. Доколе будем прилеплены к суетностям мирским и попечениям житейским? Доколе не обратим очей своих на небо?

34. Не сон ли всё в жизни сей, не тень ли, не трава ли увядающая и баснь лживая?

35. Все здешние блага ныне есть, а завтра нет: ныне цвет красивый, а завтра прах ничтожный.

36. Нет ничего хуже и опаснее чревоугодия: оно делает душу плотскою, оно омрачает сердце и не позволяет ему воззреть на заповеди Божий.

37. Какая нам надежда спасения, возлюбленные, если мы не украшаемся добродетелями и, живя на земле, не мудрствуем о горнем?

38. Как благотворно и спасительно Божественное Писание! Показывая сие, апостол Павел сказал: *елика бо преднаписана быша, в наше наказание преднаписашася* (Рим. 15, 4).

39. Не творить угодного Богу — значит всуе тратить жизнь свою, и не только всуе, но и на зло себе, потому что уже не найдем более другого срока жизни, если сию потратим в суетных житейских попечениях.

40. Положив доброе начало, старайся до старости пребыть в том же подвиге, и будешь светилом, просвещающим многих на пути Господнем.

41. Да не будет у нас ныне воздержание и кротость, а завтра пресыщение и гордость; ныне безмолвие, бдение и смирение, а завтра тщеславие и сон ненасытный.

42. Воззрите на древние роды, и увидите, что все, угодившие Богу, терпением и долготерпением получили обетования.

43. Трезвись всегда, возлюбленный, ибо заповеди Божий требуют большого внимания.

44. Ничто столько не радует Бога, как наше обращение к Нему, уклонение от зла и стремление к добродетели.

45. Исповедуй, изобличи и оплачь грехи свои, и со делаешься чистым пред пречистым Сердцеведцем.

46. Если хочешь очиститься, глаголи ты прежде беззакония свои, да оправдишися, и не возвращайся более на первое.

47. Молись непрестанно, ибо не столько волки боятся мечей, сколько диавол и демоны — молитвы.

48. На каждый час поминай об исходе души своей, смерти, суде, аде, чтоб после не раскаиваться напрасно.

49. Не хвали и не люби богатых, но и не ненавидь их. Не общись только с ними, особенно же с немилостивыми, скверно прибытствующими и скупыми.

50. Умертвим все уды, яже на земле, всё посвятим Богу и соделаемся всецело разумным всесожжением Богу.

51. Как огнь в воде, так скверный помысл не может быть в праведном сердце, ибо всякий боголюбец, правдолюбец и трудолюбец в делах благих вступает в общение с Богом, и диаволу нет в него входа.

52. Семя не прорастет без воды и земли, и человек не спасется без произвольных трудов.

53. Как дождю нельзя литься без облаков, так человеку — угодить Богу и спастись, без чистой совести и добрых дел.

54. Покаяние составляет один из главнейших предметов Божественного Писания. Сам

Спаситель в самом начале говорил ученикам Своим: *покайтеся, приближися бо Царствие Божие* (ср.: Мф. 4, 17).

55. О, как взыщем мы сего времени покаяния, которое иждиваем теперь, играя и служа игрушкою, и не обретем!

56. Внимающий себе, боящийся Бога и трепещущий словес Его не ищет услаждений и увеселений, не смехотворствует, не надымается, не гордится, не высокомудрствует, не гневается, не блудствует, не нерадит о молитве и чтении Божественных Писаний; но всегда самособран, смиренномудр, сокрушен сердцем, всегда в слезах, плаче и стенании, всегда в подвигах; всегда в пламенной и горячей молитве об избавлении от огня гееннского.

57. Животолюбец говорит: «Хочу спастися» — и не творит того, чем спастись можно. Вот ему ответ: «Всегда ты только желаешь и намереваешься! Доколе же будешь двоедушен и не устроен в путях своих? Теперь можешь, но, верно, не совсем хочешь. Смотри, не застала бы тебя внезапно смерть в такой нерешимости, и тогда восхощешь, но уже не возможешь!»

58. Не ходить в церковь Божию, не исполнять своего правила, не радети о молитве и чтении Писаний, отвращаться от всякого подвига и самопринуждения, ради утех, развлечений и сует, — нечестиво и пагубно, ибо это ведет в бездну нераскаянности и отчаяния.

59. Ешь ли или пьешь, сидишь или ходишь, один ты или с другими, смотри, ни на одну минуту не выпускай из мысли огня гееннского и всегда помышляй о нем со страхом и трепетом, со слезами и воздыханиями.

60. Если ты грешник, твори милостыню, стяжи смирение и чистоту, покайся, и спасешься. Мытарь ли ты? — можешь соделаться евангелистом. Гонитель ли? — Апостолом. Разбойник ли? — можешь с Господом быть в раю! Волхв ли? — можешь поклониться и принести дары Владыке. Нет греха, которого бы не разрешало покаяние.

61. Как огнь, ниспадши в терние, поядает его, так благодать Божия поядает и изглаждает все грехи кающегося. Не ищи, как, — но веруй. Сколько бы ни нагрешил ты, глаголи первый беззакония свои, и оправдишься. Сознайся, что ты согрешил; восстани, пролей слезы, как блудница; раскайся, как мытарь; теки к Спасителю, как блудный сын и жена хананейская; твори милостыню, сколько можешь, перестань грешить, блудствовать, убивать, завидовать, смеяться, рассеянничать, похищать, обижать, лгать, тщеславиться, искать славы человеческой; вседушно и горячо предайся милостынетворению и частым молитвам, с презрением всего земного, и Бог оставит тебе все грехи твои.

62. Не ласкай плоти сном, банями, мягкими ложами, избранными яствами, ибо она пища червей. Чем более утучняешь плоть, тем тучнейшую готовишь снедь червям, душу же связываешь тягчайшими узами, кои не позволяют ей воспарить на небо.

63. Кто хочет быть другом миру, враг Богу бывает. Ищущему временной славы невозможно получить вечную.

64. Всякая горечь и гнев, сквернословие и лукавство да возьмется от нас. Слово гнило да не исходит из уст наших, но всегда — благое к созиданию слушающих.

65. Отсеки дерзость, обуздывай язык и чрево, и найдешь покой. Память смерти, суда и мук да не выпадает из сердца твоего, и будешь беспреткновенно *тещи* путем Божиим.

66. Безмолвие есть пища Ангелов и детелище всех добродетелей, а рассеянность, празднословие и смехи разоряют все, что первое созидает долгим трудом и потом.

67. *Душа,* совершенно не отрешившаяся от мирских попечений, не может ни Бога возлюбить искренно, ни диавола возненавидеть

вправду, ибо у нее на сердце покрывало житейских забот, которое не дает ей зреть и действовать право.

68. Преуспевший в духовных деяниях и опять обратившийся к прежним своим злым обычаям не только теряет мзду, но еще впадает в большее расстройство и осуждение.

69. Где игры, смехи, празднословие, утехи, там демонский праздник, а где чтение и изъяснение Писаний, молитвы, слезы, воздыхания и сокрушение сердца, там Бог, там радость и веселие Ангелов.

70. Откуда немощи? Откуда болезни, откуда нечаянные смерти? Не от чревоугодия ли и сластей? Чем более услаждаем плоть, тем более растлеваем ее и — не ее только, но и душу. Тело земно, но, если хочешь, можешь сделать его небесным. Соделай состав тела своего чистым, и Бог вселится в тебя.

71. Как рыбе нельзя жить без воды, так и душе спастись без безмолвия и поучения в Божественных Писаниях.

72. Ешь ли или пьешь, умом своим никогда не отступай от Бога: дивись, изумляйся и славословь Его, созерцая дивные Его творения, видимые и невидимые.

73. Утреннюй ко Господу и в полунощи вставай исповедатися имени Его, когда ни слух, ни зрение не препятствуют уму пребывать с единым Господом.

74. Узнай, возлюбленный, образ доброго жития и научись ему: научись хранению очей и слуха, обузданию языка и чрева, порабощению плоти, смиренному мудрованию, чистоте помыслов, отсечению гнева, терпеливому перенесению обид и поношений. Сораспнись Христу, да и живешь с Ним и в Нем.

75. Не в одном телесном делании заключается все подвижничество, но паче во внимании ума и духовном поучении, чтении Писаний и частых молитвах. Без сего последнего невозможно душе востечь на высоту чистоты и непорочности.

76. Не надейся победить нечистого духа блуда своею силою и своим подвижничеством, без помощи Господа Бога. Он не перестанет бороть тебя, пока искренно не уверуешь, что не твоя воля и труд, но единственно покров Божий может избавить тебя от сей болезни и воззвать на высоту чистоты, — ибо это выше естества. Смирением молитвою, бдением, коленопреклонениями, слезами и сокрушением

сердца, чтением и поучением в Божественных Писаниях привлеки помощь Божию, и она умертвит плоть твою.

77. Желающий проводить жизнь непорочно должен всячески бегать сообращения с женщинами, ибо это сеть, коею враг легко уловляет невнимательные души.

78. Приучим тело к воздержанию, и оно принесет нам чистоту и здравие, ибо неумеренность губит то и другое. Правилом воздержности святые отцы положили — вставать из-за стола, когда еще есть небольшая алчба.

79. Если хочешь избавиться от грехов, отсеки корни их, ибо тогда сами собою иссохнут ветви и листья и прекратится плодоприношение. Если хочешь избавиться от блуда, отсеки корень его — чревоугодие и смотрение на женщин. Читай Божественное Писание, непрестанно плачь, воздыхай и молись; воспоминай о нечаянном приходе смерти и трепещи огня гееннского. Без сего нельзя победить диких зверей блуда.

80. Озлословил ли ты кого, — благослови; обидел, — воздай; соблудил, — плачь, воздыхай из глубины, перестань грешить, умертви плоть, иссуши тело и молись непрестанно; погордился, — смирись; позавидовал, — помолись о благе того, кому позавидовал. Исповедуй, не скрывая, всякий грех свой отцу или старцу верному, благоговейному, нестяжательному; соблюдай заповеди, кои заповедал Бог, и спасешься.

81. Рукою Божиею создан ты, человек; постыдись хотя сего образа создания своего и не устремляйся к бессловесным похотям.

82. Исхити душу свою из мира, беги из Содома, в горе спасайся, шествуй право и смотри, не преткнуться бы о камни претыкания. Внутри буди и, подобно наблюдателям звезд, оттуда созерцай небо.

83. Необходимо нудить себя и как бы насиловать тело свое. Пища излишняя делает тело чрезмерно нагруженным кораблем, который, при малом движении волн, идет ко дну.

84. Воздержный умаляет страсти, а невоздержный размножает похоти. Чем больше дров, тем сильнее пламя: чем больше яств, тем яростнее похоть. Дух Божий отступает от человека, ради зловония от пресыщения и похоти; тогда входит в него дух зловонный и все низвращает внутри его.

85. Как дым отгоняет пчел, так чревоугодие и пьянство отгоняют благодать Божию. Но лучше совсем не есть, нежели оскорбить Духа благодати.

86. Ради немощи плоти, не худо употреблять иногда немного вина: в таком случае не возмущается естественное движение плоти, и мысль остается чистою. Неумеренность же в сем закрывает небо густою тучею нечистых помыслов.

87. Подвизающемуся должно от всего воздерживаться, не от яств только, но от всего вообще запрещенного. Как отъятие одного какого члена делает все тело человека безобразным, так недостаток одной какой добродетели портит все благообразие воздержания.

88. Воздерживаться должно всеми чувствами: слухом, зрением, обонянием, вкусом и осязанием — и, отрешаясь от земного, возвышаться умом горе. Тогда молитва наша ко Господу будет чиста и беседа к Нему равноангельна.

89. Желающий присвоиться Богу должен очищать страсти свои, а не работать им, и в совершенном безмолвии возделывать сокровенное в сердце поучение. Тогда земное отпадет, а небесное внедрится и возрастет.

90. Истинный пост есть тот, при коем не только отказываем себе, но и раздаем бедным и вдовицам то, что следовало бы истратить на содержание себя в довольстве, чтоб, питаясь от твоего, они помолились о тебе Богу и соделали пост благоприятною Ему жертвою, как говорит Исаия: *раздробляй алчущим хлеб твой и нищия безкровныя введи в дом твой* (Ис. 58, 7).

91. Удерживайся от праздных слов. Кто хранит уста свои и язык, тот избавляет душу свою от скорби.

92. Когда услышим поносящих нас, укорим сами себя, как достойных всякого поношения. Укорять себя всегда и во всем есть дело, весьма угодное Богу. Сами же не будем никого поносить и злословить, чтоб не уподобиться клеветливым иудеям. Блаженны поносимые и злословимые правды ради, ибо награда их на небесах велика.

93. Сыне, не ревнуй мужам злым, празднословцам, блудникам, смехотворцам, любящим забавы и не общись с ними.

94. Если бы мы страшились ада и желали Царствия Божия, то никогда не стали бы празднословить или говорить неподобные слова.

Не думай, будто слово есть малое дело: кто презирает малое, впадет в большее. Как сохранишь сердце, не храня уст?

95. *Слово гнило да не исходит из уст твоих, но точию еже есть благо к созиданию веры, да даст благодать слышащим* (ср.: Еф. 4, 29).

96. Святой пророк Давид говорит: *кто есть человек, хотяй живот, любяй дни видети благи; Да удержит язык свой от зла, и устне свои, еже не глаголати льсти* (ср.: Пс. 33, 13–14). Имея такие свидетельства, братие, бежим пустословия, ибо, по слову Господню, мы должны дать отчет в день суда во всяком праздном слове.

97. Поучаться день и ночь в сердце своем истине и ей жертвовать всем — вот истинная жизнь, покой и Царствие Божие!

98. Алчущий и жаждущий правды Божией исследует Писание, чтоб узнать и соблюдать волю Божию.

99. Кто хочет хранить чистоту сердца своего, тот ревностно подвизается против страстей, со всецелою преданностию Богу.

100. Сей сын Богу и сын Вышнему наречется и будет сонаследником Христу.

13. ЕЩЕ ГЛАВЫ — ЛЕОНТИЯ-ИЕРЕЯ

1. *Начало премудрости — страх Господень, разум же благ всем творящим ю* (ср.: Пс. 110, 10).

2. Первый предел мудрости — помышление о смерти, ибо помнящий непрестанно о смерти никогда не захочет грешить.

3. Спасительно всегда иметь Бога в уме и сердце; ибо всегда помышляющий о Боге послушает заповедей Его и усердно будет сохранять их.

4. Христианин тот, кто носит Христа в сердце своем.

5. Истинно чистый, и среди огненных соблазнов, хранит неприкосновенным злу сердце свое.

6. Чистое тело, непорочное сердце, ум, освященный Духом благодати, — вот предметы, кои должно искать нам.

7. Кто истинно восприемлет в сердце страх смерти и суда, тот не станет более любить мира, ни яже в мире; но, как бы гонимый, потечет во след Христа, зря горе и оттоле приемля Божественную помощь.

8. Кто возненавидел мир, тот избег печали; кто же пристрастен к видимому, того всегда давит забота и скорбь.

9. Тесен и прискорбен путь, вводяй в живот; это: утеснение чрева, мерность воды, скудость хлеба, обуздание языка и очей, отсечение своей воли, терпение бесчестия, благословение клянущих, добротворение ненавидящим. Блаженны идущие сим путем, ибо таковых есть Царствие Небесное!

10. Тот богат, кто стяжал молитву, пост, милостыню и любовь ко всем.

11. Поспешим, братие, к покаянию, поспешим, пока есть время. Время дано нам на исповедание грехов, плач и воздыхание, а не на утехи и увеселения.

12. Как хлеб нужнее всякой другой пищи для поддержания тела, так память о Боге, смерти и суде нужнее всего для поддержания доброго жития. Да ложится она с тобою вечером и пробуждается утром, и злые помыслы не возобладают тобою.

13. Без молитвы и благой надежды, что бы мы ни делали, не получим никакой пользы.

14. Грех к смерти есть всякий не очищенный покаянием грех.

15. Признак истинной мудрости есть благодушие в несчастиях и необвинение в том людей.

16. Творящий добро в надежде воздаяния не Богу работает, а себе.

17. Нелицемерный признак любви есть прощение обид.

18. Благодать таинственно дается крещенным в Христа, раскрывается же по мере исполнения заповедей. Она не перестает помогать нам, но от нас зависит творить или не творить добро.

19. Сколько бы ты ни был благоразумен, не забывай всегда обращаться к Богу и от Него ожидать вразумления, ибо промышление Божие премудрее нашей мудрости.

20. Когда сердце от труда подвигнется желанием утех, прегради ему путь камнем опасности падения и возврати его вспять уздою самопринуждения.

21. Скорби, искушения, беды, как в школе какой, обучают человека и делают его способным к восприятию небесных благ.

22. Покаяние ценится не по долготе времени, но по расположению души и сердца.

23. Возлюби Христа, а не золото. Где мамона[50], там нет Христа; где Христос, там нет мамоны.

24. Бывает часто, что мы ненавидим грехи, но корней их отсечь не решаемся.

25. Плоть похотствует на духа, дух же на плоть, но ходящие по духу не творят похоти плоти.

26. Воздержание в отношении к помыслам есть обуздание их страхом Божиим и недопущение до соуслаждения, сосложения и похоти.

27. По крещении другое крещение есть, — крещение слез.

28. Стой на молитве со страхом и трепетом, как осуждаемый пред судиею.

29. Есть пять причин, по коим попускает Бог искушения, соблазны и беды: а) чтоб, боримые и борясь, мы навыкли различению добра и зла; б) чтоб трудом в борьбе стяжанная добродетель была тверже и непреткновеннее; в) чтоб, преуспевая в добродетели, мы не возносились, но укреплялись во смирении; г) чтоб за терпение и труд в

борьбе сподобиться большей награды; д) чтоб, достигши бесстрастия, мы не забывали о своей немощи и о силе, помогшей нам.

14. НАСТАВЛЕНИЯ НЕКОЕГО СТАРЦА ХАРИТОНА

1. Причина всякого зла — тщеславие и похоть. Не возненавидевший их не победит страстей.

2. Старые грехи сильно вредят при одном воспоминании. Потому враг всячески старается возобновить их в памяти, даже под предлогом исповеди или подозрения неполноты ее, — ибо в то время и светлый и ненавидящий страсти ум легко омрачится.

3. Как от трудов и бесчестия рождаются добродетели, так от наслаждений и славы — грехи.

4. Страстным должно молиться и пребывать в послушании до последнего издыхания.

5. Если хочешь избавиться от злых помыслов, восприими уничижение и скорбь, и притом — не частию только, но во всякое время и во всяком деле.

6. Обученный произвольными скорбями неприступен для непроизвольных помыслов, а отказывающийся от первых против воли пленяется последними.

7. Если хочешь избавиться от искушений, бодрствуй всегда и молись непрестанно Богу: *положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих* (Пс. 140, 3); смиряй себя, помни, что ты земля и в землю пойдеши; внимай себе и разбирай свои дела, а не чужие.

8. Кто, оставя себя, судит о других, тот налагает на себя чужое бремя. Горе снедающим плоти людей языком своим! Горе забывающим свои грехи и разбирающим дела других! Не довольно им своей тяжести, что обременяют себя чужою!

9. Прежде себя уврачуй, себя помилуй, свое бревно изми из ока своего; тогда можешь врачевать других и изымать сучец из ока их.

10. Хорошо сказали отцы, что человеку нельзя обрести покоя, если он не внедрит в сердце своем помышления, что в мире только Бог и он один, не обращая ума ни к чему другому, а прилепляясь к Нему единому. Тако вый вскоре обретет покой и свободу от тиран ства

страстей, ибо говорится: *прилъпе душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя* (Пс. 62, 9).

11. В мире так распространено зло и грех так обычен, что многого даже не считают грехом, особенно же — осуждения.

12. Язык осуждающего злее ада, ибо ад приимет только злых, а он пожирает злых и добрых.

13. Три вещи не позволяют добродетелям сдружиться с умом: пленение, леность и забвение. Злее же всех забвение, ибо оно разоряет все, что ни созидает человек. Как вода огню, оно противно вниманию. От невнимания к себе — нерадение, от нерадения — презорство и уныние, от сих — похоть, а далее человек опять возвращается вспять.

14. Бегай дерзости, как смертоносного яда. Врачевство против нее есть тщательное хранение сердца и непрестанное взывание ума к Господу Иисусу Христу, без Которого мы не можем творить ничего.

15. Далеко отжени от себя дух многоречия, ибо в нем сокрыты семена всех страстей: там ложь, там дерзость, там осуждение и клевета, там сквернословие и буесловие.

16. Добродетель, устаревающая чрез зло-страдание, умерщвляет страсти, но, если вознерадим, тщеславие и похоть опять оживят их.

17. Невозможно стяжать что доброе без терпения и воздержания, смирения и непрестанной молитвы.

18. Ревнуй о чистоте души и тела, ибо нечистота далеко отгоняет Ангелов и созывает, как рой, демонов, кои омрачают и влекут все в большую и большую нечистоту.

15. УРОКИ СВЯТЫХ ОТЕЦ НАШИХ И УЧИТЕЛЕЙ

Имей ум свой всегда пред Богом, спишь ли или бодрствуешь, вкушаешь пищу или беседуешь, рукоделием занимаешься или другое что делаешь, по слову: *предзрех Господа предо мною выну* (Пс. 15, 8); но при всем считай себя грешнейшим всякого человека. Непрестанная память о Боге осиявает ум, наподобие луча, и, чем более ты будешь пребывать в ней, со всем вниманием и трезвенною мыслию, с трудом и слезами, тем более будет очищаться ум твой; чем более — очищаться, тем более светлеть; чем более светлеть, тем более становиться боговидным, светя и различая доброе от худого. Впрочем, брат, потребен великий труд и помощь Божия, чтоб сия память вселилась в душе твоей и осветила ее, как луна тьму нощную. Внимать должно прилогам помыслов тщеславия и самомнения, чтоб не осудить кого, когда он творит что неподобное. Ибо демоны, видя, что душа, чрез вселение благодати и мирное устроение, отвергла суеты и страсти, обыкновенно нападают на нее такими прилогами, но помощь — от Господа. Плачь день и ночь и не знай сытости в слезах. Смотри не потеряй внутреннего утешения и сокрушения, возмечтав, что ты имеешь их от своего труда, а не от благодати Божией. Коль скоро возмнишь так, они взяты будут от тебя. Много потом поищешь их в душе твоей и не найдешь, пока не сознаешь, что ты погубил дар сей присвоением чуждого. Но, Господи! Да не будет нам лишения благодати Твоей! Впрочем, брат, если и случится это с тобою, возверзи на Господа немощь твою, и, восстав, простри очи свои к Нему, и помолись Ему, говоря так: «Господи! Помилуй мя, грешного, и пошли мне благодать Твою, и не попусти мне искуситися паче, неже могу. Виждь, Господи, в какое расслабление и какую тьму помыслов ввергли меня грехи мои! Если скажу, что от демонов пострадал я, что от них мне такое лишение утешения Твоего, солгу, ибо Ты знаешь, Господи, что усердно исполняющие волю Твою во всем противостоят им с мужеством. Я же, исполняя волю их во всем, как могу сказать, что искушаем ими?» Так не оставляй молитвы и на один час, пока есть

дыхание в тебе, и она вскоре восставит тебя содействием благодати Божией.

16. ПИСЬМО К ИОАСАФУ, ЗАТВОРНИКУ И БЕЗМОЛВНИКУ в монастыре святого Саввы, в Палестине

Желал бы я и чувственными очами видеть тебя и *усты ко устом* беседовать с тобою, если б было возможно. Но как это невозможно, то мы зрим тебя другим образом — зрим душевными очами и беседуем с тобою письменно, надеясь, чрез такую беседу, получить немало себе пользы. Ибо веруем, что и ты один из тех, кои, по евангельскому слову, оставив всё, последовали Христу, кои могут говорить: *нам мир распяся и мы миру* (ср.: Гал. 6, 14) и о коих прилично сказать: *посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша, вопиюща: Авва Отче!* (Гал. 4, 6). Таковые бывают учимы Духом и не требуют, да кто учит их. И не в научение тебе хочу сказать нечто, а так, братски, хочу поделиться тем, чему научили меня святые отцы.

Главное, о чем поболеть должно, есть — чтоб Иисус Христос вселился и пожил в нас.

Такого дара и благодати начало, корень, источник и основание есть, по уклонении от зла и сотворении блага, то есть по житии в спасительных заповедях в Христе Иисусе, — не парительная в движении сердца молитва, во время терпеливого пребывания безмолвника в безмолвной, но священной келийце. Здесь безмолвствующий в начале ревнует собирать Божественные богатства в неразвлеченности, вниманием и молитвою, хотя часто увлекается в развлечение, по причине новоначальности сего подвига и непривычке ума стоять на одном. Достигши потом средины совершенства, он наиболее богатеет неразвлеченностию и начинает молиться уже сердечно и чисто. Преуспевши же до совершенства, он молится уже в духе и истине и емлется[51] в восхищение ко Господу нелестным** светом благодати. Таким образом желающий трезвиться, по примеру богоносных отец, да нудит себя всегда — внутри сердца своего молиться чисто и неразвлеченно, внимая одним речениям молитвы, во всецелом беспопечении, безмолвии и внимании, из коих источается оживление сердца и теплота, попаляющая страсти и демонов и

очищающая сердце, как в плавильной пещи. От такой молитвы развивается влечение ко Господу нашему Иисусу Христу и непрестанная к Нему любовь; отсюда — сладостное излияние сердечных слез, коими, как иссопом, окропляются и омываются душа и тело в покаянии и исповедании, с любовию и благодарением; отсюда — тишина и мир помыслов, превосходящий всякий ум; отсюда — снегоблестящее одеяние возможного человеку бесстрастия, души воскресение прежде тела и возображение ее по образу и подобию, деянием и зрением, верою, надеждою и любовию — всецелое упокоение в Боге, непосредственное с Ним единение, восхищение к Нему и Его видение, ныне — как бы зерцалом и в гадании, как залог, а в будущем — зрение Его лицом к лицу, совершенное обладание Им и вечное Им насыщение, чего получить да сподобимся и мы от всеблагого Бога молитвами святых. Аминь.

17. О ТРЕЗВЕНИИ И МОЛИТВЕ

Непрестанно молись, — и молись без гнева и размышления. Знай, что всякий помысл, отдаляющий ум от Бога, хотя бы сам по себе казался благовидным, есть от диавола, который сеет непрестанно благословные и бессловесные мечтания, чтоб только отвлечь ум от Бога, от заповедей Его и благих дел. Ни на чем таком нисколько не должно останавливать внимания, а с твердостью отревать то и всячески очищать сердце от всех злых прилогов. Диавол усильно заботится о том, чтоб отдалить ум от Бога и вплесть его в мирские сласти, а душа всячески должна подвизаться, чтоб не отступать умом от Бога, не соглашаться и не сослагаться с нечистыми помыслами, и для того не засматриваться на то, что живописует в голове сей древний и всехитрый ловец, то есть на изображения вещей, лиц и дел, в кои преображается лукавый диавол. Бедный человек, увлекшийся сим, стоя на одном месте, думает, что он находится где-нибудь инде, видит, кажется, разные лица, говорит с ними и ведет дела, между тем как все сие есть прелесть диавольская. Итак, должно, заключившись в себе, обуздывать ум и отсекать всякий сторонний помысл именем Господа нашего Иисуса Христа, вземлющего грех мира. Где стоит тело твое, там пусть стоит и ум, чтоб между Богом и сердцем не было ничего такого, что, как облак какой или какая завеса, помрачало бы сердце и скрывало лик Божий от него. Если иногда и увлечется ум, не должно замедлять на помыслах тех, чтоб сосложение с ними не вменилось ему в дело пред Богом в день суда, когда будет судить Бог *тайная* человеков и когда всякое помышление человеческое исповестся Ему. Подвиг сей сопряжен со многими искушениями внутренними и внешними, но мужайся. Блажен человек, иже претерпит искушение, ибо, будучи искушен, он восприимет неувядаемый венец и будет храмом великого Царя Христа, Который, устроив Себе жилище в нем, вселится в нем и походит… Имея такие обетования, упразднись от всего и внимай непрестанно Господу Богу, ничего более не проси у Него, кроме милости, и довлеет тебе. Прося же милости, проси ее со смиренным и сокрушенным сердцем, от утра до вечера, а если можно,

и всю еще ночь вопия к Нему: «Господи Иисусе Христе и Слове Бога живого, Богородицею помилуй мя».

Понудь же себя, и еще повторю: понудь себя, ибо великого понуждения требует дело сие. Тесен и прискорбен путь, вводящий в дверь жизни, и только нудящие себя входят в него. *Царствие Божие нудится, и нуждницы восхищают е* (ср.: Мф. 11,12). Не отдаляйся от Бога умом, и сердце твое да хранит память Господа Иисуса Христа. То же и то же сладчайшее имя всегда повторяй, пока не внедрится оно внутри сердца твоего, — и возвеличится в тебе Христос. Смотри же, никогда не оставляй и правила сей священной молитвы, ибо я слышал некогда от святых отцов, кои говорили: «Не монах тот, кто оставляет сие правило. Монах, ест ли или пьет, шествует или служит, должен непрестанно взывать: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя“». Памятию имени Господа Иисуса Христа, сердце разгорается на брань против врага; памятию Господа, душа-труженица разыщет все, и злое и доброе: злое искоренит и доброе насадит; память сия победит дракона и смирит его; память сия обличит живущий в нас грех и истребит его; память сия победит всю силу диавола в сердце и уловит его, одолеет и растешет полма. Неутомимо призывай имя Господа Иисуса, и, нисшедши в глубины сердца, оно попалит все корни греха и оживотворит душу. Непрестанно призывай имя Господа Иисуса, и сердце твое поглотит Господа, и Господь — сердце, и будут два — едино. Впрочем, дело сие не есть дело одного дня или двух, но иногда многих лет и продолжительного времени. Потребно много труда и времени, пока изженется враг и вселится Христос.

---

notes

Примечания

1

Употребляющие усилие. — *Ред.*

2

Недостаточно. — *Ред.*

3

Ср.: *согрелся сердце мое во мне, и в поучении моем разгорится огнь* (Пс. 38, 4). — *Е.Ф.* <Святитель Феофан Затворник. — *Ред.*>

4

Инок Антиох, родом галатянин, из села Медосаги, находившегося недалеко от Анкиры. Подвизался он в обители святого Саввы, что в Палестине, верстах в 15 от Иерусалима. Он написал книгу Пандекту по просьбе Евстафия, игумена Атталинской Анкирской обители, который, по причине набегов персидских оставя монастырь, с братиею блуждал по горам и, не имея возможности носить с собою книг, просил Антиоха сделать выбор нужнейшего из Писания и прислать к нему, чтоб этот один сборник заменил все книги для него и братии его. Антиох исполнил его просьбу, хотя и сам находился не в лучших обстоятельствах. Обитель святого Саввы незадолго пред тем была опустошена, и братия избиты разбойническою шайкою сарацин, и неделю какую спустя после этого персами был ограблен Иерусалим, Патриарх Захария взят в плен и с животворящим древом креста Господня. Эти обстоятельства, о которых он упоминает в своем к Евстафию послании и в некоторых словах, указывают на время написания Пандекты. Она написана, когда крест Господень и Патриарх были пленены, но еще не возвращены из плена. Это падает на 614 год.

Содержание ее — нравственные уроки, извлеченные из слова Божия. На каждый предмет собираются изречения Писания Божественного Ветхого и Нового Завета, которые где-где связуются своею речью; так что эту Пандекту справедливо можно назвать богооткровенным христианским нравоучением. Такое содержание ее и было побуждением к настоящему переводу ее. Она, впрочем, давно замечена у нас и многими статьями своими вошла в наш Пролог и другие сборники. — *Е.Ф.*

К сожалению, святитель Феофан перевел из Пандекты только предлагаемую здесь часть *послания* и еще несколько первых глав или слов, найденных после смерти в рукописях его. Почему не продолжен перевод — неизвестно. Из писем святителя Феофана видно, что он многое «загадывал» писать, но не успевал исполнить. — *Ред.*

5

Повелительное наклонение от глагола *воссылать*. — *Ред*.

6

Убрав прилично (о мертвом теле). — *Ред*.

7

Более и более. — *Ред*.

8

Перемена или соединение. — *Ред.*

9

Сидение в первом месте, выше других; старейшинство. — *Ред.*

10

Строптивость, сварливость. — *Ред.*

11

Переведено святителем Феофаном с греческого как слово святого Иоанна Дамаскина, но потом помечено, что оно принадлежит святому Ефрему Сирину. — *Ред.*

12

Склонности к словопрениям, спорливости. — *Ред.*

13

Быть увлекаемыми. — *Ред.*

14

Мера массы: одна онгия — около 34 грамм. — *Ред.*

15

Амальгама из золота и серебра. — *Ред.*

16

Стучит. — *Ред*

17

Хочет есть. — *Ред.*

18

Строгая речь, но она не к общежительным монахам, кои лично ничего не имеют. — *Е.Ф.*

19

Говори правду. — *Ред.*

20

Жирной. — *Ред.*

21

Тма (церковнослав.) — десять тысяч, *тма тем* — бесчисленное множество. — *Ред.*

22

Жилище аиста. — *Ред.*

23

Отчужден. — *Ред.*

24

Ков — злоумышление, козни. — *Ред.* ** *Наветовати* — наговаривать, поносить, клеветать. — *Ред.*

25

Выну — всегда, постоянно. — *Ред.*

26

Помавание очей — здесь: подавание знака глазами. — *Ред.*

27

Приметатися — здесь: повергаться на землю, припадать к ногам. — *Ред.*

28

Прозелит — здесь: новообращенный язычник. — *Ред.*

29

Маргарит — жемчуг. — *Ред.*

30

Уже — веревка, канат. — *Ред.*

31

Утренней — обращайся с утренней молитвой. — *Ред.*

32

Детелище — здесь: источник. — *Ред.*

33

Прилог — ухищрение, нападение. — *Ред.*

34

Наветница — здесь: изменница, исполненная коварства. — *Ред.*

35

Кукуллий — головное покрывало черного цвета, капюшон. — *Ред.*

36

Влятися — здесь: скитаться. — *Ред.*

37

Обычно — здесь: в порядке вещей. — *Ред.*

38

Запяти — запятнать, заставить оступиться. — *Ред.*

39

Некто — древнегреческий философ Аристотель (384–322 до Р. Х.). — *Ред.*

40

Возжадание — сильное желание, жажда. — *Ред.*

41

В другой рукописи озаглавлено так: «Письмо блаженного Иоанна, митрополита Евхаитского, к Иоанну, монаху и затворнику». — *Е.Ф.*

42

Антоний и Арсений Великие… Симеон, Даниил и Алипий — столпники — преподобные Антоний Великий (+ 356), Арсений Великий (+ 449–450), Симеон Столпник (+ 459), Даниил Столпник (+ 489–490), Алипий Столпник (+ 640) — великие подвижники. — *Ред.*

43

Уметы — помет. — *Ред.*

44

В другой рукописи озаглавлено: «Письмо Филона к Евкарпию». — *Е.Ф.*

45

Избудешь от всех — здесь: избавишься от всех. — *Ред.*

46

Преткнути — повредить. — *Ред.*

47

Буий — безумный, дикий. — *Ред.*

48

Преложение — перемена, изменение. — *Ред.*

49

Сосложение — соглашение. — *Ред.*

50

Мамона — богатство. — *Ред.*

51

Емлется — здесь: берется. — *Ред.* ** *Нелестный* — не лукавый, не обманный. — *Ред.*